

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация учителей литературы и русского языка»

Ярославское региональное отделение

Государственное образовательное автономное учреждение
Ярославской области
«Институт развития образования»

Всероссийский съезд краеведов-филологов

Ярославль, 27–30 января 2016 г.

Материалы съезда

Ярославль
2015

УДК 372.016:908
ББК 74.266.329
В85

*Издано Ярославской региональной общественной организацией
поддержки гражданских инициатив «Диалог»
в рамках реализации социально значимого проекта
«Всероссийский съезд краеведов-филологов»,
разработанного Ярославским региональным отделением
общероссийской общественной организации
«Ассоциация учителей литературы и русского языка».*

*При реализации социально значимого проекта
используются средства государственной поддержки,
выделенные в качестве гранта в соответствии
с распоряжением Президента Российской Федерации
от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса,
проведенного Обществом «Знание» России.*

Сборник распространяется бесплатно.

Всероссийский съезд краеведов-филологов: материалы Всероссийско-
В 85 го съезда / Сост. М. А. Соловьева. Ярославль: Академия 76, 2015. — 240 с.

ISBN 978-5-906040-26-8

Сборник материалов Всероссийского съезда краеведов-филологов подготовлен в рамках социально значимого проекта «Всероссийский съезд краеведов-филологов», реализуемого Ярославским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка», кафедрой гуманитарных дисциплин государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования».

В сборнике представлены материалы участников Всероссийского съезда — учителей, преподавателей и педагогов, активно занимающихся вопросами краеведения в образовательных организациях многих регионов Российской Федерации.

Краеведение, в частности литературное, рассматривается как аспект гражданского, патриотического, духовно-нравственного воспитания. Представленные участниками съезда материалы свидетельствуют о большом интересе к истории и культуре малой родины, о возможностях использования культурных ресурсов для формирования культурно-образовательной среды человека, общества, организаций, региона, страны, о формах и методах изучения родного края на уроках и во внеурочное время в условиях современной образовательной организации. Многие материалы представляют интерес не только для специалистов сферы культуры и образования, но и для специалистов сферы туризма.

Издание адресовано учителям, педагогам, методистам, руководителям и преподавателям образовательных организаций, работникам сферы туризма; всем, кто интересуется культурной жизнью своего края.

УДК 372.016:908
ББК 74.266.329

© Соловьева М. А., сост., 2015
© ООО «Академия 76», 2015

Содержание

От составителя	5
Соловьева М. А. Социально значимый проект «Всероссийский съезд краеведов-филологов»	8
Бардыкина Е. Б. Великий подвижник Алексей Алексеевич Золотарев	14
Белоусов Е. В. Амет-Хан Султан. Жизнь как подвиг: 70-летию Великой Победы посвящается	16
Белякова Л. М. Интеграция музейного и литературного пространства	18
Борисова И. Ю. Проект «Здесь будет город-сад» как способ приобщения современных школьников к чтению	24
Букарева Н. Ю. Традиции жанра святочного рассказа в произведении Натальи Ключаревой «Юркино Рождество»	28
Бутусов А. В. Карабиха: загадки топонимики	35
Григорченко И. А. Формирование национальной идентичности на уроках литературного краеведения и внеклассных мероприятиях	38
Гусев Е. П. Ее слово добром отзовется. Памяти Ирины Бариновой	41
Донскова О. В. Из истории храма Воскресения Словущего в селе Серповое Моршанского района Тамбовской области	47
Дорофеев Ю. В. Интерпретация художественного текста: традиции крымской русистики	52
Дорофеева Е. Е. Крымские реалии в творчестве В. Набокова	59
Дощинский Р. А. Творческая лаборатория МГГУ им. М. А. Шолохова: встречи с современными писателями	64
Ерохина Е. Л. Как оформить и представить результат краеведческой работы	73
Ермакова Н. Н. «Берендеево царство» писателя Михаила Пришвина в годы Великой Отечественной войны	78
Жукова Н. Г. М. Ю. Лермонтов и ивановская земля	82
Кашина Н. Г. Литературное краеведение в библиотеке. Из опыта работы МУК «Ростовская межпоселенческая центральная библиотека»	85
Киселева Н. В. Культурное наследие родного края в школьном курсе мировой художественной культуры	89
Коновалова Л. И. Самобытная личность и судьба Ф. А. Абрамова. Изучение биографии писателя на уроках литературы	96
Курамшина Л. Л. Литературное краеведение как одно из направлений краеведческой деятельности	101
Кутузова А. М. Образовательная программа «Тамбов на карте генеральной...»	104
Красильников Г. В. Журнал «Родной язык в школе» и его редактор А. М. Лебедев	106
Ксенофонтов И. В. Духовно-нравственный потенциал изучения литературы родного края	111
Логинова А. Н. Патриотическая экспедиция «Моя Родина – Россия»	115
Лукьянчикова Н. В. Образ провинциального города в рассказах М. П. Чехова	118
Новикова И. А. «Я хотел быть...самим собою»: поэзия И. З. Сурикова в школьном изучении	122
Обернихина Г. А. Роль литературных музеев в формировании коммуникативной культуры личности	127
Окунева Г. Н. Наша гордость – наш земляк поэт Александр Михайлович Державин	132

Павлова И.С.	Изучение культурного наследия родного края как средство формирования гражданской идентичности.....	136
Проскурнина Н. Ю.	Использование литературы по краеведению на предметах негуманитарного цикла как средство приобщения учащихся к чтению...	138
О. Павел Рахлин	Значение духовной литературы в жизни человека.....	142
Рудых Н. А.	«В живых сердцах оставить свет...»: опыт работы библиотеки по популяризации творчества М. С. Петровых.....	144
Рудяков А. Н.	Антология поэтических произведений о Крыме как фактор сохранения российской идентичности	149
Рязанцев Н. П.	«Все памятники восстановить можно...» Реставрационные работы в Ярославле после белогвардейского мятежа 1918 года.....	154
Рязанцева Т. В.	Денежные клады как объекты краеведческого исследования	159
Салова Ю. Г.	Экскурсии в образовательном процессе ярославских школ в 1920-е годы.....	166
Соловьева М. А.	Литературная карта Ярославского края: перспективы развития социально значимого проекта «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области»	170
Суходольская М. В.	«Это было недавно, это было давно...»: Крым и Сретенье в судьбе моей семьи.....	176
Сыско И. В.	Краеведческие исследования учащихся по литературе во внеклассной деятельности.....	178
Томчук С. А.	Формирование гражданской позиции учащихся в процессе изучения курса «Музыкальные традиции Ярославского края».....	182
Урюпин И. С.	Елецкие материалы к родословному древу М. А. Булгакова	186
Филипповский Г. Ю., Виноградова Н. С.	История средней школы № 48 как часть истории Ярославского Заволжья.....	191
Харитонов Л. А.	Содержательные и организационные аспекты реализации регионального компонента историко-культурного стандарта в образовательных организациях Ярославской области	193
Харченко Н. В.	К 70-летию Великой Победы: Дмитрий Гомлин – юный подводник	197
Худенко Е. А.	Притяжение света: В. М. Шукшин и Г. Д. Гребенщиков на литературной карте Алтая	199
Цапук Д. А.	Атлас как синтетическая модель территории для краеведческой деятельности	205
Чельшева И. Л.	Развитие культурологической компетентности старшеклассников посредством внедрения поликультурного курса «Литературное краеведение»	208
Черкалин С. Д.	Использование музейной информационной системы в краеведческой работе: от учетной базы данных к электронной энциклопедии ..	213
Шарова А. Д.	Живительная сила слова последнего старца. Архимандрит Павел (Груздев) и его дневники.....	218
Игумен Николай (Шишкин)	О значении изучения духовной литературы для новообращенных.....	224
Шустина И. В.	«За то, что вырос в Ярославле, свою судьбу благодарю...»	226
Юрьева Т. В.	Культурологическая составляющая литературного краеведения	231
Сведения об авторах	234

От составителя

2015 год в Российской Федерации объявлен Годом литературы (Указ Президента РФ от 12.06.2014 № 426 «О проведении в РФ Года литературы в 2015 году»).

В планах Года литературы предусмотрены масштабные мероприятия, среди которых Международный писательский форум «Литературная Евразия», проект «Литературная карта России», «Библионочь-2015», проекты «Книги в больницы» и «Лето с книгой», дни чтения в летних лагерях, творческие встречи писателей с читателями в библиотеках и книжных магазинах Москвы и регионов РФ, пилотный проект «Всемирный День книги», конкурс «Литературная столица России» и др.

Год литературы должен привлечь еще большее внимание к жизненному опыту человека и человечества, запечатленному в книге.

Год литературы поспособствует обращению читателей к произведениям, рассказывающим о великих событиях, прославляющим трудовой и ратный подвиг народа. Жизнь отдельного человека и народа в целом всегда интересна и поучительна.

В 2015 году немало памятных историко-культурных и литературных дат как общенационального значения, так и связанных с Ярославским краем.

Вот лишь некоторые из них.

270 лет со дня рождения нашего земляка Ф. Ф. Ушакова. Федор Федорович Ушаков (1745–1817) — русский флотоводец, адмирал, командующий Черноморским флотом, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере. Русской Православной Церковью причислен к лику святых как праведный воин Феодор Ушаков. Жизнь Федора Федоровича Ушакова связана с Ярославской землей, где он родился, где его крестили.

180 лет со дня рождения журналиста К. Д. Головщикова (1835–1900), известного краеведа Ярославской губернии; редактора неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей», редактора «Ярославского листка объявлений», одного из авторов «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

160 лет со дня рождения писателя В. А. Гиляровского (1855–1935), чье имя связано с Ярославским краем. Русский писатель, журналист, бытописатель Москвы, путешествуя по России в течение десяти лет, примерял на себя различные профессии — от циркача до пожарного. В Ярославле пос-

тупил работать бурлаком, 20 дней шел с лямкой по Волге от Костромы до Рыбинска.

150 лет со дня рождения русского литератора Михаила Павловича Чехова (1865–1936), брата известного писателя, активного участника культурной жизни Углича и Ярославля конца XIX века. В память о нем в Угличе проходят ежегодные Чеховские дни.

110 лет со дня рождения русского советского писателя В. А. Смирнова (1905–1979), родившегося в деревне Синицыно Мышкинского уезда Ярославской губернии.

105 лет со дня рождения писательницы О. Ф. Берггольц (1910–1975), чье творчество связано с Ярославским краем.

70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

60 лет со дня рождения известного поэта К. В. Васильева (1955–2002), жившего в Борисоглебском районе Ярославской области. С 2003 года в п. Борисоглебский Ярославской области проходят ежегодные Васильевские чтения «Голоса русской провинции».

50 лет первому в мире музыкальному театру для детей и юношества (Московский государственный академический детский музыкальный театр). Театр носит имя Наталии Ильиничны Сац (1903–1993), чье имя связано с историей и культурой Ярославского края.

2015 год стал юбилейным для многих книг, связанных в том числе и с Ярославским краем. В этом году исполняется:

215 лет со дня выхода в свет «Слова о полку Игореве» — памятника древнерусской литературы XII века (впервые опубликован в 1800 году);

135 лет со дня публикации отдельной книгой романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1880). Имя писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина тесно связано с историей Ярославского края;

135 лет отмечает стихотворение уроженца Юхотского края И. З. Сурикова «Зима» («Белый снег, пушистый в воздухе кружится...»), написанное в 1880 году;

90 лет исполняется роману Юрия Тынянова «Кюхля» (1925), в котором раскрываются образы величайшего русского поэта А. С. Пушкина и его товарищей по Царскосельскому лицей, оживает «золотой век» отечественной литературы. Имя Юрия Николаевича Тынянова также связано с Ярославским краем;

70 лет назад М. М. Пришвин создал знаменитые произведения «В краю дедушки Мазая» и «Кладовая солнца» (1945).

Эти примеры можно продолжить.

В 2015 году исполняется 65 лет со дня кончины писателя-земляка А. А. Золотарева (1879–1950). Литературный критик, философ, публицист,

краевед, общественный деятель, Золотарев в 1909–1910 годах занимался общественной и литературной деятельностью в Рыбинске. С 1918 года по 1930-й он был бессменным председателем Рыбинского научного общества. Рыбинск был единственным городом в стране, где, благодаря стараниям А. А. Золотарева, ежегодно с 1920-го по 1929 год проходили краеведческие съезды.

Так сложилась ситуация, что в Год литературы, в год памяти Алексея Алексеевича Золотарева, возобновляется традиция проведения Всероссийских съездов краеведов.

Для организации такого собрания нужны определенные ресурсы, в том числе и финансовые. С инициативой проведения Всероссийского съезда краеведов выступило Ярославское отделение общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка». Инициатива была одобрена и поддержана Общероссийской общественной организацией Общество «Знание» России.

Сборник материалов съезда краеведов-филологов открывается описанием социально значимого проекта «Всероссийский съезд краеведов-филологов».

Сборник включает в себя выступления участников съезда краеведов-филологов из разных регионов Российской Федерации.

Материалы, помещенные в сборнике, многообразны по тематике, отличаются по стилю и жанру, поэтому составитель счел возможным расположить их в алфавитном порядке фамилий авторов.

Социально значимый проект «Всероссийский съезд краеведов-филологов»

*Марина Анатольевна Соловьева
Ярославль*

Увидеть и познать свой край можно
либо своими глазами, либо с помощью книг.
М. В. Ломоносов

Необходимость обращения к теме краеведения обусловлена той особой его ролью, которую играет в воспитании человека история и культура родного края. Истоки нравственности, жизненных сил и бодрости духа — в семье, в истории и культуре малой родины. «Знающий родной край зримее, конкретнее осознает свои кровные связи со всей страной, с Родиной», — отмечает известный педагог, исследователь литературного краеведения Ярославского края Н. А. Астафьева¹.

Краеведческий материал Ярославской области необъятен. Бесспорна актуальность обращения к нему не только педагогов и обучающихся, но всех, кто интересуется историей своей малой родины.

Огромную армию краеведов составляют не только педагоги, но и музейные и библиотечные работники, специалисты архивов, учреждений культуры, спорта и туризма. Академик Д. С. Лихачев говорил: «Даже удвоив, утроив число музейных работников, мы не сможем все сберечь, ничего не растерять. Это по силам только армии энтузиастов-краеведов»².

Обмен опытом организации краеведческой работы — важное условие развития личности краеведа. Существует огромное разнообразие форм изучения краеведческого материала. Краеведческие чтения, конференции, круглые столы, экспедиции — хорошо разработанные и доступные в реализации формы распространения краеведческих знаний, методик их изучения. Съезд — форма работы тоже известная и разработанная. Съезд собирает большое количество людей, заинтересованных данной деятельностью. По-

¹ Астафьева Н. А. Ярославский краеведческий материал при изучении литературы в школе / В помощь учителю литературы сельской школы: методический сборник. Ярославль: Ярославский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени К. Д. Ушинского, 1973. С. 100.

² Лихачев Д. С. Любить родной край. По материалам сайта: Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. 1990 г.: http://annales.info/other/ot1_pred.htm

этому организационно-методическое, научно-методическое сопровождение съезда требуют большей обеспеченности материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами.

Проект «Всероссийский съезд краеведов-филологов» включает в себя формат съезда краеведов-филологов из разных регионов РФ. Выбор формата не случаен. Современная практика краеведческой деятельности имеет опыт проведения съездов краеведов на региональном уровне, например: съезд историков и краеведов «Новосибирской области — 75 лет!»; съезд «Краеведение Юга Дальнего Востока России. Проблемы и перспективы» в Школе педагогики Дальневосточного федерального университета (г. Уссурийск); съезд краеведов, приуроченный к 80-летию юбилею Красноярского края; съезд Союза чувашских краеведов и др.

Поднять формат съезда на федеральном уровне под силу общественной организации при условии материальной поддержки. С инициативой проведения съезда выступила Общероссийская общественная организация «Ассоциация учителей литературы и русского языка», ее Ярославское региональное отделение. И это не случайно, поскольку традиция краеведческих съездов зародилась на ярославской земле: по инициативе крупнейшего краеведа, общественного деятеля, писателя Золотарева Алексея Алексеевича Рыбинское научное общество в 1920 году выступило организатором краеведческих съездов. Участниками съездов были рыбинские, ярославские краеведы, исследователи из Москвы, Петрограда, других городов. Впоследствии краеведческие съезды созывались в Рыбинске в течение целого десятилетия. Поэтому отправной точкой в разработке предлагаемого к рассмотрению проекта «Всероссийский съезд краеведов-филологов» стал положительный опыт организации и проведения съездов краеведов в Рыбинске в период 1920-х годов.

Таким образом, съезд на федеральном уровне — это возрождение традиции в культурной жизни страны, обновление исторической памяти, дань памяти тем краеведам, которые в 1920-е годы положили начало краеведческим съездам в России. «...Память — это не только сохранение прошлого, но и забота о будущем»³, — писал Д. С. Лихачев.

Собрание краеведов в масштабе страны — это показатель сформированности и развития культурно-образовательной среды человека, общества, государства, социально значимая инициатива, которая улучшает патриотические настроения, формирует и закрепляет гражданскую позицию человека.

Краеведческие знания необходимы многим профессиям, не помешают ни одному человеку в жизни, поэтому участие в проекте рассматривается как одно из средств повышения профессиональной, социальной и других компетенций человека.

3 Лихачев Д. С. Указ. соч.

Важно отметить следующее: съезд заявлен как мероприятие для филологов, прежде всего. Надо учитывать, что невозможно заниматься только одним видом краеведения: литературным, историческим, географическим, этнографическим и т. д. Все в этой работе тесно взаимосвязано. Словосочетание «съезд филологов» как определяющее важно для заявителя на грантовую поддержку: огромная армия филологов активна, инициирует многие краеведческие мероприятия, издания краеведческой литературы. Примером может послужить следующий факт: издательство «Академия 76», возглавляемое заслуженным учителем РФ, общественным деятелем, победителем конкурса «Учитель года России», членом Ярославского регионального отделения ОО АССУЛ М. А. Нянковским, занимается благородным делом — изданием краеведческой литературы. Недавно это издательство выпустило в свет книгу рыбинского краеведа, военного историка, капитана 1-го ранга В. Д. Овчинникова⁴ «Адмирал Федор Ушаков — святой праведный воин»⁵. В год празднования 270-летия со дня рождения великого флотоводца (2014) для его земляков⁶ это настоящий культурный подарок. Примером может служить и издательство «МЕДИАРОСТ», возглавляемое В. В. Горошниковым, кандидатом филологических наук, главным редактором, автором идеи и концепции серии книг «Библиотека ярославской семьи»⁷.

Ярославский регион богат и на громкие имена ученых-филологов, которые открыли и открывают интересные страницы культурной жизни страны: братья Золотаревы, А. В. Астафьев и Н. А. Астафьева, А. Ф. Тарасов, Н. Н. Пайков, Е. А. Ермолин, М. Г. Ваняшова, М. А. Нянковский и др. В регионе действуют центры некрасоведения, трефолеведения.

Ярославское региональное отделение ОО АССУЛ сотрудничает со многими общественными организациями, например: с ОО «Ассоциация учителя

⁴ Владимир Дмитриевич Овчинников, капитан 1 ранга, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва), — на сегодняшний день наиболее авторитетный биограф адмирала Ушакова, опубликовавший более 50 научных трудов о Ф. Ф. Ушакове. Именно ему два десятилетия назад удалось документально подтвердить, что Ф. Ф. Ушаков родился в селе Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии, а не в Тамбовской губернии, как считалось ранее. В 1998 году В. Д. Овчинников защитил кандидатскую диссертацию «Роль и место Черноморского флота в достижении Российским государством военно-политических целей (конец XVIII — начало XIX в.)».

⁵ Овчинников В. Д. Адмирал Федор Ушаков — святой праведный воин. Ярославль: ООО «Академия 76», 2014.

⁶ Федор Ушаков родился 13 (24) февраля 1745 года в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии (в настоящее время Рыбинский район Ярославской области).

⁷ Региональная книжная серия «Библиотека ярославской семьи» — это 23 тома, которые в популярной форме рассказывают о культурно-историческом и природном многообразии родного края, аккумулируют труд многих поколений ученых и краеведов.

лей истории и обществознания», ЯОО «Союз писателей России» и др., что является необходимым условием в организации такого мероприятия, как Всероссийский съезд краеведов.

Эти примеры свидетельствуют о культурно-образовательном потенциале Ярославского региона, о возможности предоставления Ярославскому региональному отделению Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка» права выходить с инициативой возрождения культурно-исторического события России — съезда краеведов.

Проект реализуется в соответствии с планом работы Ярославского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка», рассматривается как одно из средств просветительской деятельности педагога.

Цели и задачи проекта «Всероссийский съезд краеведов-филологов»

Цели проекта:

объединение творческих усилий краеведов России для совместной деятельности в реализации целей и задач по гражданскому воспитанию населения;

популяризация краеведческих знаний и исследований в области изучения, сохранения и пропаганды культурного наследия родного края;

формирование культурно-образовательной среды региона;

реализация педагогического потенциала педагогов Ярославской области и других регионов РФ в организации работы по гражданскому воспитанию учащихся;

повышение общего культурного уровня гражданина;

укрепление межкультурных, межведомственных связей.

Задачи, которые необходимо выполнить для достижения целей проекта: для объединения творческих усилий краеведов России по совместной деятельности в реализации целей и задач гражданского воспитания населения привлечь к работе съезда Ярославского регионального отделения Ассоциации учителей истории и обществознания, другие общественные организации; потенциальных участников, прежде всего — краеведов-педагогов, в частности педагогов-филологов, не менее чем из 15 регионов РФ; филологов-краеведов Ярославского региона;

для популяризации краеведческих знаний и исследований в области изучения, сохранения и пропаганды культурного наследия родного края организовать работу диалоговых площадок по обмену опытом краеведческой работы в условиях современной школы, вуза, музея, библиотеки, учреждений дополнительного образования и учреждений культуры, спорта и туризма; выступления на съезде (на диалоговых площадках) представителей разных регионов РФ; экскурсии в музеи Ярославля и Рыбинска;

для реализации педагогического потенциала педагогов Ярославской области (других регионов РФ) в гражданском воспитании учащихся организовать выступления на съезде (на диалоговых площадках) представителей Ярославского региона;

для укрепления межкультурных связей в педагогическом пространстве организовать формирование пакета участника съезда, включив в него информационно-рекламные материалы о развитии краеведения, спорта, туризма Ярославской области; подготовку и выпуск сборника материалов съезда; подготовку и выпуск сборника об истории съездов краеведов в Рыбинске.

Все мероприятия должны способствовать достижению целей по повышению общего культурного уровня гражданина и формированию культурно-образовательной среды региона.

Цели и задачи направлены на изучение, сохранение и пропаганду культурного наследия малой родины; на формирование культурно-образовательной среды человека, общества, региона.

Проект представляет собой ряд мероприятий по изучению, сохранению и пропаганде культурного наследия, прежде всего родного края, которые пройдут в формате съезда.

Благополучателями проекта выступают педагоги-филологи, педагоги дополнительного образования, педагоги других дисциплин образовательных организаций Российской Федерации (не менее 15 регионов), другие социальные группы, призванные выполнять одну из приоритетных задач общества и государства — воспитание гражданина России.

Проект подразумевает создание условий для его дальнейшего развития и реализации, в том числе на территории Ярославского региона. Этому способствуют широкоизвестные юбилейные даты и события, например: 100-летие со дня рождения А. И. Солженицына (2018), 200-летний юбилей со дня рождения великого русского поэта Н. А. Некрасова, 200-летний юбилей со дня рождения великого русского писателя Ф. М. Достоевского, 800-летие со дня рождения государственного деятеля и полководца князя Александра Невского (2021), чьи имена связаны с историей и культурой Ярославского края.

Периодичность проведения Всероссийских съездов, территория, время и другие условия могут быть решены с помощью государственной поддержки и инициативы регионов РФ.

Ожидаемые результаты

В результате участия в проекте участники:

познакомятся с материальной и духовной культурой Ярославского региона РФ, тем самым повысят свой уровень общей культуры;

получат пример работы по сохранению и пропаганде культурного наследия (на примере объектов материальной и духовной культуры Ярославского региона РФ), познакомятся с примерами сохранения исторической памяти и проявят активную жизненную позицию в этом благородном деле;

пополнят свою мастерскую практическими методами познания окружающего мира;

познакомятся и наладят межличностные контакты, тем самым укрепят свои коммуникативные навыки;

реализуют педагогический, творческий потенциал в организации работы по гражданскому воспитанию человека;

получат примеры управления и принятия решений, организации конкретного дела;

закрепят понятие о туристской тропе, туристском маршруте, образовательной экскурсии;

укрепят свое физическое и нравственное здоровье;

в целом — повысят профессиональную, социальную и другие компетенции, необходимые каждому человеку.

В результате реализации проекта укрепятся культурные связи краеведов-филологов, педагогов разных регионов РФ, установятся коммуникативные связи, распространятся знания о культурно-образовательной среде Ярославского края, в том числе знания о филологическом краеведении; повысится личная культура; появится необходимость активно действовать в деле сохранения и умножения культурных традиций народов России.

Участники проекта смогут использовать полученные знания и впечатления в своей творческой мастерской, сумеют самостоятельно организовать проектную и исследовательскую работу, просветительскую работу с коллегами, родителями учащихся, другими социальными категориями граждан.

Великий подвижник Алексей Алексеевич Золотарев

*Елена Борисовна Бардыкина
Рыбинск*

Любовь к Родине начинается с любви к своей семье и своему городу, с интереса к их истории, с осознания себя частью этой истории. Наша жизнь — это память о прошлом и забота о будущем. Осознать это в полной мере помогают нам занятия краеведением. С. Н. Корсаков выделяет 5 важнейших функций краеведения: культууроформирующую, культуурообъединяющую, воспитательную, просветительскую, нравственную.

Важное значение краеведения в воспитании подрастающего поколения в духе истинного патриотизма понимает все большее количество людей. Необходимо отметить, что всегда находятся подвижники, занимающиеся этой работой ради сохранения памяти о прошлом и передачи созданного нашими предками современникам.

Среди таких подвижников в нашем городе самым известным был Алексей Алексеевич Золотарев. В последнее время интерес к личности этого человека заметно возрос, появились публикации не только в местной прессе, произведения А. А. Золотарева и статьи о нем можно найти и в электронных библиотеках. Исследованием жизни и деятельности краеведа, философа и писателя много занималась рыбинский краевед Ю. И. Чубукова, именно благодаря ее разысканиям мы можем сегодня познакомиться с автобиографией ученого, прочитав его письма.

Когда знакомишься с автобиографией А. А. Золотарева, понимаешь, что его подвижническая деятельность может служить образцом для современных краеведов. Современники, работавшие рядом с ученым, отмечают широту его интересов. Так, секретарь Рыбинского научного общества А. Ф. Виноградов отмечает, что под руководством ученого работали астрономическая обсерватория, художественный музей, библиотека, городской и областной архивы, метеорологическая станция, музей флоры и фауны и многое другое.

Алексей Алексеевич Золотарев понимал, что краеведение «комплексно по самой своей сути. Оно учит постигать и природу, и общество, и самого человека». Еще на заре развития краеведения он осознал все важнейшие его функции. Давайте попытаемся рассмотреть деятельность ученого с точки зрения этих функций.

Итак, культууроформирующая и культуурообъединяющая роль краеведения заключается в сохранении и осуществлении связи поколений через освоение системы ценностей предков, сохранении памяти о них и передаче следующим поколениям. Активно занимаясь собиранием фольклора, изучая жизнь людей и историю родного края, публикуя свои работы, Золотарев способствовал сохранению культурного наследия и передаче его нам, ныне живущим. Об этом свидетельствуют публикации в бюллетене

«Родной край», который выпускало Рыбинское научное общество вплоть до 1923 года.

Воспитательную функцию краеведения Алексей Алексеевич осознал одним из первых. «...Другая черта Рыбинского краеведения — смелое привлечение юных сил к разного рода научным дисциплинам», — пишет он в автобиографии. В воспоминаниях членов Рыбинского научного общества отмечается, что Золотарев вел активную краеведческую работу в школах города, именно он способствовал привлечению школьников к участию в экспедициях естественно-научной секции РНО, исследовавшей природные ресурсы родного края. Выступая на съезде краеведов, делясь опытом организации РНО с юными исследователями, Золотарев назвал имена профессора Московского университета А. В. Новоселова, члена-корреспондента Академии наук Виктора Николаевича Кондратьева, путь которых в науку начинался в Рыбинском научном обществе.

Просветительскую функцию краеведения (главная составляющая этой функции — привлечь как можно больше людей к занятиям краеведением) А. А. Золотарев выполнял всю свою жизнь. Безусловно, сама его деятельность служила примером для окружающих, также он вел активную работу как лектор, читающий на курсах по краеведению. В автобиографии приведен список лекций, прочитанных им на курсах, организованных Рыбинским союзом потребительских обществ: «О значении родного края», «Человек, его быт, домашний и общественный. Методы собирания бытового материала», «История края», «Растительный и животный мир края».

Когда читаешь перечень, поражаешься широте интересов этого человека. В автобиографии он пишет и о беседах с членами историко-этнографической группы общества о прошлом Рыбинска. Рыбинским научным обществом в 1928 году был издан путеводитель по Рыбинску, в основу которого были положены разыскания А. А. Золотарева.

Алексей Алексеевич был одним из ведущих членов Центрального бюро краеведения. В «Известиях Центрального бюро краеведения» были опубликованы задачи краеведческих организаций: разработка маршрутов экскурсий и прогулок, организация докладов и лекций, посвященных характеристике края, изучение мест, где можно провести свободное время с пользой, проведение выставок, конкурсов на лучший сбор материала во время экскурсии, подготовка организаторов краеведческой и экскурсионной работы.

Написано это почти сто лет назад, в 20-е годы XX века, а как удивительно современно звучат эти задачи!

И, наконец, нравственная функция краеведения. Чувство нравственного долга — важнейший стимул краеведческой деятельности. Все, кто занимается краеведением, — подвижники, люди, без остатка отдающие себя служению Родине, ее истории и культуре. Примером истинного служения Отечеству для нас должен стать Алексей Алексеевич Золотарев.

Именно его стараниями Рыбинск был единственным городом в СССР, где с 1920-го по 1929 год ежегодно проходили краеведческие съезды, объединявшие энтузиастов-краеведов, стремящихся сохранить культуру и историю своей страны.

Хочется верить, что съезд краеведов, который пройдет в нашем городе, будет продолжением дела, начатого Алексеем Алексеевичем Золотаревым.

Амет-Хан Султан. Жизнь как подвиг: 70-летию Великой Победы посвящается⁸

*Евгений Васильевич Белоусов
Феодосия*

Это случилось утром 31 мая 1942 года. Амет-Хан Султан выполнял полет по защите города Ярославля.

Круг за кругом ходил истребитель над околицами старинного города.

Вдруг в наушниках послышался голос:

— Внимание! К зоне вашего патрулирования приближается «юнкерс».

Не прошло и минуты, как он увидел тяжелый бомбардировщик, который плыл по утреннему небу.

— Вижу Ю-88. Атакую! — доложил Амет-Хан.

Истребитель с красными звездами на крыльях метнулся навстречу серой громадине. Пилот нажал на педаль газа. Как бы в ответ хозяину двигатель ответил:

— Р-р-р! Бе-р-р-регись! В-р-р-аг!

Амет-Хан открыл огонь.

Но противник не был новичком. Маневры бомбардировщика были стремительными и грамотными. Наш летчик уже в который раз нажимал на гашетку пулеметов. И снова враг уклонялся от прицельного огня.

Вот истребитель зашел «юнкерсу» в хвост. Короткая очередь — и вражеский пулемет замолк.

Наш пилот стремительно набрал высоту и вновь бросился в атаку. Обрадовался:

— Вижу в прицеле черные кресты!

На долю секунды задумался. Сказал себе вслух:

— Вот, Амет, твоя первая победа!

Со всей силы нажал на гашетку.

— Что это? Почему пулемет молчит?

Оказалось, что патроны закончились. Что же теперь будет? Еще мгновение — и бомбардировщик начнет свою смертельную работу. Фашистский летчик увидел — ему ничего не угрожает. Да только не знал он, с кем имеет дело.

⁸ Белоусов Е. Амет-Хан Султан. Жизнь как подвиг. Художественно-документальная повесть. Харьков, 2012. С. 143–147.

Далеко внизу просыпался город. Тысячи людей доверили свою жизнь людям в крылатых машинах.

А над их головами ревел фашистский стервятник:

— С-м-е-р-р-ть! С-м-е-р-р-ть!

— Не пройдешь! Не будет по-твоему, — шептали губы Амет-Хана Султана.

— Р-р-р! — гремел двигатель.

Летчик воскликнул:

— Иду на таран!

Скорость возрастала и возрастала. Глаза перепуганных фашистов округлились от ужаса:

— Пощады!

— Пощады!

Они махали руками и вопили:

— Спасите!

Раздался страшный треск и скрежет.

Амет-Хан потерял сознание. Но только на мгновение. Раскрыл глаза. Земля стремительно приближалась. Он выбрался из-под обломков, оттолкнулся. Рука нащупала вытяжное кольцо.

Белый купол приближал его к земле.

— Они не прошли, — шептал он.

И вытирал что-то липкое и теплое. Оно текло по лицу, заливало глаза. Он приземлился возле небольшого села.

— Дядечка, вы живой? — подбежали к нему мальчишки.

— Живой, пацаны, живой! — выговорил с трудом и сел на молодую весеннюю траву.

— Это — наш!

— Это — наш летчик.

— Герой!

— Дядечка, а давайте мы вам поможем!

И босоногая гурьба начала собирать парашют. Ребята что-то ему говорили. Взрослые жали руку и ощупывали гимнастерку:

— Не ранен? Нет?

«Он не прошел, — думал молодой летчик. — И никогда не пройдет. Так будет, пока у нас сердца бьются. Пока руки наши могут оружие держать».

А мальчишки суетились рядом. Каждый хотел подержать его за руку и посмотреть в глаза.

Удивительная эта штука — жизнь. Еще несколько минут тому назад Амет-Хан не знал даже о существовании этих детей. А вот как вышло. Они есть. И они живы. Потому что есть такие люди, как он. Они защищали и будут защищать. И побеждать будут всегда. Ведь не могут черные кресты заслонить небо ясное.

— Мы победим! — сказал он громко.

И был уверен в этом на все сто процентов.

— Победим!

— Мы победим! — повторила босоногая команда.

В ближайшем доме ему перевязали раны и помогли умыться. Хозяева собрали на стол нехитрую сельскую еду. С ним рядом сидели и стояли люди с натруженными руками. С уважением смотрели на его летную форму, на орден Красной Звезды и боевого Красного Знамени.

Они видели его бой с «юнкерсом». Эти простые люди понимали: он — герой. И то, что не упали вражеские бомбы на их село и стоят они со своими детьми живые и здоровые, — это благодаря ему.

Только этого не говорили вслух. Да и зачем? Никакие слова не скажут того, что своим поступком заслужил этот молодой смуглый летчик.

Через несколько дней Амет-Хан Султан был почетным гостем Ярославля. Он стеснялся красивых слов в свой адрес. Неловко чувствовал себя в окружении ярославцев.

А на центральной площади города лежала куча обломков. Все то, что еще недавно было хваленым Ю-88.

Ему вручили грамоту «Почетный гражданин города Ярославля», пода-рили именные часы с надписью и городскую газету. Он увидел свое большое фото и статью про тот бой.

А когда возвращался в часть, спросил себя:

— А разве могло быть иначе?

Через много лет, когда уже завершится эта страшная война, французский летчик Франсуа де Жоффер напишет о воздушном поединке своего боевого товарища: «Знаете ли вы, что такое таран? Это наивысшая форма самопожертвования летчика, который, израсходовав полностью боеприпасы, устремляется на вражеский самолет и ударяет его своей машиной. В девяти случаях из ста это неминуемая гибель. Амет-Хану повезло, он остался жив».

Интеграция музейного и литературного пространства

*Людмила Муртазовна Белякова
Рыбинск*

Современный учебно-воспитательный процесс в образовательном учреждении уже трудно представить без такой составляющей, как музейная педагогика, которая является областью научной и практической деятельности школы и музея.

Термин «музейная педагогика» определяет научную дисциплину, интегрирующую педагогика, психологию, музееведение. В содержание же музейной педагогики входит передача культурного опыта, развитие исторического

сознания, творческих способностей через педагогическую деятельность в условиях музейной среды.

Известно, что одна из дефиниций культуры (по определению Ю. М. Лотмана) — «культура есть память. Поэтому она связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества»⁹. Музей, являясь одним из институтов культуры, хранит, изучает культурное наследие, создает возможности для наглядного, эмоционального постижения культуры людьми, раскрывает многообразие творческой деятельности человека.

В XXI веке разрабатывается новая образовательная модель музея, отвечающая интеграционным процессам, происходящим в мире. Они имеют много модификаций, но главная их цель — образование человека культурой.

Как подготовить подрастающее поколение к жизни в третьем тысячелетии с учетом тех новых задач, которые предстоит решать? Одним из вариантов изменения образовательной системы может стать включение в образовательный процесс учреждений неформального образования, например музеев.

Культурно-образовательная деятельность — одно из ведущих направлений музейной работы. Оно ориентировано, прежде всего, на школьную аудиторию, а чтобы эта ориентация носила адресный характер, музей и школа приобретают новый статус — партнеров. И в такой консолидации — культуры, музеев и образования — видится залог прогрессивного развития нашего общества: школа — в качестве учреждения основного образования, музей — в качестве учреждения культуры, включившегося в систему непрерывного образования и как центр дополнительного и альтернативного художественно-эстетического образования.

Педагогическое взаимодействие нашей школы (МОУ СОШ № 35 города Рыбинска) с музеем способствует патриотическому воспитанию и социализации личности, раскрытию творческих способностей учащихся, целостному обновлению образовательной системы, интеграции образовательного процесса через создание интегрированных курсов и образовательных модулей с опорой на потенциал РГИА и ХМЗ (Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник).

Образование в музее, в отличие от школы, происходит в особой, эстетически значимой и информационно насыщенной, предметно-пространственной среде, где человек ощущает свою сопричастность культуре и возможности диалога с ней.

Сегодня употребление понятия «диалог» приобрело такой масштаб, что следует определить содержание этого понятия в отношении культуры. Так, например, философ В. Библер ввел понятие «диалогика» — то есть логи-

9 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство, 1994. С. 268.

ка диалога — и саму культуру трактует, отталкиваясь от Бахтина, как диалог культур. Резюмируем очень важный тезис: сегодня диалог уже нельзя воспринимать как обмен монологами, это форма межсубъектного взаимодействия, в котором каждый участник видит другого равным ему существом, таким же свободным, как он сам, которому нельзя навязывать свое мнение. Диалог может быть словесным, музыкальным, важно в результате диалогического общения достичь духовной общности. Диалог не может быть побочным приемом, чтобы расшевелить ученика, пробудить у него интерес к заданию, диалог — это «научение приемам творчества»¹⁰.

Когда мы говорим о предметах художественного цикла (мировая художественная культура, музыка, изобразительное искусство), то инвариантной остается задача: не просто научить и не только передать определенные знания, а развить вкус и талант ученика. А единственным инструментом, который может решить эту задачу, является диалог.

В музейном пространстве диалог принимает специфический смысл: с одной стороны — это диалог, который идет в мире культуры, в мире искусства, а с другой — это обучающий диалог. Различные механизмы нужно включить тем, кто этим занимается, т. е. сотруднику музея, выступающему экскурсоводом, учителю, задачей которого является педагогическая триада: образовывать, научить, воспитать. Умалять роль школьного учителя в музейном диалоге нельзя, т. к. именно он определит реальный опыт каждого ученика, уже имеющуюся у него систему ценностей и соотнесет ее с логикой взаимодействия предмета искусства.

Необходимым условием диалога является общность языка. У нас три стороны принимают участие в общении: это произведение искусства, которое ответить не может, оно может только предложить; это учащиеся и музейный работник или педагог. Итак, должна быть общность языка, т. е. взаимопонимание по всем позициям, либо какой-то метаязык, который мог бы служить посредником. Наличие такого языка возникает в результате интеграции усилий всех, кто собрался в музейном пространстве. Формирование его зависит от учебной цели: с кем мы хотим, чтобы наш ученик, посетитель вступил в диалог, т. е. какой род диалога предполагается, кто будет его собеседником: эпоха, произведение, автор, экскурсовод, учитель? Мы предпочитаем формировать язык общения до встречи с музейным экспонатом в музейном пространстве. Это позволяет увеличить масштаб диалога (от индивидуального к групповому, коллективному, фронтальному). Конечно, диалог не самоцель, его уровень определяется не всплеском эмоций, а уровнем интеллектуального багажа, который приобретается, и, конечно, уровнем поведенческой реакции.

Так, например, заключительный урок по изучению романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» проходит в экспозиции дворянской усадьбы. Музей-

¹⁰ Библер В. С. Диалог культур. М., 1997. С. 289.

ное пространство иллюстрирует многие страницы романа: мебель, соответствующая пушкинской эпохе, дуэльный пистолет — аналог того, из которого был убит Ленский, книги французских и немецких авторов, которые могли быть в библиотеке Онегина, и другие музейные предметы. Чтобы организовать естественный диалог с музейным экспонатом, используется элемент игры: девятиклассникам предлагается войти в зал, прочитав любимые строки из романа. Такое задание способствует и быстрому погружению в учебную тему, и освоению музейного пространства.

Следующий шаг — это диалоговая преемственность. Общение, начатое в музейном пространстве, не должно прерваться. Необходимо планирование, конструирование таких точек, которые позволяют переходить диалогу в другое пространство, продолжаться внутри себя, в школе, в семье. И это будет развивающая цепочка. Без учителя-предметника эта цепочка прервется. А идеальным условием преемственности диалога станет создание образовательных программ.

Определив роль и структуру диалога, следует перейти к своеобразию, специфике диалога в учебном предмете. Совершенно очевидно, что диалог на уроке мировой художественной культуры будет отличаться от диалога на уроке, предположим, математики. Взаимодействие с произведением искусства определяет природу диалога. Если наш ученик почувствует силу искусства, он захочет встречи еще и еще раз, наше общение с ним имеет смысл постольку, поскольку мы зажжем в нем эту искру. А когда мы говорим о «диалоге культур», то имеем в виду серию диалогов конкретных лиц: зритель вступает в непосредственный диалог с художественным образом, а опосредованно — в диалог с самим художником, а парапсихологически — с другими зрителями. Какими способами автор вовлекает зрителя в диалог?

Он превращает художественный образ в своего рода субъекта — в квазисубъекта. А за образом стоит художник, его создавший, и через восприятие образа учащийся вступает в диалог с самим художником. Это тоже квазидиалог, потому что художник свое слово уже сказал и отвечать не может, но он создал в произведении искусства возможность мысли. Одним словом, диалог — это постоянный процесс, способствующий пробуждению восприятия произведения искусства, являющийся ведущим условием внутреннего духовного проявления личности в искусстве.

В процессе диалога мы чаще фиксируем внимание на том, с чем из диалога с произведением искусства выходит учащийся, но, к сожалению, меньше думаем о том, с чем выходит учитель. Роль взрослого в педагогическом процессе — это особенная тема разговора. А как сам развивается учитель в процессе взаимодействия с учениками? Приведу конкретный пример. Веду интегрированный курс «Музей и культура» для учащихся 8–11 классов, и весь процесс строится на том, что мы обсуждаем темы с разных исходных позиций. И происходит то взаимообогащение, когда учащиеся чувствуют себя в какой-то степени «образователем» самого педагога.

Уверена, что для восприятия произведения искусства важен не столько информативный уровень диалога, сколько психологический — состояние партнеров диалога, их сопереживание, согласие, сотворчество в формировании ценностного сознания.

Таким образом, главная методика — в творчестве педагога, в разработке конкретной психологической ситуации восприятия, в ориентации образовательной среды музея.

Сегодня каждый учитель убежден, что музей создает наиболее благоприятные условия для развития творческого потенциала личности. Этот подход к музею как своего рода модели многомерного мира привлекает учителя, который хочет сотрудничать с музеем, но очень часто не знает, как это сделать. Вот почему была предпринята попытка подготовить «потенциального союзника», а ее осуществление началось в сентябре 2006 года с первого занятия спецкурса «Музейная педагогика». Чтобы наши ученики стали активными участниками диалога, учитель сам должен овладеть таким ключевым понятием, как «музейный предмет», «музейная культура», «музейная коммуникация». Важно, какую позицию займет учитель: позицию воспринимающего (слушателя, зрителя, посетителя) или позицию творца (организатора и генератора идей). Музейное образование не самоцель, оно заключается не в овладении терминологией музееведения, а в формировании художественно-практической компетентности, активизации образовательной деятельности.

Программа спецкурса «Музейная педагогика» рассчитана на два года: в первый год обучения больше рассматриваются теоретические вопросы, а в последующий год теория и практика находятся в равном отношении.

Программа предлагает несколько нетрадиционных форм партнерства: экскурсия-исследование, экскурсия — творческий отчет, экскурсия-практикум.

Например, одно из занятий по теме «Древнерусская литература» предлагается провести в экспозиции «Купечество Рыбинска», где интерьер и архитектура музейного произведения вызывают прямые ассоциации с культурой Средневековья (витражи, предметы духовности). Сотрудник музея Н. А. Гуляева знакомит с историей старой книги, с особенностями древнерусской литературы, а затем предлагает учащимся прочитать фрагменты текстов из этих книг и перевести их на современный русский язык.

Форма экскурсии-зачета используется, например, при изучении темы «Романтизм в искусстве». Учащиеся демонстрируют свои знания, определяя черты романтизма в произведениях живописи, скульптуры, народно-прикладного искусства. Занятие проходит в картинной галерее музея под руководством С. Н. Овсянникова.

Современная педагогическая наука на первый план выдвигает не педагогику знаний, умений и навыков, а педагогику развития и воспитания на осно-

ве знаний, умений и навыков. Таким образом, мастерство педагога заключается в том, чтобы максимально активизировать познавательно-творческую деятельность школьников, используя все формы и методы. Опыт сотрудничества с музеем показал, что наиболее эффективной моделью приобщения к искусству, культуре являются музейно-педагогические программы.

Программно-предметная музейная педагогика — новый путь взаимодействия музея и школы, пришедший на смену традиционной просветительской работе музеев в пространстве школы, охарактеризованной Б. Столяровым как «точечно-рассеянная».

Учебная программа обладает всеми чертами образовательной программы и способствует развитию интереса к мировой художественной культуре как учебной дисциплине. Занятия проводятся только в музейном пространстве, и это не проформа, а залог, условие того, что каждый ученик может получить необходимый опыт для осознанной, самостоятельной ориентации в ценностном поле искусства. Музейное пространство создает при этом и интеллектуальную базу для разговора об искусстве.

Модель занятия можно представить в виде трех взаимно переплетающихся «колец».

«Первое кольцо» — общешкольные основы построения урока. Оно ответственно за вхождение в тему, погружение в эпоху.

«Второе кольцо» — методический арсенал школьной дисциплины (мировая художественная культура). Оно «ответственно» за успешное освоение учащимися гуманитарного и творческого компонентов музейно-педагогического предмета.

«Третье кольцо» — собственно музейное методическое оснащение учебного процесса, формирующегося внутри музейной коммуникации. «Третье кольцо» «ответственно» за реализацию музейной специфики приобщения учащихся к культуре.

В соответствии с «первым кольцом» музейно-педагогической методики предполагается повторить, закрепить, обобщить домашнее задание. Работа ориентирована, прежде всего, на устную форму.

Отражением «второго кольца» является арсенал заданий (работа с таблицами, рисование по памяти, проведение мини-экскурсий, театрализация и др.). Часто учащиеся отсылаются к учебным пособиям по смежным предметам.

Наконец, «третье кольцо» — самое объемное, многослойное. Оно способствует сотворческому восприятию произведения, реализует креативный потенциал личности в условиях музея. Вариативность заданий определяется и темой, и целями. Вновь возвращаясь к итоговому уроку по роману «Евгений Онегин», творческие задания к которому имели следующий характер:

Ориентируясь на финальные строчки письма Татьяны:

Кончаю! Страшно перечесть...

Стыдом и страхом замираю...

Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю... —

1-я группа готовит монолог-сообщение «Как характеризуют эти строки Татьяну»;

2-я группа готовит развернутый ответ на вопрос «Почему Татьяна боится перечитать письмо?»;

3-я группа дает толкование словосочетанию «ваша честь»: что подразумевает Татьяна и как вы характеризуете Онегина по этим строчкам.

Десятый год ведения образовательной программы «Музей и культура» убедительно доказывает значимость и несомненную пользу. Учащиеся школы отличаются интеллектуальный рост, расширение кругозора, успешное участие в научно-практических конференциях, конкурсах, призовые места в городских олимпиадах.

Впереди много творческой работы, требующей компетентности и сердечного участия каждого — и школьного учителя, и музейного педагога, чтобы учащиеся достаточно сильно почувствовали за музейной витриной биение пульса подлинной, давно угасшей жизни, чтобы ее многообразный и многоцветный поток хоть на короткое время захватил бы их внимание, вызвал бы ответные сходные переживания.

Всегда следуйте «золотым правилам» культуры:

Почитай своих предков!

Познай самого себя!

Умей прощать!

Передай добро по кругу!

Пусть цепь зла прервется на мне!

Будь носителем культуры!

Когда культура идет вширь, она не идет вглубь.

Счастье — это когда все лучшие стороны твоей личности передаются ребенку.

Будем помнить главное предостережение — завет Д. С. Лихачева: «XXI век должен стать веком культуры, или его не будет вообще»¹¹.

Проект «Здесь будет город-сад» как способ приобщения современных школьников к чтению

*Ирина Юрьевна Борисова
Кинешемский район, Ивановская область*

Изменения, происходящие в современном обществе, определяют новые черты образования, среди которых одной из наиболее важных является открытость. Она означает ориентацию на жизнь в меняющемся мире при со-

¹¹ Цит. по: Бакушинский А. В. Исследования и статьи. М., 1981. С. 314.

хранении уважения к традициям, диалог поколений как ценность демократического сознания, социальную ответственность как норму взаимодействия. Но среди тенденций нашего времени выделяется и потеря интереса к книге. Общество бьет тревогу по поводу того, как мало читает нынешнее подрастающее поколение. Вызывает беспокойство и утрата традиции семейного чтения, притом что роль семьи в формировании отношения к книге, чтению всегда была чрезвычайно велика в России.

Отправной точкой зарождения идеи проекта «Здесь будет город-сад» стали слова Нобелевского лауреата Иосифа Бродского: «Если не читает один человек — это его личная трагедия. Но если не читает вся страна — это трагедия нации». Чтобы это пророчество не осуществилось, надо увидеть и проанализировать сегодняшнюю ситуацию в области детского чтения, обозначить проблемы, попытаться найти выход. Такой выход нам видится в обращении к читательским семейным традициям и читательскому опыту учителей школы, к литературе родного края. Так родился проект, который мы назвали «Здесь будет город-сад».

Ключевые понятия проекта: открытое образование, успешное чтение, приобщение к чтению, социально-педагогическое взаимодействие.

Содержательная характеристика проекта определяется пятью блоками:

диагностическим (анкетирование, результатом которого является выявление «болевых точек», проблем в области детского и семейного чтения и видение реальной картины состояния чтения в МОУ «Дьячевская СОШ»);

функционально-прикладным (развитие ключевой компетенции «умения учиться»);

культурологическим (формирование круга чтения с учетом традиций семьи, опыта социума, обращения к литературе малой родины);

социокоммуникативным (достижение таких метапредметных результатов, как социальные навыки, проектная и исследовательская культура);

рефлексивно-оценочным (определение проблем собственной учебной деятельности, постановка цели самообразовательной деятельности).

Цели проекта реализуются в совместной социально-педагогической деятельности школы, семьи и других субъектов общественной жизни.

Для данного проекта важно то обстоятельство, что приобщение к чтению предполагает общение с родителями, дедушками, бабушками, другими родственниками, сверстниками, учителями разных предметов, школьным и поселковым библиотекарем, местными писателями, а также изучение литературы родного края. Содержанием приобщения школьников к чтению является развитие их читательской активности и воспитание позитивного отношения к себе как читателю, к обществу как носителю «книжной культуры», к тексту как сложной иерархической системе.

Проект позволяет успешно работать ученикам с разной успеваемостью и стартовым уровнем знаний, способствует формированию положительной «Я-концепции».

Помимо этого деятельность в рамках проекта предполагает укрепление отношений в семье, усвоение нравственных ценностей семейной жизни, традиций своей семьи, а также знакомство с семейными традициями сверстников, «узнавание» литературы родного края. Надеемся, что среди родителей найдутся люди, которые будут благодарны за повод вспомнить свое детство, достать из книжного шкафа любимые книги и окунуться в радость близкого общения со своим ребенком. Подчеркнем, что понятие «приобщение» характеризует процесс, означающий не навязывание внешних и чужих норм, а взаимное встречное движение, направляемое духовно-нравственными ценностями.

Именно эти целевые установки определили на первом этапе содержание письма-обращения к участникам проекта «Здесь будет город-сад». В его составлении нам помогло пособие для учителей образовательных организаций «Учим успешному чтению». Приведем текст письма-обращения к школьникам — участникам проекта:

«В истории каждой семьи есть интересные события, факты, ситуации, случаи. Тебе стоит узнать о них, чтобы лучше понять, как жили раньше твои бабушки и дедушки, что интересует и радует твоих родителей. Для этого надо научиться задавать вопросы и внимательно слушать ответы. Расспроси у них о любимых книгах их детства, об истории знакомства с книгами. Совместное погружение в историю книги позволит тебе крепче подружиться со своими родными. Общими усилиями вы сможете “вырастить книжное дерево класса”, а в школе сможет осуществиться проект “Здесь будет город-сад”. В этом “саду” ты сможешь познакомиться не только с любимыми семейными книгами твоих одноклассников, но и книгами всех ребят, педагогов нашей школы, книгами, написанными нашими земляками и великими писателями, связанными с ивановской землей. Потом, когда ты станешь совсем взрослым, ты сможешь рассказать об этом удивительном “саде” своим детям. Так и образуется “времен связующая нить”».

В чем суть данного проекта? Мы хотим, чтобы в фойе нашей сельской Дьячевской школы появился «книжный сад». Это не виртуальный, а реальный сад, только деревья не обычные, а книжные. Каждый класс «выращивает» свое читательское дерево. Кроме того, должно быть и учительское читательское дерево.

На первом этапе нашей работы над проектом мы провели анкетирование родителей и учеников, цель которого — определение отношения родителей и детей к книгам и чтению, а также изучение круга семейного чтения.

В разные исторические эпохи по количеству книг в домашней библиотеке судили о достатке человека, о его интеллекте и образованности, вот и мы решили проанализировать в том числе и количество книг в семейных библиотеках наших учащихся. Анкетирование показало, что довольно большое количество семей вообще не имеют домашней библиотеки (32,5%), 35% семей имеют небольшую библиотеку (до 100 книг), лишь 10% респондентов насчитывает более 300 книг. Около 10% опрошенных объясняют отсутствие или маленькое количество книг в домашней библиотеке тем, что любую книгу сейчас можно без проблем найти в Интернете или сельской библиотеке. Но есть и такие, которые просто считают наличие книг дома ненужным.

Основные проблемы, выявленные в результате анкетирования:

не все родители смогли вспомнить и назвать любимую книгу детства;

многие родители не считают возможным тратить на чтение ребенка свое личное время, мотивируя это своей занятостью;

отдельных родителей не устраивает необходимость определенной публичности в выражениях своих читательских предпочтений;

низкий уровень начитанности родителей определяется социальным фоном семей.

Анкетирование показало, что «читающих» родителей, хорошо разбирающихся в литературе, весьма немного. Большинство мам и пап традиционно придерживаются обычного житейского принципа: «Детям надо читать». А что именно читать, когда, в каком возрасте и как часто, не знают. Кроме того, необходимо уделять внимание молодым родителям, так как они уже из «нечитающего» поколения. Ребенок всему учится, прежде всего, в семье, поэтому нам, педагогам, необходимо сначала донести до родителей важность общения с книгой, что и является одной из целей проекта.

Проведя анкетирование среди учеников и родителей, мы выявили читательские предпочтения семей, сделали макеты книг с краткой аннотацией внутри и указанием, в какой семье эта книга является любимой, и развесили эти «книжки» на ветвях деревьев.

Мы также «вырастили» учительское читательское древо. Его созданию предшествовали две выставки: «Мир наших увлечений», рассказывающая об увлечениях педагогов (кстати, все учителя в центр своей мини-экспозиции положили книгу), и «Любимые книги наших учителей», где обязательно присутствовали книги как местных авторов, так и наших великих земляков, в том числе А. Н. Островского, и, что немаловажно, книги «духовной литературы», представленные произведением епископа Василия Кинешемского «Беседы на Евангелие от Марка». Вот так и вырастили мы в фойе школы наш читательский «город-сад».

И этот проект обрастает новыми идеями: создание «открытой библиотеки», куда мы, школьники и учителя, принесем книги из своих домашних

библиотек, и каждый желающий сможет взять эти книги без формуляра и прочитать; приглашение на торжественное открытие Года литературы диктора Ивановской телерадиокомпании Марины Калининой, которая написала интересную книгу «Провинциальные истории», где собраны легенды, предания, удивительные факты об истории земли Ивановской, памятниках культуры и архитектуры, великих людях, связанных с нашим краем. Презентация книги, на которую мы пригласили педагогов, учеников всех школ Кинешемского района, местных писателей, сопровождалась показом видеороликов, связанных с теми поселками, деревнями, селами, откуда приехали дети с педагогами. И это было так удивительно: все родное, узнаваемое, но, оказывается, во многом и неизвестное!

Органично вплелась в идею знакомства с литературой Ивановского края и встреча с Еленой Потехиной, живущей в д. Дьячево, автором поэтического сборника «Люди добрые», книги «И она полетела, полетела...». В названной книге есть воспоминания об отце — участнике Великой Отечественной войны. В преддверии Великой Победы Елену Александровну пригласили четвероклассники на классный час «Солдатские письма», она прочитала ребятам письма отца с фронта, помещенные в книгу, а затем и дети, и взрослые построились в «бессмертный взвод» с портретами своих прадедушек и прабабушек под песню «Журавли», и Елена Александровна — с ними. Вот она, живая связь поколений!

Как развитие идеи литературного краеведения выступает кружок в 5-м классе «Великие писатели и наш край», где ребята узнают о связях Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Чехова и других писателей с нашей ивановской землей.

Реализуя проект, педагогический коллектив школы пытается создать условия, при которых «ген чтения», о котором спорят ученые, не только имел бы возможность проявить себя, но и способствовал бы формированию навыка чтения, привычки к нему, а позднее — потребности в чтении. Наш опыт в реализации проекта становится убедительным свидетельством главного принципа приобщения к книге — без «повелительного наклонения», а «через радость, труд и творчество».

Традиции жанра святочного рассказа в произведении Нatalьи Ключаревой «Юркино Рождество»

*Нatalия Юрьевна Букарева
Ярославль*

Для современной литературы характерно активное обращение к традициям русской классической литературы. Под традицией следует понимать не только влияние предтеч на последователей (непосредственное восприятие опыта предшественников), но и качественное усвоение — преобразование этого опыта. Понятие традиции предполагает как наследование, так и неизбежную трансформацию форм, приемов, литературного материала.

Одним из жанров, активно осваиваемых современными прозаиками, является жанр святочного рассказа. К этому жанру обращаются такие писатели, как Л. Улицкая («Капустное чудо»), В. Токарева («Рождественский рассказ»), П. Алешковский («Рождественский петушок»), Н. Васильева («Нагадал нам попугай») и другие. В каждом из названных произведений освоение жанровой традиции происходит разными путями, в зависимости от авторской индивидуальности и цели. Остановимся на рассказе «Юркино Рождество» Натальи Ключаревой как на тексте, который дает возможность рассмотреть один из вариантов освоения жанровой традиции.

Биография Натальи Ключаревой (родилась в 1981 г.) связана с Ярославлем: с 1992-го по 2005 год она жила в нашем городе, закончила филологический факультет Ярославского педагогического университета им. К. Д. Ушинского, редактировала ярославский литературный альманах «Игра в классиков», работала редактором на телевидении. С 2005 года живет в Москве, работает журналистом в издательском доме «Первое сентября». В 2006 году выпустила книгу стихов «Белые пионеры». Финалист премии «Дебют» в номинации «Поэзия» (2002), лауреат премии имени Юрия Казакова (2007, «Один год в Раю»). В 2007 году вышла ее книга «Россия — общий вагон», в 2009-м — «SOS» (лонг-лист премии «Национальный бестселлер»), в 2010 году — повесть «Деревня дураков». В 2012 году московское издательство «Олимп» проводило конкурс святочных рассказов, победителем которого стала Н. Ключарева с рассказом «Юркино Рождество».

В европейской литературе родоначальником святочной прозы считается Ч. Диккенс (40-е гг. XIX в.). М. И. Бондаренко выделяет жанрообразующие признаки святочного рассказа, анализируя европейскую традицию, которая сформировалась под непосредственным влиянием Ч. Диккенса: 1) характер хронотопа; 2) типы рождественских героев; 3) рождественские сюжеты; 4) рождественские архетипы¹². Рассуждая о характере хронотопа, литературовед утверждает, что «приуроченность к Рождеству определяет особый характер времени»¹³. Сосуществуют время рождественское и время обычное. Внутри рождественского (связанного со всем святочным периодом) есть «ночное» время. Оно разрешает максимальную концентрацию событий, носящих фантастический характер. Сон является «пропуском» в альтернативный мир, а момент пробуждения персонажа знаменует изменение его статуса и возвращение в обычное пространство и время. В рамках художественного пространства также существует деление на пространство «обычное» и «рождественское», а «путешествие персонажей по рождественскому «зазеркалью» санкциониро-

¹² Бондаренко М. И. Традиции «Рождественских повестей» Диккенса в русском святочном рассказе 1840—1890-х годов [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Коломна, Коломенск. гос. пед. ин-т., 2006. 190 с. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/tradicii-rozhdestvenskih-povestej-dikkensa-v-russkom-svjatochnom-rasskaze-1840-1890.html>

¹³ Там же.

вано проводниками, функцию которых выполняют привидения, духи и т. п.»¹⁴. Жанрообразующая функция мотива сна — стирание границы между волшебным сном и явью. Сон также связан с концепцией двоимирия, которое у Диккенса представляет собой деление на мир обычный и рождественский.

«Для системы персонажей рождественской повести характерна выраженная поляризация героев... Традиционно разнополюсными персонажами оказываются богатый мизантроп и “маленький человек” как носитель положительного идеала»¹⁵. Под мизантропом следует понимать человека, избегающего людей. Таким героем является, например, Скрудж в «Рождественской песне в прозе». «Еще два типа героя: герой-отец и герой-дитя своим появлением в рождественской повести отсылают нас к библейским и мифопоэтическим сюжетам»¹⁶.

«Характеризуя рождественские сюжеты Диккенса, можно отметить их основные модели. Прежде всего, это изображение совершающейся с героем метаморфозы. Данная схема отличает фабулу всех пяти повестей рождественского цикла. Процесс нравственного перерождения переживают все типы рождественского героя: мизантроп и “маленький человек”. Вторая модель диккенсовского рождественского сюжета представляет историю бедной многодетной семьи, с непременно счастливой развязкой»¹⁷. Исследуя рождественские архетипы, М. И. Бондаренко приходит к выводу о том, что непременным атрибутом счастливого праздника является изображение собравшейся воедино семьи. Выделение архетипа чуда в данном жанре обусловлено приуроченностью событий к рождественскому времени, которое предполагает отличный от обычного ход жизни. В трактовке рождественского чуда Диккенс следует скорее фольклорной сказочной традиции, представляя его как вмешательство в жизнь героев потусторонних сил, «взаимодействие фантастических существ с персонажем имеет, как правило, воспитательные цели и завершается метаморфозой героя»¹⁸.

«Отмеченные черты “рождественского канона” Ч. Диккенса получают вариативное развитие в русской святочной литературе»¹⁹.

Святочные рассказы относятся к определенному календарному времени: концу декабря или началу января. «В старину в это время справлялся народный календарный праздник — святки. Они начинались сразу после Рождества, которое отмечалось 25 декабря (7 января по новому стилю) и длились до Крещения, приходящегося на 6 (19) января»²⁰.

¹⁴ Бондаренко М. И. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Святочные рассказы / Сост., примеч., послесл. Е. Душечкиной. М.: Рудомино, 1991. С.203.

Кратко проследим историю становления этого жанра в отечественной литературе. Е. В. Душечкина считает, что произведение Н. А. Полевого «Святочные рассказы» (опубликовано в декабрьском номере «Московского телеграфа» за 1826 г.) вводит в культурный и литературный оборот термин «святочный рассказ»²¹. Действительно, в первые десятилетия XIX века были выработаны основные разновидности текстов со святочным сюжетом, которые впоследствии закрепились в литературе. Е. В. Душечкина, анализируя зарождение и становление жанра литературного святочного рассказа, приходит к выводу, что к началу 1870-х годов «святочный рассказ окончательно оформился как жанр и определил свои тематические границы»²². Однако множество текстов этого периода не образует особого литературного жанра, и введенное в обиход Н. А. Полевым словосочетание «святочный рассказ» все еще остается лишенным терминологического смысла. В связи с этим Е. В. Душечкина делает оговорку: «Высокой художественной ценности эта литература в массе своей не имела никогда, но она вызвала к жизни святочные шедевры Лескова»²³.

Н. С. Лесков в одном из своих святочных рассказов — «Жемчужное ожерелье» следующим образом определяет этот жанр: «...это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера — от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хотя вроде опровержения вредного предвзвещения, и наконец — чтобы он оканчивался непременно весело. В жизни таких событий бывает немного, и потому автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую программе. А через это в святочных рассказах и намечается большая деланность и однообразие... Он должен быть истинное происшествие!»²⁴.

Определение Лескова содержит ряд обязательных требований, предъявляемых к святочному рассказу. «Совместить все это в рамках одного текста было непросто, но все же имели место попытки создать произведение, отвечающее, как “Рождественская песнь в прозе” Ч. Диккенса, всем выдвинутым Лесковым критериям (таков, например, рассказ самого Лескова «Жемчужное ожерелье», 1885)»²⁵.

²¹ Душечкина Е. В. От святочного рассказа непременно требуется // Русская литература и культура нового времени. СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1994. С. 95.

²² Душечкина Е. В. Святочный бум, или Праздничная повинность русских беллетристов // Новое литературное обозрение. 1994. № 6. С. 197.

²³ Там же. С. 198.

²⁴ Цит. по: Старыгина Н. Н. Лесков в школе. М.: ВЛАДОС, 2000.

²⁵ Баран Х. Дореволюционная праздничная литература и русский модернизм // Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века: сборник. М.: Издат. группа «Прогресс» — «Универс», 1993. С. 286.

«Хронологическая приуроченность — наиболее очевидный показатель отнесенности произведения к интересующему нас жанру», — утверждает С. И. Зенкевич²⁶. Святочный рассказ является жанром «календарной словесности» (этот термин предложен и введен в научный оборот Е. В. Душечкиной)²⁷. «Основной категорией “календарной словесности” является категория времени: “календарный” текст “провоцируется” определенным календарным периодом и связан с этим периодом содержательно и сюжетно. Не менее характерный для святочного рассказа “элемент чудесного”, в первую очередь, играет важную роль в сюжетно-композиционной структуре произведения»²⁸. «В произведениях этого жанра, как правило, происходит событие, которое, так или иначе, связано с вмешательством иррационального начала...», — пишет С. И. Зенкевич²⁹.

«Основными формальными приметам жанра можно считать временную приуроченность повествования к событиям святочного периода и особую композицию, связанную с преодолением героем безвыходной ситуации посредством рождественского чуда, которое имело многозначное наполнение, и счастливым финалом. Содержательная специфика святочного рассказа связана с утверждением христианской добродетели, воплощением христианского душевного расположения, которое находит выражение в общей эмоциональной атмосфере произведения (любовь, милосердие, сострадание, смирение, упование на Бога в сложных житейских ситуациях). Отсюда моралистичность и назидательность святочных текстов. Кроме того, подобные тексты отличались определенным набором тем, мотивов, образов, свидетельствующих о переплетении различных культурных традиций: народных святок, христианского Рождества и светского Нового года»³⁰.

Обобщая изложенное, мы можем прийти к выводу о том, что святочный рассказ должен характеризоваться строгой хронологической приуроченностью (действие должно происходить в определенный период года), фантастичностью (элементом чудесного), наличием морали (нравственного урока), счастливым финалом. Герой в таком рассказе, как правило, попадает в критическую ситуацию, выход из которой осуществляется благодаря чуду.

Рассмотрим, как трансформируется традиция святочного рассказа в произведении Натальи Ключаревой.

²⁶ Зенкевич С. И. Жанр святочного рассказа в творчестве Н. С. Лескова [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С.И. Зенкевич; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2005. 224 с. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/zhanr-svjatochnogo-rasskaza-v-tvorchestve-n-s-leskova.html>

²⁷ Душечкина Е. В. От святочного рассказа непременно требуется // Русская литература и культура нового времени. СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1994. С. 94–108.

²⁸ Зенкевич С. И. Указ. соч.

²⁹ Там же.

³⁰ Старыгина Н. Н. Указ. соч.

Временная организация рассказа «Юркино Рождество», с одной стороны, соответствует обязательному требованию хронологической приуроченности событий: «В первый день зимних каникул, пришедшийся на католическое Рождество, Юрка оказался в гастрономе вместе с родителями»³¹. С другой стороны, автор расширяет временные рамки рассказа, показывая взросление главного героя («метаморфозы», правда, совершенно иного порядка, по сравнению с классическим диккенсовским персонажем). События начинаются не с означенного эпизода рождественского дня, а задолго до него: вначале сообщается, что Юрка — первоклассник, эпизод накануне Рождества происходит, когда мальчик учится в пятом классе, в конце рассказа ему 16 лет. Непосредственное упоминание о Рождестве звучит дважды в произведении, что позволяет сопоставить два события, связанные с этим праздником и кардинально повлиявшие на жизнь подростка. Следовательно, в рассказе не Рождество становится основным объектом изображения, с ним связаны лишь определенные, хотя и крайне значительные, события биографии главного героя. Расширение временных рамок позволяет более обстоятельно остановиться на основной проблематике рассказа — социальной. В рассказе показаны острые вопросы современности: разводы, пьянство, социальное сиротство детей. Данная проблематика была крайне характерна для святочного рассказа как XIX века («Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского), так и рубежа XIX—XX веков (вспомним, к примеру, рассказы М. Горького «О мальчишке и девочке, которые не замерзли» (1894), Л. Андреева «Ангелочек» (1899) и др.).

Однако в произведении современного автора принципиально иное решение социальной проблематики: если в рассказах предшественников жертвами являются дети, то здесь ребенок становится на путь активного сопротивления обстоятельствам. Юрка знает, чем закончится его судьба, и не желает следовать заранее определенному «сценарию»: «Вам всем было бы спокойнее, если б я попал в детдом, прирезал кого-нибудь за золотую побрякушку и в двадцать лет сдох на нарах от туберкулеза, ненавидя весь мир!»³². Он выгнал из дома родителей, поменял фамилию, отказавшись от родительской, смог сам себя прокормить, закончить школу. Показывает Н. Ключарева реакцию окружающих на подобное «непочтение» мальчика: все осуждают «изверга», который не пускает домой спившихся родителей, «взывают к его совести», а в ответ на аргументы вроде «А когда они квартиру пропьют, вы меня к себе жить возьмете, да?» называют его «бессердечным и расчетливым».

³¹ Ключарева Н. Юркино Рождество [Электронный ресурс]. URL: http://lib.1september.ru/view_article.php?id=200901010

³² Там же.

Сам Юрка осознает цель подобного поступка по отношению к родителям: «...изменить этот ход вещей могло только что-то чрезвычайное... Например, малолетний сын выгоняет из дома. Достаточно сильное впечатление, чтобы остановиться! Но им уже не помогло»³³. Так переосмыслиется в рассказе обязательная для жанра категория чуда. Сюжет нравственного прозрения героя (родителей в данном случае) под влиянием необычного события (каковой наблюдаем в «Рождественской песне в прозе» Ч. Диккенса) здесь не «срабатывает».

События, связанные непосредственно с рождественским чудом, материализованным воплощением которого становится елка (что является атрибутом практически всех святочных и рождественских рассказов), дважды повторяются в «Юркином Рождестве». Первый эпизод — это обещание матери купить елку для Юрки, которое он воспринимает как настоящее чудо и в которое «зажмурился, сжался и — последним невероятным усилием — поверил»³⁴. Описание елки явно отсылает читателя к рассказам писателей-предшественников: «Он отошел в сторону, уткнулся в празднично украшенную витрину магазина — и вдруг провалился в другой мир, похожий на бесконечные сказки <...> Это была всего лишь маленькая искусственная елка. Серебристые иголки из фольги нежно подрагивали от сквозняка, отбрасывая едва уловимые блики на серую вату, изображавшую снег. На одной из веток качался крошечный колокольчик, покрытый аляповатой грубой позолотой. Юрке почудилось, что даже сквозь стекло он слышит его кроткий жалобный голосок. Он задохнулся от сокрушительного чувства, названия которому не знал. Ему почудилось, будто он бежит по волшебному лесу с серебряными деревьями...»³⁵. Схожий эпизод есть в рассказах Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» («...а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков...»³⁶), Л. Андреева «Ангелочек». Именно этот момент был для Юрки связан с возможностью появления в его жизни чудесного, праздничного, давал надежду на то, что в матери еще не умерло человеческое начало. Обман родителей, так и не купивших обещанную елку, стал для мальчика окончательным доказательством того, что сказки в его жизни не будет никогда. Завершает «метаморфозу» Юрки ночь, «бывшая, как всегда на Рождество, звездной и морозной», когда пьяные родители, отправившие мальчишку за водкой, уснули в квартире и не пустили сына «в демисезонном пальто с оторванными пуговицами» домой. Образ мерзнущего холодной зимней ночью на улице ребенка явная аллюзия на настойчиво повторяющийся тот

³³ Ключарева Н. Указ. соч.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 10 т. Т. 10. М.: Гос. издат. худ. лит., 1958. С. 362.

же образ в святочных рассказах русских писателей (Ф. М. Достоевский, М. Горький).

Второй эпизод рождественского чуда — в финале рассказа. Взрослый Юрка, который навещает свою мать (допившуюся до белой горячки, не узнающую никого) в психиатрической лечебнице, приносит ей елку: «Тетя Алена погладила мягкие серебристые иголки. Полутемная комната наполнилась дрожащими сказочными бликами. Неуловимое воспоминание выскользнуло из мутного марева, куда уже давно канула вся ее предыдущая добольничная жизнь»³⁷. Чудо здесь связано, с одной стороны, с матерью, которая, не узнавая Юрку, предлагает ему стать ее сыном, с другой стороны, с самим Юркой, в котором возрождается желание обрести потерянную когда-то мать, вера в ненавистный для него с детства праздник — Рождество (поэтому в финале он «тоже погладил елку»). Очевидна контрастность этих двух эпизодов: мать, обманув своего сына в детстве, убила в мальчике веру в чудо, озлобила его, уничтожила нормальные семейные ценности; сын, несмотря на все жизненные испытания, не потерял человечности, способности на жалость к так обидевшей его когда-то матери; подарив ей елку, он уже ведет себя как взрослый по отношению к беспомощному ребенку, дарит больной матери праздник. Здесь категория чуда реализуется в традиционном для святочного рассказа варианте нравственного возрождения героев. Развязка решена в счастливом ключе, что также характерно для классического варианта святочного рассказа.

Трансформация основных черт жанра святочного рассказа позволила современному писателю, с одной стороны, объективно, подчас крайне жестко раскрыть современные социальные проблемы, с другой — показать непреходящую ценность семьи, милосердия, сострадания.

Карабиха: загадки топонимики

*Алексей Владимирович Бутусов
Ярославский район, Ярославская область*

«История села Карабиха уходит в глубину веков», — именно такими словами открывается повествование об этом месте практически в любом путеводителе.

Деревня (в прошлом когда-то село) Карабиха известна каждому благодаря имени Н. А. Некрасова, нашего поэта-земляка; однако историческая и культурная значимость Карабихи этим не исчерпывается. Одной из наиболее интересных загадок данного населенного пункта стало происхождение его названия, интерес к которому в последние годы заметно возрастает как среди историков, лингвистов и культурологов, так и среди людей иных профессий.

³⁷ Ключарева Н. Указ. соч.

Рассмотрим и проанализируем существующие версии происхождения данного топонима.

Первая версия получила название «сельскохозяйственной». Согласно ей топоним произошел от древнерусского глагола «карабати» («карабити») — боронить пашню. Эту версию упоминает Н. Кокорина в своей статье: «Наиболее правдоподобным является предположение о связи названия деревни со славянским корнем “караб”, от которого происходит глагол “карабить”, т. е. пахать»³⁸. Эту же версию освещает В. А. Лётин в статье «Карабиха — Черный сад»³⁹, однако он ставит ее под большое сомнение, приводя в качестве главного аргумента единичность топонима. Если взять во внимание распространенность такого занятия, как вспашка земель, то в каждом регионе, в каждом районе Центральной России должно быть как минимум по одной Карабихе. В настоящее время таких топонимов два, вторая Карабиха находится в Тверской области. Наконец, словообразовательный анализ топонима говорит о том, что суффикс «-их» совершенно не характерен для названий, связанных с занятиями местных жителей.

Другая версия, «географическая», указывает на связь топонима со словом «карабаться». Известно, что «до того как в начале XIX века при князе Михаиле Николаевиче Голицыне часть горы была скрыта, ее глинистые склоны, по которым проходила дорога в Ярославль, представляли собой серьезную проблему для путников»⁴⁰. Данная версия получила широкое распространение у местных жителей как наиболее доступная для понимания. Однако опять же под сомнение ставится единичность топонима, ведь в Ярославской и окрестных областях Карабихская гора далеко не самая крутая и высокая.

Третья версия в очерке В. А. Лётина обозначена как «легендарно-историческая» и предполагает образование топонима из древнерусского словосочетания «кара бе там». По преданию, на Карабихской горе в 1435 году произошла битва между галичским князем Дмитрием Шемякой и московским князем Василием Темным. Василий Темный наголову разбил Дмитрия Шемяку, покарал, то есть наказал за вероломство. Летопись писала так: «Кара бе там», эта фраза трансформировалась затем в название горы — Карабитова, а после и в название села.

Некоторые историки ставят под сомнение Карабитову гору как место сражения, но слабое место третьей версии не только в этом. В данном случае мы имеем дело с так называемой «народной топонимикой», которая представляет собой псевдонаучное толкование географического названия. Э. М. Мурзаев в книге «География в названиях» отмечает, что «народная топонимика — это объяснение по внешнему созвучию, случайному фонети-

³⁸ Кокорина Е. А. Карабиха / <http://www.yaroslavskiy-kray.com/250/karabikha.html>

³⁹ Лётин В. А. Карабиха — Черный сад: название усадьбы в контексте тюркоязычных топонимов. <http://pandia.ru/text/77/325/38765.php>

⁴⁰ Там же.

ческому сходству без учета законов языкознания и исторических условий, что приводит к полному переосмыслению географического названия и вызывает новые ассоциации»⁴¹. Этот же исследователь пишет, что происхождение топонима от словосочетания как раз указывает на народный, ненаучный характер толкования. Иллюстрацией данного явления может стать история названия деревни Сменцево в Некоузском районе Ярославской области: «В давние времена поселились в этих краях 3 брата: Иван, Глеб — на правом берегу (отсюда — названия сел Глебово и Ивановское), а Семен — перевозчик на левом берегу. Братья, вызывая Семена, кричали ему: «Смен! Сме-е-ен!» А он им в ответ: «Цево?!» С тех пор и появилось название Сменцево»⁴². Яхрома — от «я хромаю», Череповец — от «череп овец», Брейтово от «брей того» — это все примеры, уводящие от научного подхода к топонимике. Вполне вероятно, что «Карабиха» от «кара бе там» — аналогичное явление.

Среди местных жителей бытует еще одна версия, яркая иллюстрация «народной топонимики». Она гласит, что название произошло от словосочетания «Кара Биха». Жители рассказывают, будто бы монголо-татары, придя на ярославские земли, оставили здесь некоего наместника по имени Бих. Народ не захотел смириться с данью, которой наместник обложил окрестные селения, и зарубили (покарали) Биха. Примечательно, что эта версия бытует среди жителей в разных вариантах, но опять же к науке не имеет даже отдаленного отношения.

Оригинальна и новая версия, выдвинутая Ольгой Слепко⁴³. Автор статьи исходит из того, что первично было название горы — Карабитова, и начинает анализ с оронима. О. Слепко обращает внимание, что суффикс «-ов» указывает на принадлежность к какому-либо лицу, в данном случае носящему имя Карабит. Убедительность этой версии придают исследования Л. Успенского и Е. Поспелова, согласно которым большинство географических названий — отыменные. В своей статье О. Слепко рассматривает все возможные случаи использования имени и звания Карабит.

Проанализировав артефакты, которые были найдены в окрестностях Карабихи у деревни Большое Тимерово, О. Слепко приходит к выводу, что на этой территории проживали представители этносов греко-арабско-мусульманского мира. «Среди них могли находиться и носители имени Карабит, занимавшие, возможно, авторитетные должности»⁴⁴.

⁴¹ Мурзаев Э. М. География в названиях (серия «Планета Земля и Вселенная»). М.: Наука, 1979. С.10.

⁴² Михайлова Е. Село Сменцево / Летопись ярославских сел и деревень / сост. А. Н. Грешневилов. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2004. С. 330.

⁴³ Слепко О. Версия о происхождении названий поселения Карабитова Гора. Сайт Про-за.ру, 2015 <http://www.proza.ru/2014/11/13/904>

⁴⁴ Там же.

Вызывает вопрос трансформация названия в Карабиху, ведь согласно исследованиям той же Слепко, лишь 3% населенных пунктов Ярославской области имеют суффикс «-ха».

Неожиданную версию предлагает В. А. Лётин, отставивая предположение о тюркском происхождении топонима. Автор отмечает, что это слово сложное и состоит из двух корней — «кара» и «бих». Первый переводится как «черный» (Карадаг — «Черная гора», Кара-Кум — «Черный песок» и т. д.) Второй же корень «бих» (бихи) — искаженное тюркское слово «бах», что в переводе означает «сад» (Бахчисарай — «город-сад»)⁴⁵. В качестве примеров происхождения топонимов Ярославского края от тюркизмов В. А. Лётин приводит такие названия, как Курба, Караш и Карачиха.

Проведенный анализ версий происхождения топонима показал, что они делятся на научные и псевдонаучные (народные). Каждая научная версия имеет аргументы в свою пользу, однако к каждой из них можно привести и аргументы-опровержения. Вопрос о происхождении названия Карабиха остается открытым и представляет широкое поле для исследования лингвистов и краеведов.

Формирование национальной идентичности на уроках литературного краеведения и внеклассных мероприятиях

*Ирина Александровна Григорченко
Ульяновск*

Особое место в формировании национальной идентичности, патриотизма занимают уроки и внеклассные мероприятия по литературному краеведению, которые дают возможность учащимся познакомиться с этнокультурными особенностями того или иного региона, способствуют формированию культуры межнационального общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации. Уроки литературного краеведения развивают интерес учащихся к истории и культуре родного края, воспитывают в них чувство гордости и любовь к родине. Опираясь на литературный материал, законы искусства слова, можно одновременно решить как учебные, так и воспитательные задачи. Особый смысл при этом получает лично ориентированное обучение с его направленностью на саморазвитие, самообразование и самореализацию личности. При таком подходе на уроках создаются условия для внутренней дифференциации каждого ученика на основе его личностных проявлений: познавательных интересов, потребностей, возможностей, лично значимых ценностей и жизненных установок.

⁴⁵ Лётин В. А. Карабиха — Черный сад: название усадьбы в контексте тюркоязычных топонимов. <http://pandia.ru/text/77/325/38765.php>

Изучая историю и культуру Симбирского края, мы неизбежно выходим на разговор о тех народах, которые живут на берегах Волги. Это татары, марийцы, чувашаи, мордва, немцы, малороссы, калмыки, казахи. На уроках внеклассного чтения можно познакомить учащихся с легендами и сказаниями этих народов по книге «Мифы древней Волги», рассказать о том, что раньше волжские берега заселяли скифы, сарматы, половцы, хазары, болгары и другие загадочные народы. Урок можно провести в форме конференции, когда учащиеся выступают с сообщениями о том или ином народе и знакомят присутствующих с мифами, преданиями и сказками этого народа. Обязательно при подведении итогов должно быть сравнение с мифами древних славян и русскими народными сказками, чтобы составить «специфический портрет» своего народа.

В нашей области Институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования разработана программа спецкурса для 5–11 классов массовых школ «Литературное краеведение», которую учителя могут использовать в своей работе. Работу по формированию национальной идентичности можно проводить и на внеклассных мероприятиях. Так, например, итогом изучения темы «Фольклор» в 5-м классе может стать внеклассное мероприятие «Фольклорная ярмарка». Рассматривается ярмарка как праздник, как проявление особой деятельности человека. Учащиеся знакомятся со спецификой ярмарочных увеселений, с различными зрелищными формами (представление с медведем, балаганные зазывалы, театральные представления, скоморохи, частушки, песни, докучные сказки). В данном мероприятии участвуют все без исключения. В классе всегда есть ребята разных национальностей: татары, чувашаи, мордва — все всегда с удовольствием включаются в этот праздник. Это мероприятие способствует развитию интереса к традициям своего народа, что является важным фактором сохранения идентичности.

2015 год — Год литературы в России. В Ульяновской области стартовал проект «12 симбирских литературных апостолов». Каждый месяц проводятся мероприятия, посвященные нашим известным землякам (январь — Н. Н. Благов, февраль — Д. П. Ознобишин, март — Н. М. Языков и т. д.). Библиотечные уроки, внеклассные мероприятия, игры, конференции, связанные с памятью выдающихся земляков, прославивших русскую литературу, — вот неполный перечень того, что предлагается школьнику.

Историко-мемориальный центр-музей И. А. Гончарова реализует проекты «ожившего» музея, интерактивного действия, которое было бы интересно искушенной публике. Силами учителей-словесников, сотрудников музея И. А. Гончарова, артистов театра юного зрителя организуются проекты, направленные на популяризацию творчества И. А. Гончарова, возрождение интереса к великому литературному наследию нашего земляка. В проекте «И. А. Гончаров и Золотой век русской литературы: лики эпохи» представ-

лены темы: И. А. Гончаров — А. С. Пушкин, И. А. Гончаров — Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров — И. С. Тургенев, И. А. Гончаров — Ф. М. Достоевский, И. А. Гончаров — Л. Н. Толстой, — через которые проступают черты Золотого века русской литературы. Благодаря знакомству с письмами и дневниковыми записями, отрывками из произведений, можно по-новому взглянуть на литературный контекст XIX века. Проект призван «оживить» черты великих русских писателей, рассказать о творческих поисках, сомнениях, переживаниях.

Он дает возможность объединить усилия сотрудников Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова с учителями школ города Ульяновска, расширяет информационную, образовательную, культурную сферы деятельности для привлечения внимания к чтению классической литературы в регионе. Это также возможность внедрения нестандартных форм приобщения к литературному и культурному наследию, привлечения к совместной работе научных работников, творческой интеллигенции, работников культуры и образования, молодежи, внедрения инноваций в сфере культуры посредством социально организованных мероприятий. Участники проекта — это учащиеся школ города, студенты, учителя, творческая интеллигенция, работники культуры и средств массовой информации.

В течение года в Историко-мемориальном центре-музее И. А. Гончарова проходят публичные лекции, музейные уроки, литературные вечера, на которых представлены отношения русских писателей, названы основные черты творчества, показано, как судьба России отразилась в литературном наследи XIX века. Уже с большим успехом прошли выступления по темам: «И. А. Гончаров и А. С. Пушкин. Связь времен», «И. А. Гончаров и Н. В. Гоголь. Традиции Н. В. Гоголя в прозе И. А. Гончарова», «И. А. Гончаров и Ф. М. Достоевский. Ожившие страницы дневников и писем». Были использованы разные формы работы: лекции, инсценировки, чтение стихов и писем, презентации, дискуссии, экскурсии. Заканчивается любое выступление заполнением «альбома», который специально заведен для записей (как в салонах XIX века). В проекте постоянно появляется что-то новое: после второго выступления зрители (ученики) попросили, чтобы были организованы конкурсы и викторины в заочной форме. Ребятам захотелось показать свои знания по творчеству И. А. Гончарова, узнать еще больше и посоревноваться друг с другом. Хочется отметить, что на всех выступлениях обязательной является работа с залом, т. е. пассивных зрителей нет и быть не может. Мы понимаем, что пока больше инициативы идет от взрослых, а хотелось бы наоборот. Но ребята — деятельные участники, во многом даже соавторы. И мы всегда интересуемся мнением детей, предлагая что-то новое. Так обстоит дело и с данным проектом. Ребятам интересно чтение через общение, т. е. им хочется поделиться теми «находками», которые они «раскопали» в тексте, и мы даем им эту возможность. Кроме того, они имеют воз-

возможность работать с сотрудниками музея и практиковаться в роли экскурсоводов. Так, например, при подготовке материала по теме «И. А. Гончаров и Ф. М. Достоевский» надо было «оживить» салон Майковых (такой зал есть в музее). Ребята сначала получили необходимую информацию у специалистов, а потом предложили зрителям реконструкцию. Было очень информативно и интересно.

2016 год — год юбилея Н. М. Карамзина, и мы уже готовимся к празднованию этой даты. Н. М. Карамзин не только выдающийся писатель, историк, но и человек, давший начало «ёфикации». Да-да, именно так. Споры вокруг буквы «ё» ведутся до сих пор. В нашем городе установлен памятник этой букве, т. к. долгое время считалось, что именно Н. М. Карамзин впервые употребил букву «ё» в слове «слёзы», редактируя стихотворный сборник И. И. Дмитриева (тоже нашего земляка!). Ученые мужи спорят, а памятник стоит в нашем городе рядом с областной библиотекой и пользуется популярностью у ульяновцев и гостей города. Важно, чтобы молодые люди не только фотографировались рядом с этой буквой, но и могли рассказать ее историю. Учителя вместе с сотрудниками областной научной библиотеки им. В. И. Ленина заинтересованы в том, чтобы растить юных краеведов. Нам важно, чтобы молодые ульяновцы знали своих великих земляков. А симбирской земле есть кем гордиться!

Ее слово добром отзовется Памяти Ирины Бариновой

Евгений Павлович Гусев
Ярославль

Мне трудно быть объективным в отношении поэта и человека — Ирины Бариновой, покинувшей в январе 2008-го воспетый ею мир. Согласитесь, не редкость для большого таланта — смерть в расцвете сил. Но в череде бесконечных потерь эта — одна из самых горьких и невосполнимых. Ее любили, ею восхищались, при ней было легко и радостно.

Не хочется говорить об Ирине Бариновой в прошедшем времени. Да и неверно: слово-то ее живет, вдохновляя, волнуя и радуя. И все чаще о ней говорят как о живой. Почему? Да потому, что все ее произведения — стихи, рассказы, очерки — высочайшего художественного уровня, наполнены светом и теплом, чистотой и ясностью, устремлены к жизни. По органике, по огранке, по творческому своеобразию, по изяществу и пластике письма, по внутренней свободе и полному отсутствию даже намека на какую-либо конъюнктуру, ее стихи и проза могут быть приравнены к высшим образцам отечественной литературы. Ее художественное слово по-прежнему завораживает. Она была и остается тем энергетическим полем, пробуждающим и объединяющим нас на духовном, на возвышающем уровне. К ней в полной

мере можно отнести слова В. Личутина: «Поэзия выбирает себе верных духовных певцов».

По чувству слова и языка ей мало отыщется равных. Основа ее поэзии — тонкая и гибкая мелодика стиха. Как природный поэт она живет внутренним ритмом, улавливая чутким сердцем то, что нашептывает ей Господь. Ее строки сразу остаются в памяти, узнаются по неповторимой интонации, по всему, что именуется словом Поэзия. В связи с этим не удержусь от совета: читайте Ирину Баринову — душеполезное дело, избавляющее нас от пустословия!

Вот ее строки — изящные и безыскусные, мудрые и простые одновременно:

Не дай нам Бог оторванным листом
Скитаться одиноко по чужбинам,
Где самый сытый и роскошный дом
Не станет ни родным и ни любимым.

Или это:

Но в тайных мыслях я повинна
(Вот глупости-то в самом деле):
Хочу, чтоб встречные мужчины
Мне вслед восторженно глядели.

Последнего, если честно, Ирине хватало. Конечно, она знала силу своего обаяния, но никогда не придавала этому значения, никогда не использовала «в личных целях». Наоборот, была скромна и даже застенчива. На первом месте, не считая семью, для нее всегда было творчество. Но она всегда оставалась женщиной — и в творчестве, и в жизни. Была сильной и независимой, но открыто признавалась и в слабости. В одном из ранних стихов пишет: «Я одного боюсь: вдруг кто-то / Меня решится пожалеть». А вот — через годы:

Так хочется, чтоб кто-то пожалел,
Устала быть разумной, деловитой,
Отвлекись б от больших и малых дел,
Пожить бы простодушно и открыто.

И если надо, выплакаться всласть,
Все рассказав о горестях и бедах,
Влюбиться, растеряться, запропасть
И яблока запретного отведать...

Дорогого стоит такая исповедальность, не каждому это под силу. Ей вообще было многое по плечу. Если за что-то бралась, доводила дело до конца. Сначала «подолгуслужбы», а потом и подуше стала искать, находить и встречаться с ветеранами Великой Отечественной, писать о них статьи и очерки. И меня заразила этим. Помню, иронично, но терпеливо наблюдала за тем, как я беру интервью у С. П. Аверичевой или Ю. И. Сироткина. Любила ста-

риков. И они ее искренне любили. Бывало, на творческих встречах раза три просили прочесть «Перед ушедшими вина...», «Солдат», «Разговор соседок», «Старик восьмидесяти лет...» или «Две остановки ехала в трамвае...». А стихотворение «Дефицит доброты...» почти всегда вызывало слезы на глазах не только у пожилых, но и молодежи. А как ждали люди стихов о любви — «Мы расстанемся под крик журавлиный...», «Не дари мне сережек рубиновых...» и других! А как смеялись над ее тонким, ненавязчивым юмором, над самоироничными «Несерьезными размышлениями» («Была в прошлой жизни я птицей...»), «Было три мужа у бабки Настасьи» или «Баней» («Целый день для милой Мани...»), над озорным «На виду у всей деревни...»!

Не ставя своей задачей рассказать об Ирине Бариновой лишь как о поэте, не отважусь говорить о ней вне творчества. Разделить эти два понятия в отношении ее — жизнь и творчество — невозможно. Жизнь, творчество, судьба женщины-поэта — так бы я обозначил направление своего повествования, его параметры и рамки.

Сначала о стихах. Они у Ирины Бариновой лишены надрывного пафоса, велеречивой зауми. Об их простоте и ясности я слышал от самых разных людей и поражался: нашли чем восхищаться — простотой, когда сплошь и рядом авторитеты с текстами, через которые не пробьешься к смыслу. И все хвалят друг друга. Затем понял, что, если «все понятно, все на русском языке», это и есть высшее достижение. Писать просто сложнее, чем «мудрствуя лукаво». Да, стихи Ирины просты, но не простоваты, легки, но не легковесны. Они запоминаются неожиданной точностью и глубиной образа, пронзительной искренностью и, пожалуй, главным — сердечной, душевной открытостью. Даже распаханностью. И не случайно это редкое сочетание глубины и «неслыханной простоты» рождает ответное читательское чувство, доверие и благодарность. Повторю мысль В. Кожина, высказанную в отношении Н. Рубцова: «Кажущаяся легкость поэтического дыхания не должна ввести нас в заблуждение. За этим стоят и большая работа сердца, и известное мастерство». В общем, ох, как все непросто!

Вот я вся тут. Уж едва ли
Предо мной кто устоит.
...Если бы вы только знали,
Как душа моя болит.

Обаяние и легкость интонации свойственны всей поэзии Бариновой. Стихи ее, написанные в традиционной русской форме, всегда новы и дадут сто очков вперед любому нынешнему модернисту. Любую книжку читаешь с нарастающим интересом, с удивлением и восторгом. Читаешь и чувствуешь — личность. Ее и любили как личность, поэта «живого, а не мумию».

По природе она была абсолютно честным и справедливым человеком. Но она была, повторяюсь, человеком-творцом, человеком-художником.

А это, особенно для женщины, да еще столь обаятельной и талантливой, груз немалый. Это — крест. Под конец жизни она все чаще заговаривала на эту тему. Не случайно, наверное, и венок сонетов с названием «Жизнь» родился.

Кстати говоря, по просьбе Ольги Николаевны, матери Ирины, расшифровывая «Жизнь», поразился количеству вариантов, тщательности и скрупулезности работы над словом, над строкой, над строфой. Довольно объемистая записная книжка сплошь исписана сонетами, причем такого качества, что бери любой — и это будет великолепно.

Да, она всегда была беспощадно строга к себе, принципиально требовательна к своему творчеству. Но и другим спуску не давала. Особенно тем, в кого верила. Говорила об известном ярославском поэте, листая его очередную книгу: «Талантлив, но у него ледяное сердце. Вся поэзия у него какая-то выморочная. Высокомерие в каждом слове. Он Кай, и литература рано или поздно накажет его, как Снежная Королева».

Она была естественна и открыта для всех и каждого, кто хоть в чем-то нуждался. Готова была отдать последнее, бесконечно «участвовать в судьбе», помогать словом и делом. Многие состоявшиеся поэты и сегодня с гордостью называют себя учениками Ирины Бариновой. И это — высокая оценка, знак качества, фирменная марка, гарантия подлинности.

Возьмите любую ее книгу, и сразу можно сказать, что это тонкий и глубокий лирик, точно чувствующий звук и форму. И еще: мудрая горечь, еле уловимая печаль — вот, на мой взгляд, основная интонация ее поэзии.

Будучи, как уже говорил, человеком предельно искренним и честным, она не скрывает ни своей любви, ни ненависти. Из стихотворения «Бойня»:

Опять посылают мальчишек под пули,
Опять матерям и отцам не до сна.
В который же раз наш народ обманули!
Скажите, кому эта бойня нужна?..

Насколько могу судить, в последние лет пять Ирина все чаще обращалась к социальной теме. Нет, поэтический язык ее не изменился, он по-прежнему ярок и лиричен, не утратил образности и чистоты. Но в ее голосе появились суровые нотки, заставляющие тревожно стучать сердце. Она могла жить, лишь прямо смотря в глаза людям.

Все меньше на улицах женщин беременных,
Все больше на улицах нищих старух,
Все больше растерянных, просто потерянных
Средь распрей, разлада, и войн, и разрух...

Поэт Ирина Баринова никогда не изменяла своим принципам, оставаясь верной нелегкой судьбе честного художника. Патриотизм для нее никогда не был понятием абстрактным. Но она никогда не позволяла себе опуститься

до газетного скулежа и визга в отстаивании своих позиций. У нее было свое верное, надежное и безотказное оружие — Слово.

Воронье над Россией кружит,
Солнце доброе, щедрое застит.
А Россия распятой лежит,
Лихолетью открытая настезь...

Стихотворение написано под впечатлением от картины «Черный ворон над моей землей» замечательного ярославского художника Олега Отрошко, с которым ее связывала тесная дружба. Убежден, мало у кого из нынешних поэтов достанет таланта и смелости так же открыто и честно выразить душевные переживания миллионов сограждан поруганной Родины.

Конечно, бедственное положение, в котором оказался настоящий писатель, а не строчкогон, и ее не обошло стороной. Но острооточенное перо мастера всегда оставалось быстрым и легким, мысль свежа и динамична. Давнее душевное притяжение к ее стихам, не ослабевшее за десятилетия, дает мне право говорить, что Ирина Баринова принадлежит к тем большим русским поэтам, кто наиболее талантливо пишет «на злобу дня», не тая в душе ни капельки злобы. Боль — есть, злобы — нет. Не раз говорила: «Митинговые кричалки — это не стихи, не поэзия. Не обольщайся, если в ответ тебе восторженно вопит целая площадь. Помни Кульчицкого, сказавшего: «Я б запретил декретом Совнаркома писать о Родине бездарные стихи». И вообще, «быть знаменитым некрасиво...».

Знаменитой она быть не стремилась. Но все-таки была таковой. Не просто популярной, а именно знаменитой. Отмахивалась, правда, от такой характеристики, но не очень активно. Известный композитор Григорий Пономаренко, прочитав в журнале «Юность» поэтическую подборку молодой ярославской поэтессы, написал цикл песен на ее стихи, которые часто звучали по Всесоюзному радио. Кобзон и сейчас нет-нет да исполняет ее песню «Не дай нам Бог...» («Не дай нам Бог оторванным листом...»). Сам слышал, как Иосиф Давыдович говорил, что это одна из самых глубоких в его репертуаре. Плодотворным оказалось творческое содружество с череповецким композитором Геннадием Митяевым — написано более двадцати песен, вышедших на аудио- и видеодисках. Ярославский композитор Вячеслав Тихонов выпустил альбом с нотами на стихи Ирины, озаглавив его «Рябиновые бусы». И по сей день песни на ее стихи с неизменным успехом исполняются на концертах и творческих вечерах самого высокого уровня. Но первым композитором, с которым Ирину свела судьба, была Людмила Горячева. Имею право сказать, что буквально до последнего вздоха Людмила Геннадьевна пропевала стихи любимого поэта.

Ее путь в литературе легким не назовешь. Впрочем, есть ли такие среди больших художников, о ком можно сказать иначе?! Да, успех, по-

пулярность, народная любовь — все это, как говорится, не отнимешь. Но кто-то хоть раз поинтересовался, какой ценой это достигнуто? И в мыслях, полагаю, ни у кого не было спросить эту на вид успешную и жизнерадостную женщину, как у нее дела. Никто и не сомневался в том, что у нее все легко и просто. И мало кому известно, что буквально все в ее жизни достигалось большой постоянной работой. О душевных тратах говорить вряд ли стоит в силу банальности, но сколько бессонных ночей за плечами, сомнений, отчаяния — и не счесть!

Во все годы ей хватало как искренних почитателей, так и тех, кому не нравился ее максимализм, а чаще — просто правда, которая всегда требует мужества.

У Расула Гамзатова есть такие строки: «Свет далекой звезды еще тысячу лет к нам доходит». Пройдет время, от большинства людей, в том числе и от тех, кто пытался усмирить и приручить писателя Ирину Баринову, останется лишь тире между датами рождения и смерти. Но к ее бессмертным строкам будут приходить и приходить люди, вчитываться, удивляться, восхищаться воспетой ею красотой.

В архиве у Ольги Николаевны хранится письмо, адресованное талантливой дочери композитором Григорием Пономаренко в не лучшие для Родины и творческих людей время. Оно начинается так: «Милая, талантливая девушка с ямочками на щеках! У нас — счастье: полкниги твоих чудесных стихов я положил на музыку! Это удивительно! 9 марта по телеку Вероника Журавлева их будет петь. Тут влюбленные “бабы” хотят написать тебе письмо. Соображаю, как позвать тебя к себе в гости и показать по телеку. Я очень доволен своей работой с тобой. Дай Бог нам!..» Здесь же приписка Вероники Журавлевой, народной артистки России: «Ирочка, уже вся наша Кубань поет песни Г. Пономаренко на стихи И. Бариновой. Какая там замечательная музыка! И точно такие же потрясающие женское сердце стихи. Я так полюбила эти стихи и песни, что иногда кажется, что они со мной были всю жизнь. По телевизору отсняли фильм-концерт “Любить не приневолю” на твои стихи, аккомпанировал сам Григорий Федорович... Дай Бог, чтобы мы встретились!».

Встречи не произошло. Дверь закрылась. Ушел человек, оставив после себя светящийся след непридуманной, природной, как разряд грозового электричества, поэзии. Живы и поются ее стихи и песни. А если так, то жив и автор.

И не приходится сомневаться, что имя Ирины Бариновой в отечественном искусстве останется навсегда, будет звучать все громче и весомее, все ярче и живительней будет исходить от него свет, все нужнее оно будет людям.

Из истории храма Воскресения Словущего в селе Серповое Моршанского района Тамбовской области

*Ольга Вячеславовна Донскова
Москва*

Зима. Медленно и красиво падает пушистый снег, покрывая сугробами проселочные дороги. Мы подъезжаем к центральной улице села Серповое. На храмовой площади безлюдно, тишина, слышно воркование голубей и шелест ветра. Подходим к храму. Прикасаясь рукой к его стене, чувствуешь холодок времени и великую связь поколений. Церковь Воскресения Словущего построена здесь в начале прошлого века, нам хочется поделиться своими знаниями о ее истории, а к нашим словам, возможно, старожилы села присоединят свои мысли, и потомки узнают о людях, их жизни, о прошлом своей родины.

Об этом храме писали и говорили много, собрав эти сведения воедино, проверив в архивах, мы расскажем свою версию его истории. Начнем с того, что в Тамбовском государственном архиве хранится «Дело по строительству Серповской церкви Моршанского уезда». В нем читаем: «1897 года июля 8 дня епархиальный архитектор в присутствии приходского священника и попечителей церкви составили акт осмотра грунта земли и плана на устройство каменной церкви. Она будет расположена с рядом существующей деревянной церковью в расстоянии 5 аршин от крестообразной с северной стороны и в расстоянии не менее 20 саженей от крестьянских построек с восточной стороны». Документ подписан епархиальным архитектором Ф. А. Свирчевским, священником Дмитрием Доброхотовом и членами попечительского совета: Григорием Федоровичем Суровикиным, Карпом Савельичем Куликовым, Сергеем Васильевичем Принзиневым.

А в декабре этого же года 16 дня техническо-совещательное присутствие строительного отделения Тамбовского губернского правления во главе с инженером и архитектором Миролюбовым рассмотрело присланный проект на постройку церкви с «пояснительной запискою» и вышеупомянутым актом, оставив запись: «Находят оный проект составленным одобрительно, а потому определяют: проект утвердить и по утверждении препроводить в Тамбовскую духовную консисторию, которую просят сделать распоряжение, чтобы работы были произведены под наблюдением чиновника, имеющего на то право, который обязан донести строительному отделению, как начаты работы, когда окончены. Об утверждении этого проекта сообщить Моршанскому уездному исправнику». Под этим документом также подписался автор проекта младший архитектор Феофил Свирчевский.

Строительство началось в 1898 году, весной. Храм строился долгих 12 лет, это можно определить и по кладке кирпича: белый кирпич опоясывал последний в году венец. Таких венцов насчитывается 6, потому что год цер-

ковь строили, год кладка давала осадку. Ведь возводили на века, в наследство потомкам. Да еще в раствор добавляли сырые яйца, и это не миф, яйца собирали у всех жителей окрестных сел. Такая технология замешивания раствора давала крепость и основательность сооружению. Храм строили всем селом, каждый должен был отработать на строительстве положенные ему дни. Приходили в свободное от своих дел время, получали ранец, который вмещал 4 кирпича, таким образом поднимали их наверх. Приходно-расходная книга этого храма, которая находится в Тамбовском государственном историческом архиве, рассказывает, что Григорий Лосев «выполнял кровельные работы и вставлял стекла в рамы», Герасим Епишов делал «металлическую оправу для подсвечников», а плотники Матвей Коротаев, Петр Глухов и Семен Шашков «вели плотницкие дела». Андрей Михайлович Лизин «следил в церкви за чистотой и ремонтом печей». Отопление было сооружено очень интересным способом: отапливался нижний венец кладки и подпольное помещение. Сегодня такая технология давно утеряна, на смену пришли другие способы отапливать помещение, и все же мудрые предки хорошо знали, что от такого способа отопительной системы зависит сухость в помещении и даже чистота звука при церковном песнопении. Проект печей готовил мастер своего дела Николай Бурдучкин, а стены в церкви, своды, перемиčky делались тоже по особым технологиям, штукатурил и красил их Михаил Иванович Спирин.

Сегодня стало известно имя художника-иконописца, который создал образы святых праведников для этого храма. Им был Иосиф Онисимович Сафонов. Возможно, икона преподобного Серафима Саровского, которая сегодня висит в храме на правой стене, именно его творение, а мастером по изготовлению киотов был Алексей Егорович Меньшов. Вместе они расписывали и украшали храм, светлый, величественный, строгий. Его русско-византийский стиль удивлял многих: стоял храм как-то основательно, твердо, на века. В основании это квадрат с пятикупольем в вершине. К храму-квадрату примыкают трапезная и двухъярусная колокольня также с куполом наверху. Получилось, что пятикуполье церкви в сочетании с арочными выступами над дверями, окнами украсило православный храм. На алтарной стене, которая выходит к проезжей дороге, — храмовая икона. На все четыре стороны выходят двери с ажурным орнаментом. Старожилы вспоминают, что убранство церкви было очень богатым, все сияло позолотой. Резной иконостас украшали деревянные скульптуры, иконы выполнены талантливыми мастерами в чистых церковных цветах.

В разных источниках мы нашли разные даты освящения церкви. Обычно освящение храма происходит, когда он достроен или почти достроен, поэтому на основании документов, настаиваем на 1909 году. В отчете Алгасовского округа, куда входило 27 церквей, есть этому подтверждение, оно считается самым древним по отношению к другим источникам: «В 1909 году построена

в Серповом новая церковь, каменная, теплая. Престол во имя «Обновления храма». Священниками в те годы в храме были: отец Николай (Патрикин), отец Александр (Боголюбский), отец Иван (Звонарев), отец Николай (Попгунин). Помогали им отправлять службы диакон Иван Любомудров, псаломщик Павел Белореков. Знаем еще, что деньги на строительство Серповского храма периодически выделял местный торговец Суровикин Степан Федорович, который был похоронен около церковной стены.

На храмовой площади в то далекое время разбили парк из лип и берез. За приготовление саженцев и организацию работы отвечал Григорий Иванович Молодцов. После этого было решено поставить ограду, крепкую, кованую. Михаил Карпович Аксенов взялся за это дело с двумя подмастерьями. Храм жил особой жизнью: здесь не только вели службы и совершали церковные требы, он стал культурным центром окрестных сел. Здесь открылась церковно-приходская школа, большая библиотека. Книги покупались в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Тамбове, выписывались журналы и газеты: «Христианское чтение», «Воскресный день», «Приходские листовки». Большой ценностью в храме было «Евангелие» в серебряном окладе с позолотой с драгоценными камнями из московского магазина Захряпина, об этом приобретении свидетельствует накладная записка о расходах на церковь. Церковный староста Филипп Шашков отчитывается в этой накладной и о приобретении «купели серебряной в форме чаши, розового масла в лампы, красной парчи для нужд, бахромы с серебром для украшений». Это говорит о том, что церковная утварь привозилась из столицы, была выполнена в высокохудожественном стиле московской школой мастеров.

Много лет назад по состоянию храма судили о том, насколько зажиточным является село, поэтому всегда прихожане украшали свою церковь, жертвовали что могли, внося посильный вклад.

Но времена меняются, и меняем их мы, люди. Серповской храм постигла ужасная участь, его в 1936 году в буквальном смысле громили. Церковную утварь, иконы, священные книги вытащили на площадь, сложили в огромную кучу и решили поджечь. Наверное, невозможно было смотреть на лики святых, обжигаемые языками пламени, поэтому те, кто посмелее, все-таки спасали иконы, вытаскивая их из страшного сатанинского костра. Так многое смогли сохранить, спрятали в амбарах, на потолках домов. По документам в 1937 году уже разграбленный храм попросту закрыли, священники Александр Васильевич Боголюбский и Иван Звонарев были расстреляны.

В конце двадцатого столетия Воскресенский храм был совершенно заброшен. Уцелевшие двери были открыты, в оконных проемах остекление отсутствовало совершенно, фрагментами оставшееся железо на кровле сгнило. Обветшали деревянные конструкции крыши, полов не было, штукатурка на стенах местами отсутствовала совсем, а там, где уцелела, была

в совершенно не пригодном состоянии. Церковь на протяжении многих лет жгли, поганили, расписывали непристойными словами...

И все же... огонек веры, который теплился в сердцах многих людей, превратился в большой костер искренней надежды на возрождение храма. И Бог дал им силы осуществить благое дело.

Один из них — Валерий Викторович Глухов, уроженец села, ныне проживающий в городе Моршанске. Как и многие, он размышлял о храме, но с чего такое дело начинается, представлял с трудом. И все же он решил встретиться и поговорить с Валентиной Васильевной Коршуновой, которая в Коршуновке, на окраине города, построила небольшой каменный храм в честь святителя Николая Мир Ликийских и, конечно, имела определенный опыт. Встреча состоялась, и разговор был о том, с чего и как начать возрождение Воскресенского храма. Ответ был прост: «Надо найти человека, который бы взялся за это дело серьезно и основательно». Интересно отметить, что эта встреча состоялась в Никольском храме города Моршанска, и с человеком, который строил храм в честь этого святого. Вероятно, все это далеко не случайно. Здесь, несомненно, проглядывается незримое присутствие святителя Николая, особо почитаемого святого на Руси!

Валерий Викторович связался с семьей своего родного брата Алексея, проживающего в Серповом. Его жена, Татьяна Глухова, предложила поговорить с Александром Ивановичем Москвиным, чтобы предложить ему, как бывшему прорабу колхоза, имеющему опыт работы, взяться за новый строительный объект. Разговор состоялся, а главное — за разговором последовало дело: вскоре по селу прошел первый народный сбор средств для восстановления православной святыни.

3 марта 1999 года на сельском сходе под председательством благочинного протоиерея Александра Чернышова Александр Иванович Москвин был избран председателем приходского совета.

Он взялся за оформление требуемых документов для регистрации прихода в Тамбовской епархии. В народной памяти почему-то бытовало мнение, что серповская церковь была освящена в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Именно с таким названием, со слов А. И. Москвина, и были оформлены документы в Тамбовской епархии. Приехав в Моршанск, новоизбранный церковный староста с документами пришел в районную администрацию к Николаю Николаевичу Панчишину, который в советский период нашей истории курировал религиозные организации района. Увидев новые документы, Николай Николаевич удивился названию храма, ведь оно должно быть другим! Он поднял архивные записи, сохранившиеся с тех времен. В них серповской храм значился освященным в честь Воскресения Словущего. Изучение епархиального архива подтвердило мнение Панчишина. Документы прихода были переоформлены. Таким

образом, с самого начала удалось избежать дальнейшей путаницы, которая, несомненно, возникла бы.

Между тем храм возрождался из руин. А. И. Москвину приходилось нанимать мастеров, добывать материалы, доказывать, просить, объяснять. И все помогали как могли: помогал завод «Химмаш», ООО «Моршанская табачная фабрика», лесхоз, местные жители, находили средства и силы.

4 декабря 2001 года по благословению архиепископа Евгения благочинный Моршанского благочиннического округа протоиерей Александр Чернышов совершил малое освящение Воскресенского храма, после которого была совершена Божественная литургия. Ему сослужил иерей Едесий Чернышов, назначенный настоятелем Серповского храма.

За пять лет восстановительных работ было сделано очень много: изготовлены и установлены купола, переделаны и покрыты железом деревянные конструкции главного купола, произведено остекление оконных проемов, настелены полы, оштукатурены стены. Сейчас в храме тепло, уютно, вокруг храма посажен сад из плодовых деревьев.

В день воспоминания чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех, 19 сентября 2003 года, в серповской Воскресенской церкви состоялось освящение и подъем первого колокола, пожертвованного Моршанской табачной фабрикой.

Колокол весом 350 кг был изготовлен в Воронеже фирмой «Анисимов». На нем изображены образы Святой Троицы и Святителя Питирима, а также выгравировано название храма.

В этот день утром на границе Моршанского района состоялась встреча Преосвященного Феодосия, епископа Тамбовского и Мичуринского, в которой приняли участие благочинный Моршанского округа протоиерей Александр Чернышов, представители администрации Моршанского района. Преосвященный Феодосий в сопровождении встречавших прибыл в Воскресенский храм, где отслужил молебен вместе с настоятелями окрестных приходов. После молебна владыка с пастырским словом обратился к прихожанам и гостям, ему был вручен именной сертификат на изготовленный колокол.

ООО «Моршанская табачная фабрика» в 2004 году приобрело для храма паникадило «Орел» на сорок восемь свечей, высотой 3,6 метра, массой 560 кг. Монтаж производился бригадой монтажников и электриков в количестве 11 человек в течение пяти дней и окончен был перед приходом в Воскресенский храм крестного хода Курск — Дивеево.

13 июля местный приход принимал крестный ход, посвященный 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского. Жители села вышли навстречу идущим из Курска и встретились около недействующего ныне Никольского храма в селе Алкужинские Борки. В Свято-Ни-

кольском храме совместно был отслужен молебен перед принесенными иконами.

Крестный ход Курск — Дивеево остановился в селе Серповое на один день. 14 июля после Божественной литургии и молебна путешествующих крестоходцев проводили местные прихожане до границы села.

А в настоящее время церковь опять удивляет своей красотой, величием, здесь проходят службы, сюда идут люди с бедами и тревогами, храм принимает всех, уставших от мирских сует, здесь пытаются наставить, утешить, помочь, подсказать.

История, удивительно интересная, но иногда забывчивая наука, верит только документам и частично доверяет рассказам старожилов. Говорят: «Ушло в историю». Значит, прошло, забылось, но судьба родного края заставляет многих и многих прикасаться к ветхим страницам рукописей, документов, говорить, вспоминать, рассказывать. Много есть во всем этом выдуманного, однако мы хорошо знаем, что тамбовская земля помнит топот конниц не только хана Батыя, но и соседей-кочевников. Они не раз нарушали покой местного населения. А история села хранит в памяти жителей рассказы о народных восстаниях и бунтах, мятежах и войнах. Все это было! Только со временем приобретают события элементы вымысла, превращаясь в волшебный сказ или красивую легенду. Не будем теперь отделять реальность от интересной выдумки, а просто задумаемся над настоящим.

Интерпретация художественного текста: традиции крымской русистики

*Юрий Владимирович Дорофеев
Симферополь*

Исследование художественных текстов, объектом изображения в которых выступают крымские реалии, является одним из ведущих направлений крымской русистики. Одним из важнейших итогов работы в этом направлении стал сборник «Крым. Поэтический атлас», составители которого А. Н. Рудяков и В. П. Казарин в оригинальной форме показали связь художественного мира с окружающей действительностью: в книге представлены стихотворения разных авторов, упорядоченные по «географическому» принципу, то есть по их тематической связи с топонимами. В силу этого мы можем увидеть знакомые, казалось бы, объекты через призму индивидуально-авторского восприятия, что формирует совершенно новые образы в сознании читателя. Интерпретации этих образов в практике преподавания филологических дисциплин и посвящена наша статья.

Предложенные опыты анализа и интерпретации лирических текстов основаны на методике, разработанной Н. А. Рудяковым, и учитывают опыт ис-

следований крымской школы функциональной лингвистики (А. Н. Рудяков, Р. В. Забашта, М. Г. Маркина-Гурджи и др.). Поэтому полагаем необходимым изложить основные принципы данной методики.

Мы исходим из того, что художественное произведение появляется в результате «глубокого осмысления автором предмета изображения, открытия в нем признака, дотоле неизвестного или находящегося на периферии наших знаний о предмете... этот признак, представляющийся автору истинным, возникает в художественном произведении как реакция на отражение предмета в обыденном сознании, как его отрицание»⁴⁶. Поэтому источником развития лирического текста «служит специфическое по своей природе противоречие — поскольку искусство как форма общественного сознания имеет личностный характер, всеобщий закон единства и борьбы противоположностей в художественном произведении проявляется в специфической форме — в форме отражения объективной действительности в сознании субъекта»⁴⁷. Не вызывает сомнений тот факт, что в основе любого текста лежит противоречие (конфликт). Нет и не может быть бесконфликтного произведения: «произведение немислимо без конфликта — его сердцевины и художественного ядра»⁴⁸.

Противоречие, которое лежит в основе художественного текста, есть «отношение автора к тому, как отражается предмет изображения в бытовом сознании, — это непременно отношение с позиции идеала, то есть представления о должном и желаемом»⁴⁹. Иначе говоря, в художественном тексте источником развития мысли является конфликт между тем, что дано, и тем, что должно быть, по мнению автора. Но противоречие, отраженное в художественном тексте, всегда является следствием того, что у истоков творчества лежит «познание, проникновение в глубины вещей, мышление, отчуждающее мысли и чувства во все более и более зрелом образе и поэтическом слове»⁵⁰. И таким образом, автор, создавая свое произведение, заставляет нас увидеть мир, объективную действительность по-новому: «художник берет факт и представляет его так, чтобы заставить читателя увидеть его вопреки расхожему (в т. ч. и его, читательскому) мнению, а иногда и здравому смыслу»⁵¹. Именно по этой причине противоречие, заложенное в произведении, не просто противопоставляет автора и читателя, а служит причиной возникновения данного текста, является той исходной точкой, «отправляясь

46 Рудяков А. Н. Поэтика, стилистика художественного произведения. Симферополь: Таврия, 1993. С. 23.

47 Там же. С. 13.

48 Коваленко А. Г. Художественный конфликт в русской литературе. М.: Издательство Российского университета дружбы народов. С. 4.

49 Рудяков Н. А. Указ. соч. С. 21.

50 Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. С. 4.

51 Заика В. И. Эстетическая реализация языка // *Rozważania metodologiczne. Język — Literatura — Teatr. Warszawa — 2000.* С. 176.

от которой возможно раскрыть логику организации, взаимосвязи и взаимобусловленности всех его компонентов»⁵².

Итак, противоречие организует композицию текста. Н. А. Рудяков предлагает разделить текст с этой точки зрения на две части. Первая — исходная часть, в которой факт объективной действительности изображен так, как «он представляется обыденному сознанию»⁵³. Вторая — основная часть, в которой заключается «отношение автора к предмету изображения, проявляющееся в форме осознанного противоречия между обыденным представлением о предмете и авторским идеалом»⁵⁴. Следует подчеркнуть, что под обыденным сознанием в данном случае понимаются традиционные, устоявшиеся представления о предмете изображения, а также то, что исходная и основная части далеко не всегда располагаются строго в линейном порядке и могут даже идти параллельно друг другу.

Поэтому в художественном произведении «механизм утверждения нового понимания образа предмета изображения состоит в том, что в пределах текста происходит смена признака, являющегося центром этого образа: признак, представляющий существенным для обыденного сознания, сменяется признаком, который автор считает истинным»⁵⁵.

Ключевую роль в процессе смены признака (переосмысления автором образа предмета изображения) играет «семантическая соотнесенность слов или других языковых единиц: в слове, которое в исходной части произведения выражает обыденное представление о предмете, в последующем тексте происходит преобразование семантической структуры, изменение иерархии ее компонентов»⁵⁶. Иными словами, в слове, определяющем существенный признак предмета, происходит «семантический сдвиг» (наращение смысла), вследствие чего и появляется новый образный смысл. Именно в «семантическом сдвиге» находит выражение новизна авторского отношения к изображаемому явлению объективной действительности.

Предмет изображения, в котором происходит смена существенного признака, будет, соответственно, являться «стержневым элементом» художественного текста, то есть он связывает все произведение в систему, части которой соотносятся между собой (стержневой элемент в данном случае сближается с когезией в понимании И. Р. Гальперина). Стержневой элемент позволяет проследить основные моменты в развитии авторской мысли.

И поскольку конфликт подразумевает противостояние мировоззренческого характера, а «осознанное автором противоречие является конститу-

⁵² Рудяков Указ. соч. С. 42.

⁵³ Там же. С. 75.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 23.

⁵⁶ Там же.

тивным моментом содержания художественного произведения, его высшим, систематизирующим фактором, источником, двигательной пружиной»⁵⁷, то можно утверждать, что восприятие текста представляет собой борьбу между двумя мировоззрениями. Сама по себе эта мысль не нова. Еще М. М. Бахтин утверждал, что говорящий ориентирован на «активно-ответное понимание: он ждет не пассивного понимания, так сказать, только дублирующего его мысль в чужой голове, но ответа, согласия, возражения, исполнения и т. д.»⁵⁸, а Ю. М. Лотман подчеркивал, что «автор стремится навязать слушателю свою модель мира, победив предшествующий художественный опыт, эстетические нормы и предрассудки слушателя»⁵⁹. Однако сформулированный тезис в работах по анализу текста рассматривается как общий «механизм создания эстетических объектов»⁶⁰, а мы рассматриваем его как следствие функциональной сущности текста, как основу механизма воздействия на читателя.

На основании этих положений ученый и строит процедуру анализа и интерпретации, которая используется при анализе художественного (в данном случае поэтического) текста.

1. Определение композиции, то есть исходной части произведения, в которой изображается факт объективной действительности, как он отражается в обыденном сознании, и основной части, выражающей отношение автора к изображаемому факту, предмету, явлению⁶¹. Определение композиции, таким образом, основано на умении выявить противоречие, которое служит источником развития авторской мысли.

Но «умение обнаружить конфликт необходимо не только для точного, или адекватного, понимания идеи произведения, но и дает возможность увидеть отношение к жизни самого писателя, его авторскую позицию»⁶². Отношение автора к фактам объективной действительности выражается языковыми средствами и проявляется вследствие соотносительности языковых единиц в тексте.

2. Поэтому следующим шагом является определение соотносительности языковых средств в исходной и, с другой стороны, в завершающей частях произведения, — соотносительности, в результате которой в этих средствах возникает новый образный смысл.

3. И, наконец, заключительной задачей будет определение этого нового, образного смысла. Для этого, прежде всего, выявляется стержневой элемент произведения, затем с помощью толкового словаря выясняется зна-

⁵⁷ Рудяков Н. А. Указ. соч. С. 43.

⁵⁸ Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 260.

⁵⁹ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. С. 348.

⁶⁰ Заика В. И. Эстетическая реализация языка // *Rozważania metodologiczne. Język – Literatura – Teatr. Warszawa.* – 2000. С. 176.

⁶¹ Рудяков Н. А. Указ. соч. С. 78.

⁶² Коваленко А. Г. Указ. соч. С. 6.

чение в общенародном употреблении соотносительной языковой единицы, выступающей в исходной части стихотворения, а затем выявляется семантический признак, который актуализуется в понятийном содержании слов, составляющих текст, и который обуславливает появление нового, образного смысла в соотносительной языковой единице, выступающей в основной части стихотворения⁶³.

Рассмотрим, как реализуются изложенные принципы в процессе интерпретации стихотворений Ю. Друниной и М. Волошина, тематически связанные с топонимом Коктебель.

Стихотворение Ю. Друниной «У памятника» очень четко делится на две части: исходную и основную, каждая из которых начинается словами «Коктебель в декабре» и состоит из восьми строк. Противоречие, лежащее в основе стихотворения, выражено в первой строке и заключается в том, что Коктебель, курортный поселок в Восточном Крыму, изображается автором не летом, а в декабре, то есть в такое время года, когда, с точки зрения обыденного сознания, курортный поселок не представляет собой никакого интереса. Проследим, как автор заставляет читателя изменить свое мнение о Коктебеле.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что слова «у памятника», вынесенные в заглавие, не используются в тексте. Благодаря такому построению, в сознании читателя и начинают работать «два механизма: автоматизирующий и деавтоматизирующий»⁶⁴, то есть каждый элемент предсказывает «некоторое количество последующих возможностей, из которых реализуется одна»⁶⁵. Каким образом работают эти механизмы при восприятии данного текста?

Нами был проведен эксперимент. Студентам предлагалось последовательно ознакомиться со смысловыми отрезками данного текста: название, далее название и первая строка, затем первые восемь строк и, наконец, полный текст. Как показывают наблюдения, читатель, ознакомившись с названием, мгновенно моделирует в своем сознании последующий текст: название «У памятника» предполагает, что в стихотворении речь будет идти о мемориалах различной степени значимости (памятник писателю, политическому деятелю, солдатам и др.). Это и есть автоматическое восприятие. Первая же строка стихотворения («У памятника» — «Коктебель в декабре») заставляет читателя изменить свое мнение, то есть с этого момента включается механизм деавтоматизации и читатель вынужден вновь перестроить свое представление о дальнейшем содержании текста. В частности, было высказано предположение, что речь идет о памятнике Максимилиану Волошину, с чьим именем в филологическом

⁶³ Рудяков А. Н. Указ. соч. С. 78.

⁶⁴ Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. С. 43.

⁶⁵ Там же.

сознании непосредственно связан Коктебель. Последующие семь строк заставляют читателя отказаться от такого предположения: «Коктебель в декабре. / Нет туристов, нет гидов, / Нету дам, на жаре / Разомлевших от видов. / И закрыты ларьки, / И на складе буйки, / Только волны идут, / Как на приступ полки».

Это описание зимнего Коктебеля вызывает недоумение. В этот момент читатель и оказывается в ситуации нечеткого выбора и проблемы понимания. Для разрешения этой проблемы необходима дополнительная информация, которая содержится в последующих строках.

Коктебель, уже утративший все признаки курортного поселка в исходной части, описывается далее с совершенно иной точки зрения: здесь «только трое десантников, / Вросшие в камень», которые «Обреченно и гордо / Смотрят в страшный декабрь / Сорок первого года».

Таким образом, автор, преодолевая автоматизм читательского восприятия, утверждает свое, конфликтное с обыденным, представление о том, что такое Коктебель: традиционное представление о нем автором как бы «стирается» путем отрицания атрибутов курорта, и таким образом Коктебель преобразуется из курорта в место Керченско-Феодосийского десанта, ни один из участников которого не вернулся живым (отсюда строки «волны идут, как на приступ полки», воспринимаемые изначально как устоявшаяся метафора, и слово «обреченно»).

Те же конститутивные компоненты обнаруживаем в стихотворении М. Волошина. В литературоведческих исследованиях часто отмечается, что поэзия М. Волошина описательна и символична по своей сути, что не позволяет проанализировать стихотворения с точки зрения рациональной. Однако мы полагаем, что описательная (или пейзажная) лирика в той же мере отражает образ автора, как и все другие жанры. Ведь уже в самом отборе тех фактов, которые отражены в стихотворении, проявляются предпочтения поэта, его установки. Попытаемся с этой точки зрения взглянуть на одно из самых известных стихотворений М. Волошина.

Стихотворение самим автором разделено на две неравные части. В первой представлено развернутое сравнение поэта с раковиной, в которой живет «дыхание океана». Таким образом, мы видим, что поэт ощущает себя (и в этом проявляется символизация) частью Киммерии (древнее название восточной части Крыма): «Вся моя душа в твоих заливах... Заключена и преображена». То есть поэт не просто формировался под влиянием Киммерии, но стал в какой-то мере ее пленником, сросся с этой землей. И Киммерия оказала на него такое сильное влияние, что он стал другим, совершенно изменился.

Начало второй части подтверждает эту мысль и развивает ее: «душа моя разъялась», «мысль росла, лепилась и ваялась по складкам гор». Далее следует сопоставление «ваяния» мысли под влиянием Киммерии и

самой Киммерии под влиянием природных стихий: огня и воды. И после этого внимание читателя переключается на то, какой вклад сделал поэт в формирование любезной его сердцу области: «Моей мечтой с тех пор напоены / Предгорий героические сны / И Коктебеля каменная грива; / Его полынь хмельна моей тоской, / Мой стих поет в волнах его прилива, / И на скале, замкнувшей зыбь залива, / Судьбой и ветрами изваян профиль мой».

И эти слова показывают, как оценивает поэт свою деятельность: он выступает как третья стихия при формировании Коктебеля. Здесь явно заметно, как изменилось восприятие поэтом отношений между природой и человеком. Попробуем выявить семантическую структуру этого стихотворения.

Предметом изображения являются взаимоотношения между поэтом и природой. В соответствии с развитием этой темы исходной частью стихотворения будут строки до «Моей мечтой...». Заключительные семь стихов составляют основную часть, в которой мы видим, что влияние человека на природу оказывается столь сильным, что приравнивается к силам стихий (то есть самой природы). Следовательно, противоречие, лежащее в основе стихотворения, возникает вследствие того, что автор полемизирует с людьми, полагающими, что поэт является пленником природы. Не отрицая влияния Киммерии на формирование своей личности, М. Волошин убеждает читателя в том, что это воздействие не одностороннее. Поэт «ваяет» облик современного Коктебеля так же, как и силы природы.

В качестве соотнесенных единиц здесь выступают, прежде всего, наименования восточной области Крыма. В начале она названа Киммерия, и здесь идет речь о древней загадочной земле, которая появилась задолго до первых людей и потому неизбежно оказывает влияние на человека. В конце эта же область названа Коктебель, и здесь мы уже видим местность, сформированную под влиянием человека в той же мере, что и под влиянием стихий.

Также в пределах текста соотносятся те языковые единицы, которые в исходной части отражают степень влияния на поэта «темной страны» («Душа моя в твоих заливах... Заключена», «Душа моя разъялась», «мысль росла, лепилась и ваялась», «Стиху — разбег, а мысли — меру дали»), а в заключительной — указывают на преобразующую роль самого поэта по отношению к Киммерии (последние семь стихов).

Таким образом, исследование художественных текстов, предметом изображения в которых выступают крымские реалии, позволяет установить особенности отражения объективной действительности в сознании автора и имеет теоретическое и практическое значение для преподавания филологических дисциплин.

Крымские реалии в творчестве В. Набокова

*Елена Егоровна Дорофеева
Симферополь*

Литературное наследие Набокова является объектом пристального научного интереса. Многочисленные статьи, сборники, монографии отечественных и зарубежных исследователей освещают тот или иной период творчества писателя (берлинский, парижский, американский, швейцарский). Авторы этих работ справедливо усматривают связь между его биографией и творческой судьбой. Однако тот факт, что в начале своего творческого пути Набоков достаточно длительное время (с ноября 1917 — по апрель 1919-го) жил в Крыму, до сих пор не нашел должного осмысления.

Впервые в зарубежном набоковедении на важность крымского периода в творческом развитии Набокова указал новозеландский исследователь Б. Бойд. Биография Владимира Набокова «Vladimir Nabokov: The Russian Years» и «...The American Years», написанная Брайаном Бойдом, впервые опубликована на английском языке в 1990—1991 годах. Она признана одной из лучших писательских биографий, написанных в англо-американской традиции, и считается самым авторитетным биографическим исследованием о Владимире Набокове в мире. В 2001—2004 годах фундаментальный труд Б. Бойда вышел на русском языке, и без него уже невозможно себе представить современное набоковедение в России и во всем мире. В этом исследовании обращается внимание и на некоторые особенности разработки «крымской темы» в произведениях писателя. Вслед за ним американские набоковеды Д. Б. Джонсон и М. Д. Шрайер назвали крымский этап биографии Набокова одним из важнейших в процессе его творческого становления. Из крымских исследователей указанной проблеме неоднократно уделяли внимание А. А. Галиченко, И. М. Богоявленская. Именно в Крыму сформировались основы художественной картины мира В. В. Набокова, сложились принципиально значимые особенности ее литературного воплощения.

Поэтому представляется важным пристальное изучение творчества В. В. Набокова под новым углом зрения, а именно в свете вопросов о том, каким образом и в какой мере полтора года творческой и личной жизни В. В. Набокова в Крыму сказались на формировании его писательской индивидуальности; как события крымской действительности отражаются в дальнейшем творчестве писателя; почему стал возможным постоянный «диалог» писателя с Крымом в форме многочисленных то явных, то скрытых аллюзий, реминисценций, упоминаний, творческих «возвратов». Актуальность исследования этой проблематики не подлежит сомнению, поскольку помогает выяснить источники и специфику набоковской системы художественного мышления и аргументированно доказать, что в известном смысле именно крымский период в жизни писателя сформировал тот образ Набокова-ху-

дожника, который впоследствии, десятилетие за десятилетием, открывался читателям.

«Крымская тема» в творчестве В. В. Набокова многопланова и сложна для изучения. Произведения, так или иначе затрагивающие «крымскую тему», можно разделить на два блока: тексты, написанные непосредственно в Крыму, и тексты, в которых прямо или косвенно упоминаются крымские реалии или факты из крымского периода биографии писателя.

Многие из написанных в Крыму юношеских стихотворений Владимира Набокова не вошли в основные сборники, в том числе в ранние берлинские — «Гроздь» (1923) и «Горний путь» (1923), в котором наиболее полно представлено крымское творчество. К таким произведениям относятся «Вечер тих...» («Ялтинский голос». 13 окт. 1918), «Бахчисарайский фонтан» («Ялтинский голос». 15 сент. 1918) и «Ялтинский мол» («Ялтинский голос». 8 сент., 1918).

Восприятие В. В. Набоковым Крыма не лишено символистского влияния, одушевляющего местную экзотику. С вышки минарета светит «око Магомета», в крике муэдзина слышится песнь, а надо всем — одинокая душа лирического героя, ждущая ответа. Крымский пейзаж как нельзя лучше соответствует поэтическим устремлениям юного Набокова:

То я беседую с волнами,
то с ветром, птицей уношусь
и со святыми небесами
мечтами чистыми делюсь⁶⁶.

Романтический ореол природы и многонациональной красочности переосмысливается спустя годы в эмиграции. Уже в «Других берегах» Крым представляется «чужой страной: все было нерусское, запахи, звуки, потемкинская флора в парках побережья, сладковатый дымок, разлитый в воздухе татарских деревень, рев осла, крик муэдзина, его бирюзовая башенка на фоне персикового неба; все это решительно напоминало Багдад, — и я немедленно окунулся в пушкинские ориенталии»⁶⁷. Скорее всего, восемнадцатилетний поэт не тяготился «чужой страной», жизнь его была наполнена обычными занятиями: собиранием бабочек, писанием стихов, чтением книг, самодеятельным театром, теннисом и другими развлечениями «золотой» молодежи. Он был в окружении своей семьи, друзей-кузенов.

Скитание по чужим странам, по чужим углам окрасило и воспоминания о Крыме холодными, «чужими» красками, экзотика этой земли, составившая богатую коллекцию, воспроизводится в яркой мозаике деталей, замысловатости татарского национального узора.

⁶⁶ Набоков В. В. Русский период. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. СПб.: Симпозиум, 2000. С. 480.

⁶⁷ Набоков В. В. Там же. Т. 5. С. 295.

Взгляд на Крым как на своеобразный рубеж, последний оплот и упущенный шанс счастливого бытия стал общим местом в мировоззрении писателей русского зарубежья, несмотря на их принадлежность к разным, иногда враждебным писательским группировкам. В. В. Набоков, который никогда не входил ни в один из творческих или политических союзов, также разделял эту точку зрения.

С переезда в Крым началось насильственное отторжение В. В. Набокова от столь любимого им мира, в котором прошло его детство. Полный разрыв В. В. Набокова с прошлым, предвестием которого стало бегство в Крым, имел гораздо большее значение для его искусства, определив его главную тему — абсурдность нашей неспособности вернуться в собственное прошлое.

В произведениях В. В. Набокова быль и художественный вымысел часто переплетены настолько тесно, что их трудно отличить. То, что было в реальности, и то, что порождено художественной фантазией автора, представляют собой два неразрывных и взаимосвязанных компонента его художественного мира. Это, в первую очередь, касается крымского географического и культурно-исторического пространства, изображенного на страницах произведений В. В. Набокова. Здесь вполне реальные крымские топонимы (Ялта, Феодосия, Севастополь, Бахчисарай, Ай-Петри, Аю-Даг) соседствуют с примерами окказиональной топонимии, полностью порожденными или измененными писательской фантазией Набокова: Адреиз, Молиньяк, Алтын-Даг, Татария, Фиальта, Альта.

Основными темами, которые были впервые затронуты в Крыму и впоследствии стали «знаковыми» в зрелом творчестве писателя, являются темы детства, шахмат, бабочек, снов, творчества и творца.

Поэтический текст В. В. Набокова в силу жизненных обстоятельств всегда несет на себе отпечаток ностальгии, горечи утраты. Даже находясь в Крыму, он уже ощущает себя вдали от родных мест. Поэтому поэт неосознанно ищет вокруг себя знакомые приметы.

Так, в стихотворении «Береза в Воронцовском парке» береза явно противопоставляется окружающей природе:

Грустит березка на лугу,
как дева пленная в блистательном кругу
иноплеменных дев.

Береза не является характерным растением для Крыма, поэтому ее присутствие среди экзотической южной флоры и выглядит чужеродным, однако для писателя береза является напоминанием о тех краях, где он вырос. Именно поэтому «одинокая березка» и вызывает в нем родственные чувства, что находит выражение в словах: «она мне кажется сестрой возлюбленной далекой».

По своей структуре стихотворение «Береза в Воронцовском парке» делится на две части: в первой, исходной, береза предстает перед читателем

грустящей среди совершенно чуждых ей деревьев, во второй, завершающей, автор находит в ней родственную душу, символ своей родины. Таким образом, тема стихотворения — тоска о тех местах, которые В. В. Набоков вынужден был покинуть. Березка же предстает связующим звеном между прошлым и настоящим.

В лирике В. В. Набокова образ Крыма раскрывается в различных планах: это и часть родины — России, и место, связанное с творчеством многих русских писателей и поэтов (прежде всего, Пушкина), и место, где разворачивались кровавые революционные события.

Последнее впечатление отражено в стихотворении «Ялтинский мол», написанное под влиянием ужасных сообщений немецких водолазов, поднимающих со дна бухты тела убитых. Герою стихотворения снится, что он оказался на дне морском и от этого переживает упоение:

Мне был отраден мрак безмолвный;
Бродил я ощупью, и волны,
И солнце, и земля казались дальним сном.
Я глубиной желал упиться.

Однако глубина таит в себе ужасные тайны: в яме на дне герою встречается толпа мертвецов, которые поясняют, что оказались здесь по воле других людей и судят своих убийц, которым нет оправдания:

Тогда воскликнул он: «Преступники — вон там,
На берегу страны любимой,
По воле их на дно сошли мы».

Стихотворение, по сути, представляет собой авторское отражение тех фактов, свидетелями которых в то время приходилось стать многим. И главная мысль — запечатлеть происходящее, чтобы через свой текст осознать, понять, почему мир так изменился, почему люди, жившие рядом долгие годы, оказались по разные стороны баррикад? В этом смысле стихотворение «Ялтинский мол» по-прежнему актуально.

Однако следует отметить, что впоследствии даже осознание чудовищности тех событий, которые происходили на родине, не являлось для В. Набокова поводом для полного отказа от нее. Особенно ярко это проявилось в стихотворении «Расстрел», в котором, несомненно, отразились и впечатления, приведшие к созданию «Ялтинского мола».

Литературная реальность Крыма в стихах В. В. Набокова по-настоящему связана только с одним именем — именем Пушкина. Сам Набоков называет Пушкина «блестящим примером вечного изгнанника» и сравнивает себя с Пушкиным, подобно тому, как Пушкин сравнивал себя с Овидием, сосланным императором Августом на берега Черного моря (стихотворение «К Овидию»). Чувство близости Пушкину стимулировало творческий поиск В. В. Набокова. Поэтому неудивительно, что бахчисарайский фонтан, кото-

рый побудил А. С. Пушкина к написанию поэмы, для Набокова оказывается местом мысленной встречи с гением.

Стихотворение «Бахчисарайский фонтан» строится на сопоставлении временных планов: времени присутствия здесь Пушкина, давнего прошлого и современности. Сам поэт признается, что для него наиболее важно не то прошлое, которое послужило основой для создания поэмы:

Я чую прошлое, но сердца не пленит
Фонтана вечный плач, ни страшные виденья,
Ни тени томных жен, скользящих меж цветов,
Ни роскошь темная тех сказочных веков
Мне ныне чудятся и будят вдохновенье.

В. В. Набокову было дорого то, что Пушкин своим посещением одушевил эти места, что и сегодня, как сто лет назад,

Носились ласточки, и зеленела плесень
На камнях вековых, и капала вода.

Понимание того, что он стоит на том же месте, видит те же реалии, что и А. С. Пушкин, дает автору возможность почувствовать единение с прошлым, поэтическое переживание, которое пробудило «тень творческой мечты», позволило ощутить предвдохновение, предчувствие творчества.

В ранней поэзии, посвященной крымской теме, особняком стоит поэма Набокова «Крым» (1920), которая представляет собой в некотором роде поэтические мемуары, «чрезвычайно компактный путеводитель-воспоминание» (А. П. Люсьй), посвященный времени, проведенному в Крыму. Эта поэма перекликается как с произведениями других авторов (Пушкин, Мережковский, Цветаева), так и со многими позднейшими произведениями самого Набокова, где текст этой поэмы свободно цитируется, варьируется и интерпретируется. В поэме сливаются воедино и воспоминания о вынужденном отъезде («Тебя покинул я во мраке: качаясь, огненные знаки в туманном небе спор вели над гулом берегов коварных»), и впечатления от путешествий по полуострову («Любил я странствовать по Крыму...»), и посещение бахчисарайского фонтана («Вдруг Пушкин встал со мною рядом и ясно улыбнулся мне...»), и испытанное вдохновение («О рощи буковые, где я подслушал, Пан, свирель твою!»; «Далеких волн и шорох бора мне посылали без разбора за роем рой нестройных дум!»). Поэтому не случайно поэма начинается обращением к Крыму:

Ты, дикий и душистый край,
Как роза, данная мне Богом,
Во храме памяти сверкай.

Последующие строфы представляют собой живописное полотно Крыма. Набокову удалось вместить в своем произведении все характерные признаки полуострова, все его приметы, знакомые каждому, кто побывал в Крыму:

сочетание полей, долин и гор, вкус кизила, Яйлу, Чуфут-Кале, море, огни города на берегу, кипарисы. Мы снова вслед за автором проходим по знакомым местам и благодаря этому понимаем, в каком прекрасном краю живем. Сам Набоков, завершая стихотворение, сравнивает Крым с раем, который дает душе отдохновение и покой.

Находясь во время написания поэмы уже в Лондоне, писатель мысленно переносится на родину, в то место, которое было для него последним берегом России, и именно с Крымом оказываются связаны наиболее яркие впечатления молодого писателя, и, возможно, именно они оказываются тем маяющим даром, ради которого в романе «Подвиг» Мартын Эдельвейс хочет вернуться на родину, понимая, что там его ждет неизвестность.

Таким образом, есть все основания признать безусловную значимость крымского периода в жизни В. В. Набокова для его дальнейшего творчества. В Крыму окончательно оформляется и приобретает определенное направление поэтический талант Набокова, уже в произведениях крымского периода проступают зачатки многих элементов неповторимого набоковско-го художественного метода.

Вместе с тем Набоков рисует Крым в реальных формах: запахи, звуки и краски полуострова передаются с потрясающей эмоциональной точностью, воплощаются, «овеществляются» словом. Важным является и то, что Крым воспроизводится во внутреннем мире романских героев, в логике их поведения, а также проявляется в характере творческого мышления мастера.

Творческая лаборатория МГГУ им. М. А. Шолохова: встречи с современными писателями

*Роман Анатольевич Дощинский
Москва*

МГГУ им. М. А. Шолохова по праву может гордиться не только присвоенным ему в 2000 году именем великого классика русской литературы, но и составом почетных профессоров. Среди них те, чей творческий путь оставил заметный след в культурной жизни России прошедшего XX века, века сложного, беспокойного, но необычного, яркого благодаря невиданному всплеску художественных талантов. Возрождение ценностной значимости культуры в современном обществе, и прежде всего, «возвращение» молодежи памяти о культурных достижениях недавнего прошлого — вот залог возрождения образования как социокультурного феномена.

Литературное образование российской школы XXI века оставляет желать лучшего. Но, как показывают соцопросы последних лет, особенно низок уровень компетенции молодых людей в области текущего литературного процесса. Среди вполне очевидного фактора, оказывающего влияние на неполноценную способность сегодняшнего выпускника общеобразовательной

школы адекватно воспринимать тенденции книжного рынка, следует выделить критически ничтожное количество часов, которое отведено Министерством образования и науки на изучение произведений современных авторов, живущих с ныне подрастающим поколением в одном историческом срезе, а стало быть, в одной парадигме мышления и одной системе ценностей. Литературная безвкусица юного читателя, практическая невозможность мотивировать односторонность увлечения низкопробной «фэнтезийной», «мафиозно-криминальной», «любовно-приключенческой» и прочей ширпотребной в российской читательской аудитории «литературой», существование предвзятости в отношении к подлинно серьезной литературе (что создает невидимые преграды для сближения автора и читателя) — вот те качественные определения, которые характеризуют, по сути, тупиковое состояние взаимоотношений между некоммерческими издательствами и основной массой читателей — молодежью.

Глухота к классическому художественному слову достигла апогея, когда уроки словесности в редких случаях проходят без иронического подтекста бытового или сексуального характера со стороны читающего подростка. И учитель в целом ряде педагогических ситуаций, складывающихся на занятиях по литературному чтению и анализу, уже не может в должной мере справиться с подобным «опошлением».

Коллектив сотрудников МГГУ им. М. А. Шолохова, одного из авторитетнейших и старейших педагогических вузов страны, готовящего вот уже более шестидесяти лет ведущие кадры учителей-специалистов высшей квалификации, давно обратил внимание на такую закономерность, которая имеет место в гуманитарно-филологической среде студенчества: интерес к современному развитию литературы носит характер скорее учебно-познавательный, нежели собственно читательский. Кроме того, сами учебные планы и программы высшей школы, в рамках филологического образования, апеллируя к историко-литературному принципу построения курсов, предполагают изучение литературы XXI века только после изучения литературы предшествующих эпох. Таким образом, мир современной литературы в обзорно-теоретическом и конкретно-текстуальном освещении студент-филолог осваивает безнадежно поздно, лишь на старших выпускных курсах. Причем часто это происходит в искаженно сжатых формах, поскольку аудиторных часов профессорско-преподавательскому составу хронически не хватает. Что и говорить о поддержании читательской активности! Тут действительно не до этого.

В результате мы имеем существенный недостаток в подготовке будущих учителей-словесников. И не удивительно, что методисты подчас сталкиваются с беспомощностью многих учителей, даже имеющих весьма значительный опыт практической деятельности, при проведении уроков по современной литературе. По нашим данным, большинство учителей сами не любят

такие уроки. Они жалуются, что при подготовке к ним не могут обеспечить учащимся должного количества текстов, также не хватает сведений об авторе и его творческом пути. Да и стандарт по литературе в связи с этим должен постоянно обновляться списком современной литературы. Ведь учитель не обладает способностью «улавливать», какое произведение необходимо прочитать школьникам, а какое следует непременно отложить в сторону от него (начнем с того, что отсутствует достаточная материальная база у простого учителя для постоянного чтения новинок книжно-журнальной продукции). Впрочем, такой практики регулярного дополнения литературно-художественного стандарта пока что не наблюдается.

Озабочены указанными выше проблемами не только преподаватели филологического факультета МГГУ им. М. А. Шолохова. Сама идея непрерывного приобщения студентов-филологов к образцам современной литературной классики принадлежит крупному специалисту в области детской и юношеской литературы Т. Д. Полозовой и директору университетской библиотеки Т. П. Орловой. Эта идея нашла поддержку и отклик в административно-управленческом аппарате университета. Бывший ректор, известный общественный деятель Ю. Г. Круглов и явился тем человеком, который сделал весьма рациональное предложение, касающееся самой формы организации чтения и обсуждения современной литературы студентами. С самого начала было ясно, что аудиторных часов для этих целей нет и не может быть.

Как же привлечь студентов к работе? Как пробудить в них неподдельный интерес к современной литературной жизни? Было принято начальное решение — установить непосредственное сотрудничество между кураторами курсов, зам. декана по научной и воспитательной работе, библиотекой, недавно открывшимся, но уже набирающим силу факультетом журналистики, и теми сотрудниками университета (а таких, слава богу, оказалось много), которые могли бы поспособствовать прямому общению с самими писателями. И вот первые ощутимые результаты подобной совместной деятельности.

Студенты 1-го курса филологического факультета с первых минут своего пребывания в университете находятся под пристальным вниманием специалистов самого разного толка. На курсе постоянно проводятся следующие диагностико-аналитические мероприятия: мониторинг личностно-профессиональной активности студентов как читателей, составление «линии» этой активности, учет изменений, выяснение условий, формирующих те или иные «сдвиги» в развитии читательской деятельности.

Знакомство с состоянием современной отечественной литературы надо сделать как можно более органичным, естественным, потому что мы отдаем себе полный отчет в том, что только читать и обсуждать писателя-современника мало и даже неинтересно, если есть уникальная возможность встретиться с ним, живую послушать и спросить его все, что взволновало вас как профессионального читателя. С такой установки и началась на

факультете огромная работа по подготовке читательских конференций-встреч. Героями их стали известные писатели, критики, издатели, ученые, исследователи. Назовем лишь некоторые имена: Ю. В. Бондарев, писатель, имя которого не нуждается в представлении, шолоховед В. В. Петелин, главный редактор когда-то популярного журнала «Наш современник» С. В. Викулов, удивительный человек, но прежде всего известный прозаик М. Н. Алексеев, А. В. Ларионов — журналист, редактор, писатель, ряд известных исследователей творчества Н. Рубцова (организатор — Л. В. Тимашева); современная поэтесса Наталья Веселовская (организаторы — Е. А. Карунин и С. П. Брыкина). Надо отметить важную деталь: многие из перечисленных деятелей являются почетными профессорами университета. Мы считаем за честь их незримое присутствие с нами, а дух почтения и уважения, безусловно, передается от преподавателей к студентам.

Хотелось бы поделиться впечатлениями от одной из первых состоявшихся встреч. Поводом послужило событие в современной литературной жизни — издание трехтомного собрания сочинений писателя Арсения Васильевича Ларионова. Нас интересовал прежде всего его роман «Рок».

И вот Арсений Васильевич — наш гость. Мы рады видеть его в стенах нашего университета. Упомянутые уже студенты 1-го курса не знали проблемы с текстами. Сам Ларионов с легкостью подарил университету не один десяток экземпляров своего романа «Рок». Чувствовалось, что писателю была приятна увлеченность студентов его романом. Да, не всеми роман читался гладко и ровно, рождались вопросы, сомнения, кто-то читал, пропуская некоторые принципиально важные для автора страницы, нашлись и те, кто вовсе бросил чтение на первой фразе. А кто говорит, что нетрудно заново рождается традиционная читательская аудитория, загубленная в свое время грубыми политическими решениями в сфере образования.

В первые же дни по читательским дневникам студентов стало понятно, что для подготовки конференции-встречи уже сформировался некий актив, опора. Это они — будущие докладчики. Это с ними Арсений Васильевич будет беседовать в режиме диалога. Именно эти студенты при непосредственном участии библиотечных коллег подготовят афишу-приглашение, выставку книг писателя, стенды со следующими рубриками (многие из этих материалов будут подарены Ларионову): «Жизнь замечательных людей», «История создания романа «Рок», «Мнения, мнения, мнения...», «Круглый стол» («Думается, у А. В. Ларионова особое отношение к Слову. Ведь иначе нельзя объяснить такое обилие речей героев. Кроме того, особым мотивом в романе можно считать мотив “злых языков”. Вы согласны с такой позицией?»); «В вашей жизни песня, которую все время поет главный герой, сыграла какую-то роль?»); «В романе много диалектных слов (“паря” и др.). Почему вы принципиально отказались составить словарь-комментарий?»); «Можно ли сказать, что в романе есть элементы детектива?»); «Случайно

ли, что Легостаев и Коромыслов — оба были хорошими печниками?»; «Насколько при создании романа вас интересовал национальный вопрос, в частности, противопоставление южноукраинского (образ Варзиной и Ляхно) и северного (собственно русского)?»; «Мне показалось, что автор пытается смягчить отношение к бандеровцам и самострельщикам. Так ли это на самом деле? И с чем это связано?»; «В одном из интервью вы упомянули: “Я за советскую власть”. Вы, правда, верите, что она когда-то была? Разве не партийная власть имела место в нашем государстве?»; «Узелки на память» («Человек — это звучит горько!»; «Человек сам себя ест, как самоед»; «Все начальники победой живут, хоть не все ее доставали»; «Русский север — наш духовный материк»; «Душа... чисто русская болезнь»; «Лирика — это молитва»; «Инфаркт — инфекционная болезнь советской бюрократии»; «Народ не барышня, черт возьми, кисейная»).

Был у студентов и дополнительный стимул работать — обещание организаторами конференции-встречи опубликовать критические отзывы и рецензии преподавателей и студентов в специально планируемом издании.

Существенным моментом в подготовке мероприятия явился тот факт, что интерес к роману был как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Посильная помощь, которую оказали преподаватели студентам, рекомендуя темы, повороты их раскрытия, удачное языковое оформление, стали, наверное, решающими факторами, определившими успешный исход мероприятия.

Собственно говоря, вся аудитория этого маленького Праздника одной книги была поделена на президиум, докладчиков и подготовленных слушателей, среди которых значились и непосредственно читавшие роман, и пришедшие просто увидеть воочию А. В. Ларионова. У всех на столах лежала обширная программа вечера. Был и оператор, который запечатлел на камеру основной ход мероприятия. Эта запись будет сохранена в видеофонде университета.

Открыл конференцию-встречу ректор университета. Он и взял на себя обязанность вести программу. Человек необыкновенно занятой, он нашел время, чтобы лично прийти к студентам. Это лишний раз подтверждает позицию, которую занимает ректорат университета в отношении развития читательских предпочтений студентов-филологов. Ректор поделился своим впечатлением от книги, рассказал о личном знакомстве с Арсением Васильевичем, уточнил, что это весьма разносторонний человек и скорее личность его не стоит сводить лишь к писательскому таланту.

Затем небольшое приветственное слово было предоставлено самому гостю. Он дал понять, что не ожидал увидеть столь огромную аудиторию и с радостью готов выслушать всех, в том числе оппонентов, а также поделиться своими собственными размышлениями о творчестве. Последовали аплодисменты. Атмосфера доверия и внутреннего контакта дала о себе знать.

Первым с докладом выступил преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы Р. А. Дощинский. Выразив признательность автору книги, поделившись впечатлениями от подготовки студентов к восприятию романа, докладчик обратился к теме своего исследования «Автор-издатель на страницах романа А. В. Ларионова “Рок”». Было обращено внимание на невиданное количество присутствующих на страницах романа «литературных героев», под которыми имеются в виду представители литературного мира — писатели и их творческое наследие. Ведь сам автор имеет прямое отношение к писательской среде в том смысле, что является вот уже на протяжении многих десятилетий развития нашей литературы крупным издателем. Жанр литературного портрета не подошел писателю, так как Ларионов касается не только современников. И опыт Ф. М. Достоевского в «Бесах», открыто высмеивающего коллегу Тургенева, тоже не устраивает писателя, который проявляет неподкупную искренность, честность и серьезность в отношении к соратникам по перу. Арсений Васильевич, без сомнения, понимает, что сказать в конце XX века что-то новое вряд ли представляется возможным, как образно заметил С. С. Аверинцев. Так или иначе современный писатель «впадает» в область цитирования. Но одно дело — нарочито создавать переосмысленную «сетку цитат», как это делают постмодернистские интертекстуалы, другое — найти для цитирования реалистическую мотивацию, как это делает автор романа «Рок», в котром мы сталкиваемся с традиционными приемами, искони присущими русскому писательству.

Одним из первых в романе, утверждает докладчик, появляется образ Пушкина. «В его стихах — наше молитвенное утешение», — говорит главный герой романа Конобеев. А учитель географии Матюшкин, рассказывая о подвиге ученого Вавилова другому герою романа Легостаеву, недвусмысленно заключает: «И он, как Христос, как Пушкин, как протопоп Аввакум, будет освящен терновым венком бессмертия...» Третьим в этом ряду стоит Аввакум. Он когда-то был ссыльным обитателем северного Лышегорья. О нем также не раз будет упомянуто в романе.

Персоной номер один в литературном мире для Легостаева был Лев Толстой, он цитировал его как заклинание. Правда, отношения с ним были непростые: будто «ссорится-беседует». К главной правде Толстого Легостаев придет постепенно: «Жизнь есть увеличение любви».

Много текстовой информации посвящено так называемым советским писателям. Например, осмысливается писательская личность М. А. Шолохова. Один из героев произносит знаменитое: «Нет, думаю, товарищ Шолохов, страстями живут казачки, надежда в них слабая». Появляется на страницах романа и образ Пришвина, писателя, как оказывается, с большой гражданской ответственностью за все, что происходило в стране.

Но центром, кульминацией литературного обрамления романа можно считать путь писателя Ф. Абрамова, земляка А. В. Ларионова. Доподлинно

известно, что обстоятельства соединили, разъединили и потом вновь соединили этих двух людей. В свое время Ф. Абрамов занял такую позицию по отношению к народу: «Надо, засучив рукава, браться за дело». Но Конобеев задается риторическим вопросом: «Разве Пряслины хозяева?» Это самый напряженный момент романа — встреча писателя Ф. Абрамова и обычного директора совхоза Конобеева.

Текст ларионовского романа изобилует и другими именами писателей-земляков. Но особую роль в судьбе Легостаева сыграл томик стихов Николая Рубцова, именно с ним умирает герой.

Какую же цель преследовал Ларионов, обращаясь так часто к литературным реминисценциям? Во-первых, перед нами интеллектуальная проза. Во-вторых, автор стремится всегда и везде увязать свои взгляды с непрекращаемыми литературными авторитетами. Это служит как бы доказательством истинности истин, залогом народной правды, о которой так много говорит писатель. В-третьих, литературная реминисценция — это важное средство характерологии. Характеры Конобеева и Легостаева не случайно близки в своем главном качестве — оба героя предельно начитанны, книжны.

Следующий доклад сделал преподаватель той же кафедры Р. В. Нехаев. Ныне, полагает докладчик, деревни не существует как духовной единицы. Истоки этой трагедии мы и видим в романе «Рок». Крестьяне только делали вид, что работают, а по отношению к ним тоже делали вид, что платят. Тем не менее героя романа Легостаева можно с полным правом назвать русским правдолюбом, неустанно ищущим правду. А сходит со сцены он потому, что его правда оказалась никому не нужной. Роман актуален в наши дни, когда Дума, Правительство никак не могут решить вопрос с продажей земли крестьянам, когда совсем еще недавно отмечали юбилей Л. И. Брежнева и с экранов телевизоров прозвучало много мнений, очерняющих и «обеливающих», об этом человеке. Р. В. Нехаев отметил еще одну важную концептуальную особенность романа, который призывает, чтобы люди стали учиться у природы гармонии, ибо мы у нее в неоплатном долгу.

Теперь дошла очередь до выступлений студентов. Зал насторожился. Ведь это всего-навсего первокурсники. Они первый раз перед столь огромной аудиторией. Все затаили дыхание, пытаются вниманием и сосредоточенностью поддержать своих коллег.

Доклад Максима Фролова назывался «Смысл названия романа А. В. Ларионова “Рок”». Автор обратился к толковому словарю В. И. Даля, найдя там ряд ценных замечаний: «Рока не минуешь, против рока не пойдешь» и пр. Рок предназначен не только отдельному человеку, но и судьбе целой нации. Существуют так называемые «узловые» моменты истории (по определению А. И. Солженицына) — те звенья, без которых «цепь» истории была бы невозможна. Обращается юный исследователь и к словам героев: «Судьба одна — роковая» или «Благодари судьбу, что выпутался». Стано-

вится очевидно разное понимание рока и судьбы. Напрямую поднимается вопрос выбора, существующего в жизни человека.

Иван Федяшин в своем докладе «Проблема веры в романе» сделал акцент на противопоставлении героев-атеистов и героев-верующих. Докладчик представляет себе содержание романа как поле борьбы Бога и Дьявола. С особым вниманием были проанализированы сцены, в которых идет речь о трех лышегорских крестах, спиленных советской властью и потом заново восстановленных.

Научность и серьезность отличает доклад, сделанный Анной Сисенко, на тему «Структурные отношения диалога и монолога (по роману А. В. Ларионова)». Ею была досконально исследована та область романа, в которой такие композиционные явления, как монологовые и диалоговые образования, вступают в мотивированные взаимоотношения.

Оказывается, монолог может вполне служить толчком к диалогу и наоборот. Расположение таких связанных монологов и диалогов в тексте может быть как близким, так и дистантным. Своеобразным открытием автора можно считать анализ образов героев-демагогов, чьи слова и дела непременно расходятся. Также была прослежена интересная особенность в романе, когда один герой в определенный момент перестает слышать и понимать другого. Четкую дифференциацию в исследовании получили элементы публицистического и разговорного стилей в языковой ткани романа. И все это прозвучало не голословно, а подтверждалось точно подобранными цитатами из текста романа.

Доклад на тему «Женские образы в системе персонажей» сделала Юлия Пронина. С самого начала чтения романа эта тема заинтересовала студентку. Она не переставала повторять: «Да это ведь второй Шолохов». И действительно, в романе представлены и женщины-матери, и женщины-любовницы (разрушительницы домашнего очага), и женщины-праведницы, и женщины-мужчины, как было определено Ю. Прониной (имеются в виду те героини, которые целиком и полностью отдаются общественно-профессиональной деятельности).

Именно на женщине держится мир, заключает докладчик, только они могут по-настоящему этот погибающий мир спасти. В подаче автором женских характеров особую роль всегда играет, по мнению выступающего, портретирование. Без исключений при создании внешнего облика героини Ларионов уделяет внимание описанию глаз. В них все существо человеческое. Закончила Ю. Пронина вопросом автору, принципиальным для нее: есть ли реальные прототипы у женских персонажей романа?

Аудитория с большим вниманием и интересом выслушала доклад Наталии Кривенко «Психология советского бюрократизма». Роман «Рок» в этой связи дает благодатный материал. Отобрав необходимые цитаты, докладчик представил общую картину развития бюрократизма в России. Все началось

даже не с Николая I, как говорится во многих пособиях по истории, а с той минуты, когда была написана первая берестяная грамота. А дошло до того, что в брежневские застойные годы в аппарате чиновников было задействовано около одной шестой части населения страны. Далее в докладе был проделан психологический анализ советской бюрократической системы на примере образа Конобеева. В заключение выступления аргументированно было сказано следующее: «Бюрократ, по сути своей, живет в каждом человеке».

Ректор, делавший после каждого доклада некоторые сопроводительные резюме, после доклада Н. Кривенко убедительно показал, что данное исследование весьма серьезно, поскольку его автор, человек, в силу своего юного возраста уже не заставший брежневской эпохи, проделал огромную историческую работу. Познавательная ценность доклада достаточно велика. Правда, ректор предупредил, что литература не «методичка», она не терпит чисто потребительского отношения к себе.

Последним докладчиком был Николай Данилов. Он задался вопросом о том, к кому на самом деле обращен роман А. В. Ларионова. Это был опыт анализа восприятия романа современной молодежью. Доклад носил проблемный характер. Многих преподавателей он ввел в недоумение. Но на то и читательская конференция-встреча, чтобы выслушать всех, любое доказательное мнение. Николай Данилов делал ссылку на своих респондентов, или реципиентов, из определенного круга молодежи (не филологов). Было сказано, что уже название романа вызывает в сознании современного молодого человека ассоциации с рок-музыкой.

Роман якобы абсолютно не интересен обычному городскому жителю. И читается лишь только с ознакомительной целью. Желания далее читать подобные книги не возникает. Кроме того, эпоха 70–80-х годов слишком далека от сегодняшней жизни. Мы уже пережили Конобеевых и Легостаевых того поколения. Враг оказался сейчас менее заметен и избирателен.

Книга скучна, даже назойлива. Фактически отсутствуют активные герои, все стоит как бы на одном месте. Этот момент доклада вызвал в зале минуту жуткого напряжения: как на такие резкие выпады отреагирует писатель. Но автора, пояснил докладчик, в том винить нельзя, неправомерно, ибо таково было изображенное им время.

Арсений Васильевич, впрочем, похвалил докладчика за откровенность. Но ректор на правах старшего товарища все-таки по-своему прокомментировал доклад и дал совет юному исследователю. Он ощутил некоторое желание современной молодежи видеть в художественном произведении такого автора, который имеет целью «задрать» читателя, «уколоть» его. Такого рода необходимая подпитка не что иное, как черта детского возраста. Ее следует постоянно преодолевать в себе.

И прежде чем выступил сам писатель Ларионов, свою речь сказал ведущий критик Н. И. Неженец. Он дал довольно широкий фон деревенской

прозы, на котором создан роман. Упомянул и другие романы писателя, тоже представляющие большой интерес для исследователей. Были предложены для студенческой аудитории темы для курсовых и дипломных работ.

Итак, говорит Арсений Васильевич. В своих рассуждениях он затронул содержание каждого доклада, нашел в каждом из них полезные замечания, но сделал и ряд существенных поправок. Арсений Васильевич блистал афористичностью своей речи. Аудитория только и успевала фиксировать слова писателя в свои записные книжки. Наконец, выражение благодарности и признательности гостю. Цветы писателю, автографы, памятные фотографии стали завершающим моментом проведенного мероприятия.

Сразу после конференции-встречи с А. В. Ларионовым были проведены блиц-опросы студентов. Выяснилось, что воспитательный потенциал подобных конференций-встреч колоссален. Ощутим мощнейший заряд читательской энергии (а мы свято верим, что такая энергия существует).

Наши планы на будущее грандиозны. Многие специалисты университета занимаются разработкой методики проведения и подготовки конференций-встреч. Работа только началась, но уже многое сделано в этом направлении. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество с писателями. Они не должны быть далеки от молодежи, именно той категории, к кому в первую очередь и должны быть обращены книги.

Как оформить и представить результат краеведческой работы

*Елена Леввладовна Ерохина
Москва*

Педагогические и методические цели работы по литературному краеведению подробно рассмотрены в специальной литературе и в материалах учителей-практиков. В данной статье остановимся на недостаточно исследованном, но обладающем колоссальным обучающим потенциалом аспекте этой деятельности. Речь идет о краеведении как основе формирования коммуникативной компетенции школьников, в частности об обучении созданию текстовых произведений (устных и письменных) различных жанров. Учителя, занимающиеся краеведческой работой, уделяют должное внимание подведению ее итогов, оформлению собранного материала, его презентации. Однако полагаем, что этот этап краеведческой деятельности должен проводиться педагогически целесообразно, с учетом конкретной коммуникативной ситуации.

Остановимся на трех жанрах речи, востребованных на этапе подведения итогов краеведческой работы: учебно-научном докладе, портретном очерке, экскурсионной речи. Рассмотрим жанровые особенности указанных текстов, которые должны быть положены в основу формирования коммуникативных умений школьников.

Учебно-научный доклад ученика — это разновидность специального учебного текста. Будем использовать данный термин для обозначения особой группы учебных текстов, созданных по моделям жанров других дискурсов, но адаптированных к условиям и задачам педагогического общения: сочинение по литературе (модель литературно-критической статьи), письменные развернутые ответы по гуманитарным предметам на едином государственном экзамене (модель экспозиторного эссе), описание хода и результатов лабораторной или практической работы по физике, химии, биологии (модель научного отчета) и др.

Основу обучения учащегося созданию письменного текста научного доклада составляет формирование и развитие выделенных Т. А. Ладыженской речевых умений, необходимых для порождения письменного высказывания: раскрывать тему высказывания; раскрывать основную мысль высказывания; собирать материал к высказыванию; систематизировать собранный к высказыванию материал; совершенствовать написанное; строить высказывание в определенной композиционной форме; выражать свои мысли правильно (с точки зрения норм литературного языка), точно, ясно и по возможности ярко⁶⁸.

Текстом-прототипом учебно-научного доклада ученика является текст-рассуждение, написанию которого школьники обучаются на уроках русского языка. В практике школы сложилась традиция называть докладом любое монологическое высказывание школьника, содержание которого взято не из школьного учебника или лекции учителя, а в той или иной степени получено самостоятельно: «Доклад — развернутое сообщение на определенную тему, которое содержит новые для аудитории сведения научного характера»⁶⁹. Изначально доклад — это жанр сообщения какой-либо информации высокопоставленному лицу (часто в юридической сфере) с целью получить указание по результатам сообщения. Первоначальная принадлежность доклада к судебной сфере определяет ведущую речевую ситуацию его дальнейшего функционирования: жанр доклада означает сообщение чего-либо вышестоящему лицу с целью получения одобрения, указания, принятия решения («суд»).

Однако уже в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова наряду с традиционным — устный отчет (на съезде, собрании и т. п.); словесное или письменное изложение начальству служебных дел для их решения (канц.) — встречаем и новое толкование доклада: сообщение на научную тему в ученом собрании; публичная лекция.

Если научный доклад («в ученом собрании») не противоречит природе жанра (ученый выносит на суд научной общественности полученные им но-

⁶⁸ Ладыженская Т. А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся. М.: Педагогика, 1975.

⁶⁹ Ладыженская Т. А. и др. Риторика. 9 класс: учебное пособие для общеобразовательной школы / под ред. Т. А. Ладыженской. М.: Баласс; Ювента, 2012. С. 106.

вые сведения), то синонимическое сближение доклада и публичной лекции кажется, по меньшей мере, неоднозначным.

По-видимому, в словаре отражена реальная ситуация, когда в речевой практике публичных выступлений 20–30-х годов XX века произошло смешение жанров доклада и лекции, являющихся, по существу, жанрами-антиподами. Доклад — это сообщение, адресованное тем, кто лучше адресанта осведомлен в предмете речи (научная сфера) или наделен компетенциями и полномочиями для принятия решения. Лекция — это сообщение, адресованное тем, кто менее адресанта осведомлен в предмете речи; адресант не ставит перед собой задачи получить от слушателей одобрение или принятие решения.

Выскажем предположение, что именно в послереволюционной обстановке, когда была декларирована власть народа, диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, а публичные выступления приобрели колоссальный размах, и произошла своеобразная подмена: агитационно-просветительское выступление (аналог жанра публичной лекции) приобрело статус доклада (информации, выносимой на «суд» новой власти). Однако в языковом сознании современных носителей языка слова «докладчик» и «лектор» образуют разные ассоциативные ряды. При общих ассоциациях «аудитория», «роль», «слушатель», связанных с отнесением носителями языка этих слов к сфере публичного общения, наблюдаем различия ассоциаций:

к слову «докладчик»: вопрос, выступать, заседание, излагать, комиссия, лауреат, объективный, оппонент, председатель, президиум, собрание, совет, совещание, список, суд;

к слову «лектор»: знание, курс, научный, общество, опытный, педагог, публика, сцена, талантливый, университет, ученый, читать, эстрада⁷⁰.

Для носителей языка очевидны различия целей доклада и лекции (вопрос, комиссия, оппонент, суд — знание, педагог, читать), адресата (комиссия, собрание, председатель — общество, публика), прототипического места (совещание — университет, сцена, эстрада); способа представления (выступать, излагать — читать).

Неразличение жанров доклада и публичной лекции оказалось привнесенным и в школу. Учащиеся делают доклады, содержанием которых является информация, выходящая за рамки школьного учебника, для своих одноклассников, не осведомленных в предмете речи. Докладчик в таком случае не может рассчитывать на реальную оценку его доклада слушателями. Ученик-докладчик подсознательно адресует свой монолог учителю (единственному компетентному слушателю, способному оценить содержание доклада и вынести решение). Реализуя сформулированную учителем задачу («Поделись с классом информацией, которую ты получил самостоятельно»), полу-

⁷⁰ Сеть словесных ассоциаций [Электронный ресурс]. URL: <http://wordassociations.ru/> (дата обращения: 20.07.2013).

чая оценку своего выступления одноклассниками (интересно/ неинтересно; соответствует ли выступление теме; есть ли логические и речевые ошибки, допущенные докладчиком и пр.), ученик приобретает умения в создании и произнесении публичной лекции, но не доклада.

Обучение школьников докладу, на наш взгляд, возможно в том случае, если на уроке создана ситуация конференции. Доклад готовит не один, а несколько учащихся. Речь идет не о совместной подготовке доклада, а об индивидуальном задании, которое параллельно выполняет несколько человек.

Кто из учащихся, готовивших доклад, будет непосредственно представлять его, а кто войдет в экспертную комиссию, будет «судить» выступающего, целесообразно определить непосредственно перед началом конференции. Оценка получает и представляющий доклад, и анализирующий его (по традиционным для научно-практической конференции школьников критериям оценки). Учитель возглавляет группу экспертов.

На следующем этапе работы можно выбирать не одного, а двух выступающих из числа готовивших доклад учащихся. Тогда конференция приобретет необходимый агональный аспект, развивая дополнительные умения докладчиков и экспертов. Естественно, в течение учебного года при организации подобных конференций роли участников должны чередоваться.

Описанный подход не исключает и обучения школьников созданию публичных лекций различного объема. Более того, умения, полученные в ходе написания текста лекции и ее произнесения (осмысливать тему; собирать, систематизировать и располагать материал для сообщения; произносить подготовленные сообщения с учетом ситуации, в которой происходит выступление; уместно и эффективно пользоваться средствами языка и др.), являются основой формирования компетенций, необходимых для создания и презентации доклада.

В ситуации, когда по итогам краеведческой работы выпускается журнал, альманах, создается сайт или видеофильм, учащиеся должны уметь создавать портретные очерки.

Основная особенность очерка состоит в том, что он имеет признаки одновременно публицистической и художественной речи. Т. А. Беневоленская утверждает, что «настоящий портретный очерк возникает в результате художественного анализа личности героя, опирающегося на исследование разных ее сторон (нравственной, интеллектуальной, творческой и пр.), т. е. в результате выявления характера героя»⁷¹.

В природе очерка заложено стремление автора к выделению типичного, главного, яркого в личности героя. Обязательным условием является опора на документальные факты. Реальный жизненный факт в изображении очеркиста дополняется добавочными сведениями, деталями — таким образом проявляются элементы художественного обобщения.

71 Беневоленская Т. А. Портрет современника: очерк в газете. М.: Мысль, 1983.

Очерк как жанр школьного сочинения, по мнению Н. А. Груздевой⁷², по своим признакам ближе всего к творческим, свободным самостоятельным формам, к так называемым «авторским текстам» (определение В. Н. Мещерякова). В очерке, как тексте свободно-творческого характера, раскрывается творческий потенциал школьника, раскрепощается его мышление, проявляется его личность.

Нередко краеведческий материал занимает свое место в школьном музее или на выставке. К сожалению, приходится сталкиваться с ситуацией, когда школьники-экскурсоводы не имеют представления о жанровых особенностях экскурсионной речи, а учителя-руководители полагают, что экскурсия — это всего лишь доклад (или лекция).

В исследовании Л. Е. Бахваловой⁷³ систематизированы жанровые признаки экскурсионной речи:

это креолизованный тип текста, организованный в виде диалогизованного монолога;

функционирует в официальной обстановке общения, адресантом является экскурсовод (коммуникативный лидер, который разбирается в предмете речи, подготовлен к общению), адресатом — группа людей (социально неоднородная, дифференцированная по возрасту, профессии, образованию и пр.); в процессе экскурсионного общения адресант реализует информационную, воздействующую и гедонистическую задачи;

в структуре экскурсионной речи присутствуют специальные жанроопределяющие маркеры: жесткий отбор объектов показа; использование системы специальных навигационных знаков, регулирующих процесс восприятия информации;

языковые особенности экскурсионной речи определяются расширением комплекса общелитературных языковых средств, используемых для создания экскурсионного сообщения, включением устно-речевых средств выразительности (текстовые и лексические повторы, уточнения, повсеместное преобладание простых предложений);

активное использование интонационного разнообразия; высокая востребованность невербальных средств установления контакта со слушателями;

адресат экскурсионного текста выступает его соавтором, в процессе реального экскурсионного общения регулирует своим коммуникативным поведением продуцирование экскурсионного текста.

Учителю важно осознавать, что любой текст, который создает ученик по итогам краеведческой работы, должен соответствовать определенному ре-

⁷² Груздева Н. А. Развитие коммуникативной компетентности старшеклассников при создании портретного очерка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2006.

⁷³ Бахвалова Л. Е. Жанровые особенности экскурсионной речи: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. Ярославль, 2010.

чевому жанру. Для обучения созданию данных текстов необходимо воссоздавать соответствующую коммуникативную ситуацию: ситуацию конференции для создания и произнесения доклада, ситуацию журналистского общения для создания портретного очерка, коммуникативное пространство музея — для экскурсионной речи.

Можно с уверенностью утверждать, что педагогически грамотно организованная краеведческая работа способствует развитию коммуникативной компетенции учащихся.

«Берендеево царство» писателя Михаила Пришвина в годы Великой Отечественной войны

*Наталья Николаевна Ермакова
Переславль-Залесский*

С началом Великой Отечественной войны наступило время суровой борьбы за спасение жизни, и, по мнению Михаила Пришвина, надо было быть вполне готовым к возможности самого «худого конца». Война не только ставила границу между прежней жизнью и настоящей, она родила в душе писателя, которому в это время уже было около семидесяти лет, острое чувство ответственности за свое слово. И 9 августа 1941 года писатель, не колеблясь, принимает решение переехать из Москвы в полюбившееся ранее Заозерье — в с. Усолье Переславского района, и на этот свой выбор певец природы возлагает большие надежды: «Я буду считать подвигом, победой, великим счастьем, если я в результате борьбы за жизнь напишу свою Песнь Песней»⁷⁴.

В южной части Ярославской области у Плещеева озера Пришвин уже бывал в 1924–1925 годах и даже жил здесь около года. Но тогда — в исторической усадьбе «Ботик Петра I», на высоком холме Гремяч, в каменном дворце XIX столетия. В то счастливое время, насыщенное многими удивительными открытиями, писателя окружала радость «Берендеева царства» — с его занимательными легендами, будоражащими воображение историческими событиями, произошедшими здесь когда-то, интересными знакомствами и девственной живописной природой. Активно принимая участие в археологических раскопках и экспедициях, писатель замечал: «Я поселился на береговой горе самого большого озера в средней России в пустынном доме, овеянном сказаниями суеверных людей о чертях, стерегущих клады, зарытые будто бы в этой горе. Я рассчитывал, что поживу здесь только лето, но вышло не так, как думалось: явились сюда географы для обследования озера... и заманили жить круглый год»⁷⁵. Но Пришвин был рад, по его признанию, «что остался здесь зимовать». Ведь в его каждодневных записях по-

⁷⁴ Пришвин М. М. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. М., 1986. С. 453.

⁷⁵ Пришвин М. М. Родники Берендея. М. 1977. С. 235–236.

лучалась «новая картина движения жизни и единственная, потому что жизнь не повторяется...»⁷⁶.

Спустя шестнадцать лет, в годы Великой Отечественной войны, Пришвин со своей второй женой Валерией Дмитриевной и ее матерью снимают две комнаты у семьи Назаровых в доме на окраине села Усолье Переславского района. Обстановка была самая простая — две тахты, сделанные из ящиков. В них хранились вещи, на них же и спали. Вместо стульев — пни. Одна керосиновая лампа. Единственное, что придавало уют, — домотканые половики и оконные занавески из марли. Между окнами простой стол — рабочее место писателя.

Но все же Заозерье было и оставалось «Берендеевым царством». Под этим царством Пришвин понимает не только мир природы. «“Берендеево царство”, — пишет он, — это реальный мир человека, здесь мир, вся вселенная, как мы с тобой. Это мир равных, в котором нет насилия личностей, это мир, который носит в себе, в своей сокровенности каждый мобилизованный воин, несмотря на то, что он убивает другого.... Это мир поэзии, ожидающий себе защиты и оправдания временем»⁷⁷. Эту запись сделает Пришвин 26 августа 1941 года в разгар обстрела Москвы, стоя наверху пожарной вышки Усолья и вглядываясь в уходящие к горизонту сплошные леса.

В Усолье семья писателя встает спозаранку, в пору, когда сосны, растущие вокруг дома и вдоль дороги, «сквозь туман встречают солнце». Вечером приходится ложиться рано, так как нельзя зажигать огня — надо соблюдать светомаскировку. Но этот бор, «в котором сосны как встретили однажды восход солнца, так и остались такими навсегда горящими свечами»⁷⁸, служит писателю утешением.

В октябре 1941 года немцами заняты Дмитров, Клин. Много долгих суровых дней усольцы слышат пушечную стрельбу под Калязином. Для Пришвина это испытание, тяжелые вечера за столом при единственной лампе. 3 ноября 1941 года он запишет в дневнике: «Угроза жизни, как туман, висит в воздухе. Весь день с утра до ночи и ночью слышатся в полукруге горизонта глухие удары. В таких условиях я начал писать роман «Начало века», который будет делом всей моей жизни»⁷⁹.

Новый 1942 год Пришвин встречает в печали и раздумье. Стоят сильные морозы. Писателю горько оттого, что война, что дети забыли, что есть Дед Мороз, который всегда приносит подарки. За несколько дней до Нового года Пришвин возвращается из города в село с подарками. Раздает каждой семье, где есть дети, по буханке хлеба, соленых сухариков и по горстке леденцов. Дети тепло благодарят писателя, называя его Дедом Морозом.

⁷⁶ Пришвин М. М. Родники Берендея. М. 1977. С. 235–236.

⁷⁷ Пришвин М. М. Повесть нашего времени. Ярославль, 1957.

⁷⁸ Пришвин М. М. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. М., 1986. С. 399.

⁷⁹ Там же. С. 406.

Эта зима на редкость ветреная и холодная, шкала термометра опускается ниже отметки 40°. Зачастую в таких условиях писателю приходится, как ни-шему, ходить из избы в избы в поисках крынки молока, «отмахивать по 30 км на своих собственных ногах» за маслом и при этом отвечать на вопрос: «А что пишешь, небось, романы?» А потом с кило масла, с куском тухлой колбасы назад опять тридцать верст. После чего, отдохнув, радуясь, что сыт, что тепло, Пришвин пишет друзьям о своем «великолепии»: «Может быть, Вам даже и легче дают масло в Москве. У нас одно неоспоримое перед Вами преимущество — это картошка... Каюсь Вам, что демонстрация счастья своего... вводит всех в заблуждение. В этом искусстве скрывать свое горе я достиг такой своеобразной формы «мужества»... Путь этот не на Олимп, подальше от страдающих людей, а к самому человеческому сердцу... Я уверен в своем высшем долге сказать людям новое слово о любви, как о силе, преодолевающей страдание»⁸⁰.

С этих пор окружавшая когда-то дворец радость счастливого «Беренде-ева царства» в творчестве М. Пришвина сменится темой человеческих страданий, темой материнского подвига во время войны. На Ботике теперь живут дети из блокадного Ленинграда. Больше года продолжается тесное общение писателя с маленькими ленинградцами. В дневнике писателя 1942—1943 годов немало волнующих записей о его встречах с детьми, которых война оставила сиротами. Однако в своих рассказах М. Пришвин старается избегать фактов жестокости войны, собирая свидетельства высокой человечности. Раскрывая подвиг простых женщин, которые, согласно дневниковым записям автора, «ночами не смыкая глаз, боролись за жизнь больных детей или в поисках продовольствия для них по десятку километров пешком под дождем месили грязь»⁸¹. «Тот же самый голод, — писал Пришвин, — открывал подлинного человека, и тот человек бескорыстно и беспрестанно, не сдаваясь, действовал»⁸². Таких настоящих людей Пришвин находит среди тех, кто под бомбами спасал детей в блокадном Ленинграде, и кто своей постоянной заботой и вниманием отогревал детские сердца. Такими являлись воспитательницы детского дома на Ботике Нина Семеновна Соколова и Анастасия Ефимовна Андрианова — «их двух хватает на триста детей!» Эти две упомянутые Пришвиным женщины и были прототипами образа «прекрасной мамы». Да и сама природа Залесья, как видит писатель, помогала женщинам отогреть детские души: «На Ботике было под вечер: заря в полнеба, на фоне этой зари высокие березы, и на них бесчисленные грачи, и все кричат, вниз с берега несутся ручьи. Дети из Ленинграда никогда не слышали ручьев и потихоньку каждый отдельно ходят послушать. Л. (Ляйля, супруга М. Пришвина Валерия Дмитриевна. — *Прим. автора*) разговаривает с одной девочкой, вынужденной из-за отсутствия инструмента оборвать учение по музыке:

⁸⁰ Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. М., 1986. С. 414.

⁸¹ Там же. Т. 5. М., 1983. С. 399.

⁸² Пришвин М. М. Дорога к другу. М., 1957.

— Ничего, — говорит она, — я все слушала... ручки, и теперь буду играть иначе, я раньше играла неверно»⁸³.

Усольский период — период перерождения, теперь Пришвин уже не просто певец природы, хотя его произведения и раньше выходили далеко за пределы этой темы, а реальный соучастник всех происходящих событий. И это подтверждает еще одна его книга «Повесть нашего времени», в которой он описывает жизнь и страдания людей Залесья, опаленных войной. Народные легенды, вошедшие в повесть, не сочинены писателем, а целиком входят в ее текст как записанные «по слуху и с уст». Например, легенда о змее, влетевшем в трубу солдатки накануне прихода похоронной, услышанная была действительно «от пекаря» и была так убедительна, что даже образованная молодая докторша с Болота, тосковавшая по мужу, поверила. Обо всем этом рассказал Пришвиным усольский дезинфектор. С волнением Пришвин всматривается в судьбы людей, старается понять все окружающее, приходя к мысли о необходимости возмездия: «Все понять, ничего не забыть и ничего не простить»⁸⁴. Но, даже и выступая как летописец суровой военной жизни в тылу, писатель показывает окружающий мир, несмотря ни на что, особенным, светлым и в чем-то немного сказочным.

Ранним зимним утром и темным вечером изо дня в день в усольские зимы Пришвин неизменно, одевшись, выходил на мороз протапывать свою тропу через лес. Его тропа вела к Блудову болоту. Через несколько лет эта тропа со всеми подробностями войдет в повесть-сказку «Кладовая солнца», написанную Пришвиным для конкурса на лучшую книгу для детей, объявленного в 1945 году. Повесть эта получила первую премию. Первоначальный замысел повести был прост: осиротевшие в войну дети, «брат и сестра пошли в лес за клюквой, их тропа в лесу разделилась, дети заспорили и разошлись»⁸⁵. Но внешне простой сюжет как бы повел писателя за собой, помогая увидеть и осмыслить глубину человеческих характеров в их становлении на пути к правде жизни.

Основные герои повести получили имена от жителей деревни Хмельники Переславского района Анастасии и Дмитрия Коршуновых, друзей Михаила Пришвина. А прототипами им послужили усольские сироты-ребятишки Соня и Боря. «Соне лет десять, Боре одиннадцать. Два года тому назад у них умерла мать, а вскоре затем и отец. Все крестьянское хозяйство — изба, огород, корова и мелкие домашние животные остались на детей» — запись из дневника Пришвина от 7 апреля 1943 года. Осиротевших детей писатель навещал и запечатлел их также и на фотоснимках, которые до сих пор хранит у себя, как реликвию, давно уже не молодая Софья (прототип Насти).

Вошедшая позднее в школьную программу повесть-сказка «Кладовая солнца» строится на попытке проникнуть в глубинную сущность двух проти-

83 Пришвин М. Повесть нашего времени. Ярославль, 1957. С. 302.

84 Пришвин М. М. Собрание сочинений в 8 т. Т. 5. С. 214.

85 Там же. С. 458.

воборствующих и в то же время дополняющих друг друга начал — мужского и женского. В этой же повести поэтически реализуется мысль Пришвина о единстве человека и природы. Особенно это раскрывается в кульминационном событии повести — спасения Митраши собакой Травкой, обученной ее прежним хозяином человеческому закону — «жить не для себя».

29 июня 1943 года, подводя итоги своего двухлетнего пребывания на переславской земле в годы войны, Пришвин заметил: «Я опять пришел к тому же Плещееву озеру на Ботик с тем, чтобы снова определиться во времени». Помочь определиться во времени может только кто-то или что-то очень близкое, дорогое сердцу. Таковым для писателя являлся Переславский край. Увиденное и прочувствованное в Залесье во многом преобразует мышление М. Пришвина, воздействует на его мировоззрение, в чем нередко признается сам писатель.

Осенью 1943 года Пришвины простились с Усольем и переехали в свою московскую квартиру, но память о любимом крае не покидала писателя никогда.

М. Ю. Лермонтов и ивановская земля

*Надежда Генриховна Жукова
Иваново*

Когда мы начинаем говорить о М. Ю. Лермонтове, на память не приходят его связи с Ивановским краем. Но оглянемся... В городах и селах нашей области есть улицы Лермонтова. В Иваново эта улица украшена Ильинским храмом, в Кинешме на ней стоит школа, в других местах она может быть и ничем не примечательной. Как известно из топонимики, название определяет некое неуловимое настроение места. Так и здесь: имя русского поэта входит в сознание жителей улиц с рождения.

Не все знают, что Ивановский край славится не только своими невестами, но и солидным историческим и культурным наследием. Так, первый областной творческий фестиваль, посвященный 200-летию со дня рождения великого русского писателя Михаила Юрьевича Лермонтова, прошел в Заволжском районе, в усадьбе «Студеные ключи». Место проведения было выбрано далеко не случайно, ведь эту усадьбу построил в начале XX века сам Николай Рузский, происходивший из боковой ветви рода Лермонтовых.

Род Рузских относится к Острожниковской линии рода Лермонтовых, идет от Алексея Михайловича Лермонтова. Острожниковская генеалогическая линия названа по имени усадьбы «Острожниково» в Чухломском уезде, пожалованной в 1621 году Георгу Лермонту. Позднее, уже в середине XVII века, внук Георга Лермонтова Петр Петрович Лермонтов выстроил там так называемый «двор помещиков», и еще долгое время Острожниково оставалось колыбелью многих Лермонтовых. Эта ветвь семейного древа Лер-

монтовых сильно разрослась, ее представители и поныне живут в России и за границей. Огромный вклад в изучение семьи Рузских внес костромской краевед А. А. Григоров, в чьем письме в музей содержатся сведения о жизни семьи Рузских и ее истории.

«В царствование Екатерины II в городе Руза Московского наместничества служил городничим Алексей Михайлович Лермонтов, один из боковых предков поэта М. Ю. Лермонтова. Как известно, все Лермонтовы, включая отца поэта, были уроженцами Костромской губернии. В городе Рузе у Алексея Михайловича родился внебрачный сын, который был назван редким именем Витт. Внук этого Витта Алексеевича, как и его дед, носил фамилию Рузский. Этот Рузский, названный в честь прадеда Алексеем, жил в Костромской губернии, имел чин статского советника и был женат на чухломской помещице Юлии Дмитриевне Мамаевой. У него был брат Павел Виттович. Его сын Николай Павлович Рузский родился в чухломском имении своей бабушки Софьи Михайловны, урожденной Пономаревой. Он окончил юридический факультет Киевского университета. Служил сперва по ведомству путей сообщения, потом в Государственном банке. Обладал огромным состоянием и владел сахарным заводом, пароходством.

Незадолго до войны 1914 г. купил на левой стороне реки Волги, почти против г. Кинешмы, урочище «Гребень», принадлежавшее помещикам Домашневым, жившим в усадьбе «Яблонка», и на купленной земле построил дом, завел там электроосвещение и прочие удобства. Постоянную квартиру имел в Петербурге на Кронверкской улице в доме № 23. В 1891 году женился на дочери генерал-майора Ольге Петровне Сакович и имел детей: Татьяну 1891 г. р., Ирину 1893 г. р., Николая 1897 г.р., Анастасию 1900 г. р. После революции 1917 г. семья выехала из России и жила в Париже...»

Усадьба «Студеные ключи» не просто исторически значимая постройка, это великолепное произведение искусства. Перенесемся на сто лет назад...

...Усадьба расположена на левой стороне Волги, на месте урочища «Гребень». Ее территория, так по-русски трогательно зеленеющая летом и весной, пылающая пожаром сентября осенью, словно сказка, надежно спрятана: с юга и востока ее окружают таинственные овраги, вокруг шумит лес...

Николай Павлович Рузский не только построил ослепительной красоты двухэтажный дом и различные подсобные помещения, но и разбил парк. По сторонам центральной аллеи стояли жилой кирпичный дом и конюшня, деревянный и каменный флигели.

Главное здание ансамбля — дворец — ни с чем не спутать. Словно из таинственной повести русского классика, он мягко выплывает из-за деревьев, при этом его видно даже с противоположной стороны Волги. Дворец — достаточно распространенный тип загородного дома. На его первом этаже расположены парадные помещения, а на второй этаж ведет двухмаршевая лест-

ница. На северо-южной оси симметрии здания тянется широкий вестибюль, зала и многоколонная терраса. На концах продольной восточно-западной оси дома: полуротонда-терраса и полуротонда-зал, вероятно, зимний сад.

Но тут наша чудесная прогулка заканчивается. После того как здание усадьбы в 1918 году национализировали, усадьба начала угасать. До наших дней дошло письмо, написанное в 1918 году гражданином Невским — ответственным за экспроприацию культурных ценностей Кинешемского уезда. Невский настаивает на том, что «Студеные ключи» — неповторимый по своей культурной ценности уже готовый музей, и просит оставить его без разграбления. К автору письма не прислушались...

Усадьбу приспособляли под дом отдыха, в 40-х и 50-х годах здесь расположился местный клуб. Позднее в усадьбе, климат которой был лечебным, организовали противотуберкулезный диспансер, который просуществовал до конца 1970-х годов. С 1980-х ансамбль находится на балансе Заволжского химического завода.

На следующих страницах жизни усадьбы стоит жирное пятно: с началом строительства волжского моста комплекс был передан в аренду мостостроителям. По свидетельствам очевидцев, именно с 80-х годов началось расхищение содержимого здания. Люди свинчивали дверные ручки изумительной работы, забирали все, что могли унести. После подобных «визитов» пропали не только предметы внутреннего убранства, но... и пол. На месте паркета обнажились ямы: вдруг клад?

Однако истинных любителей своего края ждала приятная новость: 15 октября 2012 года в правительстве Ивановской области на заседании межведомственного совета по размещению производительных сил и инвестиций на территории региона был рассмотрен и одобрен проект воссоздания исторического облика ансамбля памятника архитектуры «Студеные ключи». Через два года на его базе создан культурно-исторический и туристический центр — парк-усадьба «Студеные ключи» с временным размещением посетителей.

Остается только надеяться, что когда-нибудь и мы «пройдем по солнечному дворику, пройдем к цветущему шиповнику, к цветистой бабочке ванесе...», а рядом из-за лип выглянет фасад возрожденной истории.

Так неожиданно оказались мы, ивановцы, причастны к истории древнего дворянского рода Лермонтовых. Не зря в год 200-летия М. Ю. Лермонтова в Иванове появился Лермонтовский дуб. Желудь взят от дерева, посаженного классиком в его родовой усадьбе. В имении, расположенном в пензенских Тарханах, поэт провел свое детство. Память об этом долгое время хранил дуб, посаженный маленьким Мишей. К сожалению, это дерево не уцелело: его сломил ураган, случившийся в советские годы. Однако дуб успел дать многочисленную поросль, а желуди, полученные от новых деревьев, туристы, посещающие усадьбу, разбирают на сувениры. Вместе с

гостями I Всероссийского театрального фестиваля по произведениям Лермонтова «Маскерадъ», проходившего в честь двухсотлетия со дня рождения поэта в Пензе, такой сувенир попал и в Иваново. Так в областном центре в Литературном сквере на проспекте Ленина появилось еще одно литературное дерево, и оно будет придавать нашему достаточно прозаическому городу поэтический колорит.

Литературное краеведение в библиотеке

Из опыта работы МУК «Ростовская межпоселенческая
центральная библиотека»

*Наталья Георгиевна Кашина
Ростов Великий*

На фоне возрождения национального самосознания, возросшей потребности людей в изучении истории и культуры своего народа повысилась роль библиотек как центров регионального краеведения. Библиотечное краеведение как составная часть общего краеведения имеет важные цели: выявить, собрать, сохранить и предоставить в пользование материалы, связанные по содержанию с родным краем, пробудить чувства патриотизма, способствовать формированию культурно-исторического сознания, создать действенный механизм распространения краеведческих знаний и информации. Особое внимание библиотеки уделяют литературному краеведению, ценность которого заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания о родных местах, прививает любовь и уважение к истории, культуре, природе родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью.

Краеведческая деятельность в целом, литературное краеведение в частности являются приоритетным направлением в работе библиотек муниципального учреждения культуры «Ростовская межпоселенческая центральная библиотека». Библиотечной системой накоплен большой опыт, разработаны интересные формы работы со всеми группами пользователей — детьми, юношеством, взрослыми. Ростовская межпоселенческая центральная библиотека в направлении литературного краеведения работает по федеральным, целевым областным и муниципальным программам: «Национальная программа поддержки и развития чтения» (2011—2015), «Культура России» (2012—2018), «Развитие культуры и туризма в Ростовском муниципальном районе (2014—2016). Ростовской межпоселенческой центральной библиотекой разработаны и свои программы по поддержанию интереса к книге, привлечению к чтению: «Открытая книга» (2012—2015), «На земле преподобного Сергия Радонежского» (2013—2015). Городской библиотекой им. В. А. Замыслова разработана целевая библиотечная программа «Через шипы и тернии» (2013—2015), целью которой является, прежде всего, знакомство с творчеством известного писателя-земляка В. А. Замыслова.

Городская библиотека им. А. А. Титова работает по локальной программе «Я. Мой край. Моя Россия».

Центром литературного краеведения, литературной жизни города и района является центральная библиотека. Здесь проводятся мероприятия различных форм — лекции, презентации, конкурсы, вечера, встречи с творческими людьми ростовской земли, организуются книжные выставки. На протяжении многих лет популярна в центральной библиотеке авторская программа «Судьбой дарованные встречи», где читатели встречаются с краеведами, писателями, поэтами, художниками, музыкантами. Масштабным мероприятием с участием научных кадров Ростовского района и Ярославской области стали краеведческие чтения «На земле преподобного Сергия Радонежского». Они проводятся с 2001 года по инициативе центральной библиотеки при поддержке администрации Ростовского муниципального района, Троице-Сергиева Варницкого монастыря, Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» и играют большую роль в повышении уровня культуры подрастающего поколения, пропаганде исторического наследия Ростова Великого. С каждым годом интерес к этому мероприятию растет, об этом свидетельствует география выступающих: в чтениях принимают участие гости из Ярославля, Рыбинска, Переславля, Углича, Сергиева-Посада, Москвы. МУК «Ростовская межпоселенческая центральная библиотека» выпускает сборники материалов краеведческих чтений «На земле преподобного Сергия Радонежского».

Форму чтений применяют в своей работе и сельские библиотеки. В Петровской библиотеке с 2009 года проходят литературные чтения памяти И. Бариновой «С белого листа», традиционно собирающие творческую интеллигенцию всего Ростовского района.

Чтения проводятся и в филиалах библиотеки. В Семибратовской библиотеке ежегодно проходит историко-краеведческая конференция «Сергеевские чтения», название которой сохраняет память о первом семибратовском краеведе П. А. Сергееве.

С 2009 года в Ростовской библиотеке регулярно проходят встречи членов литературного объединения «Многоцветие», где обсуждаются новые книги, выступают авторы прозы, стихов, песен. Сюда приходят и опытные авторы, и новички, и те, кто просто хочет почувствовать теплую дружескую атмосферу. Писатели, журналисты являются постоянными партнерами библиотеки и организаторами мероприятий. В разные годы в центральной библиотеке состоялись премьеры новых книг членов клуба «Многоцветие», сборника стихов Н. Пак «Душа еще не отлюбила», Н. Ф. Черезовой «Стихи разных лет»; Н. В. Копосов представлял книгу «Лучшие друзья растений», Т. К. Ливанова — книгу «Зимняя радуга», В. А. Андрианов — выпуск первой авторской книги «Взгляд сквозь годы» и др. В Год литературы в центральной библиотеке состоялись презентация сборника А. В. Губанцева «Мой при-

чал» и книги музыканта, композитора, писателя и педагога С. А. Мальцева «Осколки памяти». Каждая новая книга становится событием, находит своего читателя.

Участники литературного клуба «Многоцветие» и центральная библиотека стали инициаторами встречи ростовских литераторов и любителей литературы п. Борисоглебский. Первая встреча прошла в августе 2014 года в Борисоглебском. Своё творчество представили Н. Пак, В. Куликов, Н. Ф. Черезова, А. Губанцев. Эта встреча дала старт корпоративному проекту библиотек г. Ростова, п. Борисоглебский и г. Гаврилов-Ям «Самое время читать» (2015), задачами которого являются продвижение литературного творчества местных авторов, укрепление творческого содружества литераторов, реализация творческих планов начинающих авторов, формирование у детей и молодежи интереса к родному краю, к литературному краеведению, к чтению.

Интересной инициативой по литературному краеведению является и открытие в 2014 году в городской детской библиотеке первого детского литературное объединение «Многоцветик». Инициаторами выступили детская библиотека и руководитель литературного объединения «Многоцветие» Н. Ф. Черезова. Клуб организован для учащихся начальных классов Ростовской гимназии им. А. А. Кекина с целью развития литературных способностей детей, начальных навыков стихосложения и создания художественной прозы, расширения литературного кругозора.

Интересная работа по литературному краеведению ведется в городской библиотеке, носящей имя А. А. Титова, известного ростовского краеведа, ученого, купца, мецената, — старейшей библиотеке Ярославской области, основанной в 1887 году. В библиотеке работает отдел редкой и краеведческой книги. Основу краеведческой деятельности библиотеки составляют фонды краеведческих документов и местных изданий. Формирование книжного фонда началось с поступления книг от музея, частных коллекций купца А. Л. Кекина, графа Шереметева, издателя Солдатенкова. Сейчас краеведческие документы библиотеки включают в себя редкие издания книг середины XIX — начала XX века, книги, изданные в советское время, издания последней четверти XX — начала XXI века (всего книжный фонд отдела насчитывает около 2600 экз.). К 70-летию Великой Победы в рамках акции «Библионочь-2015» состоялось знакомство с подлинными военными дневниками участников боевых сражений Великой Отечественной войны, наших земляков — И. Н. Костылева и А. А. Чуркина. Все присутствующие с замиранием сердца и со слезами на глазах слушали строки из дневников...

В 2012 году произошло знаменательное событие: городскому филиалу библиотеки № 42 было присвоено имя писателя-земляка В. А. Замыслова. Это почетное и ответственное событие активизировало работу по изучению его литературного наследия. В 2013 году библиотекой

им. В. А. Замыслова была разработана целевая библиотечная программа «Через шипы и тернии». В рамках программы проведен вечер памяти «Под липой писателя Валерия Замыслова» в деревне Шипино Борисоглебского района, где многие годы работал писатель и где написаны его лучшие произведения. С 2013 года библиотека им. В. А. Замыслова является организатором литературно-исторических чтений имени писателя. В декабре 2014 года центральная библиотека стала площадкой для проведения вторых литературно-исторических чтений имени В. А. Замыслова «От древней Руси до новой России». На чтения собрались почитатели творчества Валерия Александровича, писатели, журналисты, его близкие и друзья, коллеги, а также участники литературного конкурса.

2015 год в России объявлен Годом литературы. Этот год для библиотек — год интересных идей, год поиска новых форм работы. Ростовская межпоселенческая центральная библиотека получила мобильный библиотечный комплекс, оснащенный современной техникой и книжным фондом. Мобильный библиотечный комплекс — территория новых идей, новых проектов.

Краеведческая работа осуществляется и в рамках проекта «Литературный автостоп», где проходят презентации книг местных авторов; организуются вечера, встречи с творческими людьми ростовской земли, ведется работа по популяризации краеведческих изданий. Участниками мероприятий являются ученики сельских школ, воспитанники детских садов и социального центра, пациенты детского санатория, читатели. В 2015 году в Лазарцевской библиотеке, Татищевской школе, Семибратовском отделении «Радуга», в детских садах п. Петровское и п. Караш состоялись презентации сборника «Я люблю эту землю», адресованного детям, с участием авторов Н. Ф. Черезовой, Н. С. Дормакова, Ю. М. Патрашова.

Уделяется большое внимание популяризации книг из серии «Библиотека ярославской семьи». Вниманию учащихся старших классов Вахрушевской школы и учащихся кадетской школы (д. Судино) был предложен обзор-презентация книг из популярной серии. Благодаря поддержке председателя Общественной палаты Ярославской области А. С. Грибова, фонд библиомобиля пополнился книгами серии «Библиотека ярославской семьи». Теперь книги серии доступны многим жителям Ростовского района.

В апреле 2015 года в рамках Всероссийской акции «Библиофары -2015» библиомобиль посетил село Угодичи. Центральным событием программы стал литературный вернисаж с участием Е. П. Гусева, поэта, журналиста, председателя областного отделения Союза писателей России.

Таким образом, в библиотеках муниципального учреждения культуры «Ростовская межпоселенческая центральная библиотека» накоплен большой, интересный опыт по литературному краеведению, такому важному на-

правлению в библиотечной деятельности, способствующему формированию и воспитанию любви и уважения к родному краю, России. Нас радует эта работа. Мы постоянно ищем эффективные формы, которые отвечали бы ожиданиям читателей, несли познавательную информацию и были бы зрелищными, эмоциональными и запоминающимися. Впереди нас ждет интересная, творческая работа!

Культурное наследие родного края в школьном курсе мировой художественной культуры

*Наталья Витальевна Киселева
Ярославль*

Школьный курс учебного предмета «Мировая художественная культура» включает в себя тему «Культурные традиции родного края», которая предполагает изучение регионального варианта культуры, в том числе историко-этнографическое и краеведческое исследования местных объектов культуры, народных традиций и обычаев в рамках проектной деятельности с соответствующей фиксацией и презентацией результатов (зарисовки, фото- и видеосъемка, запись фольклора и «устных историй», создание музея школы, сайта и т. д.).

Рассмотрим, какие объекты культурного наследия Ярославля могут изучаться на уроках мировой художественной культуры, какие задания позволят учителю сформировать представление у учащихся о роли родного края в развитии русской культуры.

В ходе знакомства с искусством Великого Новгорода, Владимиро-Суздальского и Московского княжества можно начать разговор о культуре Ярославского края. Памятников XII–XVI веков в Ярославле сохранилось немного. Основными объектами для изучения могут стать Спасо-Преображенский монастырь, заложенный в 1216 году ростовским князем Константином Всеволодовичем, и Свято-Введенский Толгский монастырь, основанный в 1314 году епископом Ростовским Прохором (в схиме Трифон).

Если говорить об иконописи, то икон, относящихся к древнему периоду, в коллекции Ярославского художественного музея, сохранилось немного – 12 икон XIII–XV веков. Учитель может взять для исследовательской работы на уроке любое произведение искусства. Мы предлагаем начать разговор о ярославской иконописи с иконы «Спас Вседержитель»⁸⁶, датируемой XIII веком. Она принадлежит к домонгольскому периоду. Всего таких икон осталось 25, одна из них находится в Ярославле. Устойчивое местное предание считает эту икону моленным образом ярославских князей Василия (1229–1249) и Константина (ум. 1257), у раки которых в Успенском соборе Ярославля она находилась.

⁸⁶ См.: Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. М., 2009. Т. 1. Кат. № 1.

Самые большие художественные работы Ярославля второй половины XVI века выполнялись не на посаде⁸⁷, а в монастырской среде. На уроке можно рассмотреть особенности иконы «Благовещение» (с прядущей девицей) XVI века (икона праздничного ряда Спасо-Преображенского собора). Образ прядущей девицы в ярославском «Благовещении» будет интересен для исследования.

Когда речь идет о русской художественной культуре XVII–XVIII веков, стоит посвятить изучению культурного наследия Ярославля отдельный урок, потому что XVII век стал для города «золотым веком» в архитектуре. В это время создается самобытная школа культовой архитектуры. Храмы Ярославля отличались от московских: это были крупные крестово-купольные здания, четырехстолпные и пятиглавые с трехапсидным алтарем без трапезной. Особая роль в развитии ярославской культуры этого периода принадлежала торгово-ремесленной верхушке посада. На средства богатейших купеческих семейств и прихожан именно тогда были построены великолепные храмы, которые до сих пор считаются гордостью не только ярославского зодчества, но и всей русской архитектуры.

Проблема у учителя возникнет в выборе объекта изучения, поскольку памятников этого периода сохранилось немало. Мы выделили несколько объектов, которые можно выбрать для изучения культуры Ярославля XVII–XVIII веков, учитывая их уникальность.

Церковь Николая Надеина, первый каменный посадский храм, построенный в 1621 году⁸⁸ на средства богатейшего ярославского купца Епифания Светешникова⁸⁹. Ее сооружением было положено начало грандиозного храмового строительства в Ярославле, которое продолжалось до самого конца столетия. Храм строился на месте деревянной Благовещенской церкви. Вопреки традиции главный престол сменил посвящение. Его освятили во имя Николая Чудотворца, но в народе стали называть именем Николая Надеина, в честь ярославского купца Епифания (Надеи) Светешникова. Этот храм был воспринят как своеобразный памятник Смуте и той роли, которую сыграл Ярославль в освобождении страны от польско-литовских интервентов. Находится он по адресу: Народный переулок, 2а.

Церковь Ильи Пророка, строительство которой было завершено в 1650 году, является визитной карточкой Ярославля. Построенная на средства ярославских «торговых людей» братьев Иоанникия и Вонифатия Скрипиных, она завершила собой развитие ярославского храмового зодчес-

⁸⁷ Посад – в русских княжествах X–XI вв. торгово-промышленное поселение вне городских стен, ставшее позднее частью города.

⁸⁸ Эта дата приводится в книге «Храмы и монастыри Ярославля». В других источниках можно встретить следующие годы постройки: 1620–1622, 1621–1622, 1622.

⁸⁹ Купец Епифаний Андреевич Светешников известен под именем Надея. Надея Светешников был очень богат, поэтому и смог выделить немалые деньги на строительство этого храма. Это мирское имя вошло в привычное теперь название церкви.

тва первой половины XVII века и определила его дальнейший характер. Ее архитектура отражала полнокровное и жизнерадостное искусство посада. Храм построен в соответствии с ярославской традицией — огромный, четырехстолпный, с крупным световым пятиглавием, на высоком подклете. Уникальность Ильинского храма в том, что здесь полностью сохранилось художественное убранство, принадлежащее по праву к вершинам древнерусского искусства: росписи XVII века, выполненные за три летних месяца 1680 года артелью из 15 живописцев под руководством лучших мастеров своего времени «изографов града Костромы» Гурия Никитина и Силы Савина, резной золоченый иконостас 1696 года. Все иконы представляют собой шедевры древнерусского искусства.

Церковь Иоанна Златоуста в Коровниках (Портовая набережная, 2), построенная в 1654 году на средства богатых посадских людей Ивана и Федора Неждановских. Она играет большую роль в формировании ярославской школы зодчества. Обычно самым красивым, парадным фасадом храма является вход — место, где расположено главное крыльцо. В Златоустовской церкви все иначе: она рассчитана на восприятие, в первую очередь, со стороны алтаря. Алтарь всегда обращен на восток, а востоком в этом месте является река Волга, в то время главная дорога для Ярославля. Поэтому церковь построена так, чтобы поражать воображение проплывавших мимо путешественников. Принцип симметрии в этом храме является основополагающим. Сейчас этот храм принадлежит старообрядческой церкви.

Храм Иоанна Предтечи в Толчкове (2-я Закопторосльня набережная, 69) — самый необычный храм, строительство которого шло 16 лет (1671—1687) на средства прихожан богатейшей кожевенной слободы. Это крупнейший из ярославских архитектурных ансамблей конца XVII века. В роскошном убранстве его фасадов проявились существенные перемены в ярославском храмовом зодчестве, произошедшие к концу столетия. Храм венчает необычное многоглавие — на центральной части пять высоких глав, рядом — малые пятиглавия двух приделов, которые по высоте уравниваются с центральным объемом. Поэтому часто говорят, что это пятнадцатиглавая церковь.

Интерьеры церкви Иоанна Предтечи украшены великолепными стенописями. В свое время это был самый роскошный храм по отделке. Его украшали резные иконостасы, огромные иконы. Храм расписывался в 1694—1695 годах ярославской артелью под руководством Дмитрия Плеханова и Федора Игнатьева. Росписи не имеют себе равных в мировом искусстве по количеству изображаемых сюжетов (более полутора тысяч). В 1997 году изображение церкви Иоанна Предтечи появилось на 1000-рублевой купюре.

Церковь Богоявления возведена в 1684—1693 годах и не имеет аналогов в ярославской архитектурной школе. Многими исследователями она от-

носится к московской традиции. В народе эту церковь называли «ярославской невестой» за ее стройный силуэт, декоративные украшения в виде женского головного убора, великолепного сочетания красного кирпича и полихромных поливных изразцов, создающих впечатление, будто перед нами нарядная барышня. Церковь возводилась на средства ярославского купца Алексея Зубчанинова, отец и дед которого были приписанными к монастырю «закладчиками». Один раз в год церковь Богоявления становилась своеобразным духовным центром города — в праздник Крещения (Богоявления) Господня. Рядом с храмом на Которосли делали во льду реки иордань в форме креста, и весь город приходил к ней окунуться в святой день. Находится храм на площади Богоявления, 12.

Храм Петра и Павла (улица Зеленцовская, 25) относится к постройкам XVIII века и отличается от всех других ярославских храмов и внешним видом, и историей. Возводился он на средства Ивана Максимовича Затрапезнова⁹⁰ для рабочих фабрики (Ярославская Большая мануфактура). В качестве образца для строительства был выбран главный храм Санкт-Петербурга — знаменитый Петропавловский собор архитектора Доменико Трезини. Это двухэтажный храм с высокой шпильеобразной колокольней. На колокольне располагались не только колокола, но и часы. Одной из достопримечательностей Петропавловского храма была необычная, вырезанная из слоновой кости икона Воскресения Христова. Была здесь и костяная люстра с 26-ю подсвечниками, двуглавым орлом и изображением апостола Андрея Первозванного. Считалось, что это дар императора Петра Ивану Затрапезнову.

На уроках мировой художественной культуры могут звучать и такие памятники культового назначения, как Казанский женский монастырь, основанный в начале XVII века, храм Рождества Христова, воздвигнутый в 1644 году на средства ярославских купцов — государевых гостей Акиндина и Гурия Назарьевых, храм Благовещения, построенной на месте старой деревянной на средства жителей Ловецкой слободы в 1688 году и др.

Стоит уделить внимание и постройкам гражданского назначения таким, как:

⁹⁰ Ярославские купцы Затрапезновы, Максим Семенович с сыновьями Иваном, Дмитрием и Гаврилой, а также обрусевший голландец Иван Тамес основали Ярославскую Малую мануфактуру. Один из них — Иван Затрапезнов — еще до начала строительства мануфактуры провел семь лет за границей, где обучался «холщевому делу». Место для мануфактуры отвели на правом берегу Которосли при впадении Кавардаковского ручья. Строительство было завершено к 1731 году. В момент пуска «Ярославская мануфактура Тамеса и Затрапезнова с сыновьями» представляла из себя сравнительно небольшое предприятие с 172 станами, на которых работало более 500 человек. Вскоре И. Тамес умер, дальнейшее развитие мануфактуры связано с деятельностью Затрапезновых. После смерти отца Иван и Дмитрий произвели раздел. Последний получил пай деньгами и начал строить свое полотняное предприятие. В Ярославле оказались две мануфактуры Затрапезновых. Чтобы избежать путаницы одну из них, построенную ранее, назвали Ярославская Большая мануфактура, другую, принадлежащую Дмитрию, — Ярославской Малой мануфактурой.

дом Вахрамеева (на площади Челюскинцев), уникальный в ярославской архитектуре крупный особняк дворцового типа в стиле позднего барокко XVIII века;

Присутственные места (1785–1787, Советская площадь 1, 5) и Дом призрения ближнего (1786, улица Андропова, 10) – памятники раннего классицизма;

Митрополичьи палаты – одно из древнейших зданий города, редкий образец гражданской архитектуры XVII века. Построены как ярославская резиденция митрополита Ионы Сысоевича. В XVIII веке здесь располагался дом первого ярославского губернатора А. П. Мельгунова, тогда же здесь останавливалась Екатерина Великая, где написала 5 комедий для русского театра. С 1977 года здесь размещен отдел древнерусского искусства Ярославского художественного музея.

В ходе изучения темы «Русский портрет XVIII века» можно остановиться и на ярославском портрете этого столетия.

При изучении раздела «Художественная культура конца XIX–XX века» следует уделить внимание именам, прославившим Ярославль и Ярославский край не только в стране, но и за ее пределами.

При изучении темы «Развитие русской музыки во второй половине XIX века» будет звучать имя Леонида Собинова (1872–1934), одного из самых известных лирических теноров XX века, представителя русской классической вокальной школы, который блистал на лучших сценах мира.

Знакомясь с русским изобразительным искусством XX века, можно предложить учащимся обратиться к творчеству Николая Мухина (р. 1955), народного художника РФ, основателя школы «Ярославская икона», одного из авторов росписей возрожденного храма Христа Спасителя в Москве, а также десятка других восстановленных церквей и часовен; Михаила Соколова (1885–1947), русского художника, живописца, графика, чьи рисунки экспонировались в Петербурге и Москве на выставке «Мир искусства» (1916–1917), человека, чью жизнь не обошли трагические события 1930-х годов – обвинение в антисоветской пропаганде, годы ссылки.

В ходе изучения темы «Театральная культура XX века» целесообразно обратиться к режиссерской деятельности Юрия Петровича Любимова (1917–2014), театрального режиссера-новатора с мировой известностью. То, что он был родом из Ярославля, предопределяет выбор учителя. Разговор можно посвятить и знакомству с творчеством выдающегося русского драматурга Виктора Сергеевича Розова (1913–2004), автора более 20 пьес и 6 киносценариев, в том числе пьесы «Вечно живые», на основе которой снят фильм «Летят журавли».

Возможно, учащиеся не слышали имен Джозефа (1881–1969) и Николаса Шенки (1878–1961). А именно они стали создателями круп-

нейших в мире мировых кинокомпаний и первопроходцами кинопродюсирования. Оба родились в Рыбинске. Поэтому в рамках темы «Шедевры мирового кинематографа» эти имена могут звучать наряду с такими, как Эйзенштейн (при знакомстве с фильмом «Александр Невский» стоит акцентировать внимание на самой фигуре правителя, который родом был из Переславля-Залесского), Ч. С. Чаплин (1889–1977), Ф. Феллини (1920–1993). Можно в рамках этой темы (поскольку отдельно об анимационных фильмах речь не идет) затронуть творчество Александра Петрова (р. 1957), ярославского художника-аниматора, обладателя премии «Оскар», полученной за анимационный фильм «Старик и море».

В рамках темы «Музыкальная культура России XX века» могут звучать имена Льва Ошанина (1912–1996), классика советской жанровой песни, и Вениамина Баснера (1925–1996), советского и российского композитора, автора музыки к кинофильмам «Судьба человека», «Щит и меч», «На пути в Берлин», «Блокада», «Фронт в тылу врага» и др.

Федор Волков (1729–1763), Герасим Лебедев (1749–1817), Прасковья Жемчугова (1768–1803) – об этих интересных личностях можно вести разговор при изучении темы «Русский драматический театр».

Имя Александра Михайловича Опекушина (1838–1923) учащимся известно из курса русского языка и литературы. Описание памятника великому русскому поэту А. С. Пушкину (1799–1837) в Москве, выполненного Опекушиным, является программным материалом. Но говорить еще раз об этом имени не будет лишним при изучении темы «Развитие русского искусства XIX века».

Памятников культуры и имен, достойных изучения, много. Проблема возникнет в том, как включить их в курс «Мировая художественная культура», рассчитанный на 68 часов (10–11 классы).

Вариантов включения региональной культуры в контекст уроков несколько.

1. Изучать памятники культуры Ярославля во время знакомства с шедеврами мировой художественной культуры.

2. Изучать памятники культуры Ярославля на отдельных уроках, например:

«Шедевры Ярославского зодчества XVII и XVIII веков» (возможно после изучения темы «Шедевры классицизма в архитектуре России»);

«Культура Ярославля XIX века» (после изучения темы «Русское изобразительное искусство XX века»);

«Культура Ярославля XX века» (после изучения темы «Стилистическое многообразие западноевропейской музыки»).

3. Диалог с искусством родного края может вестись и вне стен школы (в рамках проектной и исследовательской деятельности): специально разработанные и подготовленные учащимися экскурсии по темам «Храмы Ярос-

лавля XVII и XVIII веков», «Барокко в Ярославле», «Классицизм Ярославля» и т. п.

4. Музейные уроки. Посещение постоянно действующих выставок в Ярославском художественном музее.

Задания для организации исследовательской и проектной деятельности учащихся:

Составить виртуальную экскурсию по Спасо-Преображенскому или Свято-Введенскому монастырю.

Составить историческую ленту времени «Ярославль XIII–XVI веков».

Сопоставить образ Толгской Богоматери, созданный в разное время ярославской школой иконописи.

Провести сравнительный анализ особенностей ярославской школы иконописи с московской.

Подготовить презентацию «Шедевры ярославского зодчества XVII века».

Разработать туристский маршрут по ярославским храмам и соборам XVII века (на русском и английском языках).

Составить кроссворд, вопросы для викторины «Великие творения Ярославской земли».

Подготовить презентацию «Семь чудес Ярославского княжества» с обоснованием выбора 7 храмов Ярославля.

Составить рассказ по одной из картин ярославских художников XVIII века.

Подготовить презентацию «Знакомьтесь...»

Составить аннотированный список интернет-ресурсов по культуре Ярославля XIX–XX веков.

Составить туристский маршрут «Самые яркие страницы в истории культуры Ярославля и Ярославского края».

Составить список 10 произведений ярославского искусства XIX–XX веков, которые должен знать каждый житель города (с кратким обоснованием).

Написать эссе «Мой Ярославль».

Любовь к Отечеству, к своему народу начинается с любви к своей малой родине. Именно уроки мировой художественной культуры позволяют «вчувствоваться», наполнить личностным смыслом наследие культуры родного края. Слова М. Е. Салтыкова-Щедрина подтверждают эту мысль: «Отечество — тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом непрерывной пуповиной»⁹¹.

91 <http://www.respectme.ru/aphorism/patriotism?page=2>

Самобытная личность и судьба Ф. А. Абрамова

Изучение биографии писателя на уроках литературы

Людмила Ивановна Коновалова
Санкт-Петербург

В феврале 2015 года исполнилось 95 лет со дня рождения замечательного русского писателя Федора Александровича Абрамова. К сожалению, творчество Абрамова практически незнакомо современному читателю. И не только потому, что на полках книжных магазинов его книг не найти. Но и потому, что многие школьные учителя с большой опаской берутся за изучение его произведений. Попытаемся понять, почему? Учителя замечают, что многие реалии общественной жизни, изображенные Абрамовым, современным ученикам непонятны, они не понимают и тех проблем, которые волновали героев Абрамова, да и самого автора. Однако почему же неизменно с аншлагом в течение двадцати с лишним лет идет спектакль в Театре Европы «Братья и сестры», вызывая столь сильные эмоции зрителей?

Книги Ф. Абрамова, писателя, признанного еще при жизни классиком русской литературы, многие годы служили целям духовного воспитания старшекласников. Его произведения не только не утратили своей актуальности в современном мире, но зазвучали еще острее и стали более насущными для современной читательской аудитории. И во многом этому помог фильм «Две зимы и три лета», который прошел на канале «Россия». Современнно и актуально звучат его призывы задуматься о том, что в нашей жизни является наиболее ценным. Попытаемся понять, осмыслить сказанное Абрамовым через его произведения. Взгляд в прошлое нужен для того, чтобы иметь будущее.

Он был человеком, любящим жизнь, с душой безграничной и светлой. Это ему принадлежат горячие слова о земляках-северянах: «Они разожгли в себе солнце доброты, сердечности, взаимовыручки, подлинного братства...» Мы должны помнить и его высказывание о том, что обновление жизни невозможно без самовоспитания, строительства своей души, самопроверки своих деяний и желаний высшим судом собственной совести.

В методической науке изучение биографии писателя исследовано достаточно полно. Еще М. А. Рыбникова разрабатывала формы и методы изучения биографического материала в связи с возрастными возможностями школьников. Она высказала мысль о постепенном вхождении школьников в мир писателя и подчеркивала важность развития читательского интереса к биографии и личности писателя. В трудах методистов В. Г. Маранцмана, М. Г. Качурина и других сложились основные формы урока по изучению биографии писателя:

1) лекция учителя, сопровождаемая чтением отрывков из воспоминаний и дневниковых записей или последующим составлением плана, хронологической таблицы;

- 2) урок-семинар с предварительной подготовкой учащихся;
- 3) киноурок;
- 4) групповая или самостоятельная работа по биографическому материалу в учебнике;
- 5) литературная композиция и др.

В изучении биографии Ф. Абрамова мы определили своей задачей не разработку какой-либо формы урока по биографии писателя, а постижение самобытной личности автора через весь процесс изучения художественного произведения. Ученик как читатель развивается тогда, когда он способен открывать в произведении личность автора, его позицию, его отношение к изображаемому. В методике преподавания литературы установлено, что важным средством приобщения учащихся к личностной природе словесного искусства является развитие у них чувства жанра и стиля произведения. Именно по этому пути мы и пошли, и предлагаем материалы по биографии писателя, которыми учитель может воспользоваться на уроках литературы.

Своеобразным эпиграфом к изучению творчества Ф. Абрамова в школе может послужить стихотворение Александра Яшина «Запасаемся светом», которое он посвятил младшему современнику и другу Федору Абрамову:

В край добра и чудес с прежним рвусь интересом.
Я из тех самых мест, где семь верст до небес
И все лесом да лесом.
Где в затоках озер лебединые крепки,
Тундры снежный простор — вроде южные степи;
Где ветров ералаш, да сумёты по пояс
И, как пригород наш, за Архангельском — полюс.
Рукавицы в мороз прикипают к ладоням.
С храпом тянут свой воз и олени и кони.
Слава наша хрупка, вечны только мерзлоты...
Но моим землякам любви эти широты.
Ночи долги невмочь, но зато мы уж летом
На всю долгую ночь запасаемся светом.

Невозможно говорить о писателе, не вспоминая его родные места, с которыми слиты воедино и судьба писателя, и его произведения, и его герои.

Есть такой край на северо-западе нашей страны — Пинежье. Край песенный, сказочный, былинный. В летописях говорится, что еще в XII веке пришли сюда воины вольнолюбивого Новгорода Великого. Подивились обилию ягод на болотах зыбучих, красной дичи и пушного зверя — в лесах дремучих, косякам семги — в реках жемчужных. И осели тут смельчаки-первопроходцы, распахали землю еловыми сохами, срубили себе избы на речных излуках. «Леса черные, блата и мхи непроходимые» отгородили край от остального человечества, отбросив время на несколько веков назад.

Говорят, жизнь течет, как река. Но и река течет, как жизнь. И есть у нее, у реки, свое детство, своя родословная. Так и родословная великого русского писателя Ф. Абрамова неразрывно связана с этими местами.

Федор Александрович Абрамов родился 29 февраля 1920 года в многодетной крестьянской семье в далекой северной деревне Верколе Архангельской области, в краю белых ночей и бесконечных берендеевски сказочных хвойных боров и лесов. Деревня Веркола стоит на высоком берегу реки Пинеги, притоке Северной Двины. А за Пинегой до самого горизонта неоглядные леса. Пинега, Веркола — его страна детства, здесь прошли первые восемнадцать лет его жизни. Семья Абрамовых была большая: отец Александр Степанович, мать Степанида Павловна, пятеро детей. Федор — младший. Семья Абрамовых жила довольно бедно, порой не было даже обуви, и отец семейства, промочив ноги, скончался, когда Федору было два года.

Все тяготы и радости крестьянского труда ему были знакомы с детства. Мать Степанида Павловна, работая, как и все северные крестьянки, с утра и до ночи, одна поставила детей на ноги. Достаток нелегко дался «ребячьей коммуне», как назвал ее сам Абрамов: подростку Михаилу пришлось занять место отца, работать за взрослого, заботиться о младших. «Брат-отец» — так будет писать о нем потом младший брат, Федор. И не случайно главного героя своей тетралогии, человека с похожей судьбой, писатель назовет его именем.

В 1932 году Федор окончил начальную школу, веркольскую четырехлетку. Но в только что созданную первую в округе семилетку его, первого ученика, не приняли: в первую очередь брали всех детей бедняков, красных партизан, а его сочли сыном середнячки. По словам самого писателя, «это была страшная, горькая обида ребенку, для которого ученье — все»⁹².

И все же, несмотря на все невзгоды, в 1938 году Федор Абрамов окончил с отличием школу и осенью того же года был зачислен без экзаменов на филологический факультет Ленинградского университета.

В 1941 году студент-третьекурсник Федор Абрамов, как и многие другие студенты, вступает в ряды народного ополчения: уходит на фронт, досрочно сдав экзамены. В сентябре 1941 года рядовой-пулеметчик 377-го артиллерийско-пулеметного батальона Абрамов был ранен в руку, но после недолгого лечения вновь отправился на фронт. Был опять ранен, в голодном блокадном Ленинграде попал в госпиталь, расположенный в том самом университете, где еще несколько месяцев назад учился. В ту страшную зиму в неотапливаемом помещении раненые лежали в одежде, в шапках, в рукавицах, укрытые сверху двумя матрасами. Эти матрасы помогли многим из них выжить.

В апреле 1942 года Абрамова вместе с другими ранеными эвакуировали из Ленинграда по Дороге жизни в одной из последних машин.

⁹² Абрамов Ф. А. Работа — самое большое счастье: Слово в день шестидесятилетия. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. СПб.: Худ. лит-ра, 1993. С. 23.

Грузовики шли под обстрелом по слабому ладожскому льду. Машина впереди, с блокадными ребятишками, ушла под лед. Машина, что шла сзади, с ранеными, тоже осталась на дне Ладожского озера. А та, в которой ехал Федор Абрамов, добралась до Большой земли. И это он считал еще одним чудом в своей жизни.

И всю жизнь Федор Абрамов считал себя должником тех, кто не выжил в этой страшной войне. «Погибли, может быть, самые талантливые, самые гениальные ребята»⁹³, — говорил он. И работал, сжигая себя без остатка: за себя и за них...

После госпиталя в 1942 году Абрамов вернулся долечиваться на родную Пинегу, в свой северный Архангельский край, где увидел и на всю жизнь запомнил подвиг русской женщины, простой русской бабы, которая, по его меткому выражению, «открыла второй фронт». Это время, проведенное в родном краю, стало для него нравственным открытием и потрясением. Тогда и родился замысел первого романа «Братья и сестры». Шестнадцать лет все его мысли и думы были о романе, его сюжете, героях.

В июле 1942 года Федор возвращается в армию на службу в нестроевых частях: вернуться на фронт не позволяют ранения.

До февраля 1943 года был заместителем роты в 33-м запасном стрелковом полку Архангельского военного округа, затем — помощником командира взвода Архангельского военно-пулеметного училища.

В августе 1945 года по запросу ректора ЛГУ профессора А. А. Вознесенского Федора Абрамова демобилизуют и отправляют в Ленинград для завершения учебы. С этих пор жизнь его неразрывно связана с литературой: закончил университет, защитил кандидатскую диссертацию, заведовал кафедрой советской литературы Ленинградского государственного университета.

Через его сердце прошли новые беды и трагедии. Он увидел не только драмы крестьянские, но и драмы городские, драмы интеллигенции. Его возмущал анкетный подход к людям, анкетный подбор кадров, когда люди с «чистой биографией» получали незаслуженные привилегии, становились высокомерными карьеристами. Его до глубины души волновало бесправие крестьян, лишенных паспорта и права передвижения, плативших непомерные налоги на мясо, на зерно, на молоко, на сено, и получавшие за свой непосильный труд палочку в ведомости — трудодень. Абрамов видел резкое несоответствие народной жизни и ее отражения в литературе, кино, где царил атмосфера всеобщего благополучия и ликующих празднеств, как это было показано в фильмах «Кубанские казаки», «Свадьба с приданым». В 1954 году в журнале «Новый мир» Ф. Абрамов опубликовал статью «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», где резко и прямо высту-

⁹³ Абрамов Ф. А. Самый надежный судья — совесть: Выступление в телестудии «Останкино». Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. СПб.: Худ. лит.-ра, 1993. С. 57.

пил против лакировочной и тенденциозно идиллической литературы о деревне, против сглаженных жизненных конфликтов и упрощенных характеров, показал истинную, а не приукрашенную правду о деревне. Статья получила огромный резонанс. Сам автор «попал в постановление», где его причислили к антипатриотам, к врагам колхозного строя. Его прорабатывали на многих партийных собраниях, чуть не лишили работы. Но он продолжал отстаивать свое право говорить правду о народной жизни в своей творческой, общественной и преподавательской деятельности. В журнале «Нева» (1963. №1) появляется повесть Абрамова «Вокруг да около», которая получает высокую оценку зарубежной критики. Он продолжал думать, писать и говорить о самых больших проблемах времени, искал пути оздоровления общества и человека, пути спасения России, ее деревень, земли, людей. Ф. Абрамов был человеком беспокойной совести, он без конца задавал себе и другим вопросы: так что же нам делать? в чем спасение России? Не все он мог высказать в те годы в печати. Литературовед Людмила Крутикова-Абрамова, его жена, его первый советчик и критик, писала, что в разговорах с друзьями, в дневниковых записях он предвидел многое из того, что свершается сейчас.

В 1975 году за трилогию «Пряслины» Федор Александрович Абрамов был удостоен Государственной премии СССР. Трилогию, а впоследствии и другие повести и рассказы Абрамова, переводили и издавали в других странах. На сегодняшний день произведения писателя можно прочесть на многих языках.

Последняя книга из цикла о Пряслиных, роман «Дом», был задуман автором давно, практически сразу же по окончании работы над «Братьями и сестрами». В архивах писателя сохранилось немало заметок к нему, сделанных в процессе работы над первыми тремя книгами.

Федор Абрамов — замечательный писатель и настоящий человек — ушел из жизни слишком рано, но все, о чем он писал и думал, не теряет своей актуальности и сегодня. Например, он был убежденным сторонником частной собственности, которая, на его взгляд, является главным гарантом свободы личности. Но одновременно он предупреждал: «Нельзя доводить принцип частной инициативы, частной собственности до крайности. Полное разъединение людей. Духовное обнищание. Помешательство на копейке. Превращение человека в свою противоположность. Надругательство над человеком. Все коммерция. Все бизнес. Нет литературы. Искусства. Кино и т. д. Регулирование государства необходимо». Все, кто был близко знаком с писателем, его друзья, коллеги, родные, отмечали, что он как человек гуманитарного склада мышления, говорил о срочной необходимости защиты культурных, духовных ценностей, накопленных человечеством, поскольку понимал опасность всякого рода крайностей и односторонних, упрощенных суждений о стране, истории, народе и человеке. Ведь только человек с гуманитарным

складом мышления открыт диалогу с другими культурами, он принимает все многообразие других культур и обогащает свою, национальную. Он одинаково негативно относился и к безудержному восхвалению народа, идеализации народного бытия, и к высокомерному отношению к простому труженику. Его такжестораживала как идеализация западного образа жизни, так и пренебрежение опытом высокоразвитых стран. Ф. Абрамов побывал во многих зарубежных странах, восхищался уровнем жизни и умелым хозяйствованием в Японии, Финляндии, Франции, Америке. Но он трезво вглядывался в происходящее, оценивал достоинства и недостатки жизни и поведения народа у нас и за рубежом. На своем шестидесятилетнем юбилее писатель, размышляя о прожитом, сформулировал главную суть обретенной им веры: «К чему же я все-таки пришел к своему шестидесятилетию? Чему я поклоняюсь? Что я исповедую? Какая моя вера? Что больше я ценю в своей жизни? И от чего получал радости больше всего?.. Работа и еще раз работа».

Книги Абрамова воспринимались и толковались критикой в основном как остросоциальные вещи, повествующие о трагедии русского народа, взывающие к радикальным переменам в стране. А проблемы философские, нравственные, звучавшие в его произведениях, зачастую не получали должного осмысления. Недаром рассказ о заброшенной деревне назван «Дела российские...». Да, все, что происходит в деревне, в районе, в поселке, на сенокосе или на лугу, где «плачут лошади», в крестьянской избе, — это все «дела российские», дела общие. Федор Абрамов, о чем бы он ни писал, всегда говорил с читателем о самом главном: что мешает или помогает нам жить достойно, по-человечески. В книгах Абрамова всегда соседствуют два начала — трагедийное, скорбное и жизнеутверждающее. Скорбь, боль, сострадание и восхищение, дань благодарности звучат со страниц абрамовской прозы, передавая всю сложность авторских чувств по отношению к многострадальному русскому человеку.

Литературное краеведение как одно из направлений краеведческой деятельности

*Людмила Леонидовна Курамшина
Казань*

Существует определенная связь между художественным произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание. Д. С. Лихачев говорил, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты в связи со всей родной страной»⁹⁴. Местное и мировое,

⁹⁴ Лихачев Д. С. Необходим справочник «Литературные места России» // Литературная газета, 1980, 12 марта.

индивидуальное и общечеловеческое в классических произведениях художественной литературы находятся, по мнению Н. Г. Дрондиной, в состоянии взаимопроникновения, составляют гармоническое целое, ведут к одной цели — воплощению духовных ценностей и культурных идеалов в живых и конкретных образах⁹⁵. И в этом смысле особая роль в установлении взаимосвязи литературы и культуры принадлежит литературному краеведению.

Литературное краеведение есть специфическая область знания о литературе, «та же история литературы, но отличающаяся особым подбором материала, особым аспектом его рассмотрения»⁹⁶.

Литературное краеведение вычленяет из общего объема краеведческих сведений те, которые имеют отношение к литературному наследию того или иного края. Повседневная жизнь людей, история, природа, перенесенные в художественный контекст, по мнению Ю. М. Лотмана, обретают при этом эстетическую значимость и становятся «носителями сюжетного развития» культуры в крае.

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания школьников о родных местах, прививает им любовь и уважение к истории культуры родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью родного края.

Литературное краеведение открывает учащимся прекрасное в окружающем их мире, в людях и природе родного края, пробуждает у них чувство любви к малой родине, дает материал, которого они не найдут в произведениях, изучаемых по основной образовательной программе.

По мнению Д. С. Лихачева, «любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой и может осуществиться рост духовной культуры всего общества»⁹⁷.

Важность работы по литературному краеведению трудно переоценить. Комплексная работа, включающая в себя уроки краеведения, музейную работу, встречи с писателями способствует решению не только образовательных, но и воспитательных задач, стоящих сегодня перед школой.

Л. П. Прессман говорит о том, что нельзя не учитывать «огромного значения занятий краеведением. Собирая и изучая факты литературной жизни родного края, школьники учатся видеть прекрасное в обыденном, по-новому оценивают пейзажи близкой природы, памятные места, много узнают о людях, живущих и работающих вокруг них. Нужно, чтобы учащиеся точно знали цель своих занятий краеведением, были заинтересованы в этой работе и относились к ней творчески»⁹⁸.

⁹⁵ См. Дрондина Н. Г. Литературное краеведение в процессе воспроизводства культуры в регионе. <http://regionsar.ru/node/170?page=0,0&2=>

⁹⁶ Травушкин Н. С. Литературное краеведение в системе литературоведческих наук // Научные доклады литературоведов Поволжья. Астрахань, 1967. С. 162.

⁹⁷ Лихачев Д. С. Любить родной край // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. 1990.

⁹⁸ Прессман Л. П. Кабинет литературы. М., 1975. С. 126

Литературным краеведением в школе традиционно занимаются на уроках литературы и во внеурочное время.

На уроках литературы школьники получают лишь элементы литературно-краеведческих знаний в связи с изучаемым программным материалом. Основная задача таких уроков — сообщить некоторые сведения о писателях, связанных с родными местами, и на этой основе вызвать у школьников интерес к занятиям краеведением, пробудить желание больше узнать о литературе родного края.

Во внеурочное время школьники получают возможность углублять полученные на уроках знания, заниматься исследовательской работой.

Кружковая работа позволяет учитывать индивидуальные интересы детей, углублять их знания в той или иной области литературного образования, совершенствовать речевые умения и навыки, развивать творческие способности.

Краеведческая работа является педагогическим средством активизации учебно-воспитательного процесса.

Отрадно отметить, что в последнее время заметно оживился интерес к литературному краеведению, расширились его рамки, появились новые формы организации литературных мероприятий краеведческой направленности, которые проводятся вне стен школы, участниками которых являются учащиеся школ и студенты вузов.

В этом смысле показателен опыт, накопленный на сегодняшний день в городе Казани, который позволяет значительно расширить рамки мероприятий литературно-краеведческой направленности, создать в городе определенную литературно-краеведческую среду.

Хорошо известно, что город Казань имеет тысячелетнюю историю, что с Казанью в той или иной степени связана жизнь таких писателей, как Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, С. Т. Аксаков, Л. Н. Толстой, А. М. Горький, В. П. Аксенов и многие другие.

Традиционной стала организация в Казани ежегодного Державинского форума, который проводится не только в Казани, но и на родине Г. Р. Державина в селе Сокуры Лаишевского района Республики Татарстан. В рамках форума организуются экскурсии по державинским местам, конференции, литературные конкурсы, творческие встречи с поэтами и писателями, деятелями культуры, презентации новых книг, проводится вручение ежегодной Державинской премии.

В память о посещении Казани А. С. Пушкиным ежегодно в день рождения поэта в Театре оперы и балета им. Мусы Джалиля проводится праздник поэзии, организуются творческие встречи, проводится Всероссийский пушкинский диктант.

Память о пребывании в Казани С. Т. Аксакова отмечена проведением на базе школы № 143 ежегодного республиканского конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Аксаковские чтения».

С именем А. М. Горького связано проведение в Казанском государственном университете культуры и искусств ежегодных Всероссийских горьковских чтений.

С 2007 года в Казани, родном городе В. П. Аксенова, проводится ежегодный литературно-музыкальный фестиваль «Аксенов-фест». «Надо жить, как бы танцуя свинг» — эти слова, сказанные Василием Аксеновым, стали девизом фестиваля «Аксенов-фест». Это соединение слова и музыки, это добрый и теплый праздник, в рамках которого вручается литературная премия «Звездный билет», проводятся мастер-классы, творческие встречи, джазовый фестиваль в усадьбе Сандецкого.

Еще одним шагом в направлении развития литературного краеведения стало создание образовательного учреждения нового типа, музейно-образовательного комплекса имени Льва Николаевича Толстого, расположенного в здании бывшей дворянской усадьбы, который начинает свою работу в образовательном тандеме со школой № 39 города Казани. Открытие музейно-образовательного комплекса им. Л. Н. Толстого не осталось без внимания его потомков. Праправнук писателя — Владимир Толстой — направил в адрес музейно-образовательного комплекса письмо, в котором написал: «Этот центр духовного воспитания — лучший памятник для Льва Толстого. Школьники смогут наглядно познакомиться с бытом дворянской усадебной культуры, а воспитательный процесс будет на высоте», потому что будет опираться на основы педагогики Л. Н. Толстого.

Живой интерес к литературному краеведению сегодня еще раз доказывает правоту высказывания о том, что «история — это не то, что произошло когда-то и минуло безвозвратно, она продолжается здесь и сейчас, и каждый из нас — ее участник и творец»⁹⁹.

Образовательная программа «Тамбов на карте генеральной...»

*Анна Мечиславовна Кутузова
Тамбов*

Наша тамбовская земля богата талантами. Ее люди, природа, история издавна привлекали внимание многих русских писателей, тех, кого судьба на короткое время или надолго соединила с краем, ставшим для них источником вдохновения. С тамбовской землей связаны имена многих классиков русской и советской литературы.

Тамбовщина взрастила немало талантливых писателей и поэтов, для которых она навсегда осталась малой родиной, хотя судьба раскидала многих из них по разным городам нашей страны.

Знакомство с культурным наследием родного края, определение роли литературы в духовном и эстетическом развитии общества, изучение истории

⁹⁹ Виноградов Н. Б., Чагин Г. Н., Шкерин В. А. История Урала с древнейших времен до конца XVIII века: учеб. пособие для основ. школы. Екатеринбург: Сократ, 2005. С. 153

родного края по произведениям тамбовских писателей способствует расширению кругозора, повышению культурного уровня обучающихся. Именно поэтому на протяжении многих лет мы с интересом занимаемся изучением и преподаванием краеведения в школе. Со временем возникла необходимость систематизировать накопленный материал и появилась идея создать программу факультативного курса по литературному краеведению, рассчитанную на два года, для учеников 6–7 классов. На наш взгляд, региональный компонент в программе средней школы должен систематически возвращать учащихся к изучению произведений своих земляков, что пробуждает интерес к творческому наследию и традициям родного края, формированию у учащихся четких представлений о месте этого наследия в русской литературе и культуре.

Программа курса имеет культурологическую направленность и призвана сформировать у учащихся понятие «тамбовская литература», которое имеет очень широкие рамки. Включение в программу разделов, рассказывающих о народных обычаях и истории возникновения Тамбова, знакомящих обучающихся с просветительской и культурной деятельностью выдающихся представителей тамбовской земли, повышает эффективность учебного процесса и заинтересованность учащихся. В каждом разделе определены часы для самостоятельной индивидуально-поисковой работы, которая помогает формированию навыка исследовательской деятельности учащихся.

Особое внимание в программе уделено патриотическому воспитанию. Знакомство с творчеством тамбовских авторов — участников Великой Отечественной войны способствует воспитанию у обучающихся чувства патриотизма, гордости за свой народ и его культуру.

Формы организации работы в кружке по изучению литературного краеведения разнообразны, но все они нацелены на решение единой задачи — формирование навыков литературно-краеведческой деятельности. Это проведение литературно-краеведческих экскурсий (в местный музей, по литературным местам, связанным с жизнью писателя), сбор краеведческого материала, описание и паспортизация памятников, связанных с именами русских писателей, систематизация и каталогизация собранного материала.

Итоговым материалом часто является защита проекта, который разрабатывается группой или индивидуально на протяжении определенного времени. Таким образом, ребята имеют хорошую возможность познакомиться с творчеством таких тамбовских писателей, как А. Воронский, И. Шамов, А. Стрыгин, Н. Архангельский, П. Герасимов, В. Кравченко, С. Н. Сергеев-Ценский, Н. Е. Вирта. Кроме того, мы говорим не только о творчестве писателей, родившихся на тамбовской земле, но и о классиках русской литературы, в биографии которых Тамбов играет значительную роль. Литературные тропинки Тамбовского края очень разнообразны, многие литераторы посвящали свои строки Тамбовскому краю или были связаны с ним исторически. Это и А. С. Пушкин, и М. Ю. Лермонтов, и Г. Р. Державин, и Е. А. Боратынский.

Залогом эффективности литературно-краеведческой работы является предварительная подготовка учителя, его знание истории и памятников культуры, достопримечательностей родного края и литературных традиций. Учитель должен быть знаком с литературой по методике и обмену опытом литературно-краеведческой деятельности, уметь работать с архивными источниками.

Сведения для самоподготовки можно почерпнуть из художественных произведений, воспоминаний, писем писателей и их современников, литературно-критических статей в энциклопедиях и периодической печати, справочниках и путеводителях по родному краю, районных и областных газетах и журналах. Именно поэтому необходимо активное сотрудничество с библиотеками нашего города, с институтом филологии Тамбовского университета. Нашим девизом в краеведческой работе стали слова академика Д. С. Лихачева: «Краеведение учит людей любить не только свои родные места, но и знания о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень»¹⁰⁰.

Журнал «Родной язык в школе» и его редактор А. М. Лебедев

*Григорий Владимирович Красильников
Ярославль*

«Родной язык в школе» — старейший научно-методический журнал в стране. Первый номер журнала появился в Ярославле в августе 1914 года и далее выходил ежемесячно (кроме июня и июля). В Ярославле журнал печатался три учебных года: 1914/15, 1915/16, 1916/17. Журнал пользовался среди учителей большим спросом — все экземпляры за первые два года издания разошлись без остатка по подписке.

Появление первого методического журнала по русскому языку и литературе в Ярославле ученые-лингвисты рассматривают как замечательное и выдающееся явление. Филолог Е. И. Корневский по этому поводу писал: «Весьма примечательный, можно сказать — редкостный факт в истории народного образования, когда в небольшом губернском городе один из учителей основывает методический журнал, получивший затем в России широкое распространение и общее признание и до настоящего времени существующий под названием “Русский язык в школе”»¹⁰¹.

Главная цель журнала А. М. Лебедевым была сформулирована так: «Сберегая время и силы педагогов, журнал “Родной язык в школе” ставит своей задачей знакомить широкие круги учительства начальной и средней школы, как светской, так и духовной, со всеми новыми течениями научной мысли и итогами школьного опыта в области дидактики и методики преподавания род-

¹⁰⁰ Лихачев Д. С. Краеведение как наука и как деятельность. М.: Искусство, 2000.

¹⁰¹ Корневский Е. И. Основатель журнала «Родной язык в школе» А. М. Лебедев (1981–1953) // Русский язык в школе. 1964. № 4. С. 96.

ного языка и литературы, поскольку они находят отражение в педагогических журналах, отдельных исследованиях и руководствах и общей печати»¹⁰².

Авторский коллектив журнала и его редактор выработали основные положения программы журнала, согласно которым редакция предполагала печатать:

статьи о постановке и методах преподавания родного языка;

обзоры научно-популярных исследований и работ теоретиков и практиков школьного дела;

примерные уроки по русскому языку;

очерки школьной жизни;

биографии современных методистов и историков литературы;

результаты анкет среди преподавателей;

обозрения новостей книжного рынка (букварей, грамматик, хрестоматий, орфографических прописей, сборников диктантов и изложений, руководств по развитию речи и составлению сочинений, учебных курсов по языкознанию, теории словесности и истории литературы, методик родного языка, библиографических справочников, книг для чтения учеников, детских журналов)¹⁰³.

Благоприятные отзывы о журнале на своих страницах поместили «Русская мысль» (1915, № 7), «Педагогический вестник Московского учебного округа» (1914, № 8), «Русский филологический вестник» (1915, № 1), «Летопись средней школы» (1915, № 1), «Вестник воспитания» (1915, № 4), «Русская школа» (1914, № 9–10) и др.

В номерах журнала «Родной язык в школе» освещались актуальнейшие для учителей-словесников вопросы: о формировании у школьников правильного правописания¹⁰⁴, о проблеме творческого начала в письменных работах учащихся¹⁰⁵, о наглядности на уроках словесности¹⁰⁶ и даже вопрос о сохранении зрения учащихся¹⁰⁷. «Родной язык в школе» активно участвовал в дискуссии, посвященной вопросам реформирования русской орфографии¹⁰⁸.

¹⁰² Родной язык в школе (далее – РЯШ). 1914. № 1. С. 1.

¹⁰³ См.: [Лебедев А. М.] В поисках лучшего будущего // РЯШ. 1914. № 1. С. 3–4.

¹⁰⁴ См.: Миртов А. В. Обзор различных способов изучения «Ъ» // РЯШ. 1914, № 4–5. С. 226–230; Он же. О русско-немецком правописании Я. К. Грота // Родной язык в школе. 1916. № 6. С. 262–266; Он же. Еще о русско-немецком правописании Я. К. Грота и немецком засилье в русской грамматике // РЯШ. 1916. № 9–10. С. 407–413; Афанасьев П. О. Методика обучения грамоте в журнальной литературе 1914–15 годов // РЯШ. 1915, № 2. С. 65–73 и др.

¹⁰⁵ См.: Миртов А. В. Общеклассные ученические сочинения // РЯШ. 1916. № 8. С. 349–357.

¹⁰⁶ См.: Обзор руководств, предназначенных для устных бесед и сочинений по картинкам // РЯШ. 1916, № 9–10. С. 422–431.

¹⁰⁷ Надо беречь детское зрение // РЯШ. 1914, № 2. С. 116–118.

¹⁰⁸ См. [Лебедев А. М.] Упрощение русского правописания и возражения против него // РЯШ. 1914, № 1. С. 19–24; Он же. К реформе преподавания родного языка // РЯШ. 1915, № 6. С. 287–296; Он же. Задачи съезда в связи с реформой преподавания родного языка // РЯШ. 1917, № 6. С. 254–259.

Важную роль журнал сыграл также при подготовке и освещении I Всероссийского съезда словесников, который проходил в Москве с 27 декабря 1916 по 4 января 1917¹⁰⁹. На страницах журнала печатались наиболее интересные и актуальные статьи и доклады¹¹⁰.

В каждом номере журнала в разделе «Отзывы о книгах» были представлены обзоры педагогической и литературоведческой литературы¹¹¹. В 1914 году были опубликованы списки литературы на темы: «Война и военный быт», «Из жизни и истории воюющих стран»¹¹². Из русской классики в список вошли сочинения А. С. Пушкина («Капитанская дочка», «Полтава») и Л. Н. Толстого («Кавказский пленник», «Осада Севастополя», «Набег»)¹¹³.

Следует заметить, что общий анализ методических материалов, помещенных на страницах журнала «Родной язык в школе» (его ярославский период), не изучен до сих пор. В научной литературе нами зафиксирована только одна статья по данной теме¹¹⁴. Не создан библиографический указатель статей, помещенных в журнале в 1914–1916 годах, хотя библиография статей, опубликованных с 1917 года по 1979-й, издана в нескольких книгах¹¹⁵.

В 1917 году редактор журнала Алексей Матвеевич Лебедев (1881–1953), преподаватель ярославской гимназии, переехал в Москву, и журнал стал издаваться там, но по причине «неодолимых технических и хозяйственных затруднений» с перерывами, с января 1919 года в форме методического сборника¹¹⁶. С 1922 года журнал начал издаваться регулярно. В 1928 году он сменил заглавие и стал называться «Родной язык и литература в советской школе»¹¹⁷. А. М. Лебедев оставался ответственным редактором журнала до 1929 года, возглавляя его 14 лет¹¹⁸.

¹⁰⁹ См.: К предполагаемому съезду преподавателей русского языка // РЯШ. 1916, № 9–10. С. 432–434; Съезд преподавателей русского языка // РЯШ. 1917, № 6. С. 259–271; Съезд преподавателей русского языка // РЯШ. 1917, № 7 (2). С. 307–313 и др.

¹¹⁰ См., например: Венгеров С. А. Русская литература как источник идеализма в школе // РЯШ. 1917, № 8–10. С. 382–385.

¹¹¹ См., например: Голубев В. Родной язык в высшем начальном училище // РЯШ. 1916, № 9–10. С. 435–443.

¹¹² РЯШ. 1914. № 4–5. С. 203–207.

¹¹³ Там же. С. 203.

¹¹⁴ См.: Лазарев Ю. В. Методика преподавания словесности в педагогической периодике начала XX в. (журнал «Родной язык в школе») // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2010. Т. 53. С. 143–147.

¹¹⁵ См.: Библиографический указатель статей, помещенных в журнале «Родной язык в школе» за 1917–1935 гг. Калинин, 1981. Вып. I; Библиографический указатель статей, помещенных в журнале «Русский язык в школе» за 1936–1979 гг. (в двух книгах). Калинин, 1980.

¹¹⁶ См.: Гетьманенко Н. И. Алексей Матвеевич Лебедев (1881–1953) // Русский язык в школе. 2001. № 4. С. 52.

¹¹⁷ См.: Шестакова Л. Л. Славный юбилей (К 70-летию журнала) // Русский язык в школе. 1984. № 5. С. 7.

¹¹⁸ См.: Мальцева К. В. Он стоял у истоков журнала // Русский язык в школе. 1974. № 4. С. 71.

В дальнейшем журнал несколько раз менял свое название: «Русский язык в советской школе» (1929–1931), «Литература и язык в политехнической школе» (1932), «Русский язык и литература в средней школе» (1934–1935). С 1936 года и по сегодняшний день журнал имеет название «Русский язык в школе». Смена названия связана с тем, что в этом году из его состава выделился журнал «Литература в школе»¹¹⁹. За 100 лет существования журнал «накопил» огромную информацию по вопросам истории и современного состояния русского языка, его грамматики, лексики, фразеологии, стилистики, а также правописания. Он по праву считается настольной книгой учителя.

В журнале печатались статьи выдающихся деятелей русистики и методики преподавания русского языка: А. М. Пешковского, Л. В. Щербы, Д. Н. Ушакова, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, С. П. Обнорского, Р. И. Аванесова, Н. М. Шанского, Е. М. Галкиной-Федорук, К. Б. Бархина, В. А. Добромыслова, М. А. Рыбниковой и многих других. В разное время журнал возглавляли С. Г. Бархударов, С. И. Абакумов, В. И. Борковский, Е. М. Галкина-Федорук. С 1963 года и до своей кончины в мае 2005-го бессменным главным редактором был академик РАО Н. М. Шанский. В настоящее время журнал возглавляет Наталия Анатольевна Николина.

Биография А. М. Лебедева в основном представлена в юбилейных статьях журнала «Русский язык в школе»¹²⁰. Родился он в селе Ирнинском Московской губернии, высшее педагогическое образование получил в Москве. Литературно-педагогическая деятельность А. М. Лебедева началась еще в студенческие годы: в 6-й книжке журнала «Народное образование за 1903 год он поместил статью «Летние колонии для учащихся московских городских школ».

В 1906 году Алексей Матвеевич получил назначение учителем русского языка и словесности в Ярославскую мужскую гимназию и находился на этом посту до 1917 года. В разное время совмещал преподавание русского языка и словесности, а также классное наставничество с проведением занятий по истории, по методике русского языка в VIII, педагогическом, классе женской гимназии и на краткосрочных учительских курсах, заведовал ученической библиотекой в гимназии.

Преподавательской деятельностью А. М. Лебедев не ограничивался — публиковал свои статьи в «Педагогическом листке», «Педагогическом вестнике»,

¹¹⁹ См.: Шестакова Л. Л. Указ. соч. С. 7.

¹²⁰ См.: Корневский Е. И. Основатель журнала «Родной язык в школе» А. М. Лебедев (1981–1953) // Русский язык в школе. 1964. № 4. С. 96–98; Мальцева К. В. Он стоял у истоков журнала // Русский язык в школе. 1974. № 4. С. 6–8; Гетьманенко Н. И. Алексей Матвеевич Лебедев (1881–1953) // Русский язык в школе. 2001. № 4. С. 51–54; Мурзо Г. В., Лебедев А. М. — основатель журнала «Родной язык в школе» // Русский язык в школе. 2009. № 6. С. 3–10.

«Русской школе»: «Поэт жизни действительной Н. В. Гоголь», «Педагог всех педагогов К. Д. Ушинский», «Из педагогических взглядов В. Я. Стоюнина», «К вопросу о психологии художественного творчества» и др.¹²¹.

В 1911 году в Ярославле в издании самого автора вышло пособие для учащихся средних школ «В помощь изучающим родную литературу», представлявшее примерный перечень лучших произведений русских писателей и критиков.

А. М. Лебедев активно сотрудничал с редакцией ярославской газеты «Голос». Здесь он поместил целый ряд статей и заметок: «Памяти П. И. Мизина» (1910, № 267), «Не стало великого из великих...» [отклик на смерть Л. Н. Толстого] (1910, № 250), «1,183 детей на лоне природы» (1911, № 127); «Праотец русского театра» (1911, № 218), «Вечной памяти великого русского учителя (к сорокалетию со дня смерти К. Д. Ушинского)» (1911, № 285) и др.

Зарекомендовал себя А. М. Лебедев и как организатор творческих мероприятий: входил в комиссию по устройству детских дачных колоний обществом «Молодая жизнь», читал открытые лекции. Его имя встречалось нередко и в колонках «Хроники городской жизни». В 1910 году А. М. Лебедев участвует в устройстве спектакля артистов Малого театра, который должен был состояться в зале кадетского корпуса с целью «усиления средств “семейно-педагогического кружка”»¹²². В этом же году Лебедев принимает участие в организации гимназического литературно-музыкального вечера в пользу «недостаточных учеников мужской гимназии»; читает лекцию для учителей городских школ «Творчество Чехова, процесс его и приемы» в Губернской земской управе; выступает с сообщением «Памяти Л. Н. Толстого» в Женском обществе вспомоществования, с докладами, посвященными 100-летию Н. И. Пирогова, в Обществе взаимопомощи учащихся («Пирогов и современная семья и школа») и в Собрании общества вспомоществования частному служебному труду («Н. И. Пирогов о воспитании и русской женщине»)¹²³.

В 1914 году А. М. Лебедев начал издавать и редактировать научно-методический журнал «Родной язык в школе». На страницах этого журнала он опубликовал более 30 статей, некоторые из них под псевдонимами («Стремнин», «Кравецкий», «Сейдев»): «Диктовка творческого характера», «Увеличение представлений и понятий учащихся и обогащение их словаря», «Метод творческой наглядности при обучении родному языку», «Устные и письменные работы по картинкам», «О повышении интереса учеников к русскому языку», «Поворот к диктанту» и др.¹²⁴.

¹²¹ См.: Корневский Е. И. Указ. соч. С. 96.

¹²² См.: Мурзо Г. В. Всему начало здесь // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 4. С. 3.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Корневский Е. И. Указ. соч. С. 97.

После переезда в Москву в 1917 году А. М. Лебедев издает «Родной язык в школе» в виде сборников, в которых, помимо общей редакторской работы, ведет разделы «Литературная хроника», «Из педагогической печати», «Новости учебной и научной литературы». Из статей его отметим «Неограмматическое направление и школьная действительность», «Петроградский съезд преподавателей родного языка и литературы», «Как выработать хороший стиль»¹²⁵.

Редакторская деятельность А. М. Лебедева не ограничивалась только журналом. Как редактор он участвовал в издании сборников научных и методических статей своих коллег: «Развитие речи» (1923), «Изучение литературы в школе» (1923), «Школьное краеведение» (1926) и др. Особо ценным специалистом признают первый сборник Лебедева, который считается первой работой в области методики развития речи учащихся средней школы¹²⁶. В этот сборник вошли и работы самого редактора.

С 1935 года Лебедев работает на кафедре русского языка Московского педагогического государственного университета в должности ассистента и зав. кабинетом русского языка, а затем с 1938 года в качестве лаборанта этой кафедры вплоть до октября 1941 года, когда он выехал из Москвы в эвакуацию в Таджикистан.

Жизнь в Таджикистане пробудила интерес к проблемам преподавания русского языка в национальной школе, что определило тему его кандидатской диссертации «Принципы построения книг для чтения по русскому языку в национальной школе». Защита ее состоялась в 1947 году, когда Алексею Матвеевичу было уже 66 лет.

С 1949 года А. М. Лебедев работал в Научно-исследовательском институте национальных школ Академии педагогических наук.

Статью, посвященную А. М. Лебедеву, его друг и коллега Е. И. Корневский заключил такими словами: «Алексей Матвеевич принадлежит к числу таких людей, по поводу ухода которых из жизни вспоминаются слова поэта:

Не говори с тоской: их нет,

Но с благодарностью: были»¹²⁷.

Духовно-нравственный потенциал изучения литературы родного края

*Игорь Валерьевич Ксенофонтов
Калуга*

Проводимая в нашем государстве в последние десятилетия модернизация экономики и общественных институтов потребовала новых подходов к подготовке активного, думающего человека, ориентированного на знания и использование новых технологий.

¹²⁵ Корневский Е. И. Указ. соч. С. 9–98.

¹²⁶ Там же. С. 98.

¹²⁷ Цит. по: Корневский Е. И. Указ. соч. С. 98.

Развитие и проявление творческих способностей возможно только при последовательном формировании, а фактически непрерывном воспитании у подрастающего поколения творческого и созидательного подхода к жизнедеятельности, учебе, труду, социальному проектированию, начиная от дошкольного возраста и вплоть до перехода к профессиональной деятельности. В то же время воспитание творческих начал не может быть реализовано отдельно от процесса формирования личности молодого человека, нравственных основ его мироощущения, национальной самоидентификации, выстраивания системы базовых национальных ценностей, включенности в контекст отечественной и мировой культуры, то есть вне ориентации на воспитание высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России.

В связи с этим решение проблем продуктивной социализации подрастающего поколения, формирования образовательного и духовно-нравственного базиса, основанного не только на знаниях, но и на соответствующем культурном уровне развития личности, создание необходимых условий для ее самореализации становится приоритетной общегосударственной задачей.

Начавшееся в 2011 году широкое внедрение федеральных государственных образовательных стандартов общего образования потребовало формирования новых подходов к развитию и воспитанию подрастающего поколения. Это предполагает реальную практику регионов и муниципальных образований по формированию единой концептуальной основы в обеспечении духовно-нравственного развития и воспитания разносторонне развитой, культурной и творческой личности гражданина России. Именно поэтому важным оказывается процесс воспитания обучающихся, становление их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества, овладение духовными ценностями и культурой России.

Одной из ключевых составляющих в структуре новых образовательных стандартов должна стать программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, которая является ориентиром для формирования всех разделов основной образовательной программы в образовательных учреждениях, а концептуальной и методологической основой формирования образовательных стандартов, их воспитательного компонента — концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая сформирована в ходе разработки стандартов нового поколения.

При воспитании личности гражданина концепция и соответственно образовательный стандарт ориентируются на достижение современного национального воспитательного идеала: высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны.

Любовь к Отечеству, как известно, начинается с любви к малой родине, к своей земле. Не случайно великий русский писатель Н. В. Гоголь утверж-

дал, что в человеческой душе «кроме чувства родины, есть... что-то еще выше родины, точно как бы это та земля, откуда ближе к родине небесной»¹²⁸. В этом смысле Калужский край — своеобразное духовное пространство, в котором воплотились искания философов и религиозных мыслителей, поэтов и писателей; это святая земля, сокровищница тысячелетних традиций жизни предков.

Величайшие духовные события истории России Промыслом Божиим вершились на калужской земле. Семена веры, посаженные священномучеником Кукшей в 1115 году, дали богатые всходы и обильно произросли в калужских пределах. В истории Калужского края наглядно прослеживается духовная преемственность исторических событий. Пояс Богородицы спас Русь от нашествия хана Ахмата в 1480 году. Подвиг защитников Пафнутьев-Боровского монастыря в 1610 году стал провозвестником спасения Отечества в Смутное время. Заступничество Пресвятой Богородицы в решающем сражении под Малоярославцем помогло спасти Россию от нашествия Наполеона в 1812 году. Именно здесь, в сердцеvine России, явились высокие образцы духовных ценностей, святыни нерушимого духовного достояния России.

Наша земля озарена божественным светом явившихся здесь чудотворных икон: Калужской иконы Божией Матери, иконы Богоматери Спорительницы хлебов, Божией Матери «Взыскание погибших» и других. Это земля, прославленная реликвиями Оптиной пустыни, Пафнутьев-Боровского монастыря, Черноостровской Малоярославецкой обители, Тихоновой пустыни, Шамординского монастыря. Здесь в первозданной сохранности стоят намоленные храмы древнего Боровска и Калуги, здесь совершали высокий духовный путь оптинские старцы и святой праведный Лаврентий Калужский, преподобный Пафнутий Боровский и преподобный Тихон Калужский, святой Августин Калужский — все они являют высочайший пример служения Отечеству.

Творения русских классиков отразили тончайшие оттенки души человеческой, движущейся в поисках ответов на ключевые вопросы человеческого бытия. На калужской земле рождались произведения великой русской классической литературы и философии, здесь жили и творили протопоп Аввакум, А. П. Сумароков, Е. Р. Дашкова, Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, И. В. и П. В. Киреевские, Н. Ф. Федоров, К. Н. Леонтьев, А. К. Толстой, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. И. Цветаева, Б. Л. Пастернак и многие-многие другие. Не случайно именно Полотняный Завод, подаривший миру идеал чистоты и женственности в лице Натальи Гончаровой, так много значил в жизни А. С. Пушкина: вера, родина, семья —

¹²⁸ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. М.: Советская Россия, 1990. С. 117.

таков итог духовных исканий поэта. Местом паломничества стала для многих русских писателей Оптина Пустынь. Здесь бывали Н. В. Гоголь и А. Н. Апухтин, И. В и П. В. Киреевские, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой, И. С. Шмелев и С. А. Нилус. О значении в их творческой судьбе этого удивительного пространства говорит, например, тот факт, что после посещения монастыря Ф. М. Достоевский решил соотносить образ героя создаваемого им романа «Братья Карамазовы» старца Зосимы с личностью реального оптинского старца Амвросия. В романе Зосима — духовный наставник героя, которому Достоевский дал имя своего сына, Алеши («Алексея — человека Божия») Карамазова. Зосима протестует против торжества идеи «иметь» (блага земные, деньги, вещи) и зовет к идее «быть» (борцами за преобразование мира через себя): «Те же смиренные и кроткие постники и молчальники восстанут и пойдут на великое дело. От народа спасение Руси. Русский же монастырь искони был с народом». Зосима верит в человека, который готов, принеся себя в жертву подобно Христу, преобразовать мир. Главное в сознании Зосимы то, что почерпнул Достоевский из бесед с Амвросием: Бог не вне нас, а в нас.

Верит Зосима во всеобщее братство людей, призывает любить «деток», ибо «они живут для очищения сердец наших и как некое указание нам. Горе оскорбившему младенца...»¹²⁹. Словом, все самое сокровенное, наиболее высказал Достоевский устами Зосимы.

Даже простое упоминание этих имен, не говоря уже о более подробных свидетельствах пребывания на калужской земле писателей и поэтов, журналистов и публицистов, драматургов и литературных критиков приводит к размышлению о часто неизъяснимой природе творчества. Как рождается художественное произведение?

На этот вопрос существует бесконечное количество ответов от знаменитой пушкинской идеи «Божественного глагола» до, например, утверждения русских символистов о творчестве как теургии, иначе говоря, способности создавать новые миры. Но, как сказано: «Тайна сия велика есть». Однако именно в этой непостижимости и заключена великая притягательная сила настоящей литературы. Литературы, которая возникает из дуновения ветра и движения солнечного луча, запаха трав и вкуса лесной ягоды, блеска озерной воды и ощущения бездонности неба. Возникает из впечатлений, рожденных самой природой, у которой, если верить Тютчеву, нет никакой загадки для тех, кто чувствует себя ее частью. Для тех, чья жизнь связана с историей родной земли, той самой историей, которая начинается с ощущения причастности к духовным традициям, сохраняющимся и в человеческой памяти, и в живом Слове. Именно поэтому мы так бережно передаем из поколения в поколения память о его творцах, судьба которых оказалась связанной с судьбой нашей

¹²⁹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Собрание сочинений в 15 т. Т. 9. Л., Наука, 1988–1991. С. 352–356.

земли. Литературная история Калужского края уходит своими корнями в далекое прошлое. Здесь родились многие писатели, поэты, публицисты, сюда приезжали известные литераторы. Несомненно, наша земля вдохновляла их, часто становясь одним из основных художественных образов, местом действия литературных произведений. Именно поэтому необходимо предлагать школьникам и студентам учебно-методические инструментари, своеобразные путеводители, которые помогут совершить духовное паломничество к нашим святыням, проведут дорогами, версты которых мерялись то шагами, то мерным движением колесных спиц, то стремительным вращением автомобильных протекторов, помогут пройти и сквозь время, ощутив живое дыхание ветра истории. Несомненно еще и то, что опыт духовной жизни выдающихся людей земли калужской должен способствовать решению задач нравственного воспитания школьников и студентов.

Именно поэтому литературное краеведение должно стать ключевой составляющей курса «Духовное краеведение», который является не просто учебной дисциплиной, но и формой воспитания души человека через приобщение к святыням малой родины.

Патриотическая экспедиция «Моя Родина – Россия»

*Александра Николаевна Логинова
Ярославль*

В перечне поручений от 16 января 2014 года Президент Российской Федерации В. В. Путин поставил задачу расширения использования возможности музеев в образовательной деятельности.

Патриотическая экспедиция «Моя Родина – Россия» является одним из ключевых мероприятий детско-юношеского образовательного и активного туризма в Ярославской области. Девиз организаторов экспедиции: «Возрождение традиций для сохранения вечных ценностей». «Моя Родина – Россия» – продолжает и развивает традиции Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР», которая действовала на территории Советского Союза с 1972 года¹³⁰.

Цель экспедиции «Моя Родина – Россия» – создать условия для формирования у детей и молодежи гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей.

Задачи экспедиции:

расширение знаний молодого поколения об историческом, культурном и природном наследии родного края;

формирование у детей и молодежи навыков здорового и безопасного образа жизни и активной жизненной позиции;

¹³⁰ Константинов Ю. С. Из истории детского туризма в России (1918–2008 гг.). М.: ФЦДЮТнК, 2008.

активизация познавательной деятельности обучающихся средствами туризма и краеведения.

С 2011 года в Ярославской области данный проект осуществлялся в форме патриотической туристско-краеведческой экспедиции «Моя Родина — Ярославия»¹³¹, участниками которой были дети и подростки в возрасте от 8 до 18 лет. В течение календарного года они индивидуально или в составе экскурсионных групп посещали культурно-исторические и природные объекты Ярославской области, накапливая баллы.

Для посещения участникам экспедиции были предложены 100 наиболее интересных музеев области, среди которых федеральные, государственные, муниципальные, корпоративные, частные музеи и 43 сертифицированных музея образовательных учреждений (дошкольные образовательные учреждения, школы, учреждения дополнительного и среднего профессионального образования). Все экскурсионные объекты собраны в несколько тематических разделов: «Никто не забыт, ничто не забыто», «Дорогами дружбы», «Отчизны верные сыны», «Историко-архитектурные места», «Природные богатства родного края».

Отметка о посещении музея — штамп экспедиции — проставляется сотрудником музея в индивидуальную маршрутную книжку участника. Определение лучших участников и присуждение знаков экспедиции выполняется в соответствии с правилом:

Золотой знак — не менее 35 посещенных музеев;

Серебряный знак — не менее 25 посещенных музеев;

Бронзовый знак — не менее 15 посещенных музеев.

По итогам каждого этапа экспедиции проводится торжественная церемония награждения с участием представителей учреждений образования, культуры и туризма региона.

На третьем этапе участникам проекта дополнительно были предложены для посещения маршруты 64 однодневных туристских походов по наиболее интересным уголкам Ярославской области, а также пакет тематических экскурсионных образовательных маршрутов, рассчитанных на обучающихся 5–8 классов: «Чудеса науки и техники», «Отчизны верные сыны», «Этнографический калейдоскоп», «Природные богатства родного края», «Ярославль и ярославцы в годы Великой Отечественной войны», «Ярославский край в истории Руси».

Программа каждого маршрута содержательно продолжает один или несколько учебных курсов образовательной программы школы: истории, мировой художественной культуры, основ религиозных культур и светской этики, географии, биологии, физики. Предлагаемые маршруты также могут

¹³¹ Патриотическая туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина — Ярославия» [Электронный ресурс] // Сайт Центра детского и юношеского туризма и экскурсий Ярославской области. — Режим доступа: http://tourist.edu.yar.ru/moya_rodina__minus__yaroslaviya.html, свободный. — Загл. с экрана.

быть использованы при организации внеурочной деятельности обучающихся по направлению «Духовно-нравственное воспитание».

Чтобы стать участником экспедиции нужно:

зарегистрироваться на сайте ГОУ ЯО «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий»;

распечатать с сайта индивидуальную маршрутную книжку;

отправиться в путешествие по музеям Ярославской области;

по окончании этапа экспедиции передать данные об участии организаторам.

Для проведения экспедиции было организовано комплексное информационно-методическое сопровождение. Для этого использованы ресурсы сайта Центра детского туризма¹³². Таким образом, педагогам и обучающимся предоставляется возможность предварительно получить краткую информацию об объектах, которые планируется посетить в ходе экспедиции. Координаторами проекта ведется электронная регистрация участников. На начальном этапе экспедиции обучающиеся заполняют электронную форму, данные из которой автоматически поступают в сводную таблицу. Это позволяет организаторам отслеживать численность и категории участников проекта.

В 2014 году Ярославская область выступила с инициативой осуществления на территории Российской Федерации образовательного проекта «Патриотическая экспедиция “Моя Родина – Россия”»¹³³. Потенциальным участникам проекта предлагается модель экспедиции «Моя Родина – Ярославия», разработанная государственным образовательным учреждением Ярославской области «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий» и реализуемая в регионе с 2011 года. Для участия в данном проекте субъекты РФ могут создать карту объектов экспедиции и описание предлагаемых образовательных маршрутов на территории своего региона, опубликовав их на интернет-ресурсе проекта. Это даст возможность пройти маршрутами экспедиции детям и подросткам из различных регионов нашей страны, что будет способствовать развитию межрегионального детско-юношеского образовательного туризма.

По своим характеристикам экспедиция «Моя Родина – Россия» относится к проектам сферы неформального образования¹³⁴. Ребенок самостоятельно и добровольно принимает решение об участии в экспедиции на любом этапе ее реализации, зарегистрировавшись на сайте проекта. Дети

¹³² Патриотическая туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина – Ярославия» [Электронный ресурс] // Сайт Центра детского и юношеского туризма и экскурсий Ярославской области. – Режим доступа: http://turist.edu.yar.ru/moya_rodina__minus__yaroslaviya.html, свободный. – Загл. с экрана.

¹³³ Патриотическая экспедиция «Моя Родина – Россия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://exrus.edu.yar.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

¹³⁴ Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума. Международный форум: 17–19 апреля 2013 г. Часть 1. Ярославль: ГОУ ЯО ИРО, 2013. С.34.

и подростки под руководством педагога или родителей выстраивают индивидуальный экскурсионный маршрут в соответствии со своими интересами и образовательными потребностями, количество таких маршрутов в рамках экспедиции не ограничено. По желанию обучающиеся могут воспользоваться уже разработанным перечнем образовательных маршрутов, итогом реализации которых будет формирование у детей предметных результатов в области гуманитарных дисциплин, а также познавательных и регулятивных универсальных учебных действий.

Индивидуальные образовательные траектории участников проекта могут включать в себя выполнение заданий творческих конкурсов на лучшее сочинение о событиях, связанных с участием в экспедиции, лучшую фотографию и конкурс новых образовательных экскурсионных маршрутов по территории своей страны. Знаки активных участников экспедиции являются одной из форм фиксации внеучебных достижений обучающегося и должны стать частью портфолио участника проекта.

Экспедиция «Моя Родина – Россия» является межведомственным проектом, в разработке и реализации которого принимают участие учреждения образования, культуры и туристской индустрии, в том числе малого и среднего бизнеса (частные музеи, транспортные компании).

Образ провинциального города в рассказах М. П. Чехова

*Наталья Владимировна Лукьянчикова
Ярославль*

Провинция, провинциальная жизнь, ее устройство и нравы постоянно становились предметом изображения в произведениях русских писателей.

Н. В. Гоголь изображает провинциальный город в комедии «Ревизор» как некое замкнутое, отгороженное от остального мира пространство («Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь...» (д. I, явл. 1)), в котором четко выстроена чиновничья иерархия, определены служебные отношения. Гоголевский город N представляет собой своеобразную модель всего государства. Ю. В. Манн характеризует его как «маленький, относительно автономный и замкнутый социальный мирок, имитирующий жизнедеятельность других миров и как бы представляющий от их имени...»¹³⁵.

А. Н. Островский, часто делавший местом действия своих пьес именно провинциальный город (Калинов, Черемухин, Бряхимов), показывает, что за внешним благообразием, тишиной и патриархальностью провинции («Бла-алепие, милая, бла-алепие! Красота дивная! (Д. I, явл. 3) скрываются серьезные конфликты, вражда, интриги («Жесткие нравы, сударь,

¹³⁵ Манн Ю. В. Смысловое пространство гоголевского города // Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. С. 393.

в нашем городе, жестокие!» (д. I, явл. 3). В. А. Кошелев, анализируя стереотипы провинциального сознания, отмечает, что герои А. Н. Островского воспринимают свой город как центр мира, «последний оплот благодатной старины»¹³⁶.

А. П. Чехов обращался к изображению провинциальной жизни на протяжении всего своего творческого пути. Скука, тоска — такие ощущения испытывают герои Чехова, чувствующие, как их «засасывает» провинция. «Только едят, пьют, спят, потом умирают... рождаются другие, и тоже едят, пьют, спят и, чтобы не оступеть от скуки, разнообразят жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничеством...», — жалуется Андрей в «Трех сестрах», понимая, по-видимому, что и он сам уже превратился в одного из таких людей (д. IV).

Вопрос о феномене провинции и его художественной репрезентации в русской литературе затронут в работах многих современных исследователей (см. монографии и статьи Т. С. Злотниковой, Е. Е. Жеребцовой, Р. Казари, А. Е. Козлова, Е. Н. Эртнер и др.).

Творчество Михаила Павловича Чехова до сих пор мало известно широкому читателю, исследовательский интерес к произведениям этого писателя тоже явно недостаточен, хотя в последние годы появилось несколько научных статей, посвященных рассказам и повестям Чехова. В течение ряда лет судьба младшего Чехова была связана с Угличем и Ярославлем. В Угличе он служил податным инспектором, активно участвовал в культурной жизни города, там и женился на Ольге Германовне Владыкиной. На материале угличских впечатлений написано несколько рассказов М. П. Чехова. Переезд в Ярославль произошел в 1895 году, молодой чиновник был назначен начальником казенной палаты, активно печатался в местной прессе (как правило, публиковал статьи и театральные рецензии).

Провинциальная жизнь часто становится материалом для наблюдений и отражается в рассказах и повестях М. П. Чехова. Горечь, боль, раздражение — чувства, которые испытывает автор, рисуя специфику обывательского существования. Патриархальное купечество живет обманом, завистью, недоброжелательством. В рассказе «Интрига» писатель показывает, как жуликоватый и амбициозный купец Ермилов добился назначения на должность городского головы. Пьянство, безделье, разврат становятся уделом и так называемой «интеллигенции»: «Клуба в городе не было. Почта приходила только два раза в неделю, вся интеллигенция состояла из судебного следователя, акцизного и податного инспектора, и поневоле им приходилось коротать время всем вместе у того, кто первый к себе зазывал. Выпивали зря и помногу. <...> Один из следователей как-то раз сказал: «А знаете что? Пойдемте к Розе Марковне [в бордель]», — пишет Чехов в рассказе «От

¹³⁶ Кошелев В. А. «В городе Калинове» // «Литература». ИД «Первое сентября». 2003. № 28.

скуки»¹³⁷. Жестокими, бессердечными изображены провинциальные мещане в рассказе «По совести»: «Всем нам было отлично известно, что муж обращался с нею чрезвычайно скверно. В нашем городе, где жизнь каждого обывателя проходит у всех на виду, буквально все знали, что Чукашов человек неважный и что жена его мученица. <...> всякий раз, когда приходилось видеть ее в слезах или слышать, как он на всю улицу ругал ее, становилось за него стыдно и хотелось его спросить: «Ну чего вам недостает?». Да и провинциальное офицерство выглядит в рассказах Михаила Чехова затюканным, слабым, нежизнеспособным. Так, в рассказе «Реверс» поручик Семенов, будучи не в состоянии самостоятельно найти денег для реверса, вынуждает свою невесту Марию Викторовну пойти на подлог.

«Генеральша» — один из наиболее значимых рассказов М. П. Чехова, входящих в сборник «Очерки и рассказы», который ярко показывает специфику провинциальной жизни. Рассказ представляет собой ряд эпизодов, изображающих «деятельность» генеральши, провинциальной гранд-дамы. На первый взгляд, произведение чрезвычайно событийно насыщено: неожиданное для хозяйки открытие о беременности гувернантки, решение выдать ее замуж за предполагаемого соблазнителя, отказ «соблазнителя», наказание его; попытка пристроить светскую девицу Юленьку Зиновьеву за Игнатьева, устройство свидания, поездка к гадалке; подготовка и проведение раута... Но все эти сюжетно «богатые» события Чеховым как будто бы сознательно не укладываются в систему, создается впечатление суевы, хаоса. Генеральша Анна Сергеевна изо всех сил пытается продемонстрировать собственную значимость, влияние, блеск, непровинциальность, но каждый ее поступок свидетельствует о том, что она, презирающая «мещан, провинциалов», «берлогу», в которой приходится жить, на самом деле плоть от плоти этого провинциального мещанства. С одной стороны, она считает себя настолько могущественной, что берется решать судьбы других людей. Вообразив, что в беременности гувернантки Жюдик «виновен» учитель Иван Федорович, генеральша требует от своего мужа: «Ты должен заставить его жениться на ней. <...> Ты вызови его к себе, побрани его хорошенько за этот поступок и заставь его жениться» [96]. А когда Иван Федорович наотрез отказывается от этого брака, чувствуя себя оскорбленным, генеральша добивается его увольнения из гимназии: «Она... не допустит, чтобы этому человеку вверялись судьбы непорочного юношества». Примерно так же, как с бедным учителем, Анна Сергеевна готова вести себя с чиновником Игнатьевым, стремясь выдать за него замуж «бедную Юленьку»: «Он женится на вас, я вам устрою это дело...». Однако у читателя вместо веры в могущество провинциальной «львицы» возникает чувство какой-то презрительной жалости к ней. Нелепо она выглядит, упрямо устраивая замужество

¹³⁷ Здесь и далее тексты произведений М. П. Чехова цит. по: Чехов М. П. Свирель. М.: Московский рабочий, 1986. — с указанием страницы в квадратных скобках.

Жюдик, так как практически сразу мы понимаем, что вовсе не Иван Федорович — отец будущего младенца, ребенок у гувернантки от мужа генеральши. А сам генерал, обещая «похлопотать» за возможного супруга любовницы, обеспечить ребенка, ухаживая в то же время за всеми окружающими девицами, очевидно, считает свою Анну Сергеевну слепой или глупой.

Генеральша изо всех сил старается поразить общество столичным блеском, устраивая благотворительный раут: здесь и шампанское во льду («Воображаю, как местные медведи будут поражены...»), и декольте самой генеральши «с длинным треном и с напудренными плечами» («Все же остальные дамы были в закрытых платьях. Они конфузились и жались по стенам»), и модные танцы, которые, кроме трех пар, никто не желает танцевать («Мещане, провинциалы! — шептала, стиснув зубы, генеральша. — Уж не могут и этого!»). Но Чехов не раз покажет, что этот блеск искусственный, мишурный. За дорогое шампанское барыня не заплатила («Когда приказчик спросил с нее деньги, она сказала ему, что устраивает раут с благотворительной целью... и что шампанское, конечно, нужно считать пожертвовани-ем»). Чтобы не тратиться на военных музыкантов, игравших на рауте, она просит полковника «принять на счет полка» стоимость их еды. И особенно мелочной, «нестоличной» выглядит генеральша, не доплачивая извозчику («Двадцать копеек туда да двадцать оттуда, а вы только тридцать пять копеек дали. Ведь надо по таксе! — Довольно, довольно!.. Будет с тебя! Оптом все дешевле!»).

Генеральша считает себя образцом нравственности, имеющим право судить окружающих. Размышляя о падении гувернантки, она восклицает: «Боже мой, как люди безнравственны!», радуется, что Жюдик не сможет оказать дурного влияния на дочь генерала, отправленную недавно в пансион. Но почти сразу Чехов отмечает, что нравственные принципы самой генеральши весьма спорны. Ее возмущение вызвано не столько самим фактом «падения», сколько кандидатурой возможного виновника: «Точно она не могла найти себе никого поинтереснее!». И тут выясняется, что высокоморальная генеральша рассматривает возможность романа на стороне и для себя: «Уж если на то пошло, то генеральша всегда предпочла бы поручика Незнанского этой семинарской кутье. Но какие мещанские вкусы!».

«Недовольная собой и людьми», «возмущалась и нервно теребила платок», «шептала, стиснув зубы», «чаша терпения переполнилась» — такого рода эмоции испытывает генеральша, думая о провинциальном городе, где она вынуждена жить, и мечтая о столице. «В Петербург! В Петербург!» — изборажая мечты генеральши, перефразирует М. П. Чехов мечты трех сестер.

«Боже, как темна еще наша провинция, как тяжело жить с такими людьми! Здесь положительно можно оупеть, сойти с ума с такими господами», — размышляет Анна Сергеевна, не желая понять, что «темной» провинцию делают и такие люди, как она.

Образ генеральши — апофеоз провинциальности, но не простой, добродушной, гостеприимной провинциальности (вспомним: «Они хранили в жизни мирной / Привычки милой старины; / У них на масленице жирной / Водились русские блины...» — из второй главы романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»), а провинциальности хамской, деградирующей, злобной.

М. П. Чехову не свойственно умиляться провинциальной жизнью, в своих рассказах о русской провинции он показывает, как низко может пасть человек, не стремящийся ни к чему, интеллектуально ленивый, сонный.

«Я хотел быть... самим собою»: поэзия И. З. Сурикова в школьном изучении

*Ирина Алексеевна Новикова
Большесельский район, Ярославская область*

Многое связывает человека с местом, где он родился и вырос. Родной край, его люди, природа, пройдя через сознание, становятся частью человеческой судьбы. У каждого из нас есть еще свой, милый сердцу уголок земли, где он увидел свет солнца, сделал первые шаги, получил путевку в жизнь. Это место — город, село, деревня, где мы родились, и они не сравнимы ни с чем. Это наш порог жизни, наша малая родина.

В этой связи задача учителя литературы — обратиться к богатейшему литературному наследию Ярославского края и через урок анализа поэтического текста или внеурочное занятие по-новому открыть для обучающихся особенности стихов или прозы. О том, как это можно сделать на примере творчества Ивана Захаровича Сурикова, наш дальнейший разговор.

Однажды поэт написал:

Я въезжаю в деревню весенней порой —
И леса и луга зеленеют;
Всюду труд на полях, режут землю сохой,
Всюду взрытые пашни чернеют;

И над ними, кружась, громко птицы звенят,
В блеске вешнего дня утопая...
И задумался я, тишиною объят:
Мне припомнилась юность былая...

*По дороге*¹³⁸

Старинный Юхотский край с его красивыми реками и маленькими речушками, прекрасной самобытной природой расположен в стороне от Ярос-

¹³⁸ Золотой ларец / Сост. Б. М. Сударушкин. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979.

лавля, Углича, Тутаева, Рыбинска. Мы гордимся теми, кто прославил его. Это крепостная актриса П. И. Ковалева-Жемчугова-Шереметева, поэты А. М. Державин и И. З. Суриков, исследователь стратосферы И. Д. Усыскин, академик М. А. Рыкачев, основатель службы погоды в России.

И. З. Суриков, родившийся в деревне Новоселово, оставил нам свои стихи, поэмы, баллады, песни. Важно не просто читать его стихи, но и понимать их смысл, видеть авторскую позицию, во многом сходную с позицией великих классиков литературы. Главное — увидеть в них душу поэта, его мысли, его стремления. В биографии Сурикова есть моменты, говорящие о том, что поэт сохранил с детства пламенную, не остывшую с годами любовь к родной деревне, к милому его сердцу Ярославскому краю. Читая его стихи, можно представить себе, как неторопливо идет поэт по полям, перелескам, прислушиваясь к звонкому, разноголосому пению и щебету птиц. Вспоминались ему, наверное, светлые детские годы, невеселая юность в душном городе. И с горечью ощущал он в своем сердце тоскливые чувства и очень хотел найти утешение в родных местах, среди своих земляков — сельских жителей:

И хотелось бы мне от тревог отдохнуть
В тишине деревенской природы,
На людей и на мир посветлее взглянуть,
Как гляделось мне в прошлые годы...

*И хотелось бы мне от тревог отдохнуть...*¹³⁹

Мы рассматриваем с учениками фотографию: камень у дороги, ведущей в Новоселово, в деревню, которой теперь уже нет. Возможно, этот камень помнил былые времена, деревянные дома на пригорке, столетние липы. Помнил и Ивана Захаровича Сурикова, когда тот, побродив по окрестностям, присаживался на нем отдохнуть. Мы говорим о рябинках, которые посадили ученики в бывшей деревне Новоселово, там, где будущий поэт катался на санках с горки, а потом написал:

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой...

*Детство*¹⁴⁰

Наша работа по изучению стихотворений И. З. Сурикова продолжается. И мы уже говорим, что поэт учился не только читать, но и постигать секреты стихосложения — размеры, эпитеты, рифмы благодаря Ксенофону Силычу Добротворскому, семинаристу, чиновнику Сиротского суда. Добротворский

¹³⁹ Лосев П. Песни поэта. И. З. Суриков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1966. С. 47.

¹⁴⁰ Золотой ларец / Сост. Б. М. Сударушкин. С. 101.

часто заканчивал свои поучения словами: «Но самое наипервейшее в стихотворении есть мысль, во-вторых, — идея. Без нее — все пустоцветие, все бесплодие!»¹⁴¹

Рано познал Иван Захарович Суриков полунищенское существование. Рассматривая тему детства в произведениях русских поэтов и писателей, узнаем мы о жизни маленьких героев Чехова, Достоевского, Тургенева. Отмечаем для себя: сколько же общего с тем, что испытал, будучи ребенком, Ваня Суриков, о чем писал, о чем мечтал, к чему стремился. Видим, что в поэзии его на первом месте доброта, желание семейного счастья, светлого будущего.

Иван Захарович Суриков всегда относил себя к числу людей сильных духом, даже когда его угнетали нужда, безработица, лишения. Мысль о малой родине никогда не покидала поэта. Это почти в каждой строчке его стихов: «одинокый клен», «край любимый», «милая деревня», «закат солнца», «косари», «золотая рожь», «стаи грачей», родные и близкие ему люди. Так поэзия И. З. Сурикова, отмечаем мы, созвучна стихам Сергея Есенина, Александра Блока, Николая Рубцова. Она о шелесте берез, о мягком стуке дождевых капель о соломенные крыши крестьянских изб, о ржании коней на затуманенных утренних лугах, о побрякивании колокольцев на шеях коров, о покачивании ромашек и васильков, о вечерних песнях крестьян. Каждое новое поколение откроет для себя нечто близкое и дорогое, потому что поэзия Сурикова рождена любовью к человеку, любовью к Родине. Героями его стихотворений были плотники, девушка-швейка, мастер-кузнец, рыбаки, крестьяне. Особенно близко приходилось соприкасаться Сурикову с городскими ремесленниками и рабочими.

«Своими моральными качествами, талантливостью и творческой силой русский народ обязан, среди других причин, и нашей природе. Сила ее эстетического воздействия так велика, что, не будь ее, у нас не было бы блистательного Пушкина, Лермонтова, Чайковского, Чехова, Тургенева, Льва Толстого, Пришвина», — писал когда-то К. Г. Паустовский¹⁴². В природе человека всегда поражает неистощимое многообразие красок, линий, форм, звуков, запахов. Мы стараемся все это увидеть в стихотворениях И. З. Сурикова. А как иначе! Ведь поэт с такой душевной теплотой изображал родную природу.

Жаркий полдень. Тишина. Даже ветер не нарушает дремотное молчание полей. И спрятавшийся в траве кузнечик не стрекочет свои песенки. Все живое стремится в тень, в прохладу.. И вот мы уже читаем стихи Сурикова, рисуя в своем воображении одну картину природы за другой.

¹⁴¹ Лосев П. Указ. соч. С. 29.

¹⁴² «Уроки литературы» (Приложение к ж. «Литература в школе»). 2002. № 4.

Наклонились ивы,
Дремлют над рекой,
И реки извивы
В краске голубой...

*Звезда*¹⁴³

Как прекрасны художественные образы, к которым обращается поэт: клен — мужчина, река — расставание, береза — девушка, ночь — неизвестность, луна — надежда, солнце — счастье, ворон — мудрая птица.

А какие звуки, символы, формы наделения природы человеческими способностями! О них можно говорить бесконечно! Делаем вывод: природа у Сурикова страдает, радуется, негодует, мстит, переживает, грустит. Цветовая палитра тоже разнообразна и символична: белый цвет символизирует чистоту, черный — печаль, красный — любовь, зеленый — молодость, синий — святость.

Я лесом шел, усталый, одинокий;
Дремучий лес вершинами шумел;
Внизу был мрак таинственно глубокий...
И я невольно сердцем оробел.

*Сон и пробуждение*¹⁴⁴

Такие строчки мог написать только человек, всей душой, всем сердцем любящий природу. Суриковские описания природы поражают своей простотой, точностью изображения и глубокой задушевностью. У него нет ни одного туманного образа. Тонкими художественными штрихами изображена осень:

И снова тихо... Облака
На землю сеют дождь досадный...
Все будто плачет и горюет;
Чернеют голые поля,
Над ними ветер сонный дует,
Травой поблекшей шевеля.

*Осенью*¹⁴⁵

А вот и чудесная зима:

Всю ночь кругом метель шумела
И только смолкла пред зарей;
Поутру сад стоит весь белый,
Окутан пышной пеленой...

*Всю ночь кругом метель шумела...*¹⁴⁶

143 Русская поэзия детям. Л.: Советский писатель, 1989.

144 Суриков И.З. Стихи и песни. Ярославль: ОГИЗ, 1948.

145 Золотой ларец / Сост. Б. М. Сударушкин. С. 115.

146 Слово правды и добра. Стихи поэтов-суриковцев. М.: Детская литература, 1976. С. 51.

А. Н. Плещеев сказал однажды Сурикову: «Я внимательно прочитал ваши стихи. В них — несомненные черты самобытности, глубокого чувства. Продолжайте писать! Работайте без смущения!»¹⁴⁷. Иван Захарович будет писать, печататься в журналах. Следует отметить особую требовательность Сурикова к художественной отделке своих стихотворений. По сохранившимся рукописям видно, как тщательно он отработывал каждую строчку, как упорно искал нужное слово. Многие стихи Сурикова стали песнями и вошли в сокровищницу народного творчества. Недаром Чайковский, Кюи, Гречанинов создали к ним музыку. Наибольшую популярность приобрела песня о рябине. Упоминание о ней есть даже на страницах произведения Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Землянка была пуста. Занятая, должно быть, каким-то делом девушка пела старую, распространенную песню в этих лесных краях. Это была песня об одинокой печальной рябине, мечтающей о том, как бы ей перебраться к дубу, тоже одиноко стоящему где-то поодаль от нее... Алексею нравился медленный, печальный мотив. Но раньше он не вдумывался в слова песни, и в суете военной жизни они скользили мимо сознания:

Но нельзя рябине
К дубу перебраться.
Видно, сиротине
Век одной качаться.

В голосе певуны — горечь настоящих слез. А когда песня смолкла, Алексей представил, как сидит он где-то там, под деревьями, залитыми весенним солнцем, и нет кругом этой страшной войны...»¹⁴⁸. Так сквозь годы остаются в памяти людей стихи И. З. Сурикова.

Много можно говорить о жизни и творчестве нашего поэта-земляка: о его пребывании в Москве, о его мечте открыть книжный магазин, о творческих взаимоотношениях И. З. Сурикова с С. Я. Деруновым, с Л. Н. Трефолевым и другими поэтами земли ярославской. Мы это делаем постоянно. Школьные конкурсы рисунков, стихотворений, сочинений, презентаций, докладов о большой и малой родине, родной природе, реках, людях Юхотского края и его достопримечательностях, библиотечные уроки, литературные экскурсии, встречи с поэтами Юхотского края, десять сборников «Проба пера», два альманаха, в которых напечатаны стихи, рассказы, эссе детей о родном крае, — тому подтверждение.

Произведения И. З. Сурикова, полные глубокой сердечности, не забыты. Они живут. И это лучшее признание его творчества.

¹⁴⁷ Лосев П. Указ. соч. С. 38.

¹⁴⁸ Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. М.: Детская литература, 1979. С. 56.

Роль литературных музеев в формировании коммуникативной культуры личности

*Галина Аркадьевна Обернихина
Москва*

Одна из важнейших задач современной школы — формирование культуры речи, которая является показателем коммуникативной культуры личности. Коммуникативные умения формируются на основе навыков (произносительных, грамматических, лексических), приобретаемых на уроках русского языка и литературы, при чтении художественной литературы, просмотре художественных фильмов, спектаклей, посещении музеев и т. д. Учащиеся развивают и совершенствуют коммуникативные умения через освоение социокультурного значения слова; учатся грамотно излагать свои мысли, передавать и воспринимать информацию различного характера. Формирование культуры речи и общение неразрывно связаны между собой. Коммуникативные умения — такие, как выбор речевого жанра и соответствующих языковых средств, создание текстов с учетом компонентов речевой ситуации, норм построения высказываний, функционально-смысловых типов речи, — становятся достоянием коммуникативной культуры личности. В этих условиях особую роль играет культурный потенциал среды, в которой формируются подобные навыки. Значительным развивающим фактором может оказаться внесение в практику освоения школьниками социокультурного пласта музейной лексики, связанной с жизнью и творчеством русских писателей. В процессе проникновения учащихся в культуру музеев занимает особое место — общение на уровне восприятия через музейный экспонат-подлинник. Результатом этого становится практика создания устных и письменных текстов, адекватно раскрывающих процесс восприятия и осмысления музейного материала. Хорошо освоенная на уроках русского языка музейная лексика придаст письменным работам учащихся соответствующий стиль изложения.

Внесение подобных материалов в практику преподавания открывает перспективы решения многих проблем интеграции уроков русского языка, литературы, истории, географии, мировой художественной культуры, расширяет кругозор учащихся, активизирует художественное восприятие литературы, способствует совершенствованию устной и письменной речи.

Важно раскрыть учащимся роль и значение музеев не только в развитии, но и сохранении культуры. Напомним, что музей (от греч. *múzion* — храм муз) — научно-исследовательское учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры. Типы музеев: научно-просветительские, исследовательские, учебные. Профили музеев: исторические, технические, сельскохо-

зайтвенные, естественнаучные, искусствоведеческие, литературные и др. Музеи ведут работу по пополнению коллекций, изучению архивных и литературных источников, составленную фондов, экспозиций (показов), консервации и реставрации музейных экспонатов. Развитие музеев шло поэтапно на протяжении многих веков. В Древней Греции и Риме происходило накопление памятников искусства при храмах. В эпоху эллинизма стали появляться музейные коллекции (Александрийский музей). Систематическое коллекционирование памятников искусства и науки было начато в эпоху Возрождения в Италии, а затем распространилось во Франции, Англии, Германии и других странах Западной Европы. Эти коллекции обычно принадлежали королям, крупным феодалам, богатым купцам, духовенству. Доступ к ним был ограничен. В эпоху Возрождения возникли музеи, где помещались коллекции и предметы, связанные с географическими открытиями. В XVIII веке важным этапом в развитии музеев стало открытие Британского музея в Лондоне и Лувра в Париже, который стал первым публичным музеем в Западной Европе. Большинство крупнейших современных музеев создано в XIX веке.

В России накопление и собиание сокровищ началось в монастырях, церквях (в Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лаврах, в Софийском соборе в Новгороде и т. д.). С XVI века происходит систематическое коллекционирование оружия и драгоценностей в Оружейной палате Московского Кремля. В 1714 году Петр I основал в Петербурге крупнейшую в мире кунсткамеру (научный музей). Много произведений искусства было собрано в царских дворцах Петербурга и в его окрестностях (Царское Село, Петергоф, Павловское и др.), а также во дворцах знатных вельмож (Останкино, Кусково, Архангельское под Москвой и др.).

Музеи ставят цель не только хранить, собирать и изучать самые разнообразные артефакты, но и влиять на сообщество, пробуждая творческие интересы и потенциал человека, стимулируя его самоактуализацию. В ряде стран музей рассматривают как элемент системы непрерывного образования, потому что именно в музее реализуются условия для активного проявления интересов и способностей учащихся.

Приоритетной темой для данной статьи является выявление возможностей литературных музеев (музеи-заповедники, мемориальные музеи, музей-квартиры, музеи литературных героев и т. д.) в развитии общей и речевой культуры школьников.

В литературных музеях представлены материалы об истории литературы, о жизни и творчестве писателей. Музеи выполняют важную роль в постижении культурного наследия. В работе с музеями возможно проведение проектной и исследовательской деятельности, конференций, экскурсий по литературным местам (реальные или заочные), реферирование и обсуждение самостоятельно прочитанной литературы (литературоведческой и мемуарной), семинаров, практикумов, конкурсов иллюстраций и т. д.

Напомним, что посещение музея (очное и заочное) предполагает определенную подготовку. Учащимся следует давать задания, направленные на восприятие музейного материала (на уроках русского языка и литературы отрабатывается необходимая лексика, школьникам рекомендуется самостоятельно прочитать дополнительную литературу о данном периоде жизни писателя и т. д.).

В книге «Литературные места России и зарубежья»¹⁴⁹ предлагаются тексты, диктантов и изложений, которые можно использовать для подготовки и проведения экскурсии. Эту работу можно проводить разными путями.

Например, при изучении биографии и творчества писателя учащиеся смотрят кинофильмы, видеосоюжеты, слайды, используют ресурсы Интернета, посвященные местам, связанным с его жизнью и творчеством; на уроке русского языка создают устный рассказ или выполняют письменные работы.

Параллельно с изучением биографии и творчества писателя на уроках литературы учитель на уроках русского языка может провести диктант (изложение) по предлагаемым в пособии текстам, тематически связанным с литературными местами, биографией и творчеством писателя.

После посещения музея можно предложить школьникам написать сочинение в жанре описания, повествования, рассуждения («Мои впечатления о посещении музея М. Ю. Лермонтова», «Описать одну из экспозиций музея», «После знакомства с путеводителями, альбомами по лермонтовским местам (см. список рекомендованной литературы), сформулируйте тему и напишите сочинение»), сочинение-эссе «Встреча с писателем (поэтом)». Важным этапом в этой работе является обсуждение и совершенствование написанного, после обсуждения на уроке.

Учащимся старших классов можно предложить составить текст диктанта или изложения. Это может быть проект: «Подготовка сборника текстов диктантов и изложений по материалам литературных мест России».

Примерный план работы

1. Актуализация музейной лексики и составление понятийного словаря.
2. Самостоятельная работа по группам (музей выбирают ученики).
3. Обсуждение и редактирование текстов, составленных школьниками.
4. Составление сборника диктантов и изложений для учащихся 5–7 классов.

Данной работе может предшествовать написание изложения или диктанта из названного пособия. Это диктанты с грамматическим заданием, выборочные, объяснительные, творческие, свободные, подготовленные, письмо по памяти. Изложения подробные, с грамматическим заданием, с элементами сочинения, изложения-миниатюры и др. Написанию диктантов и изложений могут предшествовать словарные диктанты.

¹⁴⁹ Обернихина Г. А. Литературные места России и зарубежья. М., Русское слово 2008. С. 23–24.

Словарный диктант перед изучением творчества А. С. Пушкина (или в процессе изучения)

1. Арапчонок, Арбат, Болдино, вотчина, Захарово, Лицей, медальон, Мемориальный музей-квартира, Михайловское, музей-заповедник, Нижегородская область, Певческий мост, подмосковная усадьба, Тригорское.

2. Альманах, архитектура, барельеф, бытовой музей, галерея Камеруна, конференц-зал, литературная экспозиция, реликвия, скульптор А. М. Опекушин, фасад, экспонаты.

3. Кавалергард, колодец, обряды, обычаи, перила, помолвка, русские народные игры, сельские праздники, хороводы.

Тексты диктантов учитель естественно увеличивает или уменьшает в соответствии с уровнем подготовки класса.

Краткое (сжатое) изложение

КВАРТИРА ПУШКИНА НА АРБАТЕ

В Москве сохранилось множество особняков, дворцов, театров, где Пушкин бывал, где гостил у друзей или танцевал на балах. Среди них есть одно здание, которое считается уникальным. Находится оно на старой улице Арбат. В этом доме с 23 января по 15 мая 1831 года Пушкин снимал квартиру. Сюда привел он красавицу-жену. Здесь прошли самые счастливые месяцы его семейной жизни. Мемориальный музей открылся 18 февраля 1986 года — в годовщину пушкинской свадьбы. Экспозиция расположена на двух этажах дома.

Первый, хозяйский, этаж посвящен теме «Пушкин и Москва». Здесь рассматриваются сложные, многообразные связи поэта со старой столицей, с ее бытом, культурой, искусством, с ее людьми. Значительная часть экспозиции рассказывает о периоде жизни Пушкина, связанном с арбатским домом.

Первый зал нижнего этажа посвящен архитектурному облику Москвы, городскому быту первой трети XIX века. На стенах — гравюры и литографии с изображениями старой столицы. Особый интерес представляет литературная экспозиция: здесь первые московские издания Пушкина, журналы и альманахи того времени, книги московских литераторов.

Мемориальный центр музея, его сердце — пушкинские комнаты второго этажа, К сожалению, до нас не дошло ни единого предмета из этой квартиры, поэтому комнаты второго этажа оставлены почти пустыми. Лишь в одной, самой большой, комнате второго этажа частично воссоздана ее обстановка.

Здесь, на Арбате, Пушкин прожил первые семейные месяцы, которые называл «светлым существованием». Именно отсюда, из этой квартиры, послал он письмо Плетневу, самое счастливое письмо в своей жизни. «Я женат — и счастлив: одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь». В квартире на Арбате он нашел уют, воз-

вышенный покой и на какое-то время стал счастливым человеком. И судьба сохранила в Москве дом, где поэт был счастлив... (по *Е. Муза*).

Вопросы для понимания содержания

1. Какое уникальное здание находится на улице Арбат? Чем оно знаменито?
2. Какие экспозиции развернуты в залах мемориального музея А. С. Пушкина?
3. Как выглядит второй этаж музея?
4. Какое письмо послал Пушкин Плетневу из дома на Арбате?

План

1. Дом на Арбате.
2. Экспозиция первого этажа: Пушкин и Москва. Архитектура Москвы начала XIX века. Литературная экспозиция.
3. Мемориальный центр музея.
4. «Светлое существование...».

Целесообразно проводить элективные курсы, связанные с музейной тематикой. Учитель может разработать собственную программу. Например, «Литературные места нашего региона», «Пушкинские места», «Легла дорога в Константиново» и др. или работать по программе «Музеи как сохраненное и сохраняющее пространство культуры»¹⁵⁰.

Данный элективный курс является интегрированным, носит практико-ориентированный характер, т. е. в программе отводится много времени самостоятельной работе учащихся.

Цель курса: освоение школьниками новых знаний в области развития русской культуры, совершенствование филологических и культурологических компетенций школьников.

Задачи курса: расширить и углубить знания по русской литературе и культуре; усовершенствовать имеющиеся и сформировать новые навыки самостоятельной учебно-исследовательской и аналитической работы; развить и совершенствовать коммуникативные умения через освоение социокультурного значения слова; углублять интерес учащихся к истории и культуре России, формировать искусствоведческие и литературоведческие компетенции; воспитывать духовно-нравственные и патриотические качества личности; совершенствовать навыки учащихся в работе со справочной литературой и материалами сети Интернета.

Важным этапом в приобщении и освоении школьниками музейной культуры является работа по созданию школьного литературного музея. Это тоже интересный проект, в котором могут принять участие школьники разного возраста. В процессе данной деятельности учащиеся обращаются к различным литературным источникам, произведениям живописи, музыки, общаются между собой, что, бесспорно, способствует развитию коммуникативных компетенций.

¹⁵⁰ См.: Обернихина Г. А. Музеи как сохраненное и сохраняющее пространство культуры // Воспитание школьников. 2015. № 5. С. 62–69.

Примерный план организации этой работы

1. Сбор и обработка экспонатов для школьного литературного музея (стендов, альбомов, видеоматериалов, презентаций и т. д.).
2. Работа с иллюстративным материалом.
3. Просмотр и обсуждение видеоматериалов, материалов из сети интернета (по теме).
4. Презентация и обсуждение представленных материалов.
5. Оформление экспозиции.
6. Подготовка экскурсоводов.
7. Проведение экскурсии.

Таким образом, можно говорить о больших потенциальных возможностях литературных музеев в развитии общей культуры и формировании коммуникативной культуры личности.

Наша гордость – наш земляк поэт Александр Михайлович Державин

*Галина Николаевна Окунева
Большесельский район, Ярославская область*

Наша районная газета «Большесельские вести», опираясь на старые добрые традиции, дала шанс не одному творческому человеку поверить в свои силы, свой талант, открыла для читателей немало интересных страниц из жизни замечательных земляков. А гордиться большесельцам есть чем и кем. Богат наш Юхотский край талантами, прославившими его далеко за пределами района и даже России. Видимо, благодатная природа, чистый воздух, удивительной красоты леса и поля побуждают к творчеству, особенно поэзии, заставляют мыслить, мечтать, творить...

Всем известно имя нашего земляка, исследователя стратосферы Ильи Давыдовича Усыкина. Огромный вклад в развитие мировой науки внес наш земляк, ученый, академик Петербургской Академии наук, работавший над изучением метеорологии, земного магнетизма, физической географии и воздухоплавания Михаил Александрович Рыкачев. Поистине мировую известность получило и имя нашего поэта-земляка Ивана Захаровича Сурикова. Немало слов восхищения было высказано и дошло до нас в литературных источниках о необыкновенно красивом голосе крепостной актрисы Прасковьи Жемчуговой-Шереметевой... О каждом из названных талантливых земляков не однажды рассказывала районная газета. А в 1990 году мы открыли для себя и читателей имя Александра Михайловича Державина. Его имени мы не смогли найти ни в одном энциклопедическом словаре, и, может, действительно, его вклад в русскую литературу не так велик, как у его однофамильца Гаврилы Романовича Державина, но вклад в историю, науку, как

мы узнали уже много позднее, значителен. А для большесельцев наша земля стала богаче еще на одного славного талантливом земляка.

Открытие произошло практически случайно. Во время командировки в далекую деревеньку Шукино, расположенную почти на границе с Борисоглебским районом, к бывшему учителю, замечательному фотографу, музыканту, знатоку истории, особенно истории родного края, Михаилу Степановичу Карасеву я, в то время корреспондент районной газеты «Красное знамя», знакомясь с богатейшим фотоархивом старого учителя, обратила внимание на скромный сборничек стихов, бережно хранившийся вместе с фотографиями. Автором его оказался Александр Державин. Тогда имя автора мне не было известно и ни о чем не говорило. Но стихи заинтересовали. В них было столько любви к родным, таким узнаваемым по описанию местам, своим близким, столько духовности и доброты, что не было сил оторваться. Особенно пришлось по душе стихотворение, посвященное брату Николаю:

Любимый брат мой, добрый Коля,
Ты не забыл, как мы с тобой
На милой Молокше, на воле
Гостили летнею порой;
Ты не забыл село родное,
Наш пятиглавый белый храм,
Кладбище, где лежит в покое
Не мало лиц, знакомых нам;
Родную школу и ограду
С святой иконой на стене.
И дом родимый возле сада,
Где первых детских лет отраду
Пришлось узнать тебе и мне;
Где вечно с лаской и приветом
Встречали нас отец и мать,
Где нам пришлось и нынче летом
Немало счастья испытать.
И вот теперь хочу я снова
Припомнить эти времена...
Конечно, помнишь ты тесовый
Наш мезонинчик в два окна;
В нем было просто все и скромно,
Холсты лежали на полу,
У окон стол стоял огромный
Да пара стульев, а в углу
Стоял источник наслажденья —
Мой новый книжный шкаф, куда
Я собрал дивные творенья
Героев мысли и труда.
Немало нам они давали

Мгновений чудных — помнишь ты,
Как рано утром мы вставали
И, взявши книгу, убежали
Читать в знакомые кусты;
Как совершив труды дневные,
Когда село обнимет сон
И звезд лампы золотые
Усыплют ясный небосклон,
Мы над созданием поэта
Сидели чуть не до рассвета
И, прочитав его, о нем
С восторгом долго отзывались,
Судили, спорили, смеялись —
И так все лето, день за днем...

Михаил Степанович рассказал, что Александр Державин родом из этих мест, и поведал то, что знал о семье Державиных по воспоминаниям брата Александра Михайловича — Николая, с которым был знаком лично. Благодаря этому рассказу появилась первая публикация в районной газете «Красное знамя».

Тогда мы обратились к читателям с просьбой-обращением: «...Были или нет еще книги у А. Державина, мы не знаем. Может, сохранилось что-то у местных жителей, и они откликнутся, напишут нам в редакцию...» И, действительно, публикация не осталась незамеченной. Не сразу, но пошли отклики. Огромную лепту внес в изучение наследия А. М. Державина, его жизненного пути и истории семьи священнослужителей Державиных заведующий художественным отделом Угличского историко-художественного музея А. Горстка. Он подготовил богатый материал «Поэт юхотской земли», который также был опубликован в 1992 году в нескольких номерах газеты, выходящей после перестройки под названием «Юхотский край». В этом материале уже более подробно рассказывалось о страницах жизни, творчестве, научной деятельности поэта-священника. Мы узнали, что он родился в селе Никольском на Молокше в большой семье священника Михаила Захарьевича Державина, открывшего в январе 1880 года в своем селе земское народное училище. «Законоучитель, священник Михаил Захариев Державин сказал при этом прочувствованное слово о пользе грамоты и вообще просвещения. И от лица тех, кто воспользуется плодами грамоты, выразил благодарность жертвователям...» (Из летописных источников) Просветительская деятельность духовенства оказывала большое влияние на крестьян. Может, поэтому среди них было немало народных поэтов, умелых земледельцев, просто мудрых и умных людей.

Семья Михаила Захарьевича Державина оставила свой значительный след на юхотской земле. В этой большой семье и воспитывался

Александр. Дети — трое братьев и две сестры — воспитывались во взаимном уважении и дружбе. Александр Державин родился 2 декабря 1871 года. В глухой провинции семья жила своим особым, высокодуховным миром, где дети воспитывались на русских сказках, произведениях великих поэтов и прозаиков, священном писании. С ранних лет их учили грамоте, пению, игре на музыкальных инструментах. В праздники в семье Державиных собирались многочисленные родственники. Атмосфера радости общения, веселья, чтения стихов, пения русских песен надолго сохранялась в детской памяти. Страсть к чтению, восприимчивость постоянно меняющейся красоты природы, тонкая наблюдательность этих изменений доставляли ему радость. И восторженное восприятие красоты природы отражалось в стихах и сохранилось до конца его жизни. Об этом мы узнали уже в двухтысячных годах, когда свет увидели многочисленные научные труды, научные статьи, многие из которых написаны кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником Института русского языка им. В. В. Виноградова Е. И. Державиной. Елена Игоревна проделала поистине титаническую работу, чтобы собрать воедино не только всю историю и биографию семьи, но и научное наследие о. Александра Державина.

В науку Александр Михайлович Державин вошел как автор монографии, посвященной источникам и истории Четиих Миней свт. Димитрия Ростовского. На этот труд у него ушло около 40 лет. И лишь сравнительно недавно, благодаря Е. И. Державиной, сначала первая, а затем и вторая части этого труда были опубликованы.

Публикация трудов А. М. Державина помогает восстановить разорванную цепь русской церковно-научной традиции, и его имя встает в один ряд с известнейшими деятелями церкви.

Имя Александра Державина стало упоминаться рядом с нашими знаменитыми земляками И. З. Суриковым, В. Н. Дружининым, Прасковьей Жемчуговой.... На основании появившихся в печати и Интернете статей, библиографических очерков, исследований о нашем земляке — священнике, поэте, неординарном человеке А. М. Державине школьники готовят рефераты для краеведческих чтений, научно-практических конференций, материалы которых мы также нередко публикуем на страницах районной газеты.

Считаю, что именно благодаря нашей районной газете, вернувшей из забвения имя магистра богословия, протоиерея Александра Михайловича Державина удалось так много узнать о нем, его научной и церковной деятельности, творчестве. В этом мы видим просветительские функции малой прессы, каковой является районная газета.

Изучение культурного наследия родного края как средство формирования гражданской идентичности

*Ирина Сергеевна Павлова
Рыбинск*

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года» отмечается, что «воспитание, как первостепенный приоритет в образовании, должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшие задачи образования — формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда»¹⁵¹.

На современном этапе развития образования важно пересмотреть имеющиеся ресурсы для организации продуктивного образовательного процесса, соответствующего требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов. Большим потенциалом в области гуманитарного образования на уроках и во внеурочной деятельности обладает краеведческий компонент, который формирует интерес и бережное отношение к историческому и культурному наследию, воспитывает уважение к традициям родного края.

В образовательных организациях Рыбинска успешно изучаются модули краеведческой направленности по предметам гуманитарных дисциплин, используются как традиционные формы знакомства с литературным краеведением (постоянные формы внеурочной деятельности по литературному краеведению — школьные литературные объединения, кружки, студии; периодические формы внеурочной деятельности — музейные уроки, литературные праздники, тематические встречи, концерты, экскурсии, литературные игры и т. д.), так и новые, которые интересны поколению школьников XXI века (учебно-исследовательская и проектная деятельность; литературно-краеведческие сайты; интернет-клуб «Литературная гостиная»; создание веб-квестов, буктрейлеров; сетевая образовательная викторина «Путешествуем по Рыбинску»; информационные ролики в общественном транспорте).

Существенно обогащают социальный опыт школьников, показывают высокие метапредметные образовательные результаты учебно-исследовательские и проектные работы. Так, ежегодно в лицее № 2 проходит знаковое образовательное событие — фестиваль образовательных проектов учеников 5–7 классов. Творческие проекты представляют результаты годичной внеурочной деятельности лицейстов. Участники фестиваля, эксперты-старшеклассники, родительская общественность отмечают увлеченность юных

¹⁵¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года. — <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/04/57884.shtml>

авторов проектов. Обсуждаемые темы вызывают интерес со стороны слушателей, нередко порождают горячие дискуссии:

секция «Подарки этимологии» — «Лексическое значение названий магазинов и ресторанов города Рыбинска», «Жвачка для глаз в нашем городе»;

секция «Великие люди в истории и культуре» — «Книги-юбиляры, писатели-юбиляры Рыбинска», «Живые образы родного города. Улица Николая Огарева (к юбилею поэта)», «Их имена на карте города», «Литературная история моей улицы», «Их имена носят школы»;

секция «Культура родного края» — «Памятники и знаменитые дома города Рыбинска», «Синий камень — легенда ярославской земли», «Прогулка по вечернему Рыбинску», «Забытые уголки Рыбинска» и др.

С 2007 года в Рыбинске реализуется муниципальная программа поддержки одаренных детей «Твой путь к успеху», выстроена вертикаль научно-практических мероприятий, где ученики могут представить результаты школьных исследований филологической направленности.

В муниципальном проекте «Сетевая библиотека — центр информационно-образовательного пространства» участвуют 8 школ города. Новая форма литературного взаимодействия — интернет-клуб «Литературная гостиная» — позволяет в активной для современных школьников форме знакомиться с известными и забытыми именами писателей и поэтов, наших земляков. Особый интерес школьников вызвала сетевая образовательная викторина «Путешествие по Рыбинску».

Большое значение для формирования образовательного пространства школы имеет то, как относятся к культурному наследию органы муниципального управления и муниципальные инфраструктуры. Интересен такой факт, что звание «Почетный гражданин города Рыбинска» из 50 человек различных профессий присвоено пяти литераторам — Юрию Михайловичу Кублановскому, Людмиле Михайловне Марасиновой, Льву Ивановичу Ошанину, Сергею Васильевичу Смирнову, Алексею Александровичу Суркову.

Использование образовательных ресурсов социума, расширение связей с окружающей средой воспитывают деятельное отношение школьников к окружающему миру. Для горожан стало привычным слышать в транспорте озвученные школьниками краеведческие миниатюры «Легенды от В. И. Рябого» (известного рыбинского краеведа, публициста, общественного деятеля). Это результат двухлетнего совместного проекта ООО ПАТП № 1 и общеобразовательных школ.

В 2012 году был разработан муниципальный проект «Рыбинск литературный», который является составной частью регионального проекта «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославского края».

Литературная карта города Рыбинска — плод многолетних исследований. На карте-путеводителе обозначены достопримечательные места, связанные с деятельностью известных земляков: А. А. Суркова, Л. И. Ошани-

на, С. В. Смирнова, М. А. Рапова, Н. М. Якушева, Ю. М. Кублановского и др., а также писателей и поэтов, бывавших в Рыбинске: П. П. Свинына, А. Н. Островского, В. А. Гиляровского, К. К. Случевского, Н. Г. Гарина-Михайловского, А. И. Куприна и др. Карта объединила имена как знаменитых земляков, так и возвращенных из небытия. Например, мало кому известен поэт Серебряного века Самуил Киссин (Муни) или писатель-эмигрант Владимир Челищев. Интересные факты их биографии рассказал Владимир Иванович Рябой, много сделавший для популяризации их имен в Рыбинске. На протяжении 20 лет на даче в деревне Панфилки, вдохновляемый волжскими пейзажами, писал стихи, сценарии и даже роман писатель и сценарист Юрий Арабов.

Познакомиться с опытом учителей русского языка и литературы в реализации проекта «Рыбинск литературный» можно на сайте муниципального методического объединения учителей русского языка и литературы¹⁵².

Реализация муниципального проекта «Рыбинск литературный» осуществляется благодаря активному сотрудничеству с Рыбинским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, частным музеем «Нобели и нобелевское движение», информационно-библиотечным центром «Радуга», библиотеками и редакциями газет, Общественно-культурным центром, литературными объединениями, краеведами и почетными жителями Рыбинска.

Таким образом, школьная практика богата различными способами и средствами интеграции учебной и воспитательной деятельности, привлечением ресурсов социума, которые способствуют организации образовательного процесса на качественно новом уровне.

Д. С. Лихачев, придавая особое значение занятиям литературным краеведением, писал: «Огромную роль в формировании интеллигентности играет память, которая связывает человека с его прошлым. Огромную роль на этом пути играет книга, традиции, являющиеся проводниками в разные эпохи и к другим народам. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране — к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем к человеческой культуре...»¹⁵³

Использование литературы по краеведению на предметах негуманитарного цикла как средство приобщения учащихся к чтению

*Наталья Юрьевна Проскурнина
Калуга*

Калужский край... Как и в других регионах России, это богатейшая история, знаменитые земляки, культурные и художественные традиции. Что

¹⁵² См. <https://sites.google.com/site/liruss76/rybinsk-literaturnyj>

¹⁵³ Лихачев Д. С. Письма к молодым читателям: <http://ethics.narod.ru/edu/likhachev>.

знают современные школьники о своем родном крае? Как можно дополнительно заинтересовать учащихся краеведением? Возможно ли на уроках математики, физики, химии и других негуманитарных предметов знакомить школьников с краеведческим материалом на основе чтения различных текстов? Может ли краеведческий материал приобщать учащихся к чтению? Попробуем ответить на эти вопросы.

Традиционно считается, что заниматься краеведением в школе должны учителя истории или русского языка и литературы. Учителя других предметов на своих уроках могут лишь сообщать отдельные факты из истории края, которые соответствуют теме изучаемого материала. Но для современных школьников сегодня этого явно недостаточно: учащиеся меньше стали читать художественную и научно-популярную литературу, включенную в школьную программу, а на чтение дополнительной краеведческой литературы у многих школьников просто не остается времени, сил и желания. Именно поэтому основа нашей работы — это чтение текстов о Калужском крае. В Калужской области систематически издается разнообразная литература по краеведению, выпускаются методические материалы и электронные пособия по «Калугаведению», областная научная библиотека им. В. Г. Белинского выпускает краеведческий календарь знаменательных дат, часть книг издается в районах области. Все эти материалы учителя могут использовать в своей работе.

Прежде всего, хотелось бы напомнить учителям русского языка традиционные формы работы с краеведческим материалом: можно давать учащимся тексты о родном крае для выполнения лексической, орфографической или пунктуационной работы. Например, выписать из текста все слова с непроверяемой, безударной и чередующейся гласной в корне слова в три столбика. Или выписать все сложноподчиненные предложения, определить тип придаточного предложения. Или выписать все служебные части речи, распределив их по столбикам. Или объяснить все знаки препинания в тексте. Подобные задания может придумать каждый словесник, главное подобрать соответствующие тексты. Также можно на краеведческом материале готовить учащихся к государственной итоговой аттестации, подобрав соответствующий текст. Все эти виды работы хорошо описаны в различных методических пособиях. Остановимся подробнее на том, как использовать краеведческий материал на предметах негуманитарного цикла.

Предложим коллегам также на основе текстов о Калужском крае некоторые приемы работы, которые могут приобщить учащихся к чтению на уроках математики, физики, биологии, информатики, химии и других предметов. Обратим внимание коллег на такой прием, как чтение на предметах негуманитарного цикла краткой информации о знаменитых людях региона (используется литература последних лет издания). Например, о президенте двух академий, сподвижнице императрицы Екатерины II Екатерине Рома-

новне Воронцовой-Дашковой (на уроках физики, биологии, географии), или о крупнейшем математике Пафнутии Львовиче Чебышове (на уроках математики), или об изобретателе русского телефона Павле Михайловиче Голубицком (на уроках физики), об исследователях Таймыра Василии и Марии Прончищевых (на уроках географии) и т. д.

Чтение различных краеведческих текстов может не только доставить эстетическое наслаждение, но и стать увлекательным поиском новой информации, развивающим учащихся. Так, большой интерес у школьников вызывает самостоятельное составление задач, уравнений, различных игровых заданий по предмету. Например, на уроках математики на основе текста о пребывании А. С. Пушкина в Полотняном Заводе, имении Гончаровых (ныне Дзержинский район Калужской области), можно предложить учащимся составить задачи: рассчитать расстояние от Москвы (или Санкт-Петербурга) до Полотняного Завода, определить количество дней (времени), потраченных поэтом на эту дорогу. Это сегодня мы едем от Калуги до Москвы 2 – 2,5 часа. А сколько дней ехал поэт? С какой скоростью бежали по дорогам Калужского края лошади? Или на основе текста о Введенской Оптиной пустыни (ныне Козельский район Калужской области) подготовить проект «Расчет основных построек монастыря»: высота главного купола храма, площадь монастыря и т. п. Или составить на уроках биологии буклет о лекарственных растениях Калужского края, которые упоминал во время своего пребывания в губернии Н. В. Гоголь (на основе воспоминаний современников и самого писателя), или рассказать о тех деревьях, что росли в саду у ученого-селекционера Н. П. Ракицкого. На уроках информатики можно научить школьников составлять таблицы в программе Excel на основе статистических данных о развитии города Калуги в 60–90-е годы XX века. Такие и подобные им задания будут развивать общую эрудицию учащихся, способствовать привлечению их к чтению.

Имя Константина Эдуардовича Циолковского известно каждому жителю нашей области. Тексты о жизни и деятельности великого ученого можно читать на всех предметах. Любители биологии могут найти в его фантастических произведениях описания космических оранжерей, растительности на других планетах; математики, физики, астрономы – лекции по различным разделам науки для обучающихся в женском епархиальном училище или советской трудовой школе; на уроках технологии можно воссоздать макеты его аппаратов; любители филологии прочитают фантастическую повесть «На Луне» (изд. 1887 г.). В любом случае такой разнообразный материал будет привлекать учащихся к чтению научно-популярной литературы.

К юбилею Великой Победы в области было выпущено несколько изданий, тексты из этих книг пользуются популярностью у педагогов. Кроме чтения о событиях Великой Отечественной войны на Калужской земле и о подвигах калужан, эти книги можно использовать для внеурочной деятель-

ности по предметам. Предложим задания для групповой или парной проектной и исследовательской деятельности школьников. Например, нарисовать карту передвижения 33-й армии под командованием генерала М. Г. Ефремова (уроженец г. Тарусы), или обозначить все населенные пункты, которые были освобождены в ходе Московской битвы в декабре 1941 года Западным фронтом под командованием маршала Г. К. Жукова (уроженец дер. Стрелковка Угодско-Заводского уезда, ныне Жуковский район Калужской области), или составить примерный список продуктов и произвести расчет питания воинов Советской армии в период отступления или жителей в оккупированной Калуге. Современные школьники слабо представляют себе, как питались их родственники в годы войны, могли ли позволить себе суп или кашу, а если могли, то из чего готовили. В одной из школ города на уроках технологии в мае месяце школьники ежегодно готовят военный обед. Каждый раз это открытие для учащихся. Дети, наглядно представив питание в суровые дни войны, удивляются и ужасаются, как смогли выжить их прабабушки и прадедушки.

Еще одно издание, способствующее привлечению учащихся к краеведческому чтению, — это Календарь знаменательных дат. На основе «Календаря знаменательных и памятных дат по Калужской области на 2015 г.», подготовленного Калужской областной научной библиотекой им. В. Г. Белинского (составитель Т. Ф. Трегубова), учащиеся готовят информационный листок формата А4, где печатают текст или стихотворение из рекомендуемой книги, оформляют рисунок или коллаж. Информационный листок вывешивается на стенде в классе или в фойе школы. Эта интересная работа — наглядная агитация, побуждающая к чтению книг по краеведению. Например, о Великом стоянии на реке Угре можно не только говорить на уроках истории. Если готовить информационный листок, то учащемуся нужно прочитать дополнительную информацию, выбрать стихотворение, подобрать рисунок. Подобная работа способствует формированию читательской культуры, приобщает учащихся к чтению.

Перечисленные выше некоторые приемы работы, конечно, не смогли охватить все богатство литературы о Калужском крае, в одной статье невозможно даже упомянуть всех знаменитых людей, прославивших нашу область. Однако подобная работа не только развивает учащихся, но и формирует их читательские интересы. Школьники на предметах негуманитарного цикла, читая дополнительную научно-популярную и художественную литературу, приобщаются к тайнам науки, к КНИГЕ. А помогают им в этом учителя — знатоки и патриоты своего края. Как писал Н. А. Рубакин, «выбирать книги для своего и чужого чтения — не только наука, но и искусство». Именно этим искусством — приобщением к краеведческой литературе — и обладают наши коллеги.

Значение духовной литературы в жизни человека

*О. Павел Рахлин
Ярославль*

Не хлебом единым будет жить человек,
но всяким словом Божиим.
Евангелие от Луки; 4,4

Значение книги в жизни каждого человека и всего общества в целом невозможно переоценить. Книга как источник знаний и опыта может серьезно повлиять на мировоззрение человека, порождая глубокие чувства в душе человеческой и побуждая его к серьезным размышлениям.

Но сила и влияние книги гораздо сильнее, чем это может показаться на первый взгляд. Любая книга — это не просто пассивный набор информации, но прежде всего определенный взгляд на действительность, принадлежащий автору книги: он формирует в своем уме некие представления о мире, знания, умения и, передавая эти знания и умения, делится своими мыслями, своим опытом с другими. И если учесть, что содержание книги, входя в резонанс с мыслью читателя, влияет не только на его разум, но и на душу, то значение православной книги как духовной литературы в современном мире играет особую роль в культурной и духовно-нравственной жизни общества.

Мостиком к духовной литературе, безусловно, может стать классическая, и в первую очередь русская, литература. Здесь уместно вспомнить о том, что Православие и вообще христианство сыграло в становлении русской литературы одну из главных, если не основную роль.

Крещение Древней Руси дало русскому народу и письменность, и литературу (словесность). Это историческое совпадение определило исключительное значение и высокий авторитет русской литературы в духовной жизни народа и государства. Составленный византийскими монахами — святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием — кириллический алфавит быстро распространился по всей территории восточных славян. Но святые Кирилл и Мефодий дали России не только письменный язык, но и перевели на церковно-славянский язык книги, необходимые для богослужения: Евангелие, Апостол, Псалтырь. Эти книги сыграли большую роль в воспитании характера русского человека.

Вследствие данных исторических событий вся русская классическая литература напитана светом высоких истин Православия. Она является хранительницей и выразительницей христианских ценностей и христианского взгляда на мир. В произведениях великих русских писателей и поэтов перед читателем часто ставятся вопросы, ответить на которые может только религия. Будучи искусством, обладая мощнейшей силой эмоционального воздействия, литература при постановке этих вопросов обращается

не только к уму, но и к сердцу читателя. Для многих людей актуальность богословских вопросов стала очевидной благодаря русской классической литературе.

Однако для того, чтобы человек мог понять правду о самом себе, ему необходимо чтение именно духовной литературы — и прежде всего Святого Евангелия и святоотеческих трудов. Именно в этих книгах, по вдохновенному признанию православного духовного писателя и философа Н. Е. Пестова, «как в драгоценном сосуде, более всего собрана истина. Кто хочет освящения своей души, очищения сердца и просвещения ума, тот должен прильнуть жадными устами к этому сосуду, чтобы постоянно питать себя истиною»¹⁵⁴.

По словам одного из величайших святых подвижников XIX века епископа Феофана Затворника, «без чтения душно и душа голодает». Ему же принадлежит замечание: «Ничем не можешь ты обрести и купить Царствия Небесного, будущих радостей и вечного покоя, как только этою вещью. Это — чтение наедине и слушание со вниманием и усердием слова Божия, писаний отеческих и других душеполезных книг. Никому нельзя спастись, если он не будет читать или слушать святые душеспасительные писания. Как птица без крыльев не может взлететь на высоту, так ум без святых книг не может домыслиться, как спастись»¹⁵⁵.

Духовные книги — это лучшие друзья человека, его руководители, воспитатели и наставники. Их необходимо читать, перечитывать, изучать. В таких книгах нам открывается бесценный опыт святых — носителей Святого Духа Божия, героев духа, совести и стойкости.

Перед человеком, изучающим духовную литературу и применяющим ее истины в своей личной жизни, открывается как бы третье измерение мира. Он начинает смотреть на окружающий его мир с точки зрения добра и зла и таким образом видит другую, до этого смутно различаемую сторону жизни. Все яснее становится понимание причин поступков — как своих собственных, так и других людей — и влияние их последствий на жизнь человека и на его окружение. Поэтому хорошая духовная библиотека во все времена являлась наиболее ценным на земле сокровищем, на приобретение которого думающие люди не жалели ни средств, ни времени.

Сегодня духовная литература доступна для любого, желающего обратиться к ней. Нет препятствий к тому, чтобы воспринять бесценное сокровище благодатного духовного опыта святых Православной Церкви.

Однако следует помнить, что одним только чтением духовной литературы невозможно совершение чуда полного преображения человеческой

¹⁵⁴ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х т. Т. 2. Издательство Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2012.

¹⁵⁵ Завет святителя Феофана Затворника о чтении писаний отеческих и других душеполезных (святых) книг / Святитель Феофан Затворник Вышенский. Рукописи из кельи. Издательство «Правило веры», 2008.

души, поскольку чтением духовных книг без применения почерпнутого из них в жизни создается самообман, что духовное возрастание началось. Духовная жизнь подменяется воображением, «поскольку знание об истине — это не то, что знание истины».

В завершение вновь приведем слова Н. Е. Пестова, написанные им о сокровище истины, содержащемся в духовных книгах:

«Истина — благая и радостная — есть пища души, без нее душа умирает. Душе нужны мысли бодрящие, согревающие, возвышающие и окрыляющие ее.

Благо тем, кто умеет постоянно питать себя ими. С ними легко жить, с ними легко преодолевать все искушения, приражения тоски, уныния, лености и нерадения.

Вместе с тем глубоко воспринятая истина не может оставаться бездейственной: она заставляет не только иначе думать, но и иначе жить».

«В живых сердцах оставить свет...»: опыт работы библиотеки по популяризации творчества М. С. Петровых

*Наталья Алексеевна Рудых
Ярославль*

У краеведения есть важная особенность, которую отмечал академик Д. С. Лихачев: «... у него нет «двух уровней»: для специалистов и для широкой публики. Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень»¹⁵⁶. Именно краеведение позволило нашей библиотеке приобрести свой облик и сделало ее непохожей на другие.

Наша библиотека находится в Дзержинском районе города Ярославля, самом молодом и многочисленном. Она была открыта для читателей 1 сентября 1987 года и за годы работы динамично росла и развивалась. Ежегодно 46 тысяч горожан пользуются услугами библиотеки, 8 тысяч — постоянные читатели, созданный универсальный книжный фонд насчитывает около 63 тысяч экземпляров. Главное направление работы библиотеки-филиала №15 — «Краеведение как часть российской истории и культуры». 5 августа 2008 года постановлением мэра города Ярославля библиотеке-филиалу №15 муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля» присвоено имя М. С. Петровых в связи с многолетней целенаправленной деятельностью по изучению жизненного и творческого пути русской поэтессы и переводчицы, оставившей заметный след в культурном наследии Ярославля. Впервые в истории города Ярославля библиотеке было присвоено имя знаменитой женщины-землячки.

¹⁵⁶ Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000.

Мария Сергеевна Петровых была одним из самых ярких поэтов и замечательным переводчиком. Ее талантливыми стихами восхищались Борис Пастернак, Осип Мандельштам, Александр Фадеев, Семен Липкин, Арсений Тарковский и многие другие ее современники. Анна Ахматова говорила о Петровых: «Маруся знает язык как Бог. А стихотворение «Назначь мне свиданье на этом свете...» Анна Андреевна назвала «шедевром лирики последних лет»¹⁵⁷, заканчивая так: «Маруся не словами — дыханием написала о разлуке, жизни, смерти»¹⁵⁸.

В том, что имя Петровых в последние годы зазвучало по-новому ярко на ярославской земле, большая заслуга библиотеки № 15 имени М. С. Петровых города Ярославля.

С чего же начать рассказ о жизни Марии Сергеевны Петровых? Может, с высказываний о ней тех, кто ее хорошо знал?

Давид Самойлов так отозвался о ней: «Она была хороша, хотя почему-то трудно ее назвать красавицей. Во внешности ее была усталость, одухотворенность и тайна»¹⁵⁹. «Нет поэта более чистого, чем Мария Сергеевна, высокогорного»¹⁶⁰.

Этот нежный, чистый голос,
Голос ясный, как родник...
Не стремилась, не боролась,
А сияла, как ночник¹⁶¹.

А Вера Звягинцева, ее близкая подруга, замечает, что она подобно тенелюбивому растению, всегда держалась не на виду, была равнодушна к шуму известности.

Покажись, безымянное чудо!
Что ты там притаилась одна?
Ты откуда такая, откуда,
Что и слава тебе не нужна?!¹⁶²

Мария Сергеевна Петровых родилась 26 марта 1908 года в поселке Норский Посад, в 12 километрах от Ярославля. Отец ее, Сергей Алексеевич Петровых, был директором фабрики «Товарищество Норской мануфактуры». Мать, Фаина Александровна (в девичестве — Смирнова), — уроженка этих мест. Мария Петровых училась сначала в частной

¹⁵⁷ Грядущее, созревшее в прошедшем: Беседа с Анной Ахматовой // Вопросы литературы, 1965. № 4.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Самойлов Д. наброски к портрету / Самойлов Д. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. С. 275

¹⁶⁰ Давид Самойлов, Лидия Чуковская. Переписка: 1971 — 1990. М.: Новое литературное обозрение. 2004.

¹⁶¹ Самойлов Д. Указ. соч. С. 279

¹⁶² <http://magazines.russ.ru/znamia/2008/10/ko14.html>

начальной школе города Ярославля, затем в норско-посадской школе и, наконец, в ярославской школе им. Н. А. Некрасова. В четырнадцатилетнем возрасте она уже была принята в Ярославский союз поэтов. «Ярославский союз поэтов был воистину Союзом поэтов — он объединял людей на редкость одаренных, которых я вспоминаю всю жизнь с восхищением и признательностью. Атмосфера исключительного доброжелательства, чувство духовного единства, полное отсутствие эгоцентризма, дружелюбность, серьезное и доброе внимание к работе товарищей по союзу, молодость, жизнелюбие — вот что нас глубоко и счастливо объединяло. И, конечно, главное — беззаветная любовь к русской поэзии»,¹⁶³ — писала позднее Мария Сергеевна. В 1926 году вышел сборник «Ярославские понедельники»¹⁶⁴, где впервые были напечатаны стихи юной Маруси.

На одном из заседаний союза поэтов Мария Петровых встретила своим будущим мужем, другом и, может быть, самым близким для нее человеком, Петром Алексеевичем Грандицким, председателем Ярославского союза поэтов. Петр Грандицкий был старше Маруси на 9 лет, он учился на агрономическом факультете университета.

После окончания школы она уехала в Москву и поступила на Высшие литературные курсы. Они были пятигодичными, возникли за год до поступления Марии Сергеевны, а закрыты за год до ее окончания; поэтому она, так же как и ее однокурсники, экстерном закончила Московский университет. Там она познакомилась с Юлией Нейман и Арсением Тарковским, ставшими друзьями на всю жизнь. Эти трое быстро нашли общий язык, сошлись во взглядах. Их сближению способствовали молодость, безраздельная преданность поэзии и еще то, что каждый из них оставался самим собой. Благодаря этому они дополняли друг друга. А еще их объединяли душевная совместимость и чувство юмора, сопутствующее истинному таланту.

В 1926 году Петр Грандицкий приезжает в Москву и поступает в аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики и вместе с Марусей посещает Высшие литературные курсы. В 1927 году они становятся мужем и женой.

После окончания института Мария Петровых занялась литературной и переводческой деятельностью. В сороковые годы она представила в издательство «Советский писатель» рукопись первого сборника стихов. Влиятельный критик Евгения Книпович написала отрицательную рецензию, назвав стихи Петровых «несозвучными эпохе». В годы войны Мария Сергеевна жила в эвакуации в городе Чистополь. В Чистополе произошло своего рода чудо — открытие поэзии Марии Петровых. В 1942 году состоялся ее

¹⁶³ Петровых М. С. Домолчаться до стихов: Стихотворения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.

¹⁶⁴ Карабиха: Историко-литературный сборник. Ярославль: ТОО «ЛИЯ», 1997.

поэтический дебют в Доме учителя, который организовал Борис Пастернак. Его рукой была написана афиша вечера.

Первый и единственный прижизненный сборник оригинальных стихов и переводов М. Петровых вышел в Армении в издательстве «Айастан» в 1968 году благодаря стараниям Левона Мкртчяна, с которым Марию Сергеевну связывала нежная дружба.

Этот томик невелик по объему, зато в нем трудно найти что-нибудь случайное. Как бы подчеркивая многолетнюю привязанность поэта к Армении, оригинальная лирика соседствует с избранными переводами армянской поэзии, а портрет М. Петровых, принадлежащий кисти Сарьяна и воспроизведенный в книге, свидетельствует о том, как высоко ценили в Армении эту дружбу.

В 1970 году Марии Сергеевне было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Армении, а в 1979 году присуждена премия имени Егише Чаренца, первая в армянской истории премия за перевод.

М. С. Петровых ушла из жизни 1 июня 1979 года. Похоронена она в Москве на Введенском кладбище.

Сама Мария Петровых писала: «При жизни я была так глубоко забыта, что мне посмертное забвенье не грозит»¹⁶⁵. Сегодня мы можем точно сказать, что Мария Петровых ошиблась в том, что после смерти о ней никто не вспомнит. Наша работа — своеобразный свет в живых сердцах, в наших сердцах и сердцах тех, кто интересуется ее поэзией.

В 1999 году творческий коллектив библиотеки во главе с первой заведующей библиотекой (ныне директором МУК «ЦБС города Ярославля») С. Ю. Ахметдиновой стал победителем конкурса института «Открытое общество», получив финансовую поддержку на реализацию проекта «Библиотека — краеведческий музей “Наше наследие”» по историко-культурному наследию Дзержинского района города Ярославля.

С этого момента начался новый отсчет развития библиотеки-музея с использованием компьютерных технологий по созданию собственного сайта, мультимедийной энциклопедии по истории района, по созданию библиотечного и информационного комплекса, посвященного М. С. Петровых. Наш музей — это материализация серьезной историко-культурной краеведческой деятельности работников библиотеки.

И поэтому неслучайно, что возникла новая концепция развития музея — комплексный подход к краеведению через личность Марии Петровых.

Комплексный подход позволил нам интегрировать наш богатейший опыт и потенциал в сферу образования и культуры города и страны в целом; широко рекламировать и популяризировать творчество Марии Петровых, а с ним и историю нашего района.

¹⁶⁵ Петровых М. С. Указ. соч.

Только наша библиотека имеет такой богатый фонд архивных материалов, касающийся всех сфер жизни и деятельности поэтессы.

В работе по сбору материалов о М. С. Петровых большую помощь оказывают люди, лично знавшие Марию Сергеевну, а также те, кто занимается изучением ее творчества, и те, кому просто близка и понятна ее поэзия.

Прежде всего, хочется назвать Ксению Викторовну Чердынцеву, племянницу Марии Сергеевны. Она неоднократно приезжала в библиотеку, сотрудники библиотеки были у нее в Москве. Она предоставила возможность работать с семейным архивом, подарила книгу «Дальнее дерево». Теплая дружба с Мариной Петровной Грандицкой, дочерью первого мужа М. С. Петровых, хранительницей архива П. Грандицкого, открыла сотрудникам библиотеки совершенно неизвестные страницы жизни Марии Сергеевны.

Тесное сотрудничество установилось и с различными организациями. Научный сотрудник Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха» И. К. Соколова принимает самое активное участие в краеведческих чтениях, в литературных вечерах, она познакомила сотрудников библиотеки и читателей с архивом Марии Петровых, хранящимся в Карабихе. Библиотека предоставила материалы музея для организации выставки «Кто вы, нояне?», которая проходила в музее-заповеднике. Большой вклад в изучение творчества Марии Сергеевны Петровых внес Евгений Анатольевич Ермолин, доктор педагогических наук, профессор кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, ректор Института истории культуры в Москве. В библиотеке прошла презентация книги Левона Мкртчяна «Так назначено судьбой», которая стала раритетом, так как вышла в Ереване в 2000 году тиражом всего 50 экземпляров. В ней рассказывается о работе над первой книгой М. Петровых «Дальнее дерево». К книге «Моя родина – Норский посад» издательства А. Рутмана, рассказывающей о жизни М. С. Петровых в Ярославле, библиотека имеет особое отношение. Мы принимали участие в работе над комментариями к этой книге и провели ее презентацию в администрации Дзержинского района, в ЦБ им. Лермонтова города Ярославля и в Доме-музее Марины Цветаевой в Москве. Благодаря стараниям наших сотрудников эта книга есть в историческом архиве города Бремена (Германия), во Франции, в Израиле.

Гордостью музейной коллекции является то, что мы имеем все сборники стихов и переводов М.С. Петровых, изданные в нашей стране. Эта коллекция постоянно пополняется, и на сегодняшний день насчитывает более 60 названий, а электронная полнотекстовая база статей о жизни и творчестве поэта, созданная библиотекой, содержит 97 записей.

Популяризация творчества М. С. Петровых среди горожан и различных категорий читателей – одна из главных задач библиотеки. В настоящее время разработана программа «Мы – имени Петровых».

К 1000-летию Ярославля при поддержке мэрии была выпущена книга «Ярославна: история успеха ярославских женщин». В разделе «Вдохновение» помещена статья С. Ю. Ахметдиновой «Я здесь любила все как есть»¹⁶⁶, рассказывающая о Марии Петровых.

Информацию о жизни и творчестве М. С. Петровых можно найти на сайте библиотеки в интернете.

Творческий коллектив библиотеки продолжает углубленную работу по краеведению и по творчеству М. С. Петровых, осуществляя комплексный подход, вовлекая новых партнеров, единомышленников в свою деятельность. Отзывы о нашей работе свидетельствуют не только о признании, но и необходимости ее для сохранения истории и культуры нашего края.

Не зря, не даром все прошло.
Не зря, не даром ты сгорела,
Коль сердца твоего тепло
Чужую боль превозмогло,
Чужое сердце отогрело.
Вообрази — тебя уж нет,
Как бы и вовсе не бывало,
Но светится твой тайный след
В иных сердцах... Иль это мало —
В живых сердцах оставить свет?¹⁶⁷

Антология поэтических произведений о Крыме как фактор сохранения российской идентичности

*Александр Николаевич Рудяков
Симферополь*

Прошло много лет, но я хорошо помню ощущение, возникшее у меня вскоре после переезда в Крым в 1982 году. Мне казалось, что я должен что-то сделать для этого чудесного края. Поэтому, когда в один прекрасный день в беседе вдруг возникла идея создать антологию стихов о Крыме, я с радостью принялся за ее реализацию. Безусловно, мы с моим коллегой не были первыми, у кого возникла такая идея, однако мы решили связать собранные в сборнике стихотворения по «географическому» принципу: художественные тексты распределяются по их связи с топонимами Крыма. Реализация этой задачи потребовала немало усилий, а итогом кропотливой и очень непростой работы стал сборник «Крым. Поэтический атлас», в котором был реализован знакомый лингвистам идеографический принцип организации материала: стихи были расположены не «по авторам», не «по датам», а в

¹⁶⁶ Ярославна: история успеха ярославских женщин. М: Внешторгиздат, 2005.

¹⁶⁷ Петровых М. С. Указ. соч.

зависимости от того, какие объекты полуострова стали предметом изображения в тексте.

Мы искали стихи о Крыме в собраниях сочинений поэтов XIX и XX веков, в газетных и журнальных публикациях. С одной стороны, мы были уверены, что Крым оставил след в душе каждого поэта, поэтому найти произведения, посвященные нашему полуострову, не казалось трудной задачей, но, с другой стороны, оказалось, что нам пришлось проделать очень кропотливую работу, ведь современные нам поэты тоже писали о Крыме. Я хорошо помню, как в последнюю минуту было включено в «Атлас» стихотворение еще недавно опального И. Бродского, опубликованное в журнале «Юность».

Сегодня мы видим, что издание сборника «Крым. Поэтический атлас» стало важным событием для крымского краеведения. Мы можем с гордостью признаться, что практически у каждого учителя русского языка и литературы, работавшего в те годы в школе, есть эта книга. Более того, в последующие годы он стал своеобразной нитью, связывающей культуру и историю Крыма с Россией.

Несомненно, атлас пользовался популярностью по той причине, что в краеведении республики давно возникла насущная необходимость в обобщении и систематизации материала, посвященного истории, природе и культуре Крыма. На крымской земле побывали многие выдающиеся поэты и писатели русской и мировой литературы и оставили многочисленные вдохновенные страницы воспоминаний и впечатлений. Объединить эти впечатления воедино, дать толчок новым исследованиям истории и культуры родного края — вот те задачи, которые стремились решить составители.

Мы предложили читателю оригинальную книгу, содержащую разнообразные сведения о наиболее известных географических названиях Крыма и поэтические произведения о них русских и советских авторов. Общий предмет изображения позволил объединить под одной обложкой стихотворения А. Пушкина, А. Толстого, В. Брюсова, И. Бунина, В. Маяковского, М. Цветаевой, М. Волошина, Н. Заболоцкого, Ю. Друниной и других поэтов, чьи произведения являются жемчужинами русской и мировой литературы. Собрать данный материал, сопроводить комментарием — означало дать в руки поклонников Крыма, среди них туристы, краеведы и учителя-словесники, замечательный материал для работы.

Сборник «Крым. Поэтический атлас» до сих пор не утратил своей актуальности: он откликается на запросы современного общества, отвечает задачам, которые стоят перед Республикой Крым в новых культурно-исторических условиях, является основой для разработки одного из разделов курса «Крымоведение», наконец, предоставляет достоверную информацию о художественных текстах, объектом изображения в которых выступают крымские реалии. Читатель антологии может увидеть связь художествен-

ного мира с объективной действительностью, те объекты, которые вызвали у поэта потребность показать нам что-то необычное в окружающем мире и изменить наше понимание этого мира. Благодаря этому мы видим давно знакомые, казалось бы, объекты, которые предстают перед нами как результаты субъективного, авторского отражения действительности. Именно интерпретация этого поэтического восприятия формирует совершенно новые образы в сознании читателя.

Материал сборника широко используется в практике преподавания русского языка и литературы в школе, так как он содержит тексты поэтических произведений, биографические сведения об авторах, касающиеся Крыма. Использование поэтических текстов, объединенных тематически, на уроках литературы дает возможность не только совершенствовать навыки анализа поэтических текстов и методику преподавания литературы в школе, но и позволяет школьникам увидеть связь между художественными произведениями, осознать пути развития литературы, сопоставить между собой произведения разных авторов и разных исторических периодов. Особенно ценно, как мне кажется, что тексты стихотворений отсылают читателей к тем местам Крыма, которые им знакомы и дороги. Сборник имеет и конкретные воспитательные цели: прививать чувство любви к родному краю, формировать нравственные идеалы и эстетический вкус, способствовать интеллектуальному и творческому развитию. В книге учтена и специфика полуострова как многонационального региона. Культурологический подход дает возможность рассматривать поэтические тексты как часть пласта литературы региона, национальной и мировой литературы.

Структура сборника отвечает тем задачам, которые мы ставили перед собой: он снабжен картой полуострова, где указаны географические названия, а рядом имена поэтов и названия стихотворений, посвященных этому географическому месту. Так преобразуется в сознании читателя уже знакомое место, получает новый поэтический импульс. Далее подразделы сборника строятся следующим образом: стихотворения, посвященные Крыму, краткая биографическая справка о поэтах, словарик крымских топонимов. Расположен материал нетрадиционным образом, так как стихи помещены в зависимости от того, какой местности «волшебного края» они посвящены: Алуште, Ливадии и так далее в алфавитном порядке от Аджимушкая до Ялты. Такое расположение материала способствует сопоставлению разного восприятия одного и того же места в творчестве разных поэтов.

Сегодня мы видим, что «Поэтический атлас», будучи подготовлен в период, непосредственно предшествовавший распаду СССР, на тот момент давал наибольшее представление о том, какую роль сыграл Крым в судьбе и творчестве поэтов XIX и XX веков. Сегодня эти сведения используются как дополнительные на уроках литературы и как основа для построения курса «Крымоведение».

Таким образом, в школьной практике сборник «Крым. Поэтический атлас» стал одним из основных литературно-краеведческих пособий, он обеспечивал внимание к изучению культуры своего края на протяжении более чем двух десятилетий, и до сих пор широко используется в образовательных организациях, поскольку обеспечивает включение учащихся в познавательную деятельность, развитие коммуникативных умений через социокультурное пространство.

Однако работа в области образования постепенно убедила меня в том, что крымскому учителю русского языка и литературы, работавшему, по сути, более двадцати лет в условиях идеологической блокады, требуется больше материала, который позволит школьникам увидеть неразрывную связь полуострова с историей и культурой России. Поэтому следующим логическим этапом развития крымского краеведения стала изданная в 2004 году антология крымских поэтических антологий¹⁶⁸, которая стала продолжением работы над книгой «Крым. Поэтический атлас». Еще при составлении атласа мы с моим соавтором опирались на труды наших предшественников — А. Маркевича, С. Щипачева и П. Дегтярева — составителей крымских поэтических антологий, поэтому направление поисков было для меня очевидным.

С момента выхода атласа прошло почти двадцать лет, перечисленные книги стали практически недоступны. Поэтому мы решили вернуть крымские поэтические антологии массовому читателю: не отдельные стихотворения, а именно антологии в том виде, в том составе, в котором они были опубликованы каждая в свое время, в свою эпоху, с интервалом в тридцать лет. Таким образом, это не сборник стихов, а антология антологий, у каждой из которых — свой автор, свой дух, свой отрезок истории. Нашей истории — истории Крыма.

Поэты видят Крым по-разному. И все же есть нечто, что объединяет их произведения: в них — независимо от того, в какую эпоху пребывал здесь поэт, — звучит восторженный возглас, в них виден распахнутый в изумлении взор, в них — стремление отыскать слова, для того чтобы описать край, который таков, каким он и должен быть для счастливой и вдохновенной жизни.

Арсений Иванович Маркевич (1855—1942) в одной из своих работ писал: «Редкий уголок земного шара и, в частности, нашего обширного Отечества, представлял и представляет такой важный научный и общественный интерес, как Таврида, и в особенности Крымский полуостров». Всю свою жизнь с момента переезда в Симферополь в 1883 году этот выдающийся, отличающийся разносторонними интересами крымоведа посвятил изучению, описанию и сохранению Крыма. В антологии А. Маркевича запечатлено радостное удивление от «открытия» Крыма, любовное перебирание его красот, как драгоценных камней в шкатулке. Здесь и восхищение его экзот-

168 Крым. Антология антологий / Сост. А. Н. Рудяков. Киев: Грамота, 2004.

тической неславянскостью, его способностью поспорить с признанной эталоном Италией. В антологию вошли поэтические произведения А. Пушкина, И. Козлова, К. Батюшкова, В. Бенедиктова, Я. Полонского, А. Толстого, П. Вяземского, С. Надсона, Д. Минаева и других поэтов.

Антология Степана Щипачева (1898/99—1979) отличается и по содержанию, и по духу. И это понятно, ведь поэт жил в Крыму в 1922—1925 годах. Здесь он издал свой первый поэтический сборник «По курганам веков». П. Дегтярев в книге «У литературной карты Крыма» пишет: «В сентябре 1930 года Щипачев в составе писательской бригады приезжает в Крым, чтобы осмотреть места боев гражданской войны. В нее входили, кроме Щипачева и Залки, писатели Сергей Вашенцов и Орест Ровинский. Московские писатели объехали весь перекопско-сивашский район. Они побывали в Строгановке и на Литовском полуострове, на Турецком валу и в Ишунни, осмотрели Карпову балку — место жестоких боев — и остатки старых укреплений. Вся «Врангелия» прошла пред их глазами. Для Щипачева увиденное было поэтическим откровением. Результатом этой поездки явился цикл стихов поэта «Сиваш», «Карпова балка» и «Курган». В этот приезд Щипачев побывал в Симферополе. Здесь он сдал в Крымиздат составленную им антологию «Крым в современной поэзии», которая вышла в свет в том же 1930 году. Из стихов поэта в антологию вошли «Сиваш», «Карпова балка», «Гроза» и «Чуфут-Кале».

Само название «Крым в современной поэзии» ограничивает как тематику произведений, вошедших в сборник, так и круг авторов. Это Н. Тихонов, С. Обрадович, В. Луговской, А. Жаров, В. Маяковский, А. Безыменский, Н. Ушаков и другие. А пишут они, прежде всего, о страшных боях за Крым на последних этапах гражданской войны.

И, наконец, антология Павла Дегтярева (1914—1990) «Волшебный край. Сто стихотворений о Крыме». Автор-составитель сборника, без сомнения, до сих пор остается самым авторитетным специалистом в области крымского литературного краеведения. Именно он в 1965 году написал (в соавторстве с Р. Вулем) книгу «У литературной карты Крыма», в которую вошло 46 литературно-критических очерков об украинских и русских писателях, творчество которых связано с Крымом. П. Дегтярев жил в Крыму с 1946 года. С 1954 года и до конца жизни он был постоянным корреспондентом газеты «Литературная Украина».

В свою антологию П. Дегтярев включил русскую классическую поэзию и произведения поэтов советской поры: М. Рылского, Б. Пастернака, С. Маршака, Леси Украинки, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Э. Багрицкого, М. Волошина, В. Сосюры, Л. Первомайского, А. Вознесенского, Л. Мартынова и многих других.

Мне кажется, что именно П. Дегтярев указал путь к созданию будущей антологии поэзии о Крыме, в которую должны войти произведения русских, украинских и крымско-татарских поэтов на языке оригинала и в переводах.

Как нам представляется, изданная антология крымских антологий способна стать не только и не столько литературно-краеведческим памятником, но, прежде всего, своего рода учебным пособием для учителей школ, преподавателей вузов, заинтересованных в книге. Ее можно с успехом использовать на уроках литературы, географии, истории, этики для того чтобы подкрепить, а может быть, и впервые показать воочию связь между изучаемыми предметами, важность приобретения знаний из самых различных источников. Книга способна помочь подчеркнуть разнообразие и уникальность природы родного края, привить ученикам любовь к Крыму — этому удивительному месту, в котором нам посчастливилось жить.

«Все памятники восстановить можно...» Реставрационные работы в Ярославле после белогвардейского мятежа 1918 года

*Николай Павлович Рязанцев
Ярославль*

22 июля 1918 года после шестнадцати дней непрерывных боев была наконец-то перевернута самая трагическая страница истории Ярославля, которую со времен советской историографии называли белогвардейским мятежом, а в последние годы попытались перекалфицировать в «народное восстание». Позже специальная государственная комиссия определила, что в результате боевых действий была разрушена одна треть города, в том числе 20 промышленных предприятий, Демидовский юридический лицей с его знаменитой библиотекой, многочисленные памятники архитектуры и т. п. Общий материальный ущерб составил более 124 миллионов золотых рублей. Понимая, что до наступления холодов восстановить город будет невозможно, более 50 тысяч ярославцев спешно его покинули¹⁶⁹.

Сами по себе эти цифры вряд ли могут дать реальное представление о разрушениях. Более убедительно звучат эмоциональные строки одного из корреспондентов, который прибыл в Ярославль сразу после вступления в него красных войск. Он писал о страшной картине увиденного: «Белого, красивого Ярославля больше нет. Нельзя сказать: нет Ильинской улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погибло все, кроме куска центра и вокзальной части города... Торчат одинокие трубы домов, куски кирпичных закопченных стен, остовы обгорелых деревьев... У церкви Михаила Архангела сбит купол, но маковка с крестом как-то осела внутрь и торчит, как причудливый шпиль...»¹⁷⁰

¹⁶⁹ См.: Балашов Р. В. Пламя над Волгой: Ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 г. Ярославль, 1984. С. 101; Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. 5. С. 351. Эти факты были представлены советской делегацией на международной конференции в Генуе в 1922 г. в форме материальных претензий к странам Антанты за организацию интервенции.

¹⁷⁰ Известия Рыбинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918, 30 июля.

Коллегия Наркомпроса начала формировать комиссию по восстановлению Ярославля в 20-х числах августа 1918 года, то есть через месяц после освобождения города от белогвардейских войск. 30 августа в эту комиссию вошел в качестве представителя Наркомпроса архитектор и реставратор П. Д. Барановский. К тому времени П. Д. Барановский очень хорошо представлял ситуацию в Ярославле, так как 4–5 августа побывал в городе, осмотрел разрушенные памятники и составил подробный отчет об увиденном.

В своем отчете он писал о том, что «много ценнейших памятников русского зодчества XVII века понесло такие сильные повреждения, что восстановить их в прежнем виде будет стоить громадных усилий и средств». Но в то же время П. Д. Барановский оптимистично добавлял, что «все памятники восстановить можно, а в некоторых случаях они даже могут выиграть от этого, так как можно очистить их от позднейших безобразящих наслоений»¹⁷¹. Для этого, по мнению П. Д. Барановского, была нужна хорошая реставрация: «Спешить с этой работой необходимо, так как некоторые памятники имеют повреждения в конструктивных частях, и принятие экстренных мер грозит им полным разрушением. ...Необходимо немедленно же произвести небольшие сравнительно затраты на временный ремонт, постановку деревянных подпор и столбов в конструктивных частях, зашивку досками пробоин в стенах, заделку отверстий в крышах и главах церквей, остекление или зашивку окон и пр.»¹⁷².

П. Д. Барановский дал подробные описания повреждений по 24 наиболее известным ярославским памятникам. По его мнению, особенно сильно пострадали церкви Петра и Павла, Николы Мокрого, Богоявления, постройки Спасо-Преображенского монастыря. Если не принять решительных мер, писал он, «ценнейшие фрески некоторых церквей... от дождей, а затем и морозов и снега будут потеряны для русского искусства. Необходимо спешить, так как по этим дивным стенописям вот уже несколько дней течет дождевая вода, разрушая их»¹⁷³.

П. Д. Барановский наметил ряд неотложных мер, а также приблизительно определил объемы финансирования первых работ. По его расчетам, срочно требовалось 30 тысяч рублей и 130 тысяч квадратных саженей теса. Он полагал, что ввиду безработицы в Ярославле рабочих можно будет найти на месте, специалистов же необходимо прислать из Москвы. По просьбе П. Д. Барановского ярославский фотограф И. А. Лазарев сделал тогда мно-

171 Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 397. Л. 7.

172 Там же. См. также: Добровольская Э. Д. Из истории реставрации памятников архитектуры Ярославля (1918 – 1921) // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. С. 172–173.

173 ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 397. Л. 7. См. также: Рязанцев Н. П. Сохранение культурного наследия в Советской России (1917–1930-й годы). Ярославль, 2011. С. 90–93.

жество фотографий разрушенных памятников¹⁷⁴. Позже они очень пригодились при реставрационных работах.

Особая комиссия Наркомпроса в составе Г. С. Ятманова, К. К. Романова, П. П. Покрышкина, Н. Б. Бакланова, П. Д. Барановского и других после осмотра ярославских памятников 12 сентября 1918 года приняла решение распределить их по трем категориям. К I категории были отнесены «памятники первостепенной важности, а потому подлежащие исключительному и немедленному охранению со стороны коллегии» (церкви Петра и Павла, Николы Мокрого, Николы Рубленого и другие, всего 11 памятников). Ко II категории — «памятники, имеющие большое художественно-историческое значение, но поддержание которых со стороны коллегии может быть отнесено ко второй очереди» (Спасо-Преображенский собор, церковь Дмитрия Солунского, колокольня церкви Рождества Богородицы и другие, всего 6 памятников). К III категории — «сооружения, по отношению к ремонту которых коллегия оставляет за собой лишь право наблюдения» (Гостинный двор, Демидовский лицей, Успенский собор, церковь Святого Власия и другие, всего 8 объектов)¹⁷⁵.

Но еще раньше, по итогам поездки в Ярославль П. Д. Барановского, в начале августа 1918 года был составлен план реставрационных работ, согласно которому все памятники были разделены на четыре категории. При этом подход к очередности восстановления памятников архитектуры в обоих случаях оказался различным. Перед специалистами встал вопрос: что же восстанавливать в первую очередь? В ходе обсуждения этого вопроса они пришли к выводу: «Не считаясь с категориями памятников, реставрировать те, которым угрожает разрушение»¹⁷⁶. По такому принципу и начали работать специалисты. Например, некоторые постройки Спасо-Преображенского монастыря Особой комиссией были отнесены к третьей категории памятников, но, поскольку им грозило разрушение, к реставрации приступили немедленно.

Реставрационные работы в Ярославле начались 23 августа 1918 года. Уже к 5 сентября были выполнены следующие неотложные работы: очищены от щебня и мусора крыши многих церквей; восстановлена крыша на Святых воротах Спасо-Преображенского монастыря и начат ремонт крыш трех храмов; закрыты брезентами те пробоины в перекрытиях, которые нельзя было быстро заделать железом; сооружены деревянные подпорки вместо выбитых столбов в храмах Николы Мокрого, Николы Рубленого и других. К середине октября были проведены подобные работы еще по 13 объектам. Реставраторы покрыли железом крышу южного придела церкви Михаила Архангела, частично была сделана крыша и застеклена галерея церкви Николы Мокрого. В Святых воротах Спасо-Преображенского монастыря

174 ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 397. Л.11 об.

175 Там же. Л. 24—24 об.

176 Там же. Л. 17.

были открыты зубцы и бойницы древней части ворот, вследствие этого начали открываться взору древние стены.

Почти сразу, то есть еще в августе 1918 года, Особая комиссия Наркомпроса согласилась с П. Д. Барановским, который доказывал необходимость уничтожения в ярославских памятниках «позднейших безобразящих наслоений». Так, было принято решение о немедленном уничтожении двухэтажного полуразрушенного дома, который примыкал к колокольне церкви Николы Рубленого и искажал ее исторический облик. Ликвидировались разрушенные лавки около Угличской башни Спасо-Преображенского монастыря, а также поперечная стенка у Святых ворот, закрывавшая, как оказалось, древнюю роспись и фасад памятника. Осенью 1918 года на реставрационных работах было постоянно занято около 10 специалистов-реставраторов и свыше 90 рабочих¹⁷⁷.

В восстановлении Ярославля участвовала и еще одна организация. 12 сентября 1918 года в полуразрушенный город прибыл инженер Я. Д. Тартаковский, который возглавил Управление работами города Ярославля. Это управление входило в систему Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и отвечало за ремонт и восстановление гражданских объектов в городе. Памятники церковной архитектуры к его ведению не относились. Управлению была утверждена смета в 300 тысяч рублей, что позволило сразу же начать ремонтные работы в городе. Уже к концу ноября 1918 года на эти цели было израсходовано свыше 373 тысяч рублей. Частично или полностью были отремонтированы такие интересные в архитектурном и историческом плане объекты, как гостиницы «Царьград», «Столбы», «Славянская», «Берлин», «Европа», гостиница Кокуева, здания Антиповской и Екатерининской гимназий, штаба Северного фронта, коммерческого училища и другие¹⁷⁸.

Через некоторое время Я. Д. Тартаковский с удивлением узнал, что в городе ведутся восстановительные работы помимо его управления, что памятники старины реставрируются специалистами Наркомпроса. По мнению Я. Д. Тартаковского, такое распыление сил между ведомствами было совершенно недопустимо. 1 октября 1918 года он направил информацию по этому вопросу в ВСНХ, еще через неделю уже в форме рапорта она оказалась в Наркомпросе.

На рапорт Я. Д. Тартаковского мгновенно отреагировала руководитель музейного отдела Наркомпроса Н. И. Троцкая. В официальном письме от 14 октября 1918 года она сообщала, что уже 1 августа 1918 года, то есть раньше всех других организаций, коллегия Наркомпроса не просто рассмотрела вопрос о состоянии памятников Ярославля, но и утвердила смету по статье «расходы на архитектурную реставрацию». Самые первые средства (пять тысяч рублей) на проведение предварительных работ были выделены

¹⁷⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 397. Л. 25.

¹⁷⁸ См.: Рязанцев Н. П. Общество и власть в деле охраны памятников: По материалам Ярославской губернии. 1918–1943 // Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1996. С. 214–216.

П. Д. Барановскому Московским советом. Комитет государственных сооружений, отмечала Н. И. Троцкая, никакой активности тогда не проявил, на запросы Наркомпроса по этому вопросу не реагировал, конкретных планов по восстановлению города не предлагал¹⁷⁹. Наркомпрос, твердо заявила Н. И. Троцкая, будет продолжать реставрационные работы в Ярославле. Таким образом, явно назревал межведомственный конфликт, но каждая организация пока продолжила свою работу.

Основную массу работавших тогда в Ярославле над восстановлением памятников архитектуры составляли столичные специалисты. Многие из них прибыли в город почти сразу после мятежа. Так, 10 августа в город прибыл член коллегии Наркомпроса Н. Б. Бакланов «для осмотра древних зданий, поврежденных в июле месяце». В те же дни в Ярославле находился его коллега А. М. Поццо «для выяснения вопроса о необходимости ремонта памятников... с правом принимать экстренные меры». В октябре сюда был командирован К. Ф. Некрасов «для производства осмотра повреждений в иконах и стенной росписи в храмах», а также другие специалисты из Москвы¹⁸⁰.

Многие ярославские краеведы и представители музейной общественности в первые дни после мятежа выражали крайнюю обеспокоенность судьбой уникальных памятников. Но без поддержки губернских властей и без какой-либо финансовой помощи извне их деятельность сводилась лишь к созданию разных комиссий и обращениям в Москву за помощью.

Через год после описываемых событий в Ярославле побывала экспедиция Наркомпроса в составе И. Е. Бондаренко, Т. Г. Трапезникова, Н. Н. Померанцева и других. В Ярославле они инспектировали ход работ по восстановлению и реставрации памятников старины. Один из прибывших специалистов С. А. Детинов 10 июня 1919 года докладывал в Москву, что «сделано много, но желательно, чтобы работы шли еще более быстрыми темпами». «Вместо работающих 30 рабочих и трех архитекторов, — писал С. А. Детинов, — следовало бы нанять до 1000 рабочих и 30 архитекторов»¹⁸¹.

Сотрудники экспедиции справедливо отмечали, что реставрационная работа в Ярославле стала более углубленной, ближе к реставрации, чем к простому восстановлению. Была произведена, например, «пробная расчистка фресок и икон, среди которых имелись выдающиеся памятники XV—XVI веков». Решался вопрос о том, какие иконы необходимо реставрировать здесь, на месте, а какие вывезти для реставрации в Москву. С. А. Детинов обнаружил в местных архивах ряд интересных материалов, которые могли помочь дальнейшей реставрации ярославских памятников¹⁸².

¹⁷⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 397. Л.75 — 75 об.

¹⁸⁰ Там же. Л. 77, 84, 104; и др.

¹⁸¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 188.

¹⁸² Там же.

К началу 1919 года был успешно разрешен вопрос о разграничении полномочий между Ярославской реставрационной комиссией и Управлением работами по восстановлению Ярославля¹⁸³. В дальнейшем каждая организация занималась своим делом. Управление под началом Я. Д. Тартаковского просуществовало до 1921 года и за это время не только восстановило многие памятники архитектуры XIX века, но и составило первый генеральный план развития Ярославля на 30 лет.

Реставрационная комиссия под руководством П. Д. Барановского до середины 1920-х годов отреставрировала полтора десятка уникальных памятников старины не только в Ярославле, но и в некоторых уездных городах нашей губернии, воссоздала их первоначальный исторический облик и тем самым заложила основы научной реставрации в нашей стране. Можно утверждать, что уникальный опыт реставрации, приобретенный П. Д. Барановским в Ярославле, позволил ему стать основоположником отечественной реставрации. Огромные усилия этих замечательных специалистов дали свои результаты. Ярославль был возрожден как город-памятник, достопримечательности которого необходимо сохранять для будущих поколений.

Денежные клады как объекты краеведческого исследования

*Татьяна Владимировна Рязанцева
Ярославль*

Одним из наиболее интересных направлений краеведческих исследований является изучение монетных кладов. Клады многое могут рассказать об экономических и политических событиях ушедших эпох, об имущественном и социальном статусе владельцев монетных сбережений, а иногда и об их конкретной судьбе.

Кладов, сокрытие которых можно отнести к XVIII—XX векам, в современной городской черте Ярославля, Переславля, Мышкина и Рыбинска было найдено 14, в сельской местности — 52, и у 3 кладов из музейного фонда нет сведений о месте находки. Серебряных кладов зафиксировано 25, медных — 41, кладов смешанного состава — 3. Распределение находок по различным районам области было неравномерным.

подавляющее большинство кладов рассматриваемого периода — экономические, то есть монеты были сокрыты непосредственно как денежный резерв, а иногда и как металлическое сырье, которое при удобном случае можно было прибыльно реализовать. Таких кладов известно 66. Кроме этого, среди кладов начала XVIII века зафиксирован один клад-потеря (монеты были найдены в кожаном мешочке на большой дороге), а среди монетных комплексов XIX столетия — один клад-коллекция и один этнографический клад.

183 ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 109.

Из общего числа известных нам монетных комплексов XVIII—XX веков визуально изучено 24 клада (полностью и подробно — 21 клад и с целью уточнения датировки — 3 клада). Сведения о составе еще четырех музейных кладов были предоставлены сотрудниками Ростовского и Костромского музеев.

Рассмотрим для примера несколько кладов этого времени. Интересный клад XVIII века был найден в 1974 году в деревне Шилово Некрасовского района во время земляных работ на огороде, при копке ямы для столба, на глубине около полуметра. Монеты обнаружили завернутыми в тряпку среди древесных углей — свидетелей бывшего пожара. Этот очень крупный серебряный клад общим весом более 9 кг содержал 350 рублей и 2 полтины московской и петербургской чеканки с 1718 по 1763 год.

Анализ клада позволил сделать следующие выводы. В 60-х годах XVIII века произошло снятие ряда ограничений и запретов, касающихся торговли крестьян. Деревенские клады серебра, очевидно, принадлежали наиболее зажиточным слоям крестьянства. Хранить сбережения в серебряной монете, особенно в крупной, было, безусловно, удобнее и надежнее, чем в медной, весовая норма которой с 1755 по 1763 год менялась четыре раза. Размеры серебряных кладов этого времени в среднем колебались в пределах от 30 до 60 рублей¹⁸⁴. Шиловский клад намного превосходит указанные размеры. Для своего времени это было крупное состояние. На данную сумму в Ярославле можно было, например, купить свыше 160 четвертей пшеницы или около 350 четвертей ржи, или 455 четвертей овса¹⁸⁵.

Клад в 351 рубль мог принадлежать не просто торгующему крестьянину, а зажиточному торговцу или скупщику, то есть представителю нарождающейся крестьянской буржуазии. Сейчас невозможно точно сказать, для чего именно предназначались деньги: или для выплаты оброка, который с богатых крестьян был многократно выше, или эта сумма была началом сбережений для выкупа из крепостной зависимости и перехода в купеческое сословие (чтобы стать купцом 3-й гильдии в 1775 году нужно было предъявить капитал в 500 рублей¹⁸⁶), или же монеты просто на время изъяли из торгового оборота. Ясно одно: клад принадлежал состоятельному человеку, возможно, кому-то из предков семьи петербургского купца С. Л. Кундышева-Володина, выходца из крестьян деревни Шилово, который для своих земляков построил позже в этой деревне двухклассное училище с интернатом и домовую церковь и пожертвовал 10 тысяч рублей для устройства богадельни в соседнем селе Вятское¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Векслер А. Г., Мельникова А.С. Российская история в московских кладах. М., 1999. С. 175.

¹⁸⁵ Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII—XIX вв.). Л.: Наука, 1985. Приложение. Табл. 3, б. С. 196—203, 208—216.

¹⁸⁶ Векслер А. Г., Мельникова А.С. Указ.соч. С. 174.

¹⁸⁷ Головщиков К. Д. Город Данилов и его уезд. Ярославль, 1890. С. 26—27.

Самые ранние монеты клада — рубли 1718 года И это не случайно. Именно тогда, в связи с прекращением выпуска проволочных копеек и освобождением большого количества серебра, началась ежегодная и относительно обильная чеканка рублевых монет¹⁸⁸. В целом же рублевики Петра I, Екатерины I и Петра II в этом кладе мало (всего 33 экз.), так как к моменту его сокрытия монет этих правителей немного оставалось и в обороте.

Отсутствие в кладе монет 1722 года также вполне закономерно. Объясняется оно малым объемом чеканки серебряных денег из-за недостатка сырья, в качестве которого в то время использовались преимущественно европейские талеры. В 1722 году почти вся имевшаяся иностранная валюта была отдана Швеции по условиям Ништадтского мирного договора 1721 года¹⁸⁹. Чеканить монеты русскому правительству оказалось практически не из чего.

Острая нужда в монетном сырье заставила в 1723 году поднять закупочную цену на серебро. Выпуск серебряных монет увеличился. Но в 1726 году купцами-подрядчиками была фактически провалена поставка сырья — все тех же западноевропейских талеров¹⁹⁰. В результате — резкое уменьшение объема чеканки, а в нашем кладе — отсутствие монет 1726 года. В следующие несколько лет, хотя больше и не было столь значительных срывов поставок, подрядные обязательства все равно выполнялись не в полном объеме. Это явилось причиной нового снижения объема чеканки к началу 30-х годов и малочисленности монет 1730 года в кладе (всего 3 экз.).

Рублей 1741 года в кладе совсем нет, так как указом Елизаветы Петровны повелевалось изъять из обращения все монеты с изображением Ивана Антоновича, а каждого, кто не сдал их, ожидало суровое наказание¹⁹¹. Эти деньги были пущены в передел, с чем, видимо, и связано некоторое увеличение выпуска рублевики в начале правления новой императрицы. Рубли, датированные 1741 годом, с портретом самой Елизаветы Петровны, вошедшей на престол всего за пять недель до конца года, в кладе также отсутствуют, так как их, вероятно, отчеканили сравнительно немного.

По сравнению с предыдущим десятилетием в 40-е годы приток сырья в виде проволочных копеек значительно уменьшился, и выпуск новых серебряных монет сократился. Но постепенно увеличивалась добыча и выплавка собственного серебра на Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводах. Интенсивная разработка природных источников сырья оказалась как нельзя более кстати. К середине 50-х годов потребовалось резко увеличить объем

188 Зандер Р. Серебряные рубли и ефимки Романовской России. 1654—1915. Киев, 1998. С. 34.

189 А. И. Юхт. Русские деньги от Петра Великого до Александра Первого. М., 1993. С. 21.

190 Там же. С. 60.

191 Зандер Р. Указ.соч. С. 81.

чеканки серебра. Казна стремилась накопить как можно больше звонкой монеты в связи с подготовкой к Семилетней войне¹⁹².

В нашем кладе наибольшее число елизаветинских рублевиков датировано 1756 годом (17 из 166 экз.). Это был год, когда достаточно стабилизированное денежное обращение еще не испытало на себе влияния войны. Продолжалась обильная чеканка серебра, и много монет этого года успело попасть в руки населения. Далее наблюдается картина характерная для военного времени. Выпуск денег из серебра сильно уменьшился, а серебряные монеты, находившиеся в денежном обращении внутри страны, казна, по возможности, задерживала у себя, чтобы использовать их для финансовой поддержки русской армии за границей. Именно с этим связано небольшое число монет военных лет и отсутствие в кладе экземпляров 1761 года.

Как правило, в кладах не наблюдается значительное увеличение числа монет предпоследнего и последнего года чеканки. Здесь же, на фоне общей малочисленности монет периода Семилетней войны, мы сталкиваемся с обратной ситуацией. Но объясняется она просто. В это время начинается интенсивное насыщение денежного обращения монетами Екатерины II, что не могло не сказаться на составе клада.

Таким образом, можно заключить, что на количественное распределение по годам монет нашего клада достаточно сильное влияние оказал объем их чеканки, а ежегодные тиражи монет зависели от различных социально-экономических факторов, и прежде всего, от сырьевых ресурсов. Через изменение объема чеканки на состав клада влияли и политические события — это Ништадтский мир, подготовка к Семилетней войне. Отражен в монетах и дворцовый переворот 1741 года, так как в кладе присутствуют 2 рублевика Елизаветы Петровны 1742 года, отчеканенные на монетах низложенного Ивана Антоновича. Кратковременное правление другого свергнутого императора — Петра III — представлено в кладовом комплексе единственным рублевиком с его портретом. На всех остальных рублях с датой «1762», годом еще одного дворцового переворота, мы видим уже профиль Екатерины II. Так в монетах клада из деревни Шилово нашел отражение почти полувековой период российской истории.

Если нанести на карту Ярославской области места находок всех известных кладов, то получится интересная картина. Значительное число кладов найдено в наиболее заселенных частях области, и тяготеют они к известным издавна торговым путям и экономически развитым населенным пунктам. Такими «эпицентрами» обнаруженных кладов являются города Ярославль и Переславль-Залесский, а также центральная часть Ростовского района и примыкающая к нему часть Борисоглебского района, которые ранее составляли единый Ростовский уезд. Эти три «эпицент-

192 А. И. Юхт. Указ. соч. С. 21.

ра» намечают «кладовую ось» области. Нетрудно заметить, что, соединяя города Ярославль, Ростов и Переславль-Залесский, эта «кладовая ось» в юго-западном направлении предельно четко указывает торговый путь на Москву, а в северо-восточном указывает путь на Великий Устюг, откуда по Северной Двине можно было добраться до Архангельска или направиться сушей в вятские и пермские земли. «Цепочки» кладов протянулись на северо-запад Ярославской области — в направлении Санкт-Петербурга и на юго-запад — на Тверь. Зафиксированы находки кладов, хотя и немногочисленные, в северном, вологодском, направлении. Отмечен кладом и путь на восток, из Ярославля в Кострому, по правому и по левому берегу Волги. Отчетливо указывают клады еще два торговых пути: из Ростова Великого в юго-восточном направлении — на Суздаль и Владимир, а также из Переславля-Залесского в северо-западном направлении — на Калязин и далее вглубь Тверской земли.

Из кладов XX века исторический интерес представляет клад-коллекция, найденный строителями в доме № 8 по ул. Кооперативной (ранее Железная) в Ярославле. По архивным источникам удалось выяснить, что дом этот принадлежал купцу 2-й гильдии А. П. Деревину, имевшему рыбную лавку. Часть дома он сдавал под квартиры. Здесь проживали, в частности, член областного суда Ковалевский и священник духовной консистории Озеров. Любой из этих людей мог быть владельцем коллекции из 290 монет и двух медалей, спрятанной в 1920 году.

В кладе с улицы Кооперативной обнаружена редкая золотая монета достоинством в 10 рублей 1775 года. Появление таких кладов-коллекций исследователи связывают с событиями Октябрьской революции и гражданской войны. Клад с ул. Кооперативной даже был завернут в газету 1920 года. Вероятно, владельцы этих кладов либо выехали из России, либо погибли в эти грозные годы.

Большая группа кладов связана с денежной реформой 1922–1924 годов. Ярким примером этой группы является клад серебряных полтинников в количестве 481 экз. из с. Слизнево. Он датируется временем не ранее 1927 года. Советское правительство тогда пошло на чеканку монеты не из дешевых сплавов, а из дорогого серебра. Использование серебра для чеканки монет диктовалось необходимостью вызвать доверие к советской монете, показать ее коренное отличие от многочисленных суррогатов, наводнивших тогда денежное обращение. Не случайно первые серебряные монеты повторяют вес, пробу и даже размер дореволюционных серебряных монет.

В апреле 1921 года были разработаны эскизы серебряных монет номиналами в 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль. В 1921 году монеты чеканились только с указанием этого года. В последующий период монетные штемпели из-за формального несовпадения дат со временем чеканки из производства не изымались, что вызывалось необходимостью создать достаточный запас

мелочи. Преодолеть разменный кризис и не дать серебру уйти из сферы обращения мог только одновременный выброс большого количества монеты. Темпы, с которыми сфера обращения поглощала заблаговременно приготовленные запасы разменного серебра, не позволяли организовать выпуск монеты в нужном масштабе. Тогда было принято решение разместить заказы Наркомфина на других предприятиях, а часть тиража полтинников и пятаков разместили в Англии. Серебряные полтинники с датой «1924» чеканили на Монетном дворе в Бирмингеме. Серийный выпуск монеты в Англии был начат после представления пробных монет и исправления замечаний, сделанных по этим образцам.

Производство советской монеты в Англии имело и политическое значение. Только в январе 1920 года страны Антанты, в их числе Великобритания, сняли военную блокаду Советской России. А уже в 1924 году в Лондоне приняли заказ на выпуск монеты с гербом СССР.

Монеты 1924 года определили лицо последующих выпусков. Впервые вместо профилей императоров и императриц в тот год на советских монетах появились изображения людей труда, тех, кто своими руками создавал и растил земные блага. За годы империалистической войны, гражданской войны и военного коммунизма серебро совершенно исчезло из обращения. Сохранившиеся монеты были тщательно припрятаны. Выпуск серебряных монет в 1924 году способствовал тому, что население стало извлекать старые серебряные монеты из тайников и менять их на новые. Знаменательно, что самый усиленный спрос на серебряную монету проявляло крестьянство. Об этом сообщала газета «Экономическая жизнь». В Смоленске, например, крестьяне, приезжавшие на местные рынки, охотнее продавали товар на серебро, даже снижали цену. Казначейские билеты они принимали с меньшей охотой.

Экономические и политические процессы, происходившие в нашей стране в конце 1920-х годов, также способствовали появлению подобных кладов и дальнейшей их не востребованности. Наряду с политическими причинами: борьба с кулачеством, высылка кулаков за пределы края, — могли быть и экономические. В 1928 году обострился так называемый кризис хлебозаготовок. Если в крупных городах государственные органы старались сдерживать рост цен в государственной торговле, то в провинции контроль был ослаблен, началась инфляция. С конца 1927 года по конец 1929 года индекс цен в государственной торговле вырос на 100% и более, в 4 раза в частной и базарной торговле. На начало 1931 года рубль в провинции содержал в себе всего лишь 8 до-революционных копеек.

Цены на товары в 1927 году позволяют представить стоимостное выражение этого клада. Так, средняя зарплата в Ярославской губернии тогда составляла 40 рублей 62 копейки в месяц. В среднем каж-

дое крестьянское хозяйство губернии оценивалось в 1010 рублей. Эта сумма распределялась так: скот и птица — 184 рубля, постройки — 661 рубль, инвентарь — 78 рублей, разные запасы — 85 рублей. Бычка можно было купить за 230 рублей. Квартплата в сельской местности колебалась от 15 копеек до 3 рублей за квадратную сажень. Сельхозналог с десятины пашни составлял 31 рубль. Налог со строений — для небольших домиков составлял 5—10 рублей в год, в редких случаях 18 рублей в год.

Цены на продукты были таковы: мука — от 28 до 9 копеек в зависимости от сорта, масло подсолнечное — 53 копейки за 1 кг, сыр — 1 рубль 62 копейки за 1 кг, масло сливочное — 2 рубля 30 копеек за 1 кг, сельдь астраханская — 45 копеек за 1 кг, фруктовый сахар — 80 копеек за 1 кг.

Цены на товары были следующие: галоши стоили 3 рубля 35 копеек, бобриковое пальто — 29 рублей, сахарница — 50 копеек, карандаш Мосполиграфа — 4 копейки, лотерейный билет — 50 копеек, годовая подписка на газету «Северный рабочий» — 9 рублей.

Сумма в 240 рублей серебром соответствовала годовому доходу зажиточного крестьянина. Чугунок с серебряными монетами и был спрятан семьей такого крестьянина, скорее всего в подвале разрушенного дома.

Многие могут рассказать о прошлом монетные клады. Задача исследователя — тщательно зафиксировать, проанализировать и обобщить полученные сведения, чтобы затем попытаться создать и представить своим современникам как можно более полную и объективную картину очень непростых взаимоотношений человека и денег в различные периоды истории.

— Каких событий ты свидетель?
Когда и как попала в клад? —
Очередной задал монете
Вопрос историк-нумизмат.

— В чьих землях близких или дальних
Явилась ты на белый свет?
Поведай все без колебаний,
Ученым честный дай ответ!

Рассказ монет в составе клада
Всегда полнее и ценней,
Его уметь услышать надо,
Доступным сделать для людей

А. Максимов

Экскурсии в образовательном процессе ярославских школ в 1920-е годы

*Юлия Геннадьевна Салова
Ярославль*

Экскурсии как форма работы с детьми стали использоваться в русской школе задолго до революции 1917 года¹⁹³. Главная цель, которую ставили перед собой педагоги, — «поправление здоровья учащихся». Первоначально они практиковались как «путешествие в природу», позднее использовались с целью знакомства учащихся со своей родиной. В практику массовой школы они стали внедряться с 1910-х годов, поскольку при Московском учебном округе была создана специальная экскурсионная комиссия, содействовавшая устройству экскурсий на местах¹⁹⁴.

В ряду педагогов, которые активно занимались разработкой школьно-экскурсионной методики, выделялись Е. А. Звягинцев, Д. Н. Кайгородов, В. В. Половцов. Благодаря деятельности Б. Е. Райкова в 1910 году появилось первое методическое пособие по экскурсионной работе для учителей «Школьные экскурсии: их значение и организация»¹⁹⁵, в котором содержались рекомендации по методике экскурсий в контексте преподавания различных учебных дисциплин.

Активное использование экскурсий в системе образования и внешкольной работе с детьми в 1920-е годы объяснялось несколькими факторами. Во-первых, в эту работу включились учителя и преподаватели высшей школы, которые еще до революции занимались аналогичной работой. Во-вторых, новые документы по реформированию системы образования предусматривали введение активных методов преподавания в советской школе, по которым она объявлялась трудовой. Экскурсия же рассматривалась теоретиками-экскурсионистами как активный труд¹⁹⁶. Исследуя природу экскурсионности, И. М. Гревс подчеркивал, что в ходе экскурсии человек включается в познание мира, а это, в свою очередь, влияет на мыслительный процесс и укрепляет человека физически. «Экскурсии — это школа жизни, жизни

¹⁹³ См. подробнее об этом: Дьякова Р. А. История экскурсионного дела в СССР. М., 1981; Логинов Л. М., Рухлов Ю. В. История развития туристско-экскурсионного дела. М., 1989; Колокольцева, Н. Г. К истории отечественной экскурсионной школы: Реферативный обзор публикаций второй половины XIX — начала XX в. М., 1992; Скобельцына А. С. Экскурсоведение: учеб. пособие. СПб., 2007 и др.

¹⁹⁴ Кроме этой организации устройством экскурсий для школьников занимались экскурсионные комиссии при Московском обществе распространения технических знаний, при Российском обществе туристов, при Московском педагогическом обществе, а также ряд общественных организаций в провинции.

¹⁹⁵ Школьные экскурсии: их значение и организация / под ред. Б. Е. Райкова. СПб., 1910.

¹⁹⁶ См.: Анциферов Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий. Пг., 1923; Райков Б. Е. Методика и техника ведения экскурсий. М., 1924; Гревс И. М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру // Экскурсии в культуру. М., 1925.

в природе, человеческой жизни», — подчеркивал один из самых известных теоретиков естественно-исторических экскурсий Б. Е. Райков¹⁹⁷.

Уже в 1918 году при Наркомпросе были организованы бюро школьных экскурсий, комиссия по созданию экскурсионных станций, созваны курсы для учителей по организации экскурсий с детьми. К весне 1919 года комиссия создала шесть станций в окрестностях Петрограда, каждая имела свои особенности и направленность, но во всех в обязательном порядке велась активная научная работа¹⁹⁸. Уже в мае 1921 года Политпросветом и музейным отделом Наркомпроса была проведена первая конференция по экскурсионному делу¹⁹⁹, которая свидетельствовала о возрастающем интересе к экскурсионной работе. В декабре того же года состоялась первая краеведческая конференция и создано Центральное бюро краеведения. С этого времени эти два направления работы тесно переплетались.

Развитию экскурсионного движения способствовали также многочисленные краеведческие организации и музеи. Если в 1923 году их было 516 по стране, то в 1925-м — уже 1303. Наиболее активными в развертывании этой работы были Московская, Смоленская, Рязанская, Владимирская и Ярославская губернии²⁰⁰.

Ярославская губерния в данном отношении представляет интерес как регион, имевший к моменту активного внедрения экскурсий в учебно-воспитательный процесс, давние традиции. В первые послереволюционные годы одной из важнейших проблем экскурсионной работы с детьми стала подготовка квалифицированных экскурсоводов. Поскольку экскурсия мыслилась как метод преподавания любого школьного предмета, то естественно, что учителя стали первыми слушателями экскурсионных курсов. Большую роль в подготовке учителей к новой форме работы сыграли экскурсионные институты, биостанции юных натуралистов. Осуществлять подготовку стали специальные комиссии и бюро, открывавшиеся губернскими отделами народного образования. Так, в Ярославле специальные экскурсионные курсы были организованы в марте 1920 года²⁰¹. Интерес к ним проявили 28 учителей школ второй ступени. Их знакомили с методами ведения художественно-исторических, производственных, музейных экскурсий и экскурсий в природу²⁰². Список желающих осваивать экскурсионный метод заметно рас-

¹⁹⁷ Вопросы экскурсионного дела по данным Петроградской конференции 10–12 марта 1923 г. Пг., 1923. С. 95.

¹⁹⁸ См.: Лукина Т. А. Борис Евгеньевич Райков (1880–1966). Л., 1970.

¹⁹⁹ Вторая конференция была проведена в марте 1923 г. Она фактически подводила итоги многообразной научной работе по теории экскурсий и определяла границы взаимодействия с краеведением.

²⁰⁰ См.: Селиванов А. М. Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). Ярославль, 2005. С. 210–212.

²⁰¹ ГАЯО. Ф. Р-221. Оп 1. Д. 145. Л. 4.

²⁰² Там же. Л. 19.

ширился за счет учителей из уездов и многих городских школ. Кроме того, аналогичную работу стали проводить в уездных городах: Мышкине, Ростове, Рыбинске²⁰³. Таким образом, учителя в регионах имели реальную возможность включиться в массовую экскурсионную работу.

Визуализация информации на экскурсии имела принципиальное значение, поскольку в большей степени способствовала эмоциональному восприятию окружающего мира, нежели печатный текст или, например, словесное изложение учителя. Один из ведущих теоретиков гуманитарных экскурсий И. М. Гревс отмечал, что экскурсия «выделяет себя одним из лучших орудий образования... и происходит это в связи с совокупным действием всех остальных средств: книга, классная беседа, самостоятельное чтение учащихся, рефераты, семинарские занятия, лабораторные работы... она — завершение результатов»²⁰⁴.

Экскурсионный метод преподавания стал важным элементом в реформировании системы образования в 1918 году. Отказ от словесного преподавания направлял учительскую инициативу в русло активных методов обучения. Этому способствовало принятие в 1923 году новых комплексных программ обучения. В них делался упор на исследовательский метод, предусматривающий экскурсию как способ исследования ребенком окружающего мира. Эти программы были получены Ярославским ГубОНО в августе 1923 года и сразу же доведены до учителей²⁰⁵. К концу учебного года по ним работали около 50% городских школ и около 10% сельских²⁰⁶.

В типологии экскурсий 1920-х годов отражаются обозначенные государством направления воспитания. Большинство экскурсионистов делили экскурсии на музейные и проводимые под открытым небом. Экскурсии ярославских школьников строились исходя из методических принципов, разработанных теоретиками экскурсоведения, к числу которых прежде всего относились Б. Е. Райков, И. М. Гревс, Н. П. Анциферов, В. А. Герд, Н. А. Гейнике. Общая классификация предусматривала три основных вида экскурсий: естественнонаучные, гуманитарные, производственные. Каждый из этих видов имел внутреннюю классификацию. Так, например, гуманитарные экскурсии делились на исторические, этнографические, литературные, обществоведческие, историко-революционные и т. п. Все экскурсии, как правило, были связаны с тем или иным школьным предметом. Примером литературных экскурсий служат экскурсии по некрасовским местам, в частности в село Грешнево, школьников среднего звена²⁰⁷. Литературная тематика присутствовала и в городских экскурсиях, таких как «Ярославль в отражении народ-

203 ГАЯО. Ф.Р-1007. Оп. 1. Д. 19. Л. 19; Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 145. Л. 20, 27.

204 Гревс И.М. Дальние гуманитарные экскурсии и их воспитательно-образовательный смысл // Экскурсионное дело. 1922. № 4—6. С. 3.

205 ГАЯО. Ф. Р-178. Оп.1. Д. 2084. Л. 191.

206 Там же. Л. 281.

207 Наш труд. 1928. № 1. С. 6—9.

ной поэзии и художественной литературы»²⁰⁸. Довольно часто устраивались экскурсии на революционную тематику. Для Ярославля популярными были сюжеты на тему белогвардейского мятежа²⁰⁹.

Ярославские педагоги, основываясь на теоретических работах ведущих экскурсионистов, разрабатывали свои классификации. Такой теоретической работой занимался А. Полотебнов²¹⁰. Он рассматривал два метода ведения экскурсий: иллюстративный, или демонстрационный, и исследовательский. Обязательной была связь экскурсии с изучаемым материалом в рамках какого-либо школьного предмета²¹¹. Если такой связи не наблюдалось, то экскурсия считалась внешкольной.

В начале 20-х годов ярославские музеи проводили для школьников не так уж много экскурсий, связанных с учебным процессом. Так, Угличский музей в 1919 году принял всего 9 групп школьников, а художественная галерея в Ярославле — 25, по другим музеям Ярославля было проведено 79 экскурсий для учащихся.

Активно практиковаться музейные учебные экскурсии начинают с 1924 года, когда новые программы стали непременным условием работы школы. Экскурсии вели и сами педагоги, которые получали консультации у музейных сотрудников. Музейные экскурсии чаще всего посвящались прошлому края. Дополнительно музейные работники читали для учащихся лекции: «Краеведческая литература по Ярославщине», «История письменности и история книги». В общей сложности в 1924 году Ярославский государственный музей принял 353 экскурсии²¹². Музеем был подготовлен путеводитель «Ярославль для экскурсанта»²¹³.

Экскурсии под открытым небом отличались большим разнообразием. В их разработке важную роль играли экскурсионные станции. В 1920 году была открыта подобная станция в Ярославле. Ее задачей стала координация экскурсионной работы с детьми всего региона²¹⁴.

Особенно активно экскурсионная работа разворачивалась в летнее время. Заметным был среди экскурсантов рост числа сельских школьников. В Ярославской губернии летом 1924 года они составили 67% всех экскурсантов²¹⁵. В летней работе рекомендовалось избегать экскурсий далеких от

²⁰⁸ Полотебнов А. Летние экскурсии и Ярославль в экскурсиях // Наш труд. 1927. № 6. С. 4–7.

²⁰⁹ См.: Сергеев В. Ф. Наша экскурсия в Ярославль (Якушевская школа 1 ступени Печеноченской волости Рыбинского уезда) // Наш труд. 1928. № 4. С. 56–57.

²¹⁰ Полотебнов А. Очерки ведения школьных экскурсий // Наш труд. 1924. № 5; Он же. Очерки школьных экскурсий // Наш труд. 1926. № 6.

²¹¹ ГАЯО. Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 2084. Л. 6.

²¹² ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

²¹³ Там же. Л. 44.

²¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

²¹⁵ См.: Литвинов Н. Организация летних экскурсий // Наш труд. 1925. № 4. С. 19; Ветвинский А. Летняя школа // Наш труд. 1925. № 3. С. 2.

школьных курсов, городским школьникам предлагались экскурсии в деревню, а сельским, соответственно, в город.

Вся экскурсионная работа как с детьми, так и со взрослыми, была сосредоточена в губернском отделе народного образования. По губернии открывалось 37 экскурсионных пунктов. Кроме того, для обеспечения производственных экскурсий заводам предписывалось выделять особые дни и обеспечивать экскурсантов экскурсоводами²¹⁶.

Анализ экскурсионной работы ярославских школ позволяет сделать вывод о том, что экскурсионная работа с детьми стала весьма действенным способом воспитания подрастающего поколения в духе идей по воспитанию «нового человека». Многие наработки сохраняют свою значимость до настоящего времени и могут служить базой для современной организации школьно-экскурсионной работы.

Литературная карта Ярославского края: перспективы развития социально значимого проекта «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области»

*Марина Анатольевна Соловьева
Ярославль*

«Читайте историю России: и убедитесь, что вся она создана силою русского духовного характера. От Феодосия Печерского до Сергия, Гермогена и Серафима Саровского; от Мономаха до Петра Великого, и до Суворова, Столыпина и Врангеля; от Ломоносова до Менделеева — вся история России есть победа русского духовного характера над трудностями, соблазнами, опасностями и врагами»²¹⁷, — писал русский религиозный философ Иван Александрович Ильин. Культура России созидалась людьми, любящими свое Отечество. Одним из важных проявлений духовно-нравственной культуры человека является любовь к родному краю.

Чтобы передать кому-то знания, надо их знать самому; чтобы передать умения, надо уметь самому. Знания и умения в области краеведения, литературного в частности, приобретают учителя, участвующие в мероприятиях межрегионального социально значимого проекта «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области»²¹⁸. Проект работает с 2007 года. Он объединяет представителей культурного сообщества Ярославской области: учителей и преподавателей вузов, библиотечных и музейных работ-

²¹⁶ Наш труд. 1928. № 7–8. С. 54.

²¹⁷ Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера. Публичная речь, произнесенная в 1934 году в Риге, Берлине, Белграде и Праге. Новосибирск: Издательство «Русский архив» при «Народном Доме России», 1991.

²¹⁸ Соловьева М. А. Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области. Материалы регионального проекта: практическое пособие для учителей/под общ. ред. Н. В. Чекановой. Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2013.

ников, организаторов туризма и спорта, представителей исполнительной власти муниципальных образований региона. Проект направлен на совершенствование духовно-нравственных качеств личности педагога и рассматривается как одно из средств повышения профессиональной компетенции, как средство просветительской деятельности.

Мероприятия проекта посвящены поэтам и прозаикам, прославившим Ярославский край: И. З. Сурикову, Н. А. Некрасову, М. Е. Салтыкову-Щедрину, М. М. Пришвину, А. А. Суркову, представителям современной литературы, литературным событиям.

Литературными местами Ярославская область богата. Это село Заозерье Угличского района — усадьба русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина; село Купанское Переславского района, где в годы Великой Отечественной войны жил и создавал свои произведения М. М. Пришвин (именно здесь написана впоследствии вошедшая в школьную программу «Кладовая солнца»); Большое Село Большесельского района, связанное с именем поэта И. З. Сурикова, автора знаменитых стихов «Вот моя деревня, вот мой дом родной...» и «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...»; село Знаменское Головинского сельского поселения Угличского района с остатками парка, старым домом, храмом — бывшая усадьба дворян Тютчевых, из рода которых происходил выдающийся дипломат, философ и поэт Ф. И. Тютчев; город Рыбинск и Рыбинский район, хранящие память о поэтах-фронтовиках Л. И. Ошанине и А. А. Суркове; Некрасовское Заволжье и др.

Участники проекта, побывав в таком «литературном гнезде», принимают участие в разработке нового туристского маршрута, новой экскурсии, нового объекта для показа. Их усилиями была создана Литературная карта Ярославского края²¹⁹.

Настало время, когда можно и нужно говорить о жизненном и творческом пути писателей, чье творчество обозначается словосочетанием «духовная литература» Ярославского края, прежде всего, писателей, имеющих духовное звание. Духовной литературе края посвящена вторая часть межрегионального проекта «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области».

Программа второй части проекта определилась в ходе проведения мероприятий на территориях муниципальных образований области. Например, когда готовили встречу в Большом Селе и выявляли литературные имена, связанные с большесельской землей, вышли на имя для многих неизвестного поэта-протоиерея Александра Михайловича Державина (1871—1963), чья жизнь была тесно связана с Ярославским краем, и не только с Большим Селом, но и с Ярославлем, Угличем, Ростовом Великим.

219 Литературная карта Ярославского края: <https://sites.google.com/site/iteratumaakarta/>.

Творчество Державина разнообразно: это и духовная поэзия о родной природе, родном маленьком селе, где прошло его детство²²⁰, и научный труд о Димитрии Ростовском (исследование Четин-Миней святителя Димитрия Ростовского стало делом всей его жизни)²²¹.

До сих пор в селе Никольском на Молокше Большесельского района сохранился дом поэта, в котором жило не одно поколение Державиных, и двухэтажное здание, построенное для церковно-приходской школы Михаилом Захаровичем, отцом поэта. Газета Большесельского МР часто публикует материалы об истории родного края, о своих земляках, в том числе и о поэте А. М. Державине²²².

Эта новая информация обогатила программу семинара в Большом Селе: кроме разговора об Иване Захаровиче Сурикове, состоялась встреча с новым для большинства присутствующих именем духовного поэта А. М. Державина.

Подобных примеров включения имени духовного поэта или писателя в программу регионального или межрегионального мероприятия можно привести немало.

Например, в 2011 году участники межрегиональной конференции «Н. А. Некрасов и Ярославский край», проводимой на территории Некрасовского муниципального района, посетили экспозиции музея в Николо-Бабаевском монастыре²²³. Основание монастыря связано с явлением во второй половине XIV века чудотворного образа свт. Николая, явившегося на бабайках — специальных веслах, которые использовались для сплава леса. Усердием местных жителей для иконы устроена была деревянная часовня. Во второй половине XV века здесь образовалась иноческая обитель. Основанная одним из учеников преподобного Сергия Радонежского иноком Иоанном, обитель долгое время была мало известна и существовала в виде бедной пустыни. Неоднократно она страдала от набегов казанских татар и от опустошительных пожаров. В 1861 году в Николо-Бабаевский монастырь прибыл на покой известный духовный писатель и подвижник епископ Игнатий Брянчанинов. Шестилетнее управление Бабаевским монастырем таким начальником, каким был епископ Игнатий, положило на-

²²⁰ См. Державин А. М. Певец мира Божьего: избранное / публ. и подгот. текста Е. И. Державиной. М.: ИИПК «ИХТИОС», 2012

²²¹ Державин А., протоиерей. Радуют верных сердца. Четин-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1. М.: ИХТИОС, 2006; Он же. Указ. соч. Ч. 2; Он же. Указ. соч. Ч. 3.

²²² См.: публикации Г. Окуновой, главного редактора газеты «Юхотский край», которая много сделала для освещения в прессе вопросов по истории и культуре родного края: «Поэт Юхотской земли» от 28 июля 1992 г.; «Наш земляк — поэт Александр Михайлович Державин» от 24 августа 1996 г. и др., а также статью Г. Окуновой в настоящем сборнике (с. 132)

²²³ Николо-Бабаевский (Бабайский) монастырь — действующий мужской православный монастырь в поселке Некрасовское при впадении в Волгу реки Солоницы.

чало процветанию обители. Рассказ о самом монастыре, о святителе Игнатии Брянчанинове, известном русском богослове и писателе XIX века, духовно обогатили участников конференции о творчестве Н. А. Некрасова, который в своем стихотворении «Горе старого Наума» описывал Николо-Бабаевский монастырь: «Вблизи — Бабайский монастырь, село Большие Соли...»

Безусловно, программа межрегионального социально значимого проекта «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области» динамична, ее содержание пополняется новыми именами и объектами. На сегодняшний день в перечень для ознакомления и изучения включены многочисленные имена, произведения и литературные места, которые составили литературную карту духовной культуры Ярославского края²²⁴.

В первую очередь, это произведения древнерусской литературы разных жанров, связанные с историей и культурой Ярославского края: анонимное «Сказание о Борисе и Глебе», образец древнерусского княжеского жития, дошедшее до нас в списках XII века; «Житие святого и благоверного великого князя Александра Невского», составленное неизвестным автором; «Житие Сергия Радонежского», созданное Епифанием Премудрым, монахом, русским писателем, жившим в Ростове Великом, в монастыре Григория Богослова, именуемом «Затвор»; сатирическая «Повесть о Ерше Ершовиче сыне Щетинникове» XVII века, дошедшая до нас в четырех редакциях; «Слово о полку Игореве», найденное в XVIII веке собирателем древнерусских рукописей А. И. Мусиным-Пушкиным в стенах Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле.

Следуя принципу географического указателя, назовем имена авторов духовной литературы, нанесенные на Литературную карту Ярославского края.

Большесельский МР: священник, духовный поэт, ученый, исследователь творчества святителя Димитрия Ростовского Александр Михайлович Державин (1871–1963).

Некрасовский МР: духовный писатель, богослов и проповедник, святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867), память о котором чтят в Николо-Бабаевском монастыре²²⁵ и чье имя носит православная гимназия в Ярославле²²⁶; известный русский духовный писатель, общественный деятель,

²²⁴ Литературная карта Ярославского края. <https://sites.google.com/site/literaturnaakarta/>

²²⁵ Николо-Бабаевский монастырь Ярославской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Святитель Игнатий (Брянчанинов): <http://babayki.orthodoxy.ru/svt-ignatij.html>.

²²⁶ Ярославская губернская гимназия имени святителя Игнатия Брянчанинова учреждена 25 августа 2003 года решением Епархиального совета Ярославской епархии: <http://yargymn.ru/oficialnaja-informacija/data/>.

Сергей Александрович Нилус (1862–1929)²²⁷, который в 1906 году посетил Николо-Бабаевский монастырь.

Переславский МР: кандидат богословия, священник, педагог, историк, смотритель Переславского духовного училища, автор книг по Закону Божию, толковых Евангелий Александр Иванович Свирелин (1830–1906), переработавший для детей катехизис митрополита Филарета и создавший многочисленные работы по переславской церковной истории; святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877–1961), русский хирург и духовный писатель, епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Симферопольский и Крымский, лауреат Сталинской премии по медицине 1946 года²²⁸.

Город Рыбинск: сын священника, воспитанник Московской духовной академии, преподаватель словесности в Ярославской семинарии, известный духовный проповедник, протоиерей Рыбинского Спасо-Преображенского собора, благочинный г. Рыбинска Родион Тимофеевич Путятин (1807–1869)²²⁹.

Рыбинский МР: старец Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) (1866–1949), автор духовного завещания «От Меня это было»; капитан 1 ранга, военный историк, биограф адмирала Ф. Ф. Ушакова, сын известного рыбинского краеведа организатора музея Федора Ушакова в Ермаковской школе Рыбинского МР Анны Дмитриевны Овчинниковой Владимир Дмитриевич Овчинников (р. 1960), автор более 50 научных работ о великом флотоводе, в том числе книги «Адмирал Федор Ушаков – святой праведный воин»²³⁰, увидевшей свет в 2014 году.

Ростовский МР: духовный писатель, оратор, автор 12-томного свода житий святых Димитрий Ростовский (1651–1709), главным трудом жизни которого были «Четии-Минеи», содержащие жития святых на каждый день года; его перу также принадлежит и «Рассуждение об образе Божиим и подобию в человеке», произнесенное в зале митрополичьих палат Ярославля;

²²⁷ Общественная организация «Православный Санкт-Петербург» в 2001 году учредила ежегодную премию имени Сергея Нилуса. Премия учреждена для поощрения наиболее цельных и общественно значимых литературных трудов современных писателей, поэтов, публицистов и общественных деятелей, посвященных духовной жизни русского народа, его прошлому, настоящему и будущему.

²²⁸ В Переславле-Залесском в 2001 году в память о деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого на здании переславской больницы была открыта мемориальная доска: «Здесь, в бывшей земской больнице, в 1910–1916 гг. работал главным врачом и хирургом профессор медицины святитель Лука, архиепископ Крымский (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий). 27.04.1877–11.06.1961».

14 июля 2008 года Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович (1877–1961) стал (посмертно) почетным гражданином Переславля-Залесского.

²²⁹ На доме № 7 по улице Крестовая, где жил Р.Т. Путятин, установлена мемориальная доска.

²³⁰ Овчинников В. Д. Адмирал Федор Ушаков – святой праведный воин. Ярославль: ООО «Академия 76», 2014.

проповеди святителя Димитрия, посвященные церковным праздникам и памятным датам, принадлежат к замечательным образцам церковно-риторического искусства в традициях Киевской академии, многие его сочинения имеют нравоучительный характер (например, «Алфавит духовный», в котором в алфавитном порядке расположены поучения по основным вопросам веры); святитель был автором произведений для театра и религиозных стихотворений.

Тутаевский МР: протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, выдающийся духовный писатель и мыслитель, церковно-общественный и социальный деятель рубежа XIX и XX веков, Иоанн Кронштадтский (1829–1908) (в миру Сергеев Иван Ильич), который приобрел всероссийскую славу как пастырь и автор духовно-нравственных сочинений — писем, дневниковых записей, размышлений о пути к Богу, наставлений о покаянии, проповедей; по его благословию было положено начало устройению Казанского женского монастыря близ города Данилова Ярославской губернии²³¹, его имя чтут в Вауловском скиту²³², православная школа в Тутаеве носит его имя²³³; удивительный старец, архимандрит, молитвенник, прошедший сталинские лагеря, великий труженик, любитель старинных песен, непревзойденный рассказчик и автор рассказов Павел (Груздев) (1910–1996), исцелявший собеседника живительной силой слова, похороненный на Леонтьевском кладбище Романовской стороны Тутаева (место погребения отца Павла пользуется народным почитанием, к нему приезжают паломники из разных регионов России).

Безусловно, данный перечень не является исчерпывающим и в рамках работы над проектом постоянно пополняется.

Кто-то спросит, а как все это может быть связано с преподаванием в условиях современной школы? Главное — сегодня есть возможность получить знания самому учителю, знания, которые поддерживают и укрепляют его духовно. Насколько богаче, крепче духом становятся те, кто прикоснулся к истокам русской литературы, к истокам Православия! Найти место этим знаниям в системе работы в условиях образовательного учреждения нетрудно: содержание и требования ФГОС устанавливают прочную связь урочной и внеурочной деятельности. Именно внеурочная деятельность и позволит ввести изучение или ознакомление с тем или иным духовным лицом, его жизненным и творческим путем, творческим наследием. Было бы

²³¹ В настоящее время монастырь действующий.

²³² В 1903 г. тайный советник сенатор Владимир Павлович Мордвинов пожертвовал свое родовое имение в с. Ваулово отцу Иоанну для устройства в нем женской обители. Так появился Вауловский скит, расположенный в 12 верстах от г. Романово-Борисоглебска Ярославской губернии и в 10 верстах от Волги. Для отца Иоанна эта обитель стала последним основанным им монастырем.

²³³ Частное общеобразовательное учреждение «Православная школа имени св. прав. Иоанна Кронштадтского», созданная в 1991 году в г. Тутаеве.

желание. Неслучайно в своих «Письмах о добром и прекрасном» академик Д. С. Лихачев призывал: «Не упускайте случая находить интересное даже там, где вам кажется неинтересно. На земле нет неинтересных мест: есть только неинтересующиеся люди, люди, не умеющие находить интересное, внутренне скучные»²³⁴.

«Это было недавно, это было давно...»: Крым и Сретенье в судьбе моей семьи

*Марина Владимировна Суходольская
Симферополь, Республика Крым*

Мое любимое, дорогое Сретенье... Помню, как в первом классе выводила на конверте: Куда: Ярославская область, Рыбинский район, п/о Сретенское, с. Сретенье. Кому: Суходольской Христине Николаевне.

Как давно это было. Я выросла, уже нет в живых моих родных, но жива память и постоянно напоминает мне о далеких днях детства и о моей большой и дружной семье.

Раньше до Сретенья добираться было нелегко. Надо было идти пешком из Рыбинска. Так и отсчитывали деревни по дороге. И вот, наконец, Заполье, а дальше уже Сретенье. Первую свою пешеходную прогулку мы с сестрой совершили летом на руках у мамы и папы, но память не сохранила этот путь, потому что мы были завернуты в одеяльца и крепко спали. Позже я прошла эту дорогу не один раз и всегда поражалась красоте ярославской земли, любовалась ее деревеньками, встречалась с добрыми людьми.

Дом моего прадеда, священника Николая Дебольского, стоял недалеко от церкви, которую позже разорили и превратили в сельский клуб. От бывшего величия церкви у нас осталась небольшая икона, которую мой папа еще мальчиком поднял со дна реки. После октября 1917-го в прадедовском доме жили учителя, мой дедушка, Федор Константинович Суходольский, и Христина Николаевна, в девичестве Дебольская, дочь отца Николая.

Работать в Сретенской школе дедушка начал еще до революции, и именно там произошло его знакомство с Павлом Ивановичем Батовым. Об их отношениях я знаю только по рассказам бабушки и папы. П. И. Батов был из очень бедной семьи, но отличался хорошими способностями к учебе, и дедушка вместе со своим коллегой (к сожалению, имени его я не помню) помогли ему продолжить учебу в Рыбинске. А дальше были годы крепкой дружбы между учителем и учеником.

В книге «В походах и боях» П. И. Батов рассказывает о письме, которое получил от своего односельчанина Прозорова Михаила. Михаил писал: «Я имею связь с нашими учителями, которые нас учили, — Федором Конс-

²³⁴ Лихачев Д. С. Мысли о жизни. Письма о добром. М.: Колibri; Азбука-Аттикус, 2014.

тантиневичем Суходольским и Христиной Николаевной. Они очень довольны, что их бывшие ученики стали в грозные дни беспощадны к фашистам и полезны для Родины».

У меня дома хранится фотография П. И. Батова с надписью: «Моему старому, верному другу Ф. К. Суходольскому от старого солдата и генерала. П. Батов. 1944». Эту дружбу маршал и заслуженный учитель РСФСР сохранили на всю жизнь.

К сожалению, я не знала своего деда, он рано ушел из жизни, но его душа жила в сретенском доме, я это всегда чувствовала, когда переступала порог. Я им гордилась и горжусь до сих пор. И когда я читаю его автобиографию, написанную каллиграфическим почерком, рассматриваю награды, я вижу его умное лицо и добрую улыбку.

Любовь к Сретенью я пронесла через всю жизнь. Речка с поэтическим названием Черемуха, белые лилии, желтые кувшинки и особый запах речной воды. Мне говорили, что вода пахнет тиной, но я не верила, набирала ее в ладони и с удовольствием пила в жаркую погоду. Помню, как бабушка, маленькая, худенькая, несла воду с речки на коромысле. Тяжелые ведра раскачивались из стороны в сторону, но вода не проливалась. Как у нее это получалось? Я так и не научилась этому искусству.

В нашей Черемухе всегда водилась рыба: пескари, окуни, караси, ерши, иногда попадались щуки. Папа очень любил рыбалку, и у него было заветное место у деревни Стрельниково. Как только на крючке начинала сверкать рыбка, со стороны Стрельникова появлялась пушистая кошка с высоко поднятым хвостом. Папа угощал кошку рыбкой, она брала ее в зубы и торжественно уносила, видимо, хотела насладиться подарком наедине. До сих пор передо мной эта живая картинка.

Еще в Сретенье была необыкновенная пыль на дороге, мягкая, пушистая. Мы разгонялись и поднимали пыльные облака, а потом бежали на речку купаться. Привет, мои сретенские друзья, Дележовы, Наседкины.

А сколько рябины росло вдоль реки!

Я провожу урок литературы, читаю стихи М. Цветаевой «Красною кистью рябина зажглась...», и перед моими глазами встает урожайный рябиновый год. Мы идем на омут вдоль овсяного поля, а вокруг действительно горят ягоды рябины, горят ярче солнца, потому что все вокруг озарено необыкновенным оранжевым светом. Мне всегда казалось, что дети не могут видеть и чувствовать прекрасное, их надо этому учить. Но почему же я запомнила эту рябиновую красоту? Наверное, ее почувствовало мое детское сердце и сохранило в себе.

Сретенье очень любил мой дядя, Валерий Федорович Суходольский. Он говорил мне, что не может представить себя без Сретенья. Он писал о нем стихи, делал прекрасные фотографии. Работая военным фотокорреспондентом газеты «Красная звезда», он объездил всю страну, побывал за границей, в горячих

точках. Потом из-под его пера вышли книги «Земля бессмертия», «Пароль — революция. Афганский фотодневник», «Солдаты Родины моей». Все книги были иллюстрированы его высокопрофессиональными фотографиями, и обязательно среди множества военных снимков вдруг мелькали пейзажи Сретенья и портреты земляков. Он жил своим родным домом, своим Сретеньем.

Мой папа, Владимир Федорович Суходольский, говорил, что никогда бы не уехал из Сретенья, если бы не война. Боевым офицером, командиром артиллерийского взвода он дошел до Берлина, учился в военно-педагогическом институте в Ленинграде, служил на Дальнем Востоке, а потом в Крыму.

Крым и Сретенье тесно переплелись в судьбе моей семьи.

В 1910 году в Крым приехала лечиться моя прабабушка, ей не довелось вернуться домой. И вот тогда в нашей семье появилась Евгения Александровна Барсукова, дочь главного кондуктора Севастопольской железной дороги. Она воспитала бабушку и троих ее детей. Жители Сретенья называли ее тетей. Как истинная крымчанка, она очень любила абрикосовое варенье, и каждое лето с солнечного полуострова в Сретенье шла посылка с янтарными ягодами, утопающими в сладком сиропе.

До самого преклонного возраста в Сретенье жила моя бабушка, но оставаться одной ей было тяжело, и она переехала в Крым. Сколько вечеров я провела рядом с ней, слушая ее рассказы о прежнем житье-бытье, вспоминая родных и знакомых.

Как много прошло лет, а сердце по-прежнему просится к тебе, родина моих предков, незабвенное Сретенье. Дом с резными наличниками, палисадник с белыми и розовыми флоксами, кедр, посаженный прадедом, за домом поле с васильками и ромашками, лес с грибами, черникой и душистой малиной... Может, еще встретимся?

Краеведческие исследования учащихся по литературе во внеклассной деятельности

*Ирина Владимировна Сыско
Иваново*

В последние годы в поисках путей восстановления прерванной связи времен мы все чаще обращаемся к духовным ценностям прошлого, осознавая необходимость изучения национальных корней. Духовно-нравственное состояние общества во многом зависит от того, насколько прочной будет связь подрастающего поколения с «традициями, ценностями, особыми формами культурно-исторической, социальной и духовной жизни родного села, города, района, области, края, республики» — основными составляющими понятий «Отечество», «малая Родина», «родная земля»²³⁵.

²³⁵ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России / Стандарты второго поколения. М.: Просвещение, 2011.

С 2005 года в региональный базовый учебный план включено краеведение. В 8-м классе на уроках изучается литературное краеведение. Существует несколько форм организации краеведческого обучения. Одни из них составляют программные (классные) учебные занятия, другие относятся к внеклассной работе. Классно-урочная система неотделима от внеклассной деятельности учащихся. Она предполагает массовые формы (экскурсии, экспедиции, творческие встречи, конференции), групповые (создание проекта) и индивидуальные (написание реферата, исследовательской работы с последующей защитой на юношеских научных чтениях различного уровня). Работая над выбранной темой, учащиеся знакомятся с методами исследования, самостоятельно добывают информацию, подводят итоги. Так уже в школе личность приучается самостоятельно делать выводы и принимать решения, защищать свою точку зрения. Сочетание изучения программного материала с внеклассной краеведческой поисковой и научно-исследовательской работой способствует лучшему усвоению материала, выявлению творческих способностей школьника. В ходе краеведческих исследований неизбежно устанавливаются творческие контакты, когда учащийся попадает в культурное пространство родного края, приобретая друзей и коллег в лице писателей, художников, ученых, педагогов, других юных исследователей. Вот почему краеведение — одно из немаловажных средств связи обучения и воспитания с жизнью.

Обратимся к опыту внеклассной краеведческой работы. С 1992 года я являюсь заведующей Пушкинским кабинетом в нашей школе. Одно из направлений, в рамках которого работает кабинет, — краеведческое. В течение нескольких лет в центре нашего внимания находится тема «Личность А. С. Пушкина в контексте культурного пространства ивановской земли». Краеведческая деятельность творческой группы учащихся стала наиболее заметным событием в истории кабинета с 2008 по 2011 год. Исследовательская работа проходила в три этапа.

Основной целью на этапе «Пушкинские связи на ивановской земле» явилось общее исследование пушкинских связей. Группа учащихся 8–9 классов дополнила карту пушкинских связей, хранившуюся в архиве, составила более подробный комментарий. В экзаменационном реферате (из него позже выросла исследовательская работа) учащаяся 9-го класса Наталья Автономова индивидуально обобщила теоретический материал и защитила работу на городских краеведческих чтениях 2009 года, II областных юношеских чтениях им. Д. Г. Бурлыгина, на XVII юношеских общероссийских чтениях им. В. И. Вернадского (Москва, 2010).

На этапе «Памятник поэту рукотворный» краеведы приступили к исследованию процесса возведения памятных знаков на территории города и области. Вторая исследовательская работа была представлена на городских и областных краеведческих чтениях в 2010 году. Коллективный отчет о со-

здании проекта «Народная тропа» прозвучал на городском форуме учащихся «Горизонты поиска и достижений» в 2011 году и был отмечен призовым местом в секции «Культурное наследие». Так завершился последний этап исследования пушкинских связей на территории нашего края.

Обозначим порядок краеведческой деятельности:

подбор и обобщение публикаций в прессе и интернете, работа с архивными материалами, экскурсии, контакты на месте выезда, теоретическое обобщение материала, подготовка творческого отчета, создание творческого продукта;

написание исследовательской работы, ее защита на научной конференции;

обмен опытом в ходе творческих встреч в школе и за ее пределами, публикации в прессе.

Основу краеведческой деятельности в изучении пушкинских связей составляют личные творческие контакты на месте выезда. Краеведов тепло встречают, гостеприимно принимают люди, еще вчера совершенно незнакомые: школьники, педагоги, работники библиотек и музеев, обычные жители нашего края.

За три года создан богатый творческий продукт, включающий в себя: исследовательские работы (2);

фотоматериалы (около 200 снимков), видеоматериалы (15 эпизодов);

карту пушкинских связей, комментариев к ней;

каталог памятных знаков;

творческие отчеты (7), иллюстративные презентации (5);

открытки с изображением памятников Пушкину, комментарии к ним;

видеофильм, видеоролик «Памяти Пушкина»;

публикации (3).

В 2011 году в литературную гостиную Пушкинского кабинета приходил художник-реставратор А. М. Лебедев, автор пушкинского уголка «Лукоморье» в городском округе Кохма. Традиционным стало посещение этого литературного сквера, укрепились творческие связи с работниками Музея истории Кохмы. В 2012 году мы с учащимися 6-го класса посетили фестиваль «Пушкин на все времена» в поселке Лежнево. Материалы разысканий школьников востребованы поныне. Продолжаются путешествия по карте пушкинских связей. Через соцсети (портал proshkolu.ru) с нами установил контакт педагог, журналист и поэт В. Г. Коноплев, изучающий судьбы памятников Пушкину в России и за рубежом. По его просьбе мы послали в Северный Казахстан (г. Петропавловск) фото памятника в поселке Новое Леушино. Василий Георгиевич сообщил нам сведения об авторе памятника, а также выслал свою книгу «Есть сердце, где живу я» (о памятниках и памяти) с дарственной надписью. В 2014 году Ивановским институтом развития образования был организован конкурс «Великие русские писатели и поэты

и Ивановский край», куда была отправлена работа «Пушкинские связи на ивановской земле». По итогам конкурса выпущен диск, куда вошла и наша работа на пушкинскую тему. Эти материалы легли в основу изучения темы «А. С. Пушкин и ивановская земля» в курсе «Литературного краеведения» в 8-м классе.

В 2015 году положено начало разработке темы «Творчество А. С. Пушкина на ивановской театральной сцене». Учащаяся 8а класса Ольга Зайцева заинтересовалась идеей написания исследовательской работы о спектакле Ивановского драматического театра «Сказка о царе Салтане». Театральная постановка сказки была осуществлена в июле 2009 года к 210-летию со дня рождения поэта в рамках программы государственной и общественной поддержки театров для детей и подростков. Спектакль вошел в число участников «Пушкинского фестиваля» в Пскове (2011), стал лауреатом фестиваля в Санкт-Петербурге, отмечен дипломом «За лучшую режиссуру» на всероссийском фестивале в Кинешме (2014). 6 июня 2015 года состоялся шестидесятый показ. Ребята из нашей школы, изучающие сказки Пушкина, каждый год приходят в театр, чтобы увидеть любимых героев на сцене. Музыкальная сказка живет и радует зрителя. Исследование эстетических особенностей произведения оказалось актуальным и познавательным.

Ольга Зайцева поставила цель исследования — выявить особенности интерпретации литературного произведения А. С. Пушкина в одноименном спектакле, выяснить причину его творческого успеха. Юный краевед изучила историю создания, сценическую судьбу спектакля, рассмотрела особые приемы театральной постановки литературного произведения, сопоставила композицию, систему персонажей, литературные образы в поэме-сказке и спектакле, доказала значимость этого произведения театрального искусства в повышении культурного уровня юного зрителя. В ходе исследования учащаяся 8 класса ознакомилась с текстом театральной пьесы по сказке, посмотрела современную театральную постановку и видеOVERSIYU 2011 года, ознакомилась с рецензиями в прессе. Неотъемлемой частью исследования явилось изучение зрительского восприятия на основе творческих работ школьников, написанных в 2011–2014 годах по итогам посещения спектакля. Главным помощником и научным консультантом стала руководитель литературно-драматургической части Ивановского драматического театра Алла Владимировна Михайлова. Исследовательская работа учащейся «Литературная сказка в зеркале театрального искусства» награждена дипломами лауреата XVIII городских и XXV областных краеведческих чтений школьников. На уроках краеведения и в литературной гостиной Ольга поделилась со сверстниками достигнутыми результатами и впечатлениями от работы. Исследование театральных пушкинских связей оказалось плодотворным. Упрочились контакты школьников и актеров ивановских театров. В 2015 году мы посетили спектакль «Каштанка» в постановке Ивановского театра кукол

(6, 8 класс) и «Король Лир» (8 класс) на драматической сцене. Просмотр спектакля продолжился творческой встречей с актерами.

Воспитательный аспект краеведческих исследований во внеклассной деятельности школьников крайне важен. Ныне общественное развитие страны требует от педагогов воспитания социально активной, самостоятельной творческой личности, адаптированной к условиям современной жизни. Комплексный характер групповой и индивидуальной краеведческой деятельности позволяет решить данную проблему.

Формирование гражданской позиции учащихся в процессе изучения курса «Музыкальные традиции Ярославского края»

*Светлана Алексеевна Томчук
Ярославль*

Формирование гражданской позиции учащихся является одной из первостепенных задач современного образования и представляет собой государственный заказ общества. Ключевым моментом, «ядром» формирования гражданской культуры является освоение ценностей гражданского общества. Формирование гражданской позиции личности — это процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок.

Среди задач, конкретизирующих цель музыкального образования, можно выделить следующие:

формирование гражданственности ребенка в процессе изучения музыкальной культуры, в желании участвовать в развитии музыкальных традиций;

воспитание любви к России, к ее истории, людям, культуре, чувства сопричастности ко всем событиям, происходящим в ней.

Одним из важных направлений в формировании гражданской позиции является осознанное принятие обучающимися традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни родного села, города, области — то есть всего того, что включается в понятия «малая родина», «Отечество», «родная земля». В связи с этим большое внимание на уроках музыки уделяется гражданско-патриотическому воспитанию, направленному на формирование уважительного отношения к Родине, родным местам, историческому прошлому, родной культуре, собственному народу и народам России. Важность патриотического воспитания на уроках музыки объясняется тем, что нравственные постулаты здесь закрепляются путем глубокого и яркого эмоционального воздействия на учащихся.

Изучение регионального компонента в содержании общего образования призвано способствовать формированию личности выпускника как достойного представителя региона, умелого хранителя, пользователя и создателя его социокультурных ценностей и традиций; гарантировать право на получение нормативных знаний о культуре родного края каждым учащимся; повысить статус образования как фактора развития региона. Обращение к региональному содержанию в образовании, его разумно организованное изучение является мощным средством развития и воспитания подрастающего поколения, которое направлено, в первую очередь, на формирование гражданской позиции личности, воспитание нравственных и эстетических чувств любви к ближнему, к своему народу, к Родине, уважения к традициям родного края.

Основой для изучения регионального содержания является культурологический подход. Обоснованием для этого выбора могут служить следующие аргументы:

в документах Министерства образования Российской Федерации особо подчеркивается, что региональный компонент обеспечивает особые потребности и интересы страны в лице субъектов Федерации и включает в себя ту часть содержания образования, в которой отражено национальное и культурное своеобразие региона (родной язык и литература, история и география, культурные традиции и т. п.);

провинциальные города и регионы в отличие от крупных мегаполисов выступают сегодня как центры культуры, сохраняющие культурную самобытность, исторические традиции, традиционный уклад жизни, духовные ценности и установки;

культурологическая модель содержания регионального компонента многоаспектна и характеризуется высокой степенью междисциплинарности, позволяет насытить учебный процесс разнообразной палитрой гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин.

Таким образом, данный подход позволит построить содержание и структуру регионального компонента так, чтобы помочь ученикам осмыслить события и явления, связанные с родным краем, в контексте отечественной и мировой культур, ясно представлять различие и сходство процессов, общность судеб народов Ярославской области и России в целом.

Изучение музыкальной культуры родного края является важной составляющей частью школьного музыкального образования, которое реализуется в государственном образовательном стандарте и находит претворение в таких формулировках, как «народные музыкальные традиции родного края; музыкальные традиции родного края (праздники и обряды); конкурсы и фестивали юных музыкантов; панорама музыкальной жизни родного края и музыкальные традиции, придающие самобытность его музыкальной культуре; знакомство с творчеством региональных музыкальных коллективов и солис-

тов — исполнителей народной, академической и эстрадной музыки; раскрытие панорамы современной музыкальной жизни страны и мира на примере ознакомления с исполнительским искусством наиболее признанных участников центров отечественной (в том числе региональной) музыкальной культуры и музыкального образования».

Для реализации регионального содержания по предмету «Музыка» в Ярославской области разработан курс «Музыкальные традиции Ярославского края». Целью изучения курса является изучение историко-культурного единства региона, воспитание интереса и бережного отношения к музыкальной культуре родного края, приобщение к национальной культуре русского народа. Осмысление идей, заложенных в памятниках живописи, музыки и литературы рождает чувство причастности к русской истории, дает ощущение единения с национальной культурой, позволяет понять процесс развития отечественного искусства как части мирового художественного процесса. Восприятие высоких ценностей, созданных композиторами и музыкантами на протяжении всей истории развития русского искусства, направлено на познание самобытности русского искусства, национального художественного наследия, что ведет к формированию гражданского самосознания, духовности и культуры учащихся.

Курс составлен таким образом, чтобы у учащихся сложилось целостное впечатление о музыкальной культуре Ярославского края. Начальный экскурс дает учащимся представление об истории становления музыкального образования на ярославской земле: о создании Ярославского хорового общества, первым руководителем и вдохновителем которого был пианист и дирижер Николай Николаевич Алмазов; об открытии первой частной музыкальной школы в 1903 году и бесплатных хоровых классов; о создании Ярославских музыкальных классов в 1904 году в связи с огромным количеством желающих учиться музыке, впоследствии реорганизованных в Ярославское музыкальное училище; о любительском симфоническом оркестре, который дал первый концерт 31 марта 1913 года. Таким образом, уже в начале XX века Ярославль имел некоторые музыкальные традиции. С созданием музыкальных классов в 1904 году появилось профессиональное музыкальное учебное заведение, обладающее квалифицированным преподавательским составом и способное дать достойное музыкальное образование многим желающим, что существенно изменило обстановку в деле музыкального образования в Ярославской губернии. Это было самое заметное явление в дореволюционной музыкальной жизни города, которое повлекло за собой и приток в Ярославль прекрасных музыкантов-преподавателей, которые как работали в музыкальном училище, так и открывали свои частные музыкальные школы, и создание в городе собственного симфонического оркестра, и оживление гастрольных выступлений в Ярославле.

В процессе курса учащиеся знакомятся с музыкальным фольклором ярославской земли, его содержанием и жанровыми особенностями на при-

мере музыкального воплощения творчества великих ярославских поэтов Н. А. Некрасова (песня «Коробейники»), Л. Н. Трефолева («Песня о камаринском мужике»). Им предлагается самим поучаствовать в продолжении традиций современной ярославской песни и реализовать свои творческие возможности в проекте «Сочини ярославскую частушку». Учащиеся знакомятся с историей развития колокольных звонов на Руси, производством и литьем колоколов (на примере деятельности Тутаевского колокольного завода), с видами и метроритмическими особенностями колокольных звонов Ростова Великого; узнают о продолжении традиций колокольного искусства на ежегодном фестивале «Преображение» и в Ярославской школе звонарей.

В процессе изучения курса происходит знакомство школьников с музыкальным талантом и творческими достижениями священника-композитора отца Василия Зиновьева и певца Л. В. Собинова, «золотого тенора России».

Учащимся предоставляется возможность узнать о знаменитых современных музыкантах ярославской земли (И. В. Попков, А. И. Колбешин, В. А. Челноков, Я. Л. Казьянский и т. д.) и об их творческих достижениях; о музыкальных коллективах, таких как Ярославский симфонический оркестр, оркестр русских народных инструментов «Струны России», камерный ансамбль «Барокко» под руководством И. В. Попкова, профессиональная хоровая капелла «Ярославия», хор камерной музыки «Глас» и другие.

Представляет интерес и современная музыкальная жизнь Ярославля, которая достаточно насыщена и разнообразна, — в Ярославской области ежегодно проводится большое количество фестивалей: международный фестиваль хоровой и колокольной музыки «Преображение», Собиновский фестиваль оперной музыки, международный фестиваль «Джаз над Волгой», международный фестиваль органной музыки им. Л. И. Ройзмана, международный фестиваль «Искусство движения», фестиваль духовной музыки имени В. Зиновьева и другие.

Курс предполагает активную самостоятельную деятельность детей: участие в викторине «Знаете ли вы музыкальные традиции Ярославля?», подготовку «Музыкальных гостиных» на тему «Творческий портрет музыканта», разработку исследовательских и информационных проектов, написание эссе на тему «Удивительный мир старинных инструментов», составление афиши «Культурная жизнь современного Ярославля», написание рецензии на посещение концертных залов Ярославля, джазового центра и т. д.

Современное российское образование должно быть нацелено на воспитание свободной, творческой и ответственной личности, обладающей такими качествами, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, уважение к своей истории, культуре и традициям народа. Курс «Музыкальные традиции Ярославского края» направлен на реализацию именно этих задач.

Елецкие материалы к родословному древу М. А. Булгакова

*Игорь Сергеевич Урюпин
Елец, Липецкая область*

«Ельцу, как одному из немногих городов страны, по верному замечанию С. В. Красновой, посчастливилось быть воспроизведенным в художественной литературе с изобилующей полнотой, от небольших штрихов и упоминаний у А. Пушкина, Л. Толстого, Н. Лескова, А. Чехова, К. Паустовского до скрупулезно-детального изображения в творчестве И. Бунина и М. Пришвина»²³⁶. Однако в отечественной литературе есть немало писателей, которые хотя и не создали художественный образ Ельца в своих произведениях, но были биографически связаны с ним. К их числу принадлежит и М. А. Булгаков, родословное древо которого своими корнями уходит в глубину русского Подстепья, в тот орловский плодородный чернозем, из которого вышли, по выражению И. А. Бунина, «чуть ли не все величайшие русские писатели»²³⁷.

Все предки М. А. Булгакова и по отцовской, и по материнской линии происходили из священнических родов Орловской губернии, в которую входил и уездный Елец наряду с Брянском и Карачевом, где на протяжении десятилетий осуществляли пастырское служение деда и прадеда писателя. В документах, касающихся семьи Покровских, родственников матери М. А. Булгакова, нередко упоминается Елец в связи с самыми разными обстоятельствами. Так, например, в письме от 21 сентября 1890 года Михаил Васильевич Покровский (1830–1894) сообщает дочери Варваре Михайловне (1869–1922) и зятю Афанасию Ивановичу Булгаковым (1859–1907) об одном «пикантном» событии в частной жизни их общего знакомого: «После рассказа о своих делах нахожу нужным сказать и про Г. Святитского, который с 20-го Августа все разежжает и сватается, и, кажется, остановился в Ельце у Священника Александровского, но это только слух, а от него ничего мы не имеем. Он задался вопросом, чтобы жениться на Гимназистке, непременно, и если сбудется брак его в Ельце, то цель будет достигнута»²³⁸ (Орфография и пунктуация оригинала. — *И. У.*). Вообще Елец для Покровских не был чужим городом: здесь жили их друзья и знакомые (а возможно, и родственники), сюда нередко приезжал по церковным делам и сам протоиерей Михаил Васильевич Покровский, фигура весьма авторитетная не только в Карачеве, но и в губернском Орле.

Сын причетчика (дьячка) села Глодищево Дмитровского уезда Орловской губернии, М. В. Покровский прошел долгий и трудный путь от простого

²³⁶ Краснова С. В. Культурные родники елецкой земли // Елец / под ред. В. П. Горлова. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1978. С. 188.

²³⁷ Бунин И. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. М., 1988. С. 543.

²³⁸ Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 68.

клирика до благочинного первого церковного участка Карачевского уезда. Добросовестно исполняя свою священническую миссию, он был отмечен множеством церковных наград и отличий: в 1857 году к облачению получил набедренник, в 1865 году пожалован фиолетовой скуфьей, в 1870-м — фиолетовой камилавкой, в 1873-м — золотым наперстным крестом, в 1886 году преосвященнейшим Ювением, епископом Орловским, возведен в сан протоиерея, награжден орденом Св. Анны 3-й степени, с 1867 года был помощником благочинного, а в 1890 году утвержден в должности благочинного, несколько раз получал персональное архиерейское благословение Священного Синода (1862, 1869). На протяжении всей своей жизни вел активную общественную и педагогическую работу: преподавал Закон Божий в приходском Карачевском училище, а также в Карачевском женском училище, с 1872 по 1876 годы был гласным Карачевской городской думы, а в 1888 году состоял председателем Карачевского уездного отделения Орловского епархиального училищного совета и заведующим церковно-приходской школой, основанной им при Казанской церкви.

Деятельность прот. М. В. Покровского неоднократно освещалась на страницах «Орловских епархиальных ведомостей», откликаясь на все значимые события, происходившие в жизни уважаемого в Карачеве священника. 13 марта 1894 года «Орловские епархиальные ведомости» известили читателя об увольнении протоиерея Михаила Покровского «согласно прошению за штат» от должности благочинного первого участка Карачевского уезда («а на его место благочинным назначен протоиерей Карачевского Архангельского собора Андрей Миловидов»²³⁹). Буквально через несколько месяцев «Орловские епархиальные ведомости» поместили траурное сообщение: «Умер заштатный протоиерей Казанской, г. Карачева, церкви Михаил Покровский»²⁴⁰. Он скончался 19 сентября 1894 года «на 64-м году своей жизни, после 40-летнего служения в священническом сане» «вследствие тяжкой, долгой и неизлечимой болезни сердца»²⁴¹. Подробный некролог и памятное слово о почившем «Орловские епархиальные ведомости» опубликовали спустя полгода со дня кончины священника (в апрельском номере за 1895 год).

Автором обстоятельной статьи о М. В. Покровском, вмещающей в себя и конкретно-фактическую (прежде всего биографическую) справку, и воспоминания, и эссеистические рассуждения, и элементы церковного красноречия, был священник Андрей Андреевич Бархатов (1867–1916) — муж самой младшей дочери Покровского, Александры Михайловны (1877–1957).

²³⁹ Орловские епархиальные ведомости. 1894. 13 марта. С. 323.

²⁴⁰ Орловские епархиальные ведомости. 1894. 2 октября. С. 1188.

²⁴¹ Свящ. А. Бархатов. Протоиерей Казанской г. Карачева церкви Михаил Васильевич Покровский (некролог) // Орловские епархиальные ведомости. 1895. 16 апреля. №15. С. 387.

В семейном архиве Н. А. Булгаковой-Земской сохранились фрагменты этой статьи, представляющие несколько листов, по предположению Е. А. Земской, дочери Надежды Афанасьевны, одного из «периодических церковных изданий г. Орла» («название и год издания журнала неизвестны») ²⁴². Между тем, можно со всей определенностью утверждать, что речь идет о пятнадцатом номере «Орловских епархиальных ведомостей» от 16 апреля 1895 года, в котором помещен очерк свящ. А. Бархатова «Любимый пастырь». Автор отдает дань уважения и признательности «одному из лучших и симпатичнейших представителей нашего духовенства», «главной чертой» которого была «широта и обилие любви к ближнему» ²⁴³.

Свящ. А. Бархатов особенно отмечает удивительные человеческие качества о. Михаила, «полного неподдельного благодушия, приветливости и ласковости ко всем», именно поэтому «между ним и паствой установились чисто отеческие отношения» ²⁴⁴. В статье приводятся воспоминания прихожан о своем «добром батюшке», всегда приходившем на помощь в бедах и горестях, находившем слова утешения в минуты скорби и отчаяния. М. В. Покровский очень хорошо понимал страдания ближнего, потому что и сам испытал их немало: трижды пожар изгонял его из дома, жестокая смерть неотступной тенью преследовала его семью (сначала умер старший сын, оставив после себя трех осиротевших детей, затем от неизлечимой болезни в муках скончался третий сын). Но несчастья не ожесточили доброе сердце пастыря, не поколебали его веру в высший смысл божественных испытаний. И эту веру он страстно проповедовал не только с церковного амвона, но всей своей жизнью. Не случайно эпиграфом к статье о прот. М. В. Покровском свящ. А. Бархатов избирает высказывание апостола Павла из его Послания к коринфянам, в котором раскрывается истинная суть проповеди Христова Завета, состоящая «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4).

Личным примером старался воспитывать М. В. Покровский не только своих прихожан, но — прежде всего — собственных детей (а их было девять — Василий [1856—1885], Ольга [1859?—?], Иван [1863—?], Захар [1865—1895], Николай [1868—1941], Варвара [1869—1922], Митрофан [1872—1921?], Михаил [1873—1942], Александра [1877—1957]), прививая им с малых лет высокие нравственные принципы.

Один из сыновей М.В. Покровского, Иван Михайлович, был непосредственно связан с Ельцом.

Вопреки желанию отца Иван Михайлович Покровский, дядя М. А. Булгакова, не захотел быть священнослужителем и даже не выбрал медицинс-

²⁴² Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 71.

²⁴³ Там же. С. 72.

²⁴⁴ Там же.

кую карьеру, как сделали это его братья Василий, Николай, Михаил, ставшие врачами. Ивана привлекала педагогическая профессия: он в 1886 году окончил математический факультет Московского университета со степенью кандидата и Московским учебным округом по его прошению был определен учителем русского языка и арифметики в Брянскую мужскую прогимназию, а затем в Елецкую классическую мужскую гимназию.

В Елец брату часто писала письма его сестра Варвара, мать будущего писателя. Еще до замужества Варвара Михайловна, по окончании Орловской частной женской гимназии получившая право заниматься преподавательской деятельностью и трудившаяся сначала в Брянской женской прогимназии, а затем в Карачевской женской прогимназии на должности классной надзирательницы и учительницы французского языка, интересовалась успехами на педагогическом поприще своего брата, которого непременно упоминала в своих письмах к жениху Афанасию Ивановичу Булгакову («...села написать Ване письмо...»²⁴⁵). О своей учительской доле, видимо, писал сестре и Иван Михайлович, живший в Ельце вдали от родственников и тосковавший по ним. Работа в Елецкой гимназии его весьма тяготила.

Однако именно в годы своего пребывания в Ельце И. М. Покровский застал «золотой век» Елецкой классической мужской гимназии, явившей России «елецкий интеллектуальный феномен»²⁴⁶. Об этом феномене в Дневнике 1922 года писал и М. М. Пришвин: «Плодовитый был все-таки наш Елецкий чернозем: я был в первом классе, а из четвертого тогда выгнали Бунина, в восьмом кончал С. Н. Булгаков²⁴⁷ — это писатели, а по-другому занятых людей и не перечить, напр., народ. комиссар Семашко был моим одноклассником, первейшим другом»²⁴⁸. Действительно, в 80-е годы XIX века в Елецкой гимназии учились И.А. Бунин (с 1881 года), М. М. Пришвин (с 1883 по 1889), С.Н. Булгаков (с 1888 года), преподавал В. В. Розанов, перемещенный в Елец из Брянской прогимназии 1 августа 1887 года по его ходатайству к попечителю Московского учебного округа. Педагогический путь В. В. Розанова повторился и в судьбе И. М. Покровского: оба начинали в Брянской прогимназии, затем вместе работали в Елецкой классической

²⁴⁵ Земская Е. А. Указ. соч. С. 63.

²⁴⁶ Пушкин В. П. Елецкий интеллектуальный феномен (воспитанники Елецкой гимназии — выпускники Московского университета 1880-1916) // Философия хозяйства. 2004. №4. С. 9—20.

²⁴⁷ В сознании М. М. Пришвина, видимо, сместилась хронология относительно С. Н. Булгакова, который в пору учебы Пришвина в первом классе Елецкой гимназии учился в Ливенском четырехклассном духовном училище. Авторитетный биограф С. Н. Булгакова монахиня Елена указывает на 1888 год, знаменательный для богослова, в который он порывает с Орловской духовной семинарией «и поступает в Елецкую гимназию, которую заканчивает через два года» (Булгаков С. Н. Из памяти сердца. Сборник автобиографической прозы. Орел: Изд-во Орловской гос. телерадиовещательной компании, 2001. С. 177).

²⁴⁸ Пришвин М. М. Дневники: Книга третья. Дневники 1920—1922 гг. М.: Московский рабочий, 1995. С. 275.

гимназии и, наконец, оба покинули Елец — сначала В. В. Розанов (завершивший свою учительскую карьеру в 1893 году и получивший благодаря хлопотам Н. Н. Страхова «место в Петербурге [в Госуд. контроле]»²⁴⁹), а потом и И. М. Покровский.

В общей сложности в Ельце И. М. Покровский прожил около десяти лет. Во всяком случае, тому есть некоторые фактические свидетельства. Например, Николай Михайлович Покровский, путешествуя по Италии, направил брату открытку с видом Большого канала в Венеции по адресу: «Елец (Орловской губернии). Его Высокоблагородию Ивану Михайловичу Покровскому. Классическая гимназия. 19 октября 1896 года. Смотри, брат, и удивляйся! Поедем завтра утром во Флоренцию. <...> Николай»²⁵⁰.

Есть и еще одно доказательство пребывания И. М. Покровского в Ельце. В Государственном архиве Орловской области в числе документов канцелярии орловского губернатора имеется любопытное дело с грифом «Секретно» — «Переписка с попечителем Виленского учебного округа о политической благонадежности И. Покровского для назначения его на должность учителя». Работая в Елецкой гимназии, И. М. Покровский предпринимает все возможные усилия, чтобы найти себе другое место, для чего делает запросы в учебные округа страны. Причина, по которой И. М. Покровский намеревался «бежать» из Ельца, доподлинно неизвестна. Вполне возможно, что она связана с тяжелой духовной атмосферой, царившей в гимназии. Об этой атмосфере писали ее великие ученики. М. М. Пришвин признавался, что Елецкая гимназия ему «на первых порах показалась ужасной, что из первого же класса» он «попытался с тремя товарищами убежать на лодке по реке Сосне в какую-то Азию (не в Америку)»²⁵¹. У автобиографического героя романа И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» об этой же гимназии остались не менее мрачные воспоминания: «Три четверти того, чему нас учили, было ровно ни на что нам не нужно, не оставило в нас ни малейшего следа и преподавалось тупо, казенно. Большинство наших учителей были люди серые, незначительные, среди них выделялось несколько чудаков, над которыми, конечно, в классах всячески потешались, и два-три настоящих сумасшедших»²⁵².

И. М. Покровский настойчиво стремился вырваться из Ельца, и это, естественно, настораживало полицию. 3 мая 1894 года орловский губернатор получает конфиденциальное послание от попечителя Виленского учебного округа, в котором сообщается: «Проживающий в г. Ельцке²⁵³ учитель та-

²⁴⁹ Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Т. 1. М.: АСТ; Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 525.

²⁵⁰ Мягков Б. Родословия Михаила Булгакова. М.: АПАРТ, 2003. С. 214.

²⁵¹ Пришвин М. М. Дневники: Книга третья. Дневники 1920-1922 гг. М.: Московский рабочий, 1995. С. 274.

²⁵² Бунин И. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Сантакс, 1994. С. 57–58.

²⁵³ Так ошибочно именуется в документе г. Елец Орловской губернии попечитель Виленского учебного округа.

мошной гимназии, Надворный Советник Иван Покровский ходатайствует о предоставлении ему должности учителя в одном из средних учебных заведений Виленского учебного округа. Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении мне сведений о нравственных качествах и политической благонадежности г. Покровского»²⁵⁴. Орловский губернатор сразу же направил в соответствующие инстанции секретные распоряжения для получения интересующей информации. Начальник Орловского губернского жандармского управления представил докладную записку от 11 мая 1894 года, в которой, в частности, было сказано: «сведений, компрометирующих политическую благонадежность Надворного Советника учителя Елецкой гимназии Ивана Покровского в делах вверенного мне Управления не имеется»²⁵⁵. Вслед за тем (12 мая 1894 года) был получен и рапорт полицмейстера Ельца, содержащий характеристику «запрашиваемого лица»: «Учитель Елецкой гимназии Надворный Советник Иван Покровский поведения хорошего, под судом и следствием не состоял и не состоит и ни в чем предосудительном за время проживания в Ельце не замечен»²⁵⁶. Чем закончилось для И. М. Покровского это «дело», неизвестно: в Виленский учебный округ он так и не был переведен, зато Елец все-таки покинул и возвратился вновь в Брянск, в женскую прогимназию, на сей раз учителем истории и географии.

По воспоминаниям Н. А. Булгаковой-Земской, род Покровских, «разветвившихся от Карачева по всем концам России от Москвы до Киева и Варшавы», отличала «какая-то редкая общительность, сердечность, простота, доброта, идейность и несомненная талантливость», «между всеми родственниками» не прерывалась «сердечная глубокая связь»²⁵⁷, которая так поражала М. А. Булгакова, до конца своих дней сохранявшего верность семейным традициям и заветам.

История средней школы № 48 как часть истории Ярославского Заволжья

*Герман Юрьевич Филипповский
Наталья Сергеевна Виноградова
Ярославль*

Средняя общеобразовательная школа № 48 располагается в Заволжском районе города Ярославля на улице Папанина. Многие должностные лица этого района называют школу молодой, но справедливы ли эти высказыва-

²⁵⁴ Переписка с попечителем Виленского учебного округа о политической благонадежности И. Покровского для назначения его на должность учителя [канцелярия орловского губернатора] // ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Ед. хр. 3626. С. 1.

²⁵⁵ Там же. С. 3.

²⁵⁶ Там же. С. 4.

²⁵⁷ Земская Е. А. Указ. соч. С. 21.

ния? Долгая исследовательская работа ее учеников и их наставников-учителей говорит об ином.

Школа № 48 не всегда находилась там, где сейчас. История ее глубока и тесно переплетается с историей Заволжья. Скажем сразу, под таким номером в разное время существовали несколько школ, как начальных, восьми-летних, так и десятилетних.

Установлено, что в 1892 году возникла первая в Заволжском районе школа, которая пришла на смену еще более старой — приходской школе при Смоленском монастыре 1890 года. Это была школа, которая располагалась в здании церкви Смоленской иконы Божией Матери в одноименном монастыре (здесь имелись довольно просторные помещения, которые использовались для монастырской трапезы и для обучения).

История самого Смоленского монастыря уходит вглубь веков, в его создании в 1642 году участвовал Толгский монастырь, его игумен и монахи. Толгский монастырь, как известно, существующий с 1314 года, был одной из первых обителей в раннемосковской Руси, которые начинали духовное освоение бескрайних просторов Русского Севера. Была ли школа на Толге, неизвестно, но сохранились данные о «летописце древнем Толгского монастыря», упомянутом в трактате XVIII века ярославского купца Василия Крашенинникова под названием «Описание земноводного круга» (описание рукописей ГАЯО №60/10053, л. 361 об.). Эти данные подтверждают особый уровень духовного просвещения на земле Ярославского Заволжья издревле. И это просвещение толгские монахи принесли в новосозданный Смоленский монастырь, именно здесь появилась первая в Ярославском Заволжье школа. Она-то и стала настоящим истоком средней школы № 48, потому что первые начальные школы с таким номером появились как раз в селе Смоленском и, параллельно, в Долматове.

Дата 1890 год фигурирует и в официальной справке о первоначальном открытии школы № 48, которая выдана Государственным архивом Ярославской области, а стало быть, не вызывает никаких сомнений.

Краевед Н. Н. Обнорская в своей книге «Ярославль за Волгой» отметила существование в средней школе № 48 школьного музея, «посвященного славянским культурным традициям Ярославского Заволжья», что совершенно естественно в связи со старинными «смоленско-долматовскими» корнями современной школы № 48 на улице Папанина, которая, кстати говоря, в этом году отмечает свое 20-летие, а в целом — 125-й юбилей основания школы-предшественницы. В школьном музее достойно отражена история школы, представлены имена и фотографии всех ее директоров послевоенного периода: от первого — Вязникова Василия Алексеевича, ветерана Великой Отечественной войны (директор с 1955 года), и до строителя современного здания Валентины Леонидовны Качан и ныне действующего директора Ирины Николаевны Журиной.

В 1955 году в Новом Долматове было построено новое двухэтажное каменное здание, и открыта третья по счету школа № 48, сначала восьми-летняя, затем десятилетняя. Здесь стоит особо отметить заслуги одного из первых руководителей деревянной, еще с конца XIX века существующей Смоленской начальной школы и начальной школы в Старом Долматове, — Галины Иосифовны Лумповой. В школьном музее представлен предметно-вещевой комплекс, принадлежащий этой замечательной учительнице и руководителю, а также фотографии занятий ее классов в старой Смоленской школе. Именно эту школу построили на свои деньги купцы Михаил Арсеньевич и Сергей Арсеньевич Смоляковы в 1892 году.

Что касается стародолматовской начальной школы, то мы знаем имя одной из первых учительниц — Марии Леонтьевны Пушкиной. Здание этой школы и сейчас существует: каменное двухэтажное постройки начала XIX века (сейчас в нем расположен поселковый магазин). Можно сказать, что это самое старое школьное здание в нашем Заволжье. По прежним традициям учитель жил при школе на втором этаже, а на первом этаже располагались классы.

История старых школ № 48 в Смоленском и Долматове оканчивается 1980 годом, когда каменное здание средней школы было передано в распоряжение другого учреждения. Тогда же перестали работать и начальные школы в Смоленском и Долматове. И только после большого перерыва, в начале 1990-х годов школа № 48 продолжила жизнь в здании средней школы № 52 Заволжского района, а затем обрела свое постоянное местоположение в современном здании на улице Папанина. И теперь ее нынешние ученики и учителя вправе гордиться долгой и замечательной историей своей школы.

Содержательные и организационные аспекты реализации регионального компонента историко-культурного стандарта в образовательных организациях Ярославской области

*Людмила Алексеевна Харитонова
Ярославль*

Сегодня основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе определяет историко-культурный стандарт, рассматриваемый как научное ядро содержания школьного исторического образования. В стандарте одним из важнейших положений является интеграция курса отечественной истории с историей регионов и локальной историей. Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре — как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности. На основе историко-культурного стандарта разработана примерная образовательная программа основного общего образования.

Министерство образования РФ провело широкое обсуждение программы педагогическим сообществом. 8 апреля 2015 года программа была одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию и включена в федеральный реестр примерных основных общеобразовательных программ. В программе прописано основное содержание учебных предметов. Через весь курс отечественной истории, разработанный на основе историко-культурного стандарта, проходит линия изучения региональной истории. Изучая историю родного края, ученик осознает историческую преемственность нравственных и социальных установок общества, в котором он живет, ощущает свою сопричастность с поколениями соотечественников. Региональная история обладает мощным воспитательным потенциалом, основанном на жизненно близких ребенку понятиях: любовь к родителям, родным местам, родному укладу жизни.

Изучение истории родного края является одним из элементов школьного исторического образования. В Ярославской области историческое краеведение всегда обязательно присутствовало в учебной и внеурочной работе в общеобразовательной школе. В качестве основной методической литературы по преподаванию краеведения учителя долгое время использовали пособия В. Н. Ашуркова, А. В. Даринского, Н. С. Борисова и др. Содержательную сторону обеспечивали учебные пособия П. Г. Андреева и И. А. Ковалева, П. И. Козлова и Ю. А. Белоусова. В последнее время основными учебными книгами, по которым изучают историю родного края в общеобразовательных школах Ярославской области, стали учебные пособия, разработанные авторскими коллективами Ярославского государственного университета им. П. А. Демидова. Для преподавания истории Ярославского края в 6–9 классах авторами Н. П. Рязанцевым и И. А. Федорчук написано учебное пособие «Ярославский край. Очерки по истории Ярославского края с древнейших времен до наших дней». В очерках, раскрывающих отдельные события истории края, авторы показывают ученику, как заселялась родная сторона, как складывалась история края среди земель, входивших в состав Древнерусского государства, какие испытания пришлось перенести населению края, какими достижениями гордятся его жители. Очерки вводят учеников в мир событий и ценностей поколений жителей Ярославской земли. В учебном пособии к каждому разделу подобран документальный материал. Учителю его можно использовать не только в качестве иллюстрации к основному тексту, но и включать в урок как элемент лабораторной или практической работы. Работа с источниками является важной составляющей структуры познавательной деятельности школьников, приучает детей следовать по научному пути познания мира.

Содержание краеведческого курса в основной школе представляет события, конкретизирующие российскую историю на региональном уровне. Оно отобрано с учетом воспитательной доминанты в преподавании истории края. При изучении истории края акцентируется внимание на достижениях

культуры, духовных традициях, направленности деятельности конкретных исторических личностей на служение Отечеству. В. Даль назвал патриотизм «Отчизнолюбием». Изучение региональной истории направлено на развитие у обучающихся навыков исследовательской работы, самостоятельного поиска, умения работы с историческими источниками и способствует становлению гражданского самосознания, осознания любви к родной истории, пробуждению патриотических чувств.

Еще одно пособие, которое используется в образовательных организациях области, – «Духовная культура в культурно-историческом пространстве Ярославского края» (автор Л. А. Харитоновна) В пособии на региональных материалах развивается тематика модульного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» о роли духовных ценностей в жизни населения региона, о причинно-следственной связи духовно-нравственных убеждений человека и совершаемых им действий, о роли религиозных конфессий в развитии региона и государства. Содержание ориентировано на «формирование и развитие у обучающихся ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции; способности к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме; морального сознания и компетентностей в решении моральных проблем на основе личного выбора; нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам». На основе краеведческого материала в помощь учителю специалистами Ярославского института развития образования разработаны сценарии уроков, учебных занятий, внеурочных мероприятий. Методическое пособие «Благодатный воспитатель русского народного духа. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского» (авторы М. А. Соловьева, С. А. Томчук, Л. А. Харитоновна) было отмечено первой премией на конкурсе «За нравственный подвиг учителя».

Организационно изучение региональной истории проектируется как сквозная, проходящая через все годы обучения в основной школе содержательная линия, конкретизирующая события российской истории на географическом пространстве Ярославского края. География изучаемых исторических событий соответствует изменяющимся во времени административным границам Ярославской области. Это тесно интегрированный с отечественной историей учебный курс, изучаемый по единой линейной хронологической системе.

Для конкретизации объема регионального содержания при изучении истории на базовом уровне и распределения его по учебному времени разработана программа «История и культура Ярославского края» для 5–9 классов, которая позволяет представить региональную историю единой содержательной линией, проходящей через все годы обучения в основной школе. Программа учитывает возрастные возможности данных групп учащихся, представляет возможность изучать историю края как интегрировано

с курсом истории России, так и отдельными курсами. Для старших классов разработана программа элективного учебного предмета «История Ярославского края», рассчитанная на два года изучения.

В основной школе региональное содержание может быть реализовано учителем в следующих моделях:

поурочно, интегрировано с курсом истории России;

отдельными самостоятельными курсами в 6–9 классах по 34 учебных часа в году;

отдельными обобщающими уроками;

единым, отдельным блоком в конце года.

Изучение истории родного края призвано помочь ребенку:

ощутить свою сопричастность с историей края и через историю края с историей страны;

понять ценность исторического и культурного наследия края, необходимость его сохранения;

успешно интегрироваться в общество, позитивно взаимодействовать с конкретными личностями, группами людей, коллективами;

оценивать события и деятельность людей на основе категорий морали, нравственности, соответствия принципам гражданского общества.

Изучение регионального содержания историко-обществоведческого образования направлено:

на духовно-нравственное и патриотическое воспитание школьника, где духовное воспитание — это, прежде всего, воспитание в традиции гуманизма, приобщение к национальным и культурным ценностям через изучение нравственных норм, ценностей и культуры родного края, формирование способности к самовоспитанию и духовному совершенствованию, бережному отношению к истории, нравственным ценностям и культурному наследию края, воспитание уважения к достижениям, что создавались талантом и руками людей, живущих в крае;

приобретение знаний о важнейших событиях истории края в их взаимосвязи и хронологической последовательности, формирование целостного представления о месте и роли Ярославского края в отечественной и всемирной истории;

овладение умениями и навыками поиска исторической информации, элементарными методами исторического познания;

применение полученных знаний и представлений для жизни в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе на основе принципов ненасилия, толерантного отношения к представителям других народов и государств, для участия в межкультурном взаимодействии.

Принципы преподавания региональной истории:

приоритет воспитательных целей, акцентирование ярких и значимых событий в истории края, достижений жителей края;

персонализация истории, внимание к судьбам не только знаменитых земляков, но к истории семей, к повседневной жизни жителей края;

деятельностный и практико-ориентированный подходы преподавания региональной истории;

личностная направленность обучения.

Региональная история изучается на базовом уровне.

Содержание региональной истории не является объектом итогового контроля или основой для разработки контрольно-измерительных материалов, однако контроль за усвоением знаний по истории края может и должен встраиваться в контроль поурочный и тематический при изучении курса истории России, и ученики могут получать отметки на уроке за знание истории родного края.

Разработка линии региональной истории продолжается. Учителя активно занимаются краеведческой работой. В школьных музеях собран большой краеведческий материал, который изучается и приумножается. Включение материалов локальной и региональной истории в уроки истории России формирует понимание общности поколений, преемственности ответственности за Отечество.

К 70-летию Великой Победы: Дмитрий Гомлин — юный подводник

*Надежда Владимировна Харченко
Рыбинский район, Ярославская область*

На крутом обрывистом волжском берегу, среди застенчивых белоствольных берез спряталось небольшое старинное село Городок, что в Рыбинском районе Ярославской области. Обрамленная деревянными избами, на широкой поляне у реки Волги стоит церковь Спаса Преображения. Обветшалая крыша, покосившийся шпиль на высокой колокольне да тихий погост. Лишь воронье на церковных куполах нарушает эту безмятежную картину. На окраине кладбища, заросшего бурьяном, чернеет могильный гранит с надписью «Никто не забыт, ничто не забыто». Памятник новый, да и территория вокруг могилки обихожена. Склоняемся над надгробием. Читаем. Золотыми буквами высечены имена трех братьев: Гомлины Александр, Иван и Дмитрий. Ушедшие на фронт мальчишки, храбрецы, герои. Младший брат, 16-летний Дима — юнга-радист легендарной подводной лодки Щ-422 — геройски погиб летом 1943 года. Об этом отважном юноше и пойдет наш рассказ.

Что это за семья? Кто этот мальчик? Историю семьи Гомлиных мы сможем узнать из переписки 60-х годов школьников-пионеров Николо-Кормской школы с Валентиной Сергеевной Газетовой — младшей сестрой Дмитрия. Ее рассказ о брате до сих пор хранится в школьном музее. И вот что она пишет:

«В семье Гомлиных было шестеро детей: три сына и три дочери. Митя был пятым ребенком, младшим из братьев. Он был среднего роста, со светлыми волосами и черными густыми бровями, ямочками на щеках, с карими, светящимися радостью глазами, с прямым носом и шрамом на переносице. Интересы Мити были разнообразны. Он играл в самодельные шашки, домино, научился играть на гитаре и балалайке. Зимой сам делал лыжи и коньки.

Тридцатые годы были очень трудными для большой семьи. Митя ходил в школу в пиджаке после Вани и Саши. Валенки носили посменно, на двоих одни.

У каждого в семье были свои обязанности. Митя должен был ежедневно принести дров, воды, весной и летом полить огород. Учился Митя успешно и увлеченно при отличном поведении.

Когда началась война, Митя заявил дома, что будет работать в колхозе, заменит старших, ушедших на фронт. Отец не возражал. Митя работал в колхозе наравне со взрослыми.

Александр, старший брат Мити, начало войны встретил в школе авиационных специалистов в городе Серпухове. Он сразу же оказался на фронте и в октябре 1941 года погиб под Москвой.

Страшную утрату переживала семья. Для Мити это был большой удар: Саша был его любимый брат, которому он старался подражать.

Митя выросл быстро, как все подростки страшных военных лет. После получения горестного известия он мечтал попасть на фронт, чтобы отомстить за брата.

В ноябре 1942 года в деревню Крутец в краткосрочный отпуск к матери приехал уроженец этих мест капитан 1 ранга Герой Советского Союза Иван Александрович Колышкин. На флот, в город Полярный, он увез племянника Павла и бойкого мальчонку Митю Гомлина. На прощанье малец оставил матери короткую записку: «Еду бить фашистов».

Целеустремленность и упорство в достижении намеченного Митя проявил в учебном отряде бригады подводных лодок Северного флота. Он понял: чтобы овладеть сложной профессией радиста-подводника, надо упорно и настойчиво учиться. Из Полярного он писал сестре: «Учись, Валя, учись, сколько это будет возможно. Это так пригодится в жизни!» Через полгода учебы Митя овладел специальностью радиста и стал проситься на корабль в боевой поход. Иван Александрович Колышкин так пишет в книге «В глубинах полярных морей»:

«У нас на бригаде было немало юнг. Большинство юнг работали в судоремонтных мастерских. Но некоторые осваивали и другие специальности. Митя Гомлин, например, учился на радиста. В конце июня флагманский связист Болонкин доложил мне, что юнга Гомлин как радист подготовлен хорошо, лодки изучил и буквально со слезами просится в боевой поход. Ну

что тут было делать?! И я, скрепя сердце, разрешил пустить его на Щ-422. Мальчик радовался так, словно его отпустили на побывку к родителям. Кто знал, какую судьбу придется ему разделить с боевым гвардейским экипажем...»²⁵⁸

30 июня 1943 года на знаменитой Щ-422 Дмитрий Гомлин ушел в боевой поход учеником радиста. Командовал подлодкой Федор Видяев. Это был девятнадцатый поход Видяева, последний поход.

На базу подлодка не вернулась, сгинув в холодных глубинах.

В 60–70-х годах XX века в музее Краснознаменного Северного флота висела бескозырка, перед которой останавливались, как перед приспущенным знаменем. Звучали торжественно-горькие слова: «Море стало ему могилой и вечным памятником».

На бескозырке черно-желтая гвардейская ленточка, золотые буквы: «Подводные силы Северного флота». Подводник, носивший эту бескозырку, мужественно и достойно сражавшийся с врагом, — Дмитрий Гомлин. Его воинская доблесть была отмечена наградой, медалью «За оборону Советского Заполярья».

Такова история мальчишки Дмитрия Гомлина и его семьи из села Городок Рыбинского района Ярославской области. История войны — история семьи, история страны.

Нынешние потомки трепетно хранят эти дорогие сердцу крупинцы памяти.

9 мая 2015 года в День Великой Победы инициативные ребята из клуба мототехники установили новый памятник на могиле братьев-фронтовиков. Десяток ревущих внедорожников пронзили гулом моторов пыльную дорогу к селу Городок.

Прошло 70 лет с той поры, как солдаты Советской Армии гордо водрузили победный флаг над Берлином. Подвиг тех, кто ушел на фронт в 41-м, навеки отпечатался в пожелтевших фотокарточках «Бессмертного полка», золотых буквах геройских имен на черном безмолвном граните сельского кладбища.

Притяжение света: В. М. Шукшин и Г. Д. Гребенщиков на литературной карте Алтая

*Елена Анатольевна Худенко
Барнаул*

Литературное краеведение Алтая, несомненно, долгие годы было связано прежде всего с изучением творчества Василия Макаровича Шукшина (1929–1974). Имя этого писателя стало своеобразной «визитной карточкой» Алтайского края, а проводимые ежегодно в июле Шукшинские чтения

²⁵⁸ Колышкин И. А. В глубинах полярных морей. М.: Воениздат, 1964.

на горе Пикет в селе Сростки — местом паломничества известных российских писателей, режиссеров, киносценаристов и актеров. Очевиден тот факт, что имя Шукшина уже давно и прочно вошло в историю русской литературы советского периода, изданы сотни научных статей, несколько научных монографий о его жизни и творчестве, выпущена Шукшинская энциклопедия, 8-томное и 9-томное собрания сочинений²⁵⁹. Шукшин стал достоянием не только великой русской литературы, но и мировой — его произведения (особенно «Калина красная») переведены на другие языки и известны знатокам за рубежом.

Однако литературное краеведение Алтая не исчерпывается только изучением наследия В. М. Шукшина. На литературной карте Алтайского региона записаны имена писателей Георгия Гребенщикова²⁶⁰, Александра Родионова, поэтов Роберта Рождественского, Леонида Мерзликина, Владимира Башунова.

Отдельно хотелось бы остановиться на тех литературных текстах алтайских писателей-прозаиков, что воссоздают особенности русского национального характера, русской души. Эти характерные особенности наиболее рельефно очерчиваются в размышлениях о нравственных основах человеческой личности, в поисках ответа на сакраментальный шукшинский вопрос: «Что со всеми нами происходит?».

В связи с этим значимой в творчестве сибирских писателей выступает категория «света души человеческой». Георгий Дмитриевич Гребенщиков (1883—1964) осмысляет ее в христианском ключе в своем очерке о Сергии Радонежском, Василий Шукшин — через исследование глубин и противоречий широкой русской души в художественных текстах.

Произведение Г. Гребенщикова «Радонега» (1938) имеет подзаголовок «Сказание о неугасимом свете и о радужном знамени жития преподобного Сергия Радонежского к 600-летию со дня его вступления в Хотьковский монастырь». Одна из глав сказания называется «Свет во тьме» и посвящена темным временам атеизма в Советской России.

В начале главки автор с горечью замечает: «...не чужими, а своими руками содеяли мы разорение родной земли. Ибо сами своею волей или своим безволием, своею немощью угашаем мы свет истинного бытия своего, свет веры, и надежды, и любви. И кому же, как не нам, опять приходится искать потерянное и, как заблудившимся во тьме пустыни, испытывать смертельную жажду Истины и в тоске искать нами же угашенные путеводные огни!

259 См.: Традиции творчества В. М. Шукшина в современной культуре. Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения В. М. Шукшина. Барнаул, 2014; Куляпин А. И. Творчество Шукшина от мимезиса к семиозису. Барнаул, 2005; Халина Н. В., Белоусова В. С. Эпистемология В. М. Шукшина. Барнаул, 2014; Шукшинская энциклопедия. Барнаул, 2011; Шукшин В. М. Собрание сочинений в 9 т. Барнаул, 2014.

260 Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений в 6 т. Барнаул, 2013.

Мы часто воображаем себя победителями, когда мы уже побеждены. Где же победа наша? Где оружие наше и где щиты наши?..»²⁶¹. Стилизуя повествование под летописное, Гребенщиков создает хронику нового времени — времени пустоты и безбожия в человеческой душе, — времени пребывания «во тьме». Писатель подчеркивает буквальность этого состояния — это не метафора, а ощущение полного отсутствия физического света — света, идущего от солнца, свечи или лампы. Он беспокоится о том, что во времена безбожия даже от света лампы, возженной перед ликом Богородицы, может начаться пожар, и тогда «выйдет, что самое кроткое — родит самое жестокое. Значит, и хранитель и носитель света в наше время не избавлен от средневекового гонения».

Далее в очерке описывается обыкновенный для тех времен случай, когда от свечи, которую кроткая девушка-христианка несет со службы в Великий четверг, закуривают папиросы парни — веселая компания, толпа молодых людей: «Закурили почти все. И вот последний подошел, кощунственно выругался и со злобой дунул на розовый фонарик из тонких девичьих рук... И погас свет. Но вместе с ним погас и ее взгляд, погасло все лицо, смешалось с тьмой. А в темноте звучал удалявшийся довольный смех».

Но если физический свет погасить можно, то свет, находящийся внутри людей, — нет. По мысли автора, таким носителем внутреннего света в давние времена выступал просветитель и проповедник Сергей Радонежский: «Светит свет и в людях, только осторожнее — не угашайте. Светит свет неугасимый даже через мрак столетий от деяний праведных людей, когда-то живших и творивших благо».

Очерк выполняет функцию вступления, философские рассуждения о временах нынешних и минувших предваряют основное повествование о днях жизни, скорби и духовного подвига преподобного Сергия.

Таким образом, написанный за границей текст Гребенщикова (в 1920 году писатель вынужденно уехал в эмиграцию) не мог быть доступен русскому читателю изначально, но предназначался именно для него — о сокрытых тайнах и темных закоулках души нового советского человека рассказывалось в нем. Рассуждения автора о том, как не потерять свет собственной души в самые темные времена, составляют метафизический план данного текста. Семантическое поле оппозиций «тьма — мертвое» и «свет — живое» наполняет категорию света метафизическим содержанием, воспроизводя истоки творения жизни: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (ВЗ: Книга Бытия: I, ст. 3).

Эта метафизика не явлена в текстах В. М. Шукшина в открытом виде, он как человек и писатель воспитывался в другие времена и совсем в другую эпоху, однако философские размышления о смысле человеческого бытия неизменно связаны в его поэтике с развитием «светового» мотива.

²⁶¹ Цит. здесь и далее по: Гребенщиков Г. Д. Радонега. Режим доступа: <http://akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/Texts/Grebenchikov/072.htm> (дата обращения 23.09.2015).

Так, в рассказе «Беседы при ясной луне» (1972) возникает образ светлых (белых) ночей. Причем ночи настолько светлые, пространство так залито лунным светом, что один из героев рассказа — Петя Сибирцев — с похмелья перепутывает день и ночь («Это ж... он и солнце с луной перепутал») — и приходит в магазин за водкой ночью, напугав сторожиху Марью и беседующего с ней Баева. В рассказе лунные ясные ночи побуждают к разговору, к соприкосновению душ, к неподдельности произносимых слов. Герои раскрываются друг другу в некоей экзистенциальной прямоте, как будто все уголки их души освещены. С этой точки зрения «свет» у Шукшина выступает как особое состояние ясности — это «ясность, раскрывающая мир для зрения и познания, делающая бытие прозрачным и выявляющая пределы вещей»²⁶².

Несколько раз в повествовании повторяется описание лунной ночи: «Вся площадь между избушкой и сельмагом залита светом; а ночи стояли лунные. Ночи стояли дивные: луну точно на веревке спускали сверху — такая она была близкая, большая. Днем снежок уже подтаивал, а к ночи все стекленело и нестерпимо, поддельно как-то блестело в голубом распахнутом свете»²⁶³. Анафорический повтор словосочетания «ночи стояли» придает зарисовке особый ритм, превращая ее в стихотворение в прозе. Но для Шукшина важна не только идея «распахнутого» мира, но и его наполненности.

Бессонница героев вызвана не тревожным состоянием души, а, наоборот, желанием слиться с гармонией сияющего бытия, испытать особую радость от соприкосновения с ним: «И опять опускалась на землю ясная ночь, и охота было опять поговорить, подумать, повспоминать — испытать некую тихую, едва уловимую радость бытия» (с. 184). Беседы героев происходят при свете лучинки или топящегося камелька: приглушенность огневой стихии создает особую уютность этого «узорчатого качающегося мирка», в котором шукшинские герои чувствуют, что «жизнь за окнами такая большая и ты тоже есть в ней» (с. 178).

Смысловую напряженность в рассказе создает сопоставление открытости человеческих душ, открытого пространства площади, с одной стороны, и некоего мотива ненастоящности, декоративности мира — с другой. Степень распахнутости души миру достигает в рассказе такой высоты, что становится как-то «неспокойно. В груди что-то такое». В последнем абзаце текста, несомненно, звучит уже авторский голос, находящийся под воздействием тайны мира, ритмов космоса. Эти ритмы настолько глубинны, что возникает полубормочное состояние автора-повествователя: «Как будто подкатит что-то горячее к сердцу снизу и в виски мягко стукнет. И в ушах толчками

²⁶² Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб: Азбука-классика, 2004. С. 412.

²⁶³ Цит. здесь и далее с указанием страниц в скобках по: Шукшин В. Штрихи к портрету. Рассказы, повести. Барнаул: Алт. кн. изд., 1983. С. 177.

пошумит кровь. И все, и больше ничего на земле не слышно» (с. 186). Заканчивается текст фразой: «И висит на веревке луна».

Последнее предложение рассказа как бы снижает «градус» письма — мотив театральности всего происходящего выполняет охранительную функцию, не позволяя человеку умереть от этой вывернутости мира и полного обнажения единства космической и человеческой душ. Висящая на веревке луна, как будто пришедшая с театральной постановки в деревенском клубе, задает временность и сценичность (условность) происходящего момента — в этой мимолетности и мнимости происходящего и есть «успокоение» от предельной незащищенности души перед огромным раскинувшимся миром.

В рассказе «Гена Пройдисвет» (1972) Шукшин дает необычный поворот темы, связанной с мотивом света. Здесь мы можем говорить о киносценарном воплощении этого мотива. В сцене беседы главного героя и его дяди о смысле жизни, вызванной неожиданным поступком дяди — он покрестился, — возникает метафора просвеченной души как проявленной киноплёнки.

Дядя Гриша, желая наставить племянника на путь истинный, произносит: «Ты задумайся, Геннадий, задумайся: за все придется отвечать. Безобразно живешь. Вино пьешь неумеренно, куришь, с девками блудишь... А ведь все учитывается! Мы, как киноаппараты: живем, а на киноплёнку все снимается, все снимается... Как поступил, как подумал, где проть совести пошел — все снимается. И вот ты умираешь, киноаппарат этот — тело твоё — хорошо, а плёнку берут и проявляют: смотрют, как ты жил...» (с. 300).

Упомянутая в тексте метафора не до конца реализована: киноаппарат назван телом, а плёнка, следовательно, должна пониматься как душа. Однако истинность такого положения дел подвергается сомнению. Генка удивлен техническим истолкованием божественного вопроса и, узнав, что сестра Нюрка пошла в кинотеатр, задает дяде проверочный вопрос-утверждение: «А Нюрах... в кино небось учесала? Вот дьявольская выдумка-то еще?»», но дядя не реагирует.

Мотив просвечивания души как проявления киноплёнки дополняется семантикой имени главного героя. Фамилия «Пройдисвет» скрепляет мотив дороги-пути и белого света, которые объединяются в одно смысловое единство: «пройти по белому свету», т. е. не просто пропутешествовать по жизни, а с целью поиска некоей сокровенной (как говорят герои рассказа, «святой, большой») правды, истины.

Мотив пути-дороги четко реализуется в тексте: дядя упрекает племянника в его никчемности: «А ты колбасы дальше по дорогам — где-нибудь голову сломишь» (с. 301). Генка нигде не может устроиться на работу, осесть, найти себя. Это заблудшая душа, жаждущая обрести прежде всего духовную точку опоры. Придя к дяде в гости с бутылкой водки, чтобы «обстоятельно ковырять души», Генка хочет выяснить истину: почему до шестидесяти лет не веровавший, склонный к накопительству родственник вдруг решил по-

верить в Бога? Слушая дядины слова — напетые с чужого голоса, — Генка срывается. Его «бунт» сопровождается слезами и накопившимися сокровенными мыслями о правде и лжи. Дядино обращение к церкви Генка воспринимает как измену всей прежней жизни: «Я же думал, ты не способен на ложь — вообще, зачем это мужику? Мало на свете притворных людей?» (с. 307). Потеря веры в искренность самых близких людей оборачивается личностным тупиком для главного героя: «Куда же мне теперь идти прикажете? К кому?»

Шукшинский персонаж, таким образом, почти в точности повторяет вопрос героя Достоевского — Мармеладова, более того, поиски духовного света для него оборачиваются своей противоположностью, а «лживый» дядя Гриша обвиняет самого Генку в том, что тот все «перепутывает», и называет его «агентом Антихриста».

Свет и тень, Божеское и дьявольское меняются местами — весь ужас этого шукшинский герой до конца не осознает, но глубоко ощущает, объясняя катастрофичность ситуации как может, на своем языке: «Ведь так же все рухнуть может! Все — в подпол вон, одна капуста и останется. На закусь» (с. 307). Идейное противостояние героев заканчивается дракой, их, готовых убить друг друга за правду, разнимает вернувшаяся Нюрка.

В финале рассказа Генка смягчается, объясняя дядину «веру в Бога» простой самодеятельностью. Для него это синоним наивной подделки, ненастоящего, но и безвредного увлечения.

Авторский голос слышен в развязке и этого текста. Рассказ о смысле человеческого пути, о правде и лжи, перемешавшихся в сердцах людей, заканчивается совершенно неожиданно образом коровы, которую гонит по двору Нюра и затем начинает доить. В этой финальной сцене Шукшин дает простую, бытовую жизнь без прикрас, без идеологических и философских нагромождений — и в этом ее красота и правда. Не случайно Генка, наблюдая за процессом дойки, говорит: «Корова... Этой ночью стихи напишу...» И уточняет: «Про корову».

В итоге правдой жизни оказывается ее органический ритм, ее естественное и неосмысленное течение — именно оно возвращает шукшинских героев в состояние «светлости души». Процесс высвечивания человеческих душ, который реализован во множестве текстов Шукшина, на наш взгляд, становится не только приемом психологического раскрытия персонажей, но и философско-мировоззренческим основанием всей эстетики писателя, его «человековедческим» открытием.

Таким образом, категория света в произведениях двух великих земляков, писателей Алтая — Г. Гребенщикова и В. Шукшина — служит источником философских рассуждений о глубинах всякой человеческой личности, о ее возможности сохранить в себе «божественную искру» (Гребенщиков) или «большую правду» (Шукшин) даже в самые тяжелые времена.

Литературное краеведение Алтайского региона богато подобными приращениями и отталкиваниями писателей и поэтов разного дарования, разного исторического времени и разных убеждений. Несомненно, что творческий диалог земляков-современников или земляков из разных эпох требует своего дальнейшего внимательного и вдумчивого изучения.

Атлас как синтетическая модель территории для краеведческой деятельности

*Дмитрий Анатольевич Цапук
Ярославль*

Самой сущностной целью краеведения является помощь детям и молодежи в «понимании» своей земли, своего государства (по Ю. С. Самохину). Такое осмысленное краеведение является одной из краеугольных основ патриотизма.

Вместе с тем идеи нашего земляка К. Д. Ушинского об использовании краеведческого принципа в обучении, о необходимости развивать у детей «инстинкт местности», т. е. знание своего окружения и умение ставить в конкретное сопоставление со своей знакомой местностью изучаемый образовательный материал, нуждаются в подкреплении необходимыми учебными пособиями, материалами и методиками.

Автор предлагает активнее использовать и создавать комплексные атласы территорий регионов, муниципальных районов и городов в качестве одного из основных инструментов в краеведческой работе. Рассмотрим подробнее возможности и преимущества использования таких атласов в краеведении.

Использование атласа территории как в школьном обучении, так и в дополнительном образовании, позволяет преодолеть классическое деление краеведения на природное и историческое. Преобразование человеком природы своей местности можно хорошо проиллюстрировать различными примерами из истории освоения края. Например, лесистость территории и преобладающие породы деревьев в лесах, количество и доля распаханых земель меняются на протяжении столетий под воздействием человека. И эти воздействия совершенно наглядно предстают перед учениками со страниц атласа.

В работе с комплексными атласами территорий используются сразу несколько видов краеведческой деятельности:

познавательный — приобретение знаний о своем крае и потребность в получении новых знаний;

ценностно-ориентационный и воспитательный — осознание и оценка ситуации, значение деятельности исторических личностей, фактов и событий;

коммуникативный — развивает потребность поделиться полученными знаниями и навыки общения;

деятельностный — проектирование и создание маршрутов туристских походов и поездок.

Комплексный разносторонний атлас территории позволяет сильно варьировать краеведческую составляющую в обучении в зависимости от потребностей. Наряду со специальным учебным пособием такой атлас должен стать необходимой методической основой для ведения таких учебных предметов, как «Мой край», «Родиноведение», «Градоведение» и др. А традиция преподавания таких предметов в России насчитывает уже более 150 лет.

Комплексный краеведческий атлас может представлять не только модель познания окружающего пространства, но и модель его освоения учеником. Точнее, здесь речь идет сразу о нескольких взаимодополняющих пространствах: пространства познания, пространства коммуникаций, пространства деятельности. От качества и полноты такой модели во многом зависит качество познания и освоения окружающего мира для ребенка.

Автор в течение 1990—2000 годов имеет опыт создания атласа Ярославской области и Некрасовского района Ярославской области²⁶⁴. Рассмотрим подробнее структуру этих произведений.

«Атлас Ярославской области. География. История» был одним из первых в серии атласов регионов России, выпущенных издательством «ДИК» в новых постсоветских условиях. Принципиально важно было дать ученикам картину произошедших кардинальных изменений в социально-экономической жизни региона. Поэтому особое внимание было уделено картам и разделам, посвященным населению. Кроме традиционных карт «Трудовые ресурсы», были добавлены карты «Здоровье населения» и «Уровень жизни населения» с диаграммами и пояснениями характеристик, на тот момент еще достаточно новых в жизни общества, таких как наличие собственного автомобиля на каждые 100 семей (человек), число заболеваний с впервые установленным диагнозом (вновь выявленная или первичная заболеваемость) на 1000 человек, детская (до 15 лет) заболеваемость на 1000 детей и другие.

Исторический раздел атласа был сконцентрирован на задаче наиболее показательного раскрытия истории освоения Ярославского края и ключевых периодов и событий истории России. Поэтому показаны и период образования Ростовского и Ярославского княжеств в Северо-Восточной Руси, и события времен Смуты, и времени образования Ярославской области, и ряд других. Так как Ярославская область является староосвоенным и старопромышленным регионом, отдельные карты посвящены промышленности края и ремеслам и промыслам конца XIX — начала XX века. Это позво-

²⁶⁴ Баранов В. Н., Колбовский Е. Ю., Цапук Д. А. и др. Атлас Ярославской области. География. История (учебное издание) / под ред. Е. Ю. Колбовского. М.: Издательство ДИК, 1999. 48 с.

ляет показать преемственность экономического развития территории, дать представление о насыщенной хозяйственной жизни тех времен. Последнее часто является для учеников большим открытием, так как этот вопрос плохо освещается на уроках истории, литературы и других предметов. Отметим, что большое значение имеет сопровождение карт атласа зарамочными изображениями и рисунками, позволяющими наглядно представить и древние орудия, и вооружение, и различные артефакты былых времен.

Естественно-географический раздел атласа представлен классическими геологическими, климатическими и гидрологическими картами и диаграммами. Акценты сделаны на последовательность формирования природной среды региона и на его природно-хозяйственные особенности. Так, показаны изменения речного стока в Волге, и отмечено, что великая русская река представляет собой на территории области уже цепь зарегулированных водохранилищ. Представлена также серия агроклиматических карт, которая демонстрирует не только сроки наступления определенных природных явлений, но и изменения этих сроков на протяжении последних десятилетий.

Раздел атласа, посвященный хозяйству и экономическому развитию Ярославской области, представлен не только традиционными картографическими произведениями, такими как «Сельское хозяйство. Растениеводство. Животноводство», «Транспорт», «Строительство», но и такими как «Медицинское обслуживание» и «Торговля». Отдельное значительное место уделено в атласе таким проявлениям общественной жизни, как культура и туризм. Роль туризма в краеведческой деятельности в условиях Ярославской области рассмотрена автором ранее²⁶⁵.

В атласе муниципального района (приведем пример атласа Некрасовского района²⁶⁶) интересны и возможны для представления далеко не все явления и процессы, нашедшие отражение в атласе Ярославской области. Наиболее интересны те темы, которые позволяют раскрыть своеобразие и разнообразие Некрасовского района. Поэтому в разделе «Природа» представлены в основном карты геологических отложений, природного и растительного мира и ландшафтов. В разделе «История» уделено внимание не только археологическим и архитектурным памятникам и основным историческим периодам (Древняя Русь, Московское княжество, Смутное время, конец XIX — начало XX века), но и народным промыслам и местной промышленности XIX—XX веков, особенностям народонаселения и отходничеству в XIX—XX веках, а также местам, связанным с именем великого русского поэта Н. А. Некрасова.

В разделе атласа Некрасовского района «Население и культура» дополнительные картографические материалы посвящены знаменитым людям

²⁶⁵ См.: Цапук Д. А. Новые горизонты детского и семейного туризма в Ярославской области // Вестник Академии детского-юношеского туризма и краеведения. Науч.-метод. журнал. 2010. № 3(98). С. 37–42.

²⁶⁶ Атлас Некрасовского района Ярославской области / научный консультант Д. А. Цапук. Ярославль-Некрасовское, 2006. 36 с.

района, восстановлению храмов и памятников, экологии территории. Так же, как и в атласе Ярославской области, на карте «Туризм и отдых» подробно указаны основные туристские маршруты и достопримечательности района, санатории и пансионаты, традиционные места отдыха населения, рекреационные зоны и даже места сбора грибов и ягод.

Большое место в атласе занимает вводная часть, которая имеет воспитательное и образовательное значение: приветствие главы района, герб и флаг района и города, топографическая и административная карты со всеми населенными пунктами. В заключительной части атласа размещена значительная справочная часть, которая представлена информацией по отдельным старинным селам и поселкам, сельским поселениям и сельсоветам, многочисленными фотографиями. Это позволяет предоставить более полный и насыщенный образ территории района и обеспечить большой материал для дополнительной и самостоятельной работы учащихся.

Несмотря на положительный опыт использования в краеведческой деятельности атласов Ярославской области и Некрасовского района, современные требования диктуют необходимость в изменении создания и использования атласов территорий. Так, уже следует предусматривать электронные варианты атласа, которые обеспечат новые возможности.

1. Звуковое сопровождение (гимн, чтение текстов, музыка).

2. Серия роликов с видеозаписями по наиболее интересным местам с показом основных достопримечательностей.

3. Больше количество и более подробные поясняющие тексты и таблицы, схемы и картограммы с возможностью анимации.

Возможно также и создание детского варианта атласа территорий (для детей 6–9 лет), где история местности и ее современный облик будут представлены в виде череды запоминающихся образов, а проводниками (экскурсоводами) могут выступать симпатичные персонажи. Этот прием достаточно широко используется в детской литературе, но пока не нашел должного отражения при создании комплексных детских атласов.

Таким образом, атласы территорий являются не только важным инструментом краеведческой деятельности, но и мощным стимулом ее развития.

Развитие культурологической компетентности старшекласников посредством внедрения поликультурного курса «Литературное краеведение»

*Ирина Леонидовна Чельшева
Симферополь, Республика Крым*

Литература на протяжении веков играла особую роль в формировании духовно-нравственного потенциала каждой личности. В современном мире эта роль подчеркивается основополагающими документами в образовании:

Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Федеральным государственным образовательным стандартом, Концепцией патриотического и духовно-нравственного воспитания населения Республики Крым (утверждена 18.12.2014).

Задачи повышения роли курса литературы в образовании и воспитании молодого поколения требуют использования всех направлений, видов и форм работы. Особую актуальность при этом приобретают занятия литературным краеведением в урочной, внеурочной деятельности и в рамках элективных курсов.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России подчеркивается важность «взаимообогащения всех культурных потоков... на основе русского языка, этнических культур многонационального народа Российской Федерации и глобальных или мировых культурных явлений и систем». «Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия, как «малая родина», «Отечество», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом»²⁶⁷. Поэтому, на наш взгляд, так важно познакомить учащихся с этими понятиями не столько теоретически, сколько практически, в том числе и на занятиях комплексного курса по краеведению.

В различных словарях подчеркивается универсальность курса краеведения, который объединяет знания из целого ряда научных областей — географии, экологии, истории, археологии, топонимики, топографии, филологии и др. — в единое целое — знание о родном крае.

Наибольший интерес к изучению краеведения был зафиксирован в СССР в 20-е годы XX века, однако в первые десятилетия XXI века это направление стало вновь актуальным.

Крым, особая область не только в географическом плане, но и в духовном, становится объектом изучения в рамках краеведения уже в XIX веке. Интерес к краеведению не только как к «знаниевой» науке, но и как к духовно-нравственному курсу подчеркивал академик Д. С. Лихачев, отмечая, что «краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать»²⁶⁸.

Таким образом, вполне закономерно, что в начале XXI века в различных уголках России в образовательной среде возникают школьные элективные курсы краеведческой направленности. Они, на наш взгляд, выполняя запрос общества на компетентного и высоконравственного выпускника как гражданина своего Отечества, успешно содействуют формированию и раз-

²⁶⁷ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. М.: Просвещение, 2009.

²⁶⁸ Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000.

вitiю культурологической компетентности, которая предполагает изучение основ культур мира с целью поднятия общего уровня осознания устройства мира и определения цели жизни, уважительного отношения к предыдущим поколениям и ответственного отношения к жизни последующих поколений, осуществления конструктивной коммуникации. «При подготовке, формирующей культурологическую компетентность, окружающий мир перестает восприниматься как мир, где действуют только «объективные законы» и каждый его элемент выполняет свою заданную функцию в существующем независимо от чьей бы то ни было субъективности большом механизме»²⁶⁹. Таким образом, при изучении краеведения, в том числе и литературного, культура, культурно-исторический процесс должны предстать перед подростком «как целостная система во всей массе накопленных обществом социокультурных ценностей и опыте их реализации»²⁷⁰.

При явно наблюдаемой пользе курсов краеведческой направленности ряд ученых отмечает, что потенциал различных дисциплин «в повышении уровня знаний в области межэтнического взаимодействия», в том числе краеведения, используется не в полной мере²⁷¹.

В Крыму же традиция изучения краеведения с целью воспитания толерантного гражданина полиэтнического края, способного на заботливое отношение к месту, где он родился и живет, сохраняется. Так, наряду с курсами краеведческого и поликультурного характера «Культура добрососедства», «Крымоведение» и др. в 2007 году разрабатывается элективный курс «Литературное краеведение» для учащихся 10–11 классов общеобразовательных организаций (автор Г. И. Кривцова). Цели программы:

образовательная, которая достигается путем ознакомления учащихся с творчеством писателей, чья судьба и жизненный путь были связаны с Крымом;

развивающая, которая достигается путем совершенствования навыков речевой, мыслительной, поисковой деятельности, сопоставления значимых событий и явлений в различных учебных дисциплинах;

воспитывающая, которая достигается путем повышения интереса к местному литературному, историческому, природному материалу, стимулирования творческой деятельности учащихся.

Реализуя эти цели, творческая группа учителей русского языка и литературы при муниципальном Информационно-методическом центре Симферополя разработала учебно-методическое пособие для обеспечения практи-

²⁶⁹ Бенин В. Л. Культура. Образование. Толерантность: монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. С. 75.

²⁷⁰ Там же. С. 76.

²⁷¹ Карнышев А. Д., Костин А. К. Межкультурная компетентность как конкурентное преимущество выпускников школы // Педагогика. 2009. № 7. С. 39–48.

ческим и дидактическим материалом учащихся и педагогов, занимающихся по программе данного элективного курса.

Параллельное изучение национальной и русской литературы в школах Республики Крым, многочисленные примеры взаимосвязи культур разных народов являются благодатной почвой для патриотического и интернационального воспитания. Выдающийся крымовец А. И. Маркевич на рубеже XIX–XX веков в числе многих исследователей писал о том, что Таврида представляет собой уникальный уголок земного шара и вызывает необыкновенный научный и общественный интерес.

Итак, пособие, посвященное лучшей «жемчужине в короне» Екатерины II, волшебному краю, мекке для российской культурной элиты, издано в двух частях: «Литературное краеведение: часть 1 (10 класс)»; «Литературное краеведение: часть 2 (11 класс)» и предназначено в первую очередь для учителей и учащихся, работающих по программе элективного курса²⁷². Однако его материалы могут быть использованы в урочной (при параллельном прохождении тем) и внеурочной деятельности обучающихся 5–11 классов. Так, сборник содержит историко-литературоведческие материалы к разделам программы, начиная с фольклора (1 часть) и завершая литературой XX века (2 часть), и рекомендации по его использованию в урочной и внеурочной деятельности, тематическое планирование. Во второй части учебно-методического пособия добавлены приложения, куда помещены сводные таблицы: тематика экскурсий культурологической направленности по программе литературы 5–11 классов (ФГОС) и месторасположение основных памятников русским, украинским и крымско-татарским писателям в Крыму.

Все занятия построены по единой схеме в форме уроков или материалов к ним, экскурсий, конференций, литературно-поэтических гостиных²⁷³.

Авторами продуманы вопросы для анализа идейно-художественного и культурологического своеобразия произведений, созданных на основе крымских реалий. Вопросы и задания разработаны с учетом деятельностного подхода, обращения к личному опыту учащихся, развития наблюдательности, исследовательских навыков и с целью предоставления возможности учащимся быть одновременно частью разных культур, пересекающихся на полуострове. Они нацелены на восприятие Тавриды как музыки для прозаиков,

²⁷² Литературное краеведение. Часть 1 (10 класс): учебно-методическое пособие к программе спецкурса «Литературное краеведение» для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учебных заведений / отв. ред. Горбунова (Шалконис) А. В., Чельшева И. Л. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013. 126 с.; Литературное краеведение. Часть 2 (11 класс): учебно-методическое пособие к программе элективного курса «Литературное краеведение» для учащихся 10–11 классов общеобразовательных организаций / отв. ред.: Горбунова (Шалконис) А. В., Семенова Г. Ю., Кривошеина И. Н., Чельшева Т. Г. Симферополь: Ариал, 2015. 230 с.

²⁷³ Чельшева И. Л. Литературное краеведение. X–XI классы // Литература в школе. 2015. № 6. С.36–38.

поэтов, художников, архитекторов всех времен и народов, как культурного и культурообразующего места на карте мира. Таким образом, Крым предстает перед подростками через литературные произведения разных эпох во всей своей целостности животной и растительной, социальной и культурной сред. Предполагается, что после знакомства с материалами, которые представлены в учебно-методическом пособии (1-я, 2-я части), учащиеся не только расширят знания в различных областях культуры и науки, станут хранителями и «трансляторами» общекультурных ценностей и культурного своеобразия различных народностей нашего края (русских, украинцев, крымских татар, крымчаков и др.), но и в качестве рефлексии смогут почувствовать свое место в культурно-историческом процессе жизни полуострова, проанализировать свой вклад в создание культурного поля Крыма, спрогнозируют его и в дальнейшем станут неравнодушными его творцами.

На данный момент более 60% школ Симферополя активно используют учебно-методическое пособие «Литературное краеведение» в урочной (в качестве элективного курса и на уроках внеклассного чтения) и внеурочной деятельности (на классных часах, в кружковой работе).

О востребованности краеведческого материала для формирования и развития межкультурной и культурологической компетентности в рамках системно-деятельностного подхода в образовании говорит и тот факт, что в начале XXI века одновременно в разных уголках России реализуются краеведческо-культурологические проекты: «Этнокалендарь С.-Петербурга, 2012»²⁷⁴, «Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области»²⁷⁵, «Литературная карта региона»²⁷⁶ и др., в рамках их реализации создаются учебно-методические пособия и методические рекомендации к ним. В соответствии с требованиями ФГОС в учебниках нового поколения изначально используется возможность преломления изучаемого материала на уровне определенного региона: указываются ссылки на электронные ресурсы литературных, литературно-мемориальных, краеведческих музеев России, Украины²⁷⁷.

«Изучение родного края как пространства культуры помогает педагогам дать представление об особенностях жизни людей в данной геокультурной

²⁷⁴ День за днем. Молодежный этнокалендарь. СПб.: ЗАО «Фрегат», 2011; Методические рекомендации по работе с комплектом плакатов «Этнокалендарь С.-Петербурга, 2012» для учителей 1–4 классов. СПб: ЗАО «Фрегат», 2011.

²⁷⁵ Соловьева М. А. Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области. Материалы регионального проекта: практическое пособие для учителя / под общ. ред. Н. В. Чекановой. Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2013.

²⁷⁶ По материалам сайта: Чтение 21: Литературные карты: <http://chtenie-21.ru/publications/maps>.

²⁷⁷ Зинин С. А., Сахаров В. И. Русский язык и литература. Литература: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. Базовый уровень: в 2 ч. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. С. 53, 82, 102, 169, 198 и др.

среде, связать жизнь конкретного человека и возможности его творческой самореализации. А экскурсионно-поисковая деятельность не только позволяет осязаемо представить социокультурное пространство, расширяя его до границ области, но и создает реальные предпосылки для освоения региона как целостного историко-культурного образования»²⁷⁸.

Таким образом, краеведческо-культурологические курсы, в том числе «Литературное краеведение», являются мощным потенциалом для творческого соиздания культурной среды отдельной школы, отдельного региона в системе культурного пространства России.

Использование музейной информационной системы в краеведческой работе: от учетной базы данных к электронной энциклопедии

*Сергей Дмитриевич Черкалин
Рыбинск, Ярославская область*

За последние годы в российских музеях появилось значительное количество компьютеров, электронных киосков, баз данных и тому подобных объектов. Этот процесс постепенно меняет представление сотрудников и посетителей не только о том, как нужно организовать работу по изучению коллекций, но и о том, чем должен заниматься музей, для чего он существует. Бурный рост числа пользователей интернета, участников социальных сетей ставит перед музеями острый вопрос о более активном присутствии музейной информации в этой среде и более эффективном использовании этой среды в деятельности музея. Очевидно, что необходимым (хотя и недостаточным) условием этого является наличие в музее информационной системы, содержащей в себе сведения как минимум о коллекции музея. Попробуем рассмотреть этот вопрос на примере Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Наши рассуждения будут посвящены не вопросам внутримузейного использования информационной системы, а попытке приспособления ее для взаимодействия музея с внешними потребителями. С этой точки зрения, они будут посвящены, образно говоря, не тому, как информационные технологии облегчают жизнь и работу музейного специалиста, а тому, как их эффективнее использовать, в частности, в краеведческой работе музея. Под краеведческой работой в этом контексте мы понимаем не деятельность музейных сотрудников по изучению той или иной научной темы с использованием в качестве предмета изучения материалов местной истории (хотя, разумеется, это относится к понятию краеведение), а работу музея:

по адекватному по форме донесению до местного сообщества результатов этой деятельности;

278 Шубина Н. А. Современная модель культурологической гимназии // Культурная парадигма. 2007. №4 (34), С.185–186.

активизации интереса различных групп местного социума к краеведению; активному включению коллекций музея в контекст различных краеведческих исследований.

Процесс внедрения компьютерных систем в Рыбинском музее начался более двадцати лет назад, в августе-сентябре 1993 года, с внедрения в учетную и научно-фондовую работу музейной информационной системы КАМИС (разработчик фирма «Альт-Софт», Санкт-Петербург).

К концу прошлого века был в основном закончен процесс формирования электронной базы данных о наиболее востребованной части коллекции. Это послужило основой работы с базой уже в активном поисковом режиме. Составление научных каталогов, поиск экспонатов к выставкам, подготовка научных сообщений и статей — все эти операции стали все чаще сопровождаться обращением к базе данных. А составление различного рода справок и ответов на запросы исследователей без обращения к базе стало просто невыносимо. К 2000 году база практически полностью заменила собой многочисленные бумажные картотеки. Таким образом, в музее уже более десяти лет идет активное использование базы данных. В то же время мы стали замечать, что хотя интенсивность внутримузеевского использования информационной системы постоянно растет, но в основном запросы к базе обслуживают учетные операции и львиная доля запросов — это запросы по учетным номерам предметов.

Кроме того, мы заметили, что, несмотря на увеличение интереса внешних потребителей к нашей коллекции, напрямую удовлетворить их запросы только с использованием информационной системы мы не можем. Дело в том, что первоначально база данных пополнялась в ходе выполнения различного рода учетных операций (оформление движения предметов, сверки и т. п.), а для этого достаточно заполнения совсем небольшого числа полей базы. Даже инвентаризация предметов проводится в логике учетных операций, осознания предмета с точки зрения отнесения его к той или иной коллекции и тоже в основном расширяет сведения необходимые для учета. Таким образом, заполнив базу данных целиком, мы ясно осознали, что для ее использования в любой деятельности, кроме учетной, т. е. практически в любой деятельности, связанной с предоставлением музеем внешних услуг, требуется более широкое и глубокое рубрицирование коллекции.

Несколько лет назад мы провели учений совет по теме «Использование информационной системы музея в работе с посетителем». В ходе подготовки к нему мы провели анализ запросов к нам со стороны внешних пользователей, анкетирование посетителей на потребность у них дополнительной информации о музее и его коллекциях в ходе посещения музея, а также анализ содержания нашей базы данных. Вот к каким выводам пришли мы в ходе этого анализа:

использование базы данных немусейными пользователями за последние годы неуклонно растет; круг этих пользователей достаточно разнообразен:

это и органы власти, и различные структуры администрации, разного рода издатели, публикующие материалы, связанные с нашей коллекцией, образовательные учреждения, приходы церквей, частные лица — исследователи и родственники владельцев, передававших предметы в музей;

в основном пользуются спросом краеведческие материалы, связанные с историей той или иной организации, материалы по персоналиям, попадающим в круг научных интересов исследователей, виды города, сведения о наличии и изображении различных памятников искусства из музейной коллекции, необходимые либо для публикации, либо для иллюстрации каких-то сообщений (в основном студентов, школьников);

еще одна группа пользователей — бывшие владельцы музейных предметов или их родственники, интересующиеся наличием, а иногда копированием когда-то переданных в музей предметов;

в целом, наибольшим спросом музейной базы данных пользуются материалы фондов фотографий и документов, далее идут фонды живописи и графики, реже — вещевые фонды;

79% опрошенных непременно воспользовались бы возможностью получить дополнительную информацию о музее до или после посещения выставок и экспозиций.

Таким образом, перспективы и потребность в информации, хранимой в базе данных, есть, и ее необходимо удовлетворять. В большинстве случаев посетители готовы в качестве адекватной формы подачи материала воспринимать применение электронных средств. С развитием интернета и социальных сетей число таких посетителей значительно выросло.

В последнее время достаточно просто нам стало работать с обращениями студентов окрестных вузов. Часть из них проходят у нас музейную практику, и поэтому знакомы с информационной системой музея, что позволяет нам адресовать их непосредственно к базе данных.

Был у нас и интересный случай с использованием нашего сайта. Он был связан с коллекцией Первомайского фарфорового завода (ПФЗ). К нам обратился житель Петербурга, нашедший на нашем сайте в Интернете по дарственной надписи на чашке фамилию своего родственника. Его интересовало, нет ли в музее других материалов, связанных с этой фамилией, в частности фотографий. В результате запроса к базе данных удалось найти этого человека на одной из групповых фотографий работников ПФЗ. Нет нужды объяснять, что без применения информационной системы мы бы просто не взялись за выполнение этого запроса.

Еще один пример использования системы для выполнения весьма специфичных функций произошел несколько лет назад. К нам факсом поступил запрос от комитета по охране памятников с просьбой срочно выслать копию фотографии начала прошлого века с изображением одного из домов, расположенного в центре нашего города, поскольку на следующий день она долж-

на была фигурировать в суде в качестве одного из доказательств нарушения арендатором охранных обязательств при проведении ремонта памятника. С помощью запроса в базе была найдена необходимая фотография в электронном виде, и мы выслали ее по интернету. Проблема была разрешена в течение чуть более 10 минут. Но это можно сказать положительные примеры использования базы данных в работе.

Бывают и ситуации, когда люди, знакомящиеся с нашей коллекцией в интернете, помогают нам дополнить сведения о предметах или даже исправить ошибки, которые порой присутствуют в нашей учетной документации. В новой версии нашего сайта и нашей базы данных мы даже предусмотрели специальный механизм сбора и хранения сведений о предметах, поступающих от пользователей интернета.

Как видно, список примеров продуктивного внешнего использования нашей базы данных все еще невелик. Возникает вопрос — почему? На наш взгляд, причин тому несколько.

Первой стоит назвать несоответствие сведений, содержащихся в базе, реальным запросам большинства пользователей. На сегодняшний день мы в базе храним сведения о предметах, находящихся в наших фондах, а пользователей чаще интересует информация о явлениях: сведения о городе, предприятии, человеке и т. п. Даже сведения о конкретном предмете (например картине, вазе и т. п.) посетителя, как правило, интересуют не сами по себе, а в контексте принадлежности этого предмета к той или иной группе (например, бытовавшие в такой-то усадьбе, принадлежащие кисти того-то и т. д.). Это противоречие заложено отчасти в самой основе деятельности музея, призванного собирать и хранить, прежде всего, материальные носители истории. И в то же время оно порождено самой организацией наполнения базы данных, организацией хранимых там сведений. Основным элементом, описываемым в информационной музейной системе, ее центральным звеном, является описание музейного предмета. Именно к нему привязаны справочники, система поиска и т. д. Именно через предметы связаны сведения о событиях, персоналиях, тематике и другие справочники, содержащиеся в системе.

Есть и еще одна проблема, затрудняющая эффективное использование информационной музейной системы в краеведческой работе, — это проблема интерфейса. Для того чтобы внешний пользователь мог найти необходимые сведения, нужно, во-первых, чтобы они там были, а во-вторых, он — этот самый пользователь — должен знать, где эти сведения лежат, т. е. ему должен быть предоставлен достаточно понятный интерфейс поиска. Для стороннего исследователя простота интерфейса запросов очень часто важнее точности результатов поиска.

То есть для эффективного использования информационной системы в качестве механизма обслуживания внешних запросов необходимо переделать интерфейс запросов, а иногда и алгоритма поиска по базе.

В ходе подготовки уже упоминавшегося заседания ученого совета мы провели не только анализ запросов, с которыми к нам обращаются внешние пользователи, но и анализ содержания нашей базы данных и вынуждены были сделать вывод, что, если не брать в расчет запросы, непосредственно ориентированные на поиск предметов (например картин для издательско-полиграфических целей), то большинство запросов с помощью только базы выполнены быть не могут. Нельзя сказать, чтобы система не была приспособлена к этому, то есть в ней вполне достаточно мест, в которых необходимая информация, в том числе и краеведческая, содержится или во всяком случае может быть внесена (например, справочник персоналий, организаций-изготовителей и т. п.). И тут мы сталкиваемся с еще одной проблемой применимости информационной системы музея для проведения краеведческой работы — с проблемой мотивации сотрудников музея к пополнению базы сведениями краеведческого характера.

Поясним тезис чуть подробнее. Когда происходило первоначальное заполнение базы сведениями учетного характера, сотрудникам был ясен смысл работы, которая облегчала труд хранителей и учет, поскольку требовала однократного внесения сведений, облегчала проблему оформления движения предметов.

А вот в ситуации с пополнением базы сведениями краеведческого характера картина принципиально другая. Сам по себе перевод картотеки, к примеру, персоналий на машинные носители какого-то облегчения труда этим сотрудникам не дает. Ускорение поиска не столь впечатляюще, как в ситуации учетной базы, поскольку количество карточек, к примеру, с персоналиями относительно невелико. Принципиально нового качества осознания этих сведений тоже не происходит, поскольку связь прописывается только с предметами коллекции, а нет, к примеру, связи с теми же организациями или временными периодами.

Мы оставляем за рамками рассмотрения еще один фактор. Вовсе не всегда интересный с точки зрения краеведения факт или личность имеют свое адекватное отражение в коллекции музея, т. е. это явление или личность оказываются вообще ни с чем и ни с кем в базе не связаны. А всем известно, что нет ничего более бесполезного, чем единичный предмет в коллекции. Не помещенный ни в какой контекст, он практически без движения лежит в фондах десятилетиями и в лучшем случае пройдет через выставку «Новые поступления». Примерно та же ситуация складывается и с информацией, не имеющей связей в базе, она становится практически бесполезной.

Рассуждая в этой логике, многие сотрудники нашего музея практически не пополняли карточки персоналий, ограничиваясь занесением туда лишь фамилии, имени и отчества, а иногда и просто инициалов и то только тех людей, с которыми связаны хотя бы какие-то предметы из коллекции. Чтобы как-то исправить ситуацию, в последние годы нам пришлось решать про-

блемы пополнения этих справочников за счет введения в план сотрудников научных отделов соответствующих заданий.

Эти изменения позволяют перейти от базы данных предметов к прообразу *электронной краеведческой энциклопедии*, создание и использование которой способно серьезным образом изменить не только работу музея по обработке внешних краеведческих запросов, но и изменить место музея в культурной жизни города и региона.

Из всего вышесказанного напрашиваются следующие выводы:

музей — это не только хранилище артефактов, а мощный информационный ресурс, предоставляющий доступ к информации о музейных предметах, в том числе и дистанционно;

создание базы данных музейных предметов — это первый этап активизации краеведческой работы музея;

рубрицирование коллекции по краеведческим темам — второе необходимое условие включения музейных предметов и в целом информационной системы музея в эту работу;

для работы внешних исследователей требуется специальная адаптация системы, по крайней мере, интерфейса и алгоритма поиска;

создание электронной краеведческой энциклопедии — основной путь приспособления информационной музейной системы для нужд краеведения;

со временем информационная система музея должна эволюционировать от базы данных предметов к системе связанных между собой баз данных предметов, явлений и событий, людей, архитектурных объектов и т. п.;

музей должен превратиться в информационно-сервисный центр, помогающий человеку получать адекватное представление о его месте в обществе и истории.

Хотя в этом материале раздел “проблемы” занял едва ли не ведущее место, нам бы не хотелось, чтобы у читателей сложилось впечатление о нашем скептическом отношении к возможности использования информационных музейных систем в краеведческой деятельности. Просто нам кажется, что на сегодняшний день мы сделали первый шаг в правильном направлении, но путь предстоит еще очень неблизкий.

Живительная сила слова последнего старца

Архимандрит Павел (Груздев) и его дневники

*Александра Дмитриевна Шарова
Тутаев, Ярославская область*

Архимандрита Павла (Груздева) (1910—1996) называют последним старцем России. Его имя почитаемо на Валааме и на Афоне, в Москве и в Петербурге, на Украине и в Сибири...

Малая родина отца Павла — уездный город Молога. Земля эта, как известно, затоплена водами Рыбинского рукотворного моря. Вынужденный переселенец, а затем изгнанник, лагерник, он отбыл срок наказания за веру — 11 лет — и снова вернулся на мологскую землю, точнее, то, что от нее осталось после затопления. Здесь, в селе Верхне-Никульском, он прослужил священником почти тридцать три года при храме Святой Троицы (Некоузский район Ярославской области). Последние три с половиной года, уйдя на покой, старец прожил в Тутаеве, при Воскресенском соборе. Сюда к батюшке приезжали люди за советом и утешением и уходили, обогащенные крупицами выстраданного, а потому неложного духовного опыта.

При жизни Павел Груздев был прославлен многими дарами. Среди всех даров архимандрита Павла замечателен дар рассказчика. Все, кто беседовал с ним, слушал его простую речь, отмечают, что он исцелял собеседника живительной силой слова. Все, кто общался с батюшкой, вспоминают, что уезжали от отца Павла «как на крыльях», настолько преобразался их духовный мир.

У отца Павла была присказка: «Где родился — там и пригодился. Аумру — от вас не уйду!» Действительно, отец Павел (Груздев) остался в памяти тех, кто знал его. А тот, кому не довелось общаться с батюшкой, имеют возможность прочитать его дневниковые записи и почувствовать духовную силу его слова.

Особенность подвижничества о. Павла состояла в том, что батюшка юродствовал. Собственно говоря, юродство — это была его глубокая оппозиция по отношению к действующей власти и одновременно его защита. Батюшка говорил так: «Если я юродствовать не буду, так меня опять посадят». Об это юродство Христа ради разбивались и доносы, и наветы, и проверки властей, и даже указы архиереев. «Сиди, лягушка, в луже — не было бы хуже!» — часто повторял отец Павел. И сам первый выполнял этот здравый совет. А еще говорил: «Подальше от царей — голова целей!» И добавлял шутиливо: «Поближе к кухне, где сытней».

Еще со времен незатопленной Мологи полюбил отец Павел меткую поговорку, присказку. С годами эта любовь углублялась и крепла. К тому же сама эпоха располагала к иносказательной речи. Когда нельзя говорить правду, приходится говорить притчами.

А пословица созвучна притче. Не зря говорят в народе: «Эта притча короче носа птичья». И юродство архимандрита Павла сосредоточило в себе многовековую энергетику притчи — как народной, так и евангельской.

Речь отца Павла была краткой, экономной и образной. Он не вдавался в подробности, почему не хочет говорить на некоторые темы, а отвечал просто: «Пуганая ворона куста боится».

«И вот едешь к нему — думаешь, сейчас всю правду-истину скажет! — вспоминал один священник. — А он анекдот закатишь или сказку какую-то...»

Но каждая прибаутка имела свой иносказательный смысл, обращенный к собеседнику. И смысл этот понимал только тот, к кому и было обращено это слово. Никто в толк не возьмет, о чем говорится, но тот, к кому относятся батюшкины речи, — тот все прекрасно понимает.

Слова отца Павла, если в этом была необходимость, били не в бровь, а в глаз. Батюшка и в свой адрес, когда стал полнеть под старость, шутил так: «Был я конек, а теперь горбунок».

Многое было открыто о Павлу, потому что сам он был чист и, юродствуя, прикрывал свою святость. Велик был монашеский путь архимандрита Павла, и самым великим счастьем было сохранить православную веру, пронести ее через все испытания, сберечь среди клеветы, доносов, зависти, всякой нечистоты людской. А испытаний на его жизненном пути было немало: безбожные годы в стране, тюрьмы, лагеря. И единственным завещанием архимандрита Павла были его слова: «Храните православную веру!»

«Развелось попов, как клопов, и все кусаются! — говорил батюшка в проповедях. — Одного корысть заела, у другого — жена как сатана! Ну а мы — что же? Веруем, Господи, помоги нашему неверию!»

Отец Павел подчеркивал, что попов много, а батюшек мало. Конечно, если в стране десятилетиями уничтожалось все живое, талантливое — и не только в Русской Православной Церкви, а во всех областях общественной жизни — что могло остаться?

Духовное и культурное оскудение наблюдалось в те годы во всем. Очень хорошо сказала об этом ровесница о. Павла, которой он предсказал жить более 90 лет: «Сейчас все грамотные, а культуры нет. А раньше грамоты не знали, а были культурными людьми».

Об этом же читаем в дневниках о. Павла: «Многие красиво говорят и пишут, но грубо живут».

— Ну что вы ко мне приехали, я же дурак неграмотный! — говорил батюшка Павел.

Совсем по-другому воспринимаются эти слова, когда вникаешь в их настоящее значение. Порой батюшка выражался грубовато, но жил и верил искренно и возвышенно. И это возвышенное состояние души очень чувствовалось и передавалось другим людям даже тогда, когда батюшка не утешал, а наоборот, обличал и бранил. Вот как вспоминает о батюшке одна тутаявская жительница: «Вот отругает тебя последними словами и в то же время возвысит — я не знаю, как это у него получалось. И не обидно, и на душе светло», — так говорят многие. «Золото везде чувствуется и везде проглянет, даже несмотря на шероховатость, — учили оптинские старцы. — А другой, как ни кудрявьяся, золотом не будет!»

Так и отец Павел, хоть и прошел свой жизненный путь босиком, с холщовой сумой за плечами, но «золото везде проглянет»! Особенно эти золотые и алмазные россыпи видны в батюшкиных тетрадах. Наедине с собою нет

необходимости юродствовать. Чистая высокая вера, молитвенная нежная душа открыто изливаются на рукописных страницах дневников отца Павла.

Самые старинные по времени написания строчки относятся к еще не затопленной Мологе. Здесь и какие-то монастырские стихи, и сказания, и даже отдельный листочек с карандашным детским рисунком и надписью рукой о. Павла: «Этот рисунок нарисовал Шурик Груздев в 1935 году». Младшему брату отца Павла Александру было в то время три года.

Но в целом дневниковые тетради тех лет погибли. Часть их была изъята при обыске и аресте отца Павла в 1941 году, часть сгорела в печке. Как вспоминают родные, «мама очень боязливая была, все пожгла — тетрадки, открытки монастырские...»

После лагерей отец Павел сохранил привычку собирать в тетради молитвенные тексты, переписывать акафисты — в 50-х годах церковные книги были большой редкостью. В дневниках батюшки вы найдете записанные им по памяти старинные преданья, духовные стихи, песни... Александр Александрович Груздев, младший брат отца Павла, рассказывал о батюшке: «Все он по ночам писал что-то... Вон сколько перьев осталось после него исписанных, там в коробочке лежат!»

Ушли в далекое прошлое ученические перья и чернильницы. Батюшка же как научился в детстве в монастырской школе писать деревянной ручкой с железным перышком на конце, обмакивая его в чернила, так и потом не призывал авторучек — писал только перьями, изредка простым карандашом.

Когда смотришь на дневниковые записи о. Павла, поражаешься тому, как человек, имевший за плечами только два класса монастырской школы, так каллиграфически, буковка к буковке, красиво и грамотно мог написать. Отец Павел любил старославянское письмо, и все даты в дневнике он обозначал по старому и новому стилю, как в церковном календаре.

Дневники архимандрита Павла — явление настолько своеобразное, что ими зачитывались все, кому батюшка считал возможным дать их прочитать. То, что дошло до наших дней, очень малая часть из тех записей, которые вел о. Павел на протяжении всей своей жизни, пока позволяло зрение.

Эти тетрадки, то в клеточку, то в линейку — в те времена они стоили 2—3 копейки (соответственно по 12 и 18 листов) — позднее были собраны отцом Павлом по несколько штук под твердый переплет. Получалась книга. Отец Павел украшал титульный лист изображением Пресвятой Троицы или Живоворящего Креста, ликом Божией Матери или различных святых.

Иногда подписывал: «Сия книга принадлежит иеромонаху Павлу Груздеву» — следовательно, это первая половина 60-х годов. Или в конце тетради указывал: «Писал сию книгу многогрешный чернец игумен Павел (Груздев)». Это уже конец шестидесятых — семидесятые годы. В дневниковых записях отца Павла вы найдете акафисты, службы, тропари, песнопения, стихи, пословицы, сказания, изречения святых отцов...

В этих уединенных записях чувствуется и чисто монашеская потребность к духовному труду, и, конечно же, огромный интерес к народной речи. Здесь вы найдете и заметки о повседневной жизни, которая то и дело вторгается в различные исторические и церковные сведения. Среди акафистов и молитв можно встретить и такую запись: «9 мая у грачей появились дети. Орут на все село, но тепло не ахти». По два ведра картошки варил, бывало, отец Павел для голодных грачей у себя в Верхне-Никульском.

Чтобы лучше представить себе содержание и форму дневниковых записей батюшки, приведу фрагмент из воспоминаний, который оставил один из его духовных сыновей: «Да, батюшка давал мне читать свои дневники. Такие интересные! И какая площадь у острова Валаам, и сколько весит большой колокол Юрьевского монастыря, и как звали бабу, которая пустила его в Спасо-Преображенский собор на Валааме...

Или — мне очень понравилось — я даже выписал:

Друг любезный! Ты живи:
Плохим мыслям и желаньям
В сердце двери затвори!
Читай Иисусову молитву
Да поменьше говори.

Те несколько тетрадей, что дошли до наших дней, как раз и представляют собой такое очень своеобразное смешение текстов, стилей, дат...

После тропаря Хитону Господню — стишок «Весна красная». После размышлений о внутренней брани («Мы, монахи, и денно и ночью...») идет загадка: «За то, что завял он зеленым в чулане, зимой отхлестал он хозяина в бане» (березовой веник). На одной странице с митрополитом Иоанном Тобольским, вся Сибири чудотворцем, приклеены фотографии пяти-шестилетних карапузов и подпись под ними рукой о. Павла: «Молодые хозяева страны».

Насколько непосредственным был батюшка в жизни, настолько же искренне он выражал свои эмоции и в дневниках.

В записях о. Павла богослужебная и будничная жизнь протекают порой совершенно неразделимо.

Дневники о. Павла в целом представляют собой то же самое иносказание — то поэтическое, то ироническое, — которое так выручало батюшку в повседневной жизни. Ведь и в дневниках, написанных в то время, всю правду не скажешь. Отец Павел рисковал уже тем, что вел эти записи. Ведь в любое время могли к нему прийти с обыском незваные гости, и тогда беда...

Но все-таки мысли и раздумья, которые волновали батюшку, различные житейские наблюдения стремился он изложить на бумаге. Эти записи интересны еще и тем, что, нередко не называя конкретных лиц и событий, о. Павел дает обобщенный образ или явление.

«Не ищи красоты, а ищи доброты», — учил о. Павел в своих записях. Все как-то по-особенному в его тетрадях: добро и зло, счастье и беда, радость и

уныние — любой совет архимандрита Павла несет отпечаток особой жизненной правды. Его советы далеки от назидания и обращены прежде всего к самому себе. Это именно дневниковая, потаенная, глубоко личная духовная жизнь. Но в то же время это иносказательно-сокровенные советы инока, который знает, что «наука наук и художество художеств есть монашеская жизнь». Отец Павел говорил так: «Все видят монаха скачущим, никто не видит плачущим».

Откуда черпал батюшка такое множество пословиц и поговорок, мудрых изречений и песен, стихов и сказаний? Конечно, несметные сокровища монастырского фольклора он вынес еще со времен Мологи — у батюшки была совершенно необыкновенная память.

Но многое он сознательно собирал и записывал в свои тетради, как бы складывая необходимые вещи в холщовую дорожную суму. Сохранились отдельные листочки, где, например, отец Павел выписывал из какого-то сборника пословицы в алфавитном порядке. Услышит частушку, песню или стишок — запишет, да еще в 2–3 экземплярах. Батюшка любил покупать в букинистических магазинах старые дореволюционные книги и журналы. Очень многое он переписал из таких изданий, как «Русский паломник», «Душеполезный собеседник» и другие. При этом всегда делал ссылку — откуда, какой год издания, иногда указывал даже страницы.

Иногда в дневниках отца Павла встречаются такие классические стихотворения, как «Молитва» М. Ю. Лермонтова или «У врат обители святой...». Можно сказать, что батюшка черпал отовсюду, где течет живая вода, мудрое слово, светлую мысль.

И у самого батюшки была тяга к поэзии. Но поскольку записи дневниковые, он нигде почти не отмечал свое авторство. Только несколько стихотворений имеют указание на это: «О. Павел! 12 ноября 1962 г.» — день монашеского пострига; автобиографическое стихотворение «Под гнетом горя и неволи», а также «Истинное происшествие с нашей Ниной, когда у нее не ночевали дома овцы». Известно еще одно авторское стихотворение — «Акафист самовару»:

Радуйся самоварче-варче,
Монашеский угодниче!

По словам духовных чад отца Павла, этот «Акафист» сочинен батюшкой совместно с владыкой Никодимом (Ротовым), когда тот был ярославским архиереем. Очень любил о. Павел петь песни. Самая любимая его песня — «Ветка». Некоторые песни, которые любил петь батюшка, вы найдете в его дневниках. И конечно, самым большим сокровищем, которым так блистательно владел архимандрит Павел, был великолепный русский язык — та могучая стихия народной речи, в которой сливались воедино и песенное, и церковное начало.

Приведу для примера строки из рассказа о. Павла (Груздева) «Маленький звонарь»: «Забираемся мы на колокольню, ночью звезды и луна близ-

ко, а днем земля далеко-далеко, Молога как на ладошке лежит, вся, словно ожерельями, обвита реками вокруг. Летом — бурлаки по Мологе от Волги баржи ташут, зимой — все белым-бело, весной в паводок русла рек не видеть, лишь бескрайнее море...»

«Родные мои...» — с этих слов начинались обычно и рассказы, и проповеди архимандрита Павла (Груздева), известного ярославского старца.

Среди стихов, которые вы прочитаете в тетрадках о. Павла, есть и такое:

К тебе, трудящемуся брату,
я обращаюсь с мольбой:
не оставляй на полдороге
труда, начатого тобой!
Не дай в бездействии мертвящем
душе забиться и заснуть,
трудом тяжелым и упорным
ты пролагай свой честный путь.
И чем бы в жизни ни грозила
тебе судьба — ты твердо стой.
И будь высокому призванью
до гроба верен всей душой!
Пусть гром гремит над головою,
но тучи грозные пройдут,
все одолеет сила духа,
все победит упорный труд!

«Я знаю, для чего живу — для славы Божией. Знаю, когда умру — когда будет угодно Богу. Знаю, куда иду — в небесное Отечество, и дивлюсь, что находят на меня иногда минуты печали».

«Отец Павел — загадка», — говорят о нем в Верхне-Никульском. Где истоки этой загадки и корни этой тайны? Не в древней ли земле, ушедшей под воды рукотворного Рыбинского моря, на берегу которого почти тридцать лет и три года возносил молитвы Богу, юродствовал, шутил и смеялся, сажал огород и ходил по грибы мологский переселенец, бывший узник Вятлага, «арестант матерый и монах бывалый», как говорил о себе отец Павел? Может быть, ответ на этот вопрос вам помогут отыскать дневники отца Павла (Груздева).

О значении изучения духовной литературы для новообращенных

*Игумен Николай (Шишкин)
Ярославль*

Для того чтобы обозначить в нашей небольшой статье, какое значение имеет духовная литература для новообращенных, необходимо отчетливо представлять и знать историю лексики слова «литература» и «русская литература» в частности. Дело в том, что само возникновение понятия языка

и, соответственно, литературы, на нем написанной, связано в России исключительно с цивилизационным выбором в сторону Православия и необходимостью изучения его духовной традиции. Само слово «литература», происходящее от слова «заглавная буква», у нас возникло скорее от слов «букварь», «азбука», т. к. понятие письменности, пришедшее к нам вместе с христианством, подразумевает сначала изучение алфавита и только после этого чтение любой литературы, им обозначенной.

Само собой разумеется, что церковные деятели, создавшие алфавит и давшие нам письменность, преследовали единственную цель — возможность прочесть Священное Писание для новообращенных в христианство славян. В первую очередь перевели Евангелие и тем самым подтвердили устную проповедь проповедью письменной. Таким образом, первым литературным источником на церковно-славянском языке является Священное Писание. Говоря же о Предании, необходимо заметить, что вплоть до возникновения школ Ярослава Мудрого письменно оно почти не изучалось, а грамотность необходима была в основном для совершения богослужения на греческом языке и разного рода переписки, летописной деятельности, эпических описаний на русском. Предание Церкви передавалось в устном виде и даже послужило для появления сказаний, сказок, сказов и прочего устного творчества, позднее изученного и записанного.

Источники для изучения Священного Предания были переводными. Здесь необходимо вспомнить без преувеличения титанический труд многочисленных переводчиков, в основной массе людей святых. Переводили агиографические византийские источники как необходимое оружие проповеди христианского благочестия. Таким образом, русская духовная литература, и вообще литература, начиналась с Житий святых как лучшего подтверждения истинности христианства. Затем появились переводы святоотеческой письменности для нужд монастырей. Именно ученым монахам, переводившим свв. отцов для своих собратий, не только мы, но Европа, обязаны возникновением вообще литературы в целом.

С появлением русских духовных школ в XVII веке потребовалась богословская литература разной направленности и качества. После Петра Первого возникают университеты по западному образцу, и позднее костяк профессорской корпорации от русских составляют бывшие семинаристы.

Великий подвиг в деле духовного просвещения совершил ростовский митрополит свт. Димитрий, завершивший агиографический перевод и много поработавший на ниве проповеди христианской этики и эстетики в России.

Итак, русская духовная литература, сформированная в монастырских стенах и востребованная православным обществом извне, изначально имела целью изучение скорее Предания Церкви, нежели Ее Писания в чисто научном виде. Впоследствии мы находим подтверждение этому и в синодальном периоде истории Русской Церкви. Достаточно назвать, кроме сотен

других, имена святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, труды которых исключительно посвящены раскрытию святоотеческой мысли как фундаментальной основе Священного Предания Церкви. Духовный опыт, накопленный десятками поколений христиан, и церковная истина в последней инстанции, определяемая понятием «consensus partum» («святоотеческое согласие»), — вот что в конечном итоге интересовало и будет интересоваться в подлинном христианстве не только его лучшие умы, но и всякого желающего спастись человека.

Огромный ученый и удивительнейший по преданности изучаемой им древнерусской литературе профессор Дмитрий Сергеевич Лихачев в своих выступлениях и статьях прямо указывает на абсолютную церковность происхождения нашей литературной мысли в целом. Он говорил, что не нужно бояться церковно-славянского языка, что необходимо выучить всего лишь 50—60 слов и уже можно начать понимать написанное. Он, будучи на первый взгляд совсем далеким от церковности человеком, именно через кропотливое изучение древней, а значит и церковной литературы, стал воплощением истинного русского интеллигента и, главное, стал истинным христианином. И это не единственный пример. Многочисленные деятели так называемой атеистической «науки», изучая духовную литературу, как враждебную, приходили через Предание Церкви к истинности христианства и даже становились богословами (например, диакон А. Кураев и др.).

Сейчас, когда, ловя рыбку в мутной воде, многочисленные еретические образования, отрицающие необходимость изучения Священного Предания Древней Церкви, все больше уводят мир от настоящего христианского мирозерцания во тьму самонадеянного безбожия, необходимо пропагандировать православную духовную литературу в самых лучших ее образцах. Если считать, что после стольких лет тотального безбожия, 90% крещенных людей в стране понятия не имеют даже об основах православной культуры, не говоря уже о православной духовности в целом, все мы — неофиты, а сама идея изучения церковного Предания обретает смысл священной войны за каждую человеческую душу. Сегодня совершенно необходимо иметь разветвленную сеть учительских курсов и даже семинарий, где бы изучались и пропагандировались основные принципы и положения изучения духовной литературы, а стало быть, и духовности в целом всеми нами.

«За то, что вырос в Ярославле, свою судьбу благодарю...»

*Ирина Викторовна Шустина
Ярославль*

Эти строки мы встречаем в стихотворении М. Кузмина «Я знаю вас не понаслышке» (сб. «Вожатый»), хотя они не совсем соответствуют действительности, поскольку поэт родился в Ярославле и прожил здесь только пол-

тора года, а затем родители перевезли его в Саратов. Однако поэт благодарил судьбу за то, что она связала его с этим городом. Дело в том, что его мать была дочерью небогатого ярославского помещика, служившего инспектором классов в Императорском театральном училище и женившегося на одной из своих подопечных. Жена его была внучкой известного французского трагика Жана Офрена. Вот что Кузмин писал о своих родителях: «Моему отцу при моем рождении было 60 лет, матери — 40. Моя бабушка со стороны матери была француженка по фамилии Mongaultier и внучка французского актера при Екатерине — Офрена. Остальные — все были русские, из Ярославской и Вологодской губерний. Отца я помню в детстве совсем стариком, и в городе все его принимали за моего деда, но не отца. В молодости он был очень красив красотою южного и западного человека, был моряком, потом служил по выборам, вел, говорят, бурную жизнь и к старости был человек с капризным, избалованным, тяжелым и деспотическим нравом. Мать, по природе, м. б., несколько легкомысленная, любящая танцы, перед свадьбой только что влюбившаяся в прошлого жениха, отказавшегося затем от нее, потом вся в детях, робкая, молчаливая, чуждающаяся знакомых и, в конце концов, упрямая и в любви и в непонимании чего-нибудь»²⁷⁹.

Такое переплетение культур и, соответственно, темпераментов не могло не отразиться на мировосприятии М. Кузмина и на его поэтической картине мира, удивительным образом сочетавшей в себе абсолютно несочетаемые явления.

Уникальность М. Кузмина состоит в том, что он, будучи достаточно близким ко всем поэтическим течениям, «внутренне всегда сохранял свободу от каких бы то ни было попыток подчинить себя групповой дисциплине и групповым интересам»²⁸⁰. Он верил в независимость художника и решительно противостоял любой попытке систематизировать искусство.

Я. Платек в статье «Радость простоты» говорит о том, что Кузмин никогда не изобретал форму ради формы, а всегда следовал провозглашенному им самим в статье «Эмоциональность как основной элемент искусства» принципу: «Сущность искусства заключается в произведении единственного, неповторимого эмоционального действия посредством выраженного в единственной, неповторимой форме единственного, неповторимого восприятия...»²⁸¹.

М. Кузмин ратовал за форму, оправданную и продиктованную содержанием. «Он не был скован никакой догмой. Выработав свою легкую артистическую манеру, в зрелых стихах он все чаще обращается к пушкинской

²⁷⁹ Цит. по: Богомолов Н. А., Малмстад Джон Э. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М., 1996. С. 10.

²⁸⁰ Там же. С. 107.

²⁸¹ Платек Я. Радость простоты. Заметки о М. Кузмине // Музыкальная жизнь. 1989. № 20. С. 24.

традиции... Кузмин овладел той высокой простотой лирической речи, которая... ближе всего может быть охарактеризована словами «пушкинское начало»²⁸². Сходство с Пушкиным А. Кушнер усматривает и в обращении М. Кузмина к белому стиху. Но его белый стих отличается тем, что тяготеет к разговорной речи, он обогащен живыми интонациями. «Никакой архаики, никакой стилизации, этот белый стих — последняя сводка о состоянии разговорного языка на сегодняшний день»²⁸³.

В. Орлов отмечает: «Уже в сборниках «Вожатый» и «Нездешние вечера» наряду с пушкинским началом в поэзии М. Кузмина дали о себе знать совершенно иные тенденции, связанные, с одной стороны, с его заново углубившимся интересом к мифологии, натурфилософии, космогонии, к древней и новой метафизике, а с другой стороны — с настойчивыми поисками путей обновления поэтической формы и стихотворного языка»²⁸⁴.

Как утверждает В. Орлов, М. Кузмин постоянно находился в состоянии творческого поиска. Менялось само видение мира поэтом. Менялись его эстетические и философские пристрастия.

Одно время внимание поэта было обращено на классическое искусство, так как оно стремится отразить красоту и гармонию жизни, ведь именно красота, по мнению Кузмина, «является незаменимой частью бытия, а любовь — силой, заставляющей человека принимать эту красоту и духовно обогащать себя»²⁸⁵.

Тяготение к красоте привело Кузмина к античности. «Принимая метафору греческих мистиков о движении души к совершенству, он отвергал францисканский аскетизм. В его творчестве все более отчетливо выражается приятие и утверждение жизни во всем ее богатстве и полноте. Именно здесь Кузмин должен был оценить совет Мори о необходимости наслаждаться жизнью и получать от нее удовольствие. Но в ней должна быть и еще одна цель, жизнь должна была стать дорогой личности к идеалу»²⁸⁶.

Поэт обращается к немецкому «Sturm und drang», который был страстью Кузмина на протяжении всей его жизни, и во взглядах на искусство мы находим множество параллелей с творчеством деятелей культуры того периода. Речь идет о философе и богослове Иоганне Георге Гаммане (1730—1788) и о писателе и критике Вильгельме Хайнзе (1746—1803). Внимание М. Кузмина к немецкой философии неслучайно, так как «интерес к классической древности был важнейшей чертой духовной и культурной жизни Германии гаммановского времени, а немецкая очарованность Грецией регулярно выражалась в столь же сильном интересе к Италии эпохи Возрожде-

282 Платек Я. Указ. соч. С. 110.

283 Кушнер А. Музыка во льду // Новый мир. 1989. №10. С. 264—269.

284 Орлов В. Перепутья. Из истории русской поэзии н. XX века. М., 1976. С.113.

285 Богомолов Н. А., Малмстад Джон Э. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М., 1996. С. 29.

286 Там же. С. 71.

ния, ибо часто люди, подобные Винкельману или Гете, приобщались к духу древней Греции через изучение знаменитых римских коллекций античного искусства»²⁸⁷.

Вильгельм Хайнзе был близок М. Кузмину тем, что «пропагандировал жизненную философию, основанную полностью на чувственном наслаждении», провозглашал право на существование общества, «основанного на культе красоты и наслаждения»²⁸⁸. Кузмина привлекала также вера Хайнзе «в абсолютную красоту вне каких бы то ни было ограничений морали, пользы и различий между добром и злом»²⁸⁹. Эта же мысль встречается у М. Кузмина в «Крыльях»: «И люди увидели, что всякая красота, всякая любовь — от богов, и стали свободны и смелы, и у них выросли крылья»²⁹⁰.

Учение Гаммана связывало истину с чувственным и физическим. Кузмину было близко его утверждение, что «спасение приходит не как освобождение от плоти, но в ней самой»²⁹¹, а также его крайнее неприятие аскетизма. Он разделяет убеждение немецкого философа в том, «что ничто сотворенное не может быть отождествлено со злом и что ни одно движение природы не является греховным или антихристианским»²⁹².

Кузмина привлекает и необычный взгляд Гаммана на Бога. «Для Гаммана, глубоко христианского мыслителя, Христос всегда одет плотью, Бог всегда одет плотью Своего, созданного Им самим мира»²⁹³. Поэт вслед за философом переосмысливает отношение к смерти: «У человека нет врожденного права на спасение. У него скорее должна быть смиренная вера, чтобы получать Божьи дары так, как они ему даются. Это смирение подобно заботе, преданности, нежности и теплоте к Другому...»²⁹⁴ В результате утрачивается страх перед смертью, она воспринимается как нечто неизбежное, предопределенное.

Переосмысливает Кузмин и отношение к греху и покаянию: «Невинность не вернется, но вернуться в ту же область хотя бы уже не невинным, а кающимся и целомудренным, — возможно... Чисто жить и после греха да хочется — вот что нужно, а не развиваться в раз подвернувшемся пороке»²⁹⁵. Само религиозное чувство Кузмина является не каким-то нерасчлененным состоянием души — «он находится... в постоянной пограничной ситуации, где внешнее становится внутренним, вера поверяется рациональностью и временами очень сильна тоска по вере безотчетной, “детской”, дающей воз-

²⁸⁷ Богомолов Н. А., Малмстад Джон Э. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М., 1996. С. 85.

²⁸⁸ Там же. С. 85.

²⁸⁹ Там же. С. 87.

²⁹⁰ Там же. С. 87.

²⁹¹ Там же. С. 83.

²⁹² Там же. С. 83.

²⁹³ Там же. С. 82.

²⁹⁴ Там же. С. 83.

²⁹⁵ Там же. С. 56.

возможность создать столь же наивное и сильное искусство, подобное творчеству народному или древнему»²⁹⁶. Именно тоска по такой «детской» вере приводит М. Кузмина в старообрядческие скиты, где он имел возможность обратиться «к “корням”, к русской древности, взятой не как культурный феномен, а в ее живом сегодняшнем бытии, как она предстает в чудом законсервированных историей очагах старообрядчества»²⁹⁷.

В одном из писем поэт определяет «осязательный идеал жизни и счастья», состоящий из «твердой веры, неизменного обряда и стройности быта». Искусство в этом идеале представлено четырьмя моментами:

1) «иконопись, как удовлетворяющее поэтическим, религиозным и нравственным потребностям, роспись и украшение книг, лубочные картинки»,

2) «специальное поэтическое — церковные книги, они же и песни, они же прологи, синодики и легенды, сказки, хождения»,

3) «музыка... как исполнение — церковное единогласное пение, песни и стихи»,

4) «и главное — прикладное искусство, красота, входящая в жизнь в древности и в возрождении и у нас в народе... то есть украшение предметов домашнего обихода, утвари и одежды, что удовлетворяет очень значительную потребность людей не исключительно духовных и не совершенно равнодушных к красоте жизни»²⁹⁸.

Главная роль искусства, по мнению Кузмина, заключается в поиске абсолютной красоты²⁹⁹.

Таким образом, М. Кузмин прошел долгий путь становления как художника со своей индивидуальной философией жизни и творчества. Он отдает предпочтение «частному как противоположности общему, которое у зрелого Кузмина станет одним из центральных поэтических принципов»³⁰⁰. Именно стремление найти свой индивидуальный стиль заставляет поэта постоянно двигаться вперед. «Менялось само видение мира поэтом. В его поздних стихах... действительность представляется деформированной, в образах, сдвинутых во времени и пространстве... Заметное место в позднем творчестве Кузмина занимает... имитация галлюцинирующего сознания, когда скрещивается реальное и фантастическое, будничное и магическое»³⁰¹.

Подобные эксперименты с пространством и временем, «настоятельный интерес писателя к современной теме» позволили М. Волошину назвать М. Кузмина «одним из зачинателей русского неореализма», аргументировав это следующим: «Искусству доступны все времена и страны, но направлено оно исключительно на настоящее. Прошлое и будущее занимают его или

²⁹⁶ Богомолов Н. А., Малмстад Джон Э. Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М., 1996. С. 35.

²⁹⁷ Там же. С. 55.

²⁹⁸ Там же. С. 64—65.

²⁹⁹ Там же. С. 50.

³⁰⁰ Там же. С. 61.

³⁰¹ Орлов В. Перепоутья. Из истории русской поэзии н. XX века. М., 1976. С. 115.

как заключающиеся в настоящем или окрашенные еще острее современностью»³⁰².

С оценкой Волошина можно соглашаться или не соглашаться, но очевидно одно: М. Кузмин в силу сложности художественного мира, широты своего мировоззрения, эстетических вкусов и пристрастий как поэт вобрал в себя многие черты из того опыта, который существовал в русской поэзии в начале XX века. Творчество этого поэта выходит далеко за рамки какого-либо одного литературного течения, ибо творчество его синкретично. И именно поэтому фигура М. Кузмина становится ключевой в русской поэзии, а его поэтический язык позволяет выявить особенности словоупотребления, характерные для начала XX века.

Культурологическая составляющая литературного краеведения

*Татьяна Владимировна Юрьева
Ярославль*

Каждое художественное произведение, будь то живопись или музыка, но в особенности — литература, неразрывно связаны с местом его создания.

Литературное краеведение является составной частью литературоведения. Его существование делает необходимым соотнесение регионального и историко-литературного принципа изучения литературы. Классическим, бесконечно цитируемым стало высказывание Д. С. Лихачева, который утверждал, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты в связи со всей родной страной»³⁰³.

Ценность литературного краеведения отмечают практически все педагоги, преподающие русскую литературу. Она (ценность), по их мнению, заключается в том, что литературное краеведение, «расширяя и обогащая знания школьников о родных местах, прививает им любовь и уважение к истории культуры родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью»³⁰⁴.

Именно осуществление этой связи с жизнью видится педагогом самым важным элементом литературного краеведческого образования.

Кроме того, занятия литературным краеведением позволяют учащимся не только осознать связь литературы с жизнью, но и увидеть ту среду, в которой творил писатель и которая стала материалом для его произведений, понять творческий замысел и творческий метод писателя, а также его взгляды, вкусы и пристрастия. Поскольку формирование этих авторских черт

³⁰² Цит. по: Платек Я. Указ. соч. С. 23.

³⁰³ Лихачев Д. С. Необходим справочник «Литературные места России» // Литературная газета. 1980. 12 марта.

³⁰⁴ Радищев А. П. Литературное краеведение. Пояснительная записка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://school-kraevedenie.narod.ru/posobie/leteratur_krvd.htm: Про-
верено: 20.09.2015.

обусловлено той средой, в которой формируется художественный гений, очевидно, что в данном случае обозначается особая связь, которая существует между литературой и культурой. Литературное краеведение призвано обнаружить и проследить ее.

Устанавливая взаимосвязи между автором, отдельным литературным произведением и тем местом, где сформировались его основные темы и образы, литературное краеведение показывает, как отражаются в литературе главные культурные ценности и идеалы эпохи, страны или народа. Именно поэтому литературная история какого-либо отдельного края привлекает к себе внимание ученых-гуманитариев самого различного профиля: краеведов, литературоведов, историков, психологов и педагогов. Особенно это касается исследователей-культурологов. «Литературное краеведение, рассмотренное в контексте культурологии, способно выявить механизмы взаимовлияния литературы и культуры через обнаружение связей между литературной историей края (включая новейший литературный процесс) и культуротворчеством в нем»³⁰⁵.

Таким образом, можно согласиться с выводом, что «литературное краеведение — специфическая область знания о литературе», где с помощью комплексного культурологического изучения можно выявить черты, определяющие как формирование культурной атмосферы нашей страны, так и основные векторы ее исторического развития.

Культурологическое рассмотрение литературного краеведения дает понимание существующих связей между литературой и повседневной жизнью людей, их местной историей, природой. Воспевая и эстетизируя повседневные черты человеческой жизни, литература края придает всему этому высокую значимость. Эти черты обычной жизни, опозитизированные литературой, возвращаются, в свою очередь, назад, создавая новое «культуроформирующее основание повседневности: народный опыт духовного обустройства своей земли возвращается в виде образцов повседневного культурного поведения, конкретизируя содержание культурного контекста. Тем самым литературное краеведение позволяет рассматривать литературное творчество в особой проекции — как производное и одновременно моделирующее основание культуры»³⁰⁶.

Важными с точки зрения культурологических подходов к литературному краеведению является актуализация в нем такого концепта, важного для исследования культуры, как «хронотоп». Иначе говоря, категории пространства и времени, которые, по высказыванию одного из ведущих российских культурологов С. Я. Гуревича, «воплощают мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни»³⁰⁷.

Географический, как пространственный, так и природный фактор изна-

³⁰⁵ Дрондина Н. Г. Литературное краеведение как культурологическая проблема. Автореф. ... канд. дис. Саранск, 2010. С.

³⁰⁶ Дрондина Н. Г. Указ. соч. С. 5.

³⁰⁷ Гуревич С. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 84.

чально лежит в основе формирования человеческой культуры. И чем сложнее становится жизнь человечества, тем глубиннее становятся эти связи, наделяя культуру множеством нюансов, которые фиксируются в ментальности народа. Существует ряд культурологических и литературоведческих исследований, в которых пространство рассматривается как компонент структуры художественного текста (Ю. М. Лотман) или картины мира (Г. Д. Гачев, В. Н. Топоров). Отношение к пространству, в русском варианте — бескрайнему, и к природе, живущей во множестве тонких переходных состояниях, становится одной из главных тем русской литературы. До конца понять и почувствовать эти состояния, описываемые русскими писателями, возможно только на месте, оказавшись там и тогда, где и когда это свершалось на литературных страницах. В свою очередь, «система пространственно-временных представлений, выраженных в художественном тексте, позволяет выделить место данного текста в культуре»³⁰⁸.

Еще одним важным аспектом выступает социокультурная функция литературного краеведения, которая заключается не только в литературном просвещении, как это традиционно всегда существовало и понималось, но и в актуализации ценностей отечественной культурной традиции и активном влиянии на процесс воспроизводства культуры. Литературное краеведение рассматривает литературу как специфическую социальную деятельность по формированию генеральных смыслов бытия, «программы» развития общества.

Литературная история края, воспроизводимая в литературном краеведении, выполняет своеобразные пропедевтические функции по отношению к культуре края, вводя широкую читательскую аудиторию в ее уникальный контекст, формируя уникальную систему знаний о ее своеобразии.

На современном этапе литературное краеведение соединяется с многоаспектной культурной деятельностью в сфере образования, туризма, музейного дела и средств массовой информации. Региональный литературоведческий компонент оказывается востребованным как в образовательных учреждениях, так и в повседневной культурной практике. Формируется концепция преподавания литературного краеведения в средней школе.

Включение литературного краеведения в стратегию культурного развития региона позволяет поддерживать непрерывный процесс литературного образования. Это очень важно для отечественной культуры, которая всегда отличалась литературоцентричностью и повышенным интересом к книге. Кроме того, это позволяет поддерживать качественное эстетическое и нравственное воспитание. С повышением интереса к литературному краеведению происходит активизация института местной литературной интеллигенции и дальнейшее развитие культурной среды региона.

³⁰⁸ Тужикова Т. А. Методическая система изучения литературы Сибири. Автореф. ... к. пед. н. Томск, 2006. С. 3.

Сведения об авторах

Бардыкина Елена Борисовна, учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 23, педагог дополнительного образования, почетный работник общего образования Российской Федерации; Рыбинск, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Белоусов Евгений Васильевич, писатель, руководитель секции детской литературы Союза писателей Крыма, лауреат Государственной премии Украины им. Леси Украинки, заслуженный деятель искусств и лауреат Государственной премии Республики Крым, обладатель международного диплома ИВВУ (ЮНЕСКО), автор серии «Известные и знаменитые». В Севастополе работает Государственный музей детских книг Евгения Белоусова; Феодосия, Республика Крым; *Крымский федеральный округ.*

Белякова Людмила Михайловна, учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры средней общеобразовательной школы № 35, кандидат культурологии, почетный работник общего образования Российской Федерации; Рыбинск, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Борисова Ирина Юрьевна, учитель русского языка и литературы, директор Дьячевской средней общеобразовательной школы, Кинешемский район, Ивановская область; *Центральный федеральный округ.*

Букарева Наталия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Бутусов Алексей Владимирович, учитель русского языка, литературы и изобразительного искусства Красноткацкой средней общеобразовательной школы; Ярославский муниципальный район, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Виноградова Наталья Сергеевна, учитель истории средней общеобразовательной школы № 48; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Григорченко Ирина Александровна, учитель русского языка и литературы Мариинской гимназии, почетный работник общего образования РФ; председатель Ульяновского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка»; Ульяновск; *Приволжский федеральный округ.*

Гусев Евгений Павлович, полковник в отставке; поэт, член Союза писателей России, председатель Ярославского областного отделения Союза писателей России, лауреат всероссийских и международных литературных премий, заслуженный работник культуры РФ; член Всероссийского Некрасовского комитета, Всероссийской организации «Офицеры России», ярос-

лавского областного отделения «Боевое братство»; в 2015 году присвоено звание академика народной поэзии XXI века; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Донскова Ольга Вячеславовна, методист по русскому языку и литературе издательского центра «ВЕНТАНА-ГРАФ»; Москва; *Центральный федеральный округ.*

Дорофеев Юрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования»; Симферополь; *Крымский федеральный округ.*

Дорофеева Елена Егоровна, учитель русского языка и литературы Симферопольской академической гимназии; Симферополь; *Крымский федеральный округ.*

Дошинский Роман Анатольевич, доцент кафедры филологического образования Московского института открытого образования, кандидат педагогических наук, председатель РОО «Независимая ассоциация словесников», председатель исполкома ОО «Ассоциация учителей русского языка и литературы», член правления Общества «Знание» России, член комиссии по развитию науки и образования Общественной палаты РФ, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, член научно-методического совета по учебникам при Министерстве образования и науки РФ; Москва; *Центральный федеральный округ.*

Ерохина Елена Ленвладовна, кандидат педагогических наук, доцент Московского педагогического государственного университета; Москва; *Центральный федеральный округ.*

Ермакова Наталья Николаевна, краевед, директор Переславского бюро путешествий и экскурсий; Переславль-Залесский, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Жукова Надежда Генриховна, учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 4, руководитель Ивановского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка»; Иваново; *Центральный федеральный округ.*

Кашина Наталья Георгиевна, заместитель директора Ростовской межпоселенческой центральной библиотеки; Ростов Великий, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Киселева Наталья Витальевна, кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования»; учитель мировой художественной культуры средней общеобразовательной школы № 36; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Коновалова Людмила Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры филологического образования Ленинградского областного института развития образования; Санкт-Петербург; *Северо-Западный федеральный округ.*

Курамшина Людмила Леонидовна, заместитель председателя координационного совета Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка», председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка» по Республике Татарстан, учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 143 с углубленным изучением отдельных предметов Ново-Савиновского района Казани, старший преподаватель кафедры русского языка и прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета; Казань; *Приволжский федеральный округ.*

Кутузова Анна Мечиславовна, учитель русского языка и литературы лицея № 14; Тамбов; *Центральный федеральный округ.*

Красильников Григорий Владимирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха»; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Ксенофонтов Игорь Валерьевич, доцент кафедры литературы Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, сотрудник Калужского государственного института модернизации образования; Калуга; *Центральный федеральный округ.*

Логинова Александра Николаевна, директор Государственного образовательного учреждения Ярославской области «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий», член рабочей группы координационного совета по развитию детского туризма в Российской Федерации, член координационного совета по развитию детского туризма в Ярославской области, лауреат премии губернатора Ярославской области в сфере образования за 2015 год; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Лукьянчикова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, заместитель декана факультета русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского»; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Новикова Ирина Алексеевна, учитель русского языка и литературы Новосельской средней общеобразовательной школы; Большесельский МР, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Обернихина Галина Аркадьевна, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой преподавания русского языка и литературы Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования; Москва; *Центральный федеральный округ.*

Окунева Галина Николаевна, главный редактор газеты «Большесельские вести»; Большесельский МР, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Павлова Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, методист муниципального образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Информационно-образовательный центр»; Рыбинск, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Проскурнина Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, методист отдела развития общего образования Калужского государственного института модернизации образования»; Калуга; *Центральный федеральный округ.*

О. Павел Рахлин, протоиерей, руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Ярославской митрополии; в 2015 году награжден памятной медалью «Патриот России»; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Рудых Наталья Алексеевна, заведующая библиотекой-филиалом № 15 имени М. С. Петровых Централизованной библиотечной системы города Ярославля», лауреат областной премии имени Н. А. Некрасова в области библиотечного дела I степени; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Рудяков Александр Николаевич, доктор филологических наук, профессор, ректор Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования, заслуженный работник образования Украины, лауреат Государственной премии Украины в области образования 2013 года, председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка» по Республике Крым; Симферополь; *Крымский федеральный округ.*

Рязанцев Николай Павлович, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета путей сообщения (Ярославский филиал МИИТ), автор книг по истории Ярославского края; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Рязанцева Татьяна Владимировна, заведующая сектором нумизматики Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, автор работ по нумизматике и истории денежного обращения; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Салова Юлия Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и краеведения Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, автор книг по истории Ярославского края; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Соловьева Марина Анатольевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования», доцент

Российской международной академии туризма, председатель Ярославского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей литературы и русского языка», отличник народного просвещения, лауреат премии губернатора Ярославской области в сфере образования за 2015 год; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Суходольская Марина Владимировна, учитель русского языка и литературы, заместитель директора по учебно-воспитательной работе средней общеобразовательной школы № 4; Симферополь, Республика Крым; *Крымский федеральный округ.*

Сыско Ирина Владимировна, учитель русского языка и литературы средней школы № 4; Иваново; *Центральный федеральный округ.*

Томчук Светлана Алексеевна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования»; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Урюпин Игорь Сергеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина; Елец, Липецкая область; старший методист ГБОУ Школа 2065; Москва; *Центральный федеральный округ.*

Филипповский Герман Юрьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Харитоновна Людмила Алексеевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования», заслуженный учитель РФ, председатель Ярославского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания»; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Харченко Надежда Владимировна, педагог-психолог, руководитель школьного музея Октябрьской средней общеобразовательной школы; Рыбинский муниципальный район, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Худенко Елена Анатольевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой литературы Алтайского государственного педагогического университета; Барнаул, Алтайский край; *Сибирский федеральный округ.*

Цапук Дмитрий Анатольевич, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского», председатель Ярославского отделения Национальной академии туризма, заместитель председателя общественного совета при агентстве по туризму Ярославской области; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Чельшева Ирина Леонидовна, методист муниципального бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Информационно-методический центр»; Симферополь; *Крымский федеральный округ.*

Черкалин Сергей Дмитриевич, директор Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника; Рыбинск, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Шарова Александра Дмитриевна, заместитель директора муниципального образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Информационно-образовательный центр», заслуженный учитель РФ; Тутаев, Ярославская область; *Центральный федеральный округ.*

Игумен Николай (Шишкин), магистр богословия, проректор по научно-исследовательской работе Ярославской духовной семинарии, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери города Углича; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Шустина Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

Юрьева Татьяна Владимировна, доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и издательского дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ярославль; *Центральный федеральный округ.*

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД КРАЕВЕДОВ-ФИЛОЛОГОВ

Ярославль, 27–30 января 2016 г.

Материалы съезда

Составитель М. А. Соловьева
Редактор М. А. Нянковский
Корректор Л. Е. Новожилова
Верстка Н. В. Гордеевой
Обложка Е. В. Кабановой

Подписано в печать 14.12.2015
Формат 60х90/16. Бумага типографская.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 15,00. Заказ № 00022.
Тираж 500 экз.

ООО «Академия 76»
150049 Ярославль, ул. Рыбинская, 59–22
nyankovskiyta@yandex.ru

Отпечатано в соответствии с качеством
исходного электронного оригинала
в типографии ООО «Канцлер»
150008 Ярославль, ул. Клубная, 4–49.
Тел. (4852) 58-76-33, 58-76-37